

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

THEORIA

ПЕДАГОГИКА • ЭКОНОМИКА • ПРАВО

#4(5) 2021

ISSN 2712-9926

*Международный рецензируемый
научный журнал*

THEORIA: педагогика, экономика, право
2021 • № 4 (5)

Основан в 2020 году

Сетевое издание

ISSN 2712-9926

Свидетельство о регистрации СМИ в Роском-
надзоре Серия Эл № ФС77-80254 от 22 января
2021 г.

Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель:

ООО «Агентство перспективных научных ис-
следований»

Адрес редакции:

308000, Россия, г. Белгород, Богдана Хмель-
ницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://theoriajournal.org>

Все статьи, поступающие в редакцию, рецен-
зируются.

За достоверность сведений, изложенных в ста-
тьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мне-
нием авторов статей.

При использовании и заимствовании материа-
лов ссылка на издание обязательна.

© ООО «Агентство перспективных научных
исследований»

*International peer-reviewed
scientific journal*

THEORIA: Pedagogy, Economics, Law
2021 • # 4 (5)

Founded in 2020

Online journal

ISSN 2712-9926

Certificate of registration of mass media
E-series No. FS77-80254
dated January 22, 2021

Publication frequency – 4 / year

Founder and publisher:

Agency of advanced scientific research, LLC

Editorial office address:

135 Bogdan Khmel'nitsky Avenue, Belgorod, Rus-
sia, 308000

Email: info@apni.ru

Website: <https://theoriajournal.org>

All articles are reviewed.

The authors are responsible for the accuracy of
the information provided in the articles.

The opinion of the editorial board may not coin-
cide with the opinion of the authors of the arti-
cles.

When using and borrowing materials, a link to
the publication is required.

© Agency of advanced scientific research, LLC

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

*Главный редактор:***Борисова Елена Владимировна**доктор педагогических наук, кандидат технических наук, профессор
(Тверской государственной технической университет)*Ответственный секретарь:***Шаповал Жанна Александровна**кандидат социологических наук, доцент
(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)*Члены редколлегии:***Бурда Алексей Григорьевич**, доктор экономических наук, профессор (Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина)**Василенко Валентин Александрович**, доктор экономических наук, профессор (Севастопольский государственный университет)**Гаврилова Маргарита Алексеевна**, доктор педагогических наук, профессор (Пензенский государственный университет)**Елагина Вера Сергеевна**, доктор педагогических наук, профессор (Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»)**Калашникова Наталья Григорьевна**, доктор педагогических наук, профессор (ООО Консалтинговая группа «Инновационные решения»)**Корноухов Михаил Дмитриевич**, доктор педагогических наук, доцент (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена)**Луховская Ольга Константиновна**, доктор экономических наук, профессор (Ивановский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)**Мальцева Людмила Валентиновна**, доктор педагогических наук, доцент (Кубанский государственный университет)**Молчанова Наталья Петровна**, доктор экономических наук, профессор (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)**Паштова Леля Германовна**, доктор экономических наук, доцент (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)**Редкоус Владимир Михайлович**, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)**Ронжина Наталья Владимировна**, доктор педагогических наук, доцент (Российский государственный профессионально-педагогический университет)**Смыслова Ольга Юрьевна**, доктор экономических наук, доцент (Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации)**Троицкая Любовь Анатольевна**, доктор психологических наук, профессор (Российский

национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор (Самарский государственный социально-педагогический университет)**Черкесова Эльвира Юрьевна**, доктор экономических наук, профессор (Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты Ростовской области)**Яковенко Наталья Владимировна**, доктор географических наук, доцент (Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова)**Акимова Юлия Алексеевна**, кандидат экономических наук, доцент (Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва)**Бажукова Жанна Альбертовна**, кандидат юридических наук (Коми республиканская академия государственной службы и управления)**Бренчугина-Романова Анна Николаевна**, кандидат педагогических наук, доцент (Московский педагогический государственный университет)**Брянцева Марина Витальевна**, кандидат исторических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))**Буринова Лидия Дадункина**, кандидат юридических наук, доцент (Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова)**Бутузова Екатерина Александровна**, кандидат педагогических наук, доцент (Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева)**Володина Елена Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент (Московский политехнический университет)**Гаврилюк Руслан Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент (Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Нижнекамский филиал)**Дудковская Ирина Алексеевна**, кандидат педагогических наук, доцент (Куйбышевский филиал Новосибирского государственного педагогического университета)**Дядюн Кристина Владимировна**, кандидат юридических наук, доцент (Российская таможенная академия, Владивостокский филиал)

Егошина Надежда Гермогеновна, кандидат педагогических наук (Поволжский государственный технологический университет)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Золотовская Людмила Алексеевна, кандидат философских наук, профессор (Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кацера Анжелика Александровна, кандидат психологических наук, доцент (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Киселев Александр Александрович, кандидат педагогических наук, профессор (Ярославский государственный технический университет)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент (Астраханский государственный технический университет)

Курпаяниди Константин Иванович, PhD in economics, доцент (Ферганский политехнический институт)

Левченко Виктория Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС))

Лесохина Анна Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент (Северо-Западный институт управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ)

Липагина Лариса Владимировна, кандидат физико-математических наук, доцент (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

Мерзлякова Наталья Сергеевна, кандидат педагогических наук (Кумертауский филиал Оренбургского государственного университета)

Мотин Анатолий Владимирович, кандидат юридических наук (Палата адвокатов Самарской области)

Мурзин Антон Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент (Южный федеральный университет)

Науменко Олег Александрович, кандидат философских наук, доцент (Национальный исследовательский технологический университет МИСИС)

Петрухина Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент (Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева)

Полякова Ольга Осиповна, кандидат психологических наук, доцент (Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева)

Прудкус Елена Витальевна, кандидат юридических наук (адвокат)

Пырков Вячеслав Евгеньевич, кандидат педагогических наук, доцент (Южный федеральный университет)

Самарин Александр Викторович, кандидат филологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Солодкая Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент (Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Тиндова Мария Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент (Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.)

Тихалева Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Академия ФСО России)

EDITORIAL BOARD

*Chief editor:***Elena V. Borisova**

Doctor of Pedagogical Sciences, PhD in Engineering, Professor
(Tver State Technical University)

*Executive Secretary:***Zhanna A. Shapoval**

PhD in Sociology, Associate Professor
(Belgorod State National Research University)

Members of editorial board:

Alexey G. Burda, Doctor of Economics, Professor
(Kuban State Agrarian University named after
I.T. Trubilin)

Valentin A. Vasilenko, Doctor of Economics, Professor
(Sevastopol State University)

Margarita A. Gavrilova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Penza State University)

Natalia G. Kalashnikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(LLC consulting group «Innovative solutions»)

Mikhail D. Kornoukhov, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
(Herzen Russian State Pedagogical University)

Olga K. Luhovskaya, Doctor of Economics, Professor
(Ivanovo branch of Plekhanov Russian University of Economics)

Lyudmila V. Maltseva, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
(Kuban State University)

Natalia P. Molchanova, Doctor of Economics, Professor
(Financial University under the Government of the Russian Federation
(Financial University))

Lelya G. Pashtova, Doctor of Economics, Associate Professor
(Financial University under the Government of the Russian Federation)

Vladimir M. Redkous, Doctor of Law, Professor
(Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences)

Natalia V. Ronzhina, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
(Russian State Professional and Pedagogical University)

Lyubov A. Troitskaya, Doctor of Psychology, Professor
(Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov)

Evgeniya I. Tikhomirova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Samara State Social and Pedagogical University)

Elvira Y. Cherkesova, Doctor of Economics, Professor
(Institute of the service sector and entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty, Rostov region)

Natalia V. Yakovenko, Doctor of Geographical Sciences, Associate Professor
(Voronezh State Forest Engineering University named after G.F. Morozov)

Yulia A. Akimova, PhD in Economics, Associate Professor
(National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev)

Zhanna A. Bazhukova, PhD in Law (Komi Republican Academy of state service and management)

Anna N. Brenchugina-Romanova, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
(Moscow State Pedagogical University)

Marina V. Bryantseva, PhD in Historical Sciences, Associate Professor
(Moscow State Regional University)

Lydia D. Burinova, PhD in Law, Associate Professor
(The Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov)

Ekaterina A. Butuzova, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
(Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of aviation B.P. Bugaev)

Elena V. Volodina, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
(Moscow Polytechnic University)

Ruslan V. Gavriluk, PhD in Law, Associate Professor
(Kazan Timiryasov Innovation University (IEPU), Nizhnekamsk branch)

Irina A. Dudkovskaya, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
(Kuibyshev branch of Novosibirsk State Pedagogical University)

Kristina V. Dyadyun, PhD in Law, Associate Professor
(Russian Customs Academy, Vladivostok branch)

Nadezhda G. Egoshina, PhD in Pedagogical Sciences
(Volga State Technological University)

Natalia Y. Zhilina, PhD in Law, Associate Professor
(Belgorod State National Research University)

Lyudmila A. Zolotovskaya, PhD in Philosophy, Professor
(Peter the Great Military Academy of the Strategic Missile Forces)

Anzhelika A. Katsero, PhD in Psychology, Associate Professor
(Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy)

Alexander A. Kiselev, PhD in Pedagogical Sciences, Professor
(Yaroslavl State Technical University)

Igor A. Kuznetsov, PhD in Medical Sciences, Associate Professor
(Astrakhan State Technical University)

Konstantin I. Kurpayanidi, PhD in Economics, Associate Professor
(Ferghana Polytechnic Institute)

Viktoriya V. Levchenko, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
(Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Ranepa))

Anna M. Lesokhina, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
(North-Western Institute of management of The Russian presidential Academy of national economy and public administration)

Larisa V. Lipagina, PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, Financial University)

Natalia S. Merzlyakova, PhD in Pedagogical Sciences (Kumertau branch of Orenburg State University)

Anatoly V. Motin, PhD in Law (Chamber of lawyers of the Samara region)

Anton D. Murzin, PhD in Economics, Associate Professor (Southern Federal University)

Oleg A. Naumenko, PhD in Philosophy, Associate Professor (National Research Technological University MISIS)

Elena V. Petrukhina, PhD in Economics, Associate Professor (Oryol State University named after I.S. Turgenev)

Olga O. Polyakova, PhD in Psychology, Associate Professor (Ogarev Mordovia State University)

Elena V. Prudius, PhD in Law (lawyer)

Vyacheslav E. Pyrkov, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor (Southern Federal University)

Alexander V. Samarin, PhD in Philology, Associate Professor (Belgorod State National Research University)

Natalia V. Solodkaya, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor (Perm State National Research University)

Maria G. Tindova, PhD in Economics, Associate Professor (Saratov State Technical University named after Y.A. Gagarin)

Elena Y. Tikhaleva, PhD in Law, Associate Professor (Academy of FSS of Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Василенко В.А.

АКТИВИЗАЦИЯ ВУЗОВСКОГО ПАРТНЁРСТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ
КАДРОВ 13

Петропавловская В.Б., Борисова Е.В.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ СОВРЕМЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ 23

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Глинкина Г.В.

АНАЛИЗ ЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ УЧЕБНОГО ТЕКСТА КАК ОСНОВА ЕГО
ПОНИМАНИЯ 32

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Блюдникова А.М.

МЕНТАЛЬНЫЙ ФАКТОР ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ
В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ 47

Ван Баохун

ТВОРЧЕСКОЕ МУЗИЦИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ВОСПИТАНИЯ
НАЧИНАЮЩЕГО ПИАНИСТА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ 52

Самсонова Л.Н.

ТВОРЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНЦЕРТМЕЙСТЕРА И СТУДЕНТА-ВОКАЛИСТА
ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ПУБЛИЧНЫМ ВЫСТУПЛЕНИЯМ 58

Чжай Вэйли

ВЫБОР ВОКАЛЬНОГО РЕПЕРТУАРА В ИНТЕГРАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ
И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ 63

Шаландова Е.И.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА МУЗЫКАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ РЕФЛЕКСИВНЫХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ 68

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ронжина Н.В.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ «ОСНОВАМ РЕЛИГИОЗНЫХ
КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» 74

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИКИ И МАТЕМАТИКИ

Ненартович М.В.

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАГЛЯДНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
ПРИ ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ КУРСУ АЛГЕБРЫ 80

Бадак Б.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «СТОРИТЕЛЛИНГ» В ПРЕПОДАВАНИИ
МАТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА 87

Кривенко И.В., Испирян С.Р., Касерес М.О.

ВУЗОВСКАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ 94

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Mezentseva A.I.

ELECTRONIC MEANS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO RADIO TECHNICIANS (ON
THE EXAMPLE OF BLACK SEA HIGHER NAVAL SCHOOL NAMED AFTER P.S. NAKHIMOV) 101

ЭКОНОМИКА

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Самарина В.П., Зубкова Е.В., Старосельцев А.Н.

ОЦЕНКА СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ОПЕРАЦИОННЫХ И КОНСОЛИДИРОВАННЫХ
ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО
ХОЛДИНГА 108

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Холматов Б.А.

ПОДХОДЫ К ЭКОНОМИИ И БЕРЕЖЛИВОСТИ 114

Трибуна молодого ученого

Пантелеев А.В., Будина Д.М.

ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ
НА ПРЕДПРИЯТИИ 124

Пантелеев А.В., Могилевская А.А. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	129
Разиньков П.И., Максимова А.Д. КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАПИТАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ	135
Разиньков П.И., Яшин А.В. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ	142
Разинькова О.П., Архиреева Е.В. УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ	147
Разинькова О.П., Павлов М.А. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ ПРЕДПРИЯТИЯ	152

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Гаврилюк А.Р., Гаврилюк Р.В. НАРКОТИКИ (НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА, ИХ ПРЕКУРСОРЫ И АНАЛОГИ): АНАЛИЗ ДЕФИНИЦИИ.....	158
--	-----

CONTENTS

PEDAGOGY

CURRENT ISSUES OF HIGHER EDUCATION

Vasilenko V.A.

ACTIVATION OF UNIVERSITY PARTNERSHIP IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF
PERSONNEL..... 13

Petropavlovskaja V.B., Borisova E.V.

DIGITALIZATION AS A NEW REALITY AND THE NEED FOR MODERN EDUCATION 23

THEORY AND METHODOLOGY OF TEACHING AND UPBRINGING

Glinkina G.V.

ANALYSIS OF THE LOGICAL STRUCTURE OF THE EDUCATIONAL TEXT AS THE BASIS
OF ITS UNDERSTANDING..... 32

MUSIC EDUCATION

Blyudnikova A.M.

THE MENTAL FACTOR OF THE RESEARCH WORK OF CHINESE STUDENTS
IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING IN RUSSIAN UNIVERSITIES..... 47

Wang Baohong

CREATIVE MUSIC MAKING AS AN EFFECTIVE METHOD OF EDUCATING A YOUNG PIANIST
IN MODERN CHINA 52

Samsonova L.N.

CREATIVE INTERACTION OF THE CONCERTMASTER AND THE STUDENT-VOCALIST
DURING THE PREPARATION TO PUBLIC SPEAKING 58

Zhai Weili

THE CHOICE OF VOCAL REPERTOIRE IN THE INTEGRATION OF PERFORMING SKILLS
AND PERSONAL QUALITIES OF THE STUDENT 63

Shalandova E.I.

ACTUALIZATION OF THE INTERPRETIVE COMPONENT OF MUSIC EDUCATION IN THE
FORMATION OF REFLECTIVE QUALITIES OF STUDENTS..... 68

ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Ronzhina N.V.

EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION
IN THE SVERDLOVSK REGION ON THE METHODOLOGY OF TRAINING "BASICS OF
RELIGIOUS CULTURES AND SOCIAL ETHICS"..... 74

METHODS OF TEACHING PHYSICS AND MATHEMATICS

Nenartovich M.V.

ON THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE USE OF VISUAL MODELING IN TEACHING ALGEBRA TO STUDENTS.....	80
--	----

Badak B.A.

IMPLEMENTATION THE "STORYTELLING" TECHNOLOGY IN TEACHING MATHEMATICAL ANALYSIS	87
---	----

Krivenko I.V., Ispiryanyan S.R., Caceres M.O.

UNIVERSITY PHYSICAL LABORATORY FOR PUPILS.....	94
--	----

TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Mezentseva A.I.

ELECTRONIC MEANS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO RADIO TECHNICIANS (ON THE EXAMPLE OF BLACK SEA HIGHER NAVAL SCHOOL NAMED AFTER P.S. NAKHIMOV)	101
---	-----

ECONOMY

ECONOMICS AND MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE

Samarina V.P., Zubkova E.V., Staroseltsev A.N.

ASSESSMENT OF BALANCE IN OPERATING AND CONSOLIDATED FINANCIAL INDICATORS OF MINING AND METALLURGICAL HOLDING	108
---	-----

QUESTIONS OF ECONOMIC THEORY

Kholmatov B.A.

APPROACHES TO ECONOMY AND THRIFT.....	114
---------------------------------------	-----

TRIBUNE OF THE YOUNG SCIENTIST

Panteleev A.V., Budina D.M.

PROBLEMS OF PRODUCTION PLANNING AND PRODUCT SALES AT THE ENTERPRISE	124
---	-----

Panteleev A.V., Mogilevskaya A.A.

FEATURES OF FORMATION OF THE MECHANISM OF MANAGEMENT OF CURRENT ASSETS OF THE ENTERPRISE	129
---	-----

Razinkov P.I., Maksimova A.D.

KEY DIRECTIONS OF EFFECTIVE CAPITAL MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE.....	135
---	-----

Razinkov P.I., Yashin A.V.

PROBLEMS OF FINANCIAL MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE.....	142
---	-----

Razinkova O.P., Arkhireeva E.V.

MANAGEMENT OF ACCOUNTS RECEIVABLE AND ACCOUNTS PAYABLE AS THE MAIN TOOL OF ENTERPRISE MANAGEMENT	147
---	-----

Razinkova O.P., Pavlov M.A..

PROBLEMS OF FORMATION AND USE OF FIXED ASSETS OF THE ENTERPRISE 152

L A W

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Gavrilyuk A.R., Gavrilyuk R.V.

DRUGS (NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, THEIR PRECURSORS AND
ANALOGUES): DEFINITION ANALYSIS 158

ПЕДАГОГИКА

Актуальные вопросы высшего образования

УДК 37.035

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_13](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_13)**Василенко Валентин Александрович**

ведущий научный сотрудник, доктор экономических наук, профессор,
Институт развития города, НИЦ «Приоритетные городские проекты»,
Севастопольский государственный университет, Россия, г. Севастополь

АКТИВИЗАЦИЯ ВУЗОВСКОГО ПАРТНЁРСТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы взаимодействия предприятий и вузов в российских регионах. Вузы и работодатели заинтересованы в качественной подготовке кадров, от которой зависит благополучие экономики и общества. Такая потребность раскрыта в предложенной модели стратегии опережающего образования в соответствии с прямыми договорами с работодателями на основе опережающих программ подготовки кадров. Это потребовало определённых изменений в парадигме внутренней системы вузовского управления, в связи с чем предложена укрупнённая модель структурного взаимодействия и разработаны конкретные рекомендации по её реализации.

Ключевые слова: подготовка кадров, формирование профессионализма, партнерство и сотрудничество, модели и способы взаимодействия вуза с работодателями.

Для цитирования: Василенко В.А. Активизация вузовского партнёрства в профессиональной подготовке кадров // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 13-22. DOI: [10.51635/27129926_2021_4_13](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_13)

Введение. Сегодня молодые специалисты, становясь все более востребованными, на практике не пользуются большим спросом у компаний по причине невозможности быстрой адаптации выпускников к самостоятельной работе. Существующая система образования пока не даёт тех знаний и умений, которые ожидают предприятия. Работодатель хочет получить экономически грамотного профессионала с передовыми технологиями, организаторскими способностями и производственной гибкостью. Но для этого одного желания недостаточно, ибо существует множество причин, мешающих решить данную проблему. При этом исследователи, отмечая отдельные стороны существующей проблемы высказывают разные, порой противоречивые мнения о существующей сложности с подготовкой кадров.

Характеристика применяемых подходов, а также их направленность при проведении исследований в значительной мере отражает те особенности и проблемы, которые выявляются аналитиками при анализе системы обучения и приобретении студентами профессиональных черт. Так, например, ряд исследователей [1-4] считают, что институциональная среда заслуживает первостепенного внимания потому, что она определяет поведение и взаимосвязи всех участников образовательного процесса, установив которые можно решить вопросы эффективности образования. Под институциональной средой здесь, как правило, понимается совокупность построения социально-экономических и правовых отношений, а также форм и принципов, служащих основой зарождения и освоения знаний, умений и навыков.

Другая часть исследователей [5-8] придерживается мнения, что проблемная ситуация порождается известной консервативной инерционностью системы образования. Такая инерционность не позволяет соответствовать росту динамики и темпов развития экономики. Она требует одновременного ускорения подготовки кадров и их готовности к быстрой адаптации к динамике процессов производства, требующих своевременного решения возникающих задач.

Весьма значимую часть исследователей, а их явное большинство, объединяет тезис о низкой востребованности выпускников на рынке труда. В качестве причин такого положения авторы в десятках своих трудов называют, как правило, две – следствия навязанного России Болонского процесса и устаревшую парадигму образования, которые и привели к системному кризису.

Системный кризис отечественной высшей школы [9-15] усугубляется отсутствием правового обеспечения должного взаимодействия между обществом, производством, государством и вузом. Этот кризис демонстрирует отсутствие способности вузов самостоятельно выполнять функции подготовки высококвалифицированных специалистов с нужными знаниями и умениями, а также воспитания личности профессионала с развитым чувством патриотизма и активной жизненной позицией. Такая ситуация указывает на необходимость смены парадигмы образования, которая и была предложена нами в виде интегральной антропологической парадигмы [16] и модели «5-ти С» [9]. Однако их положения нуждаются в совершенствовании функций и задач социального партнерства «Вуз – предприятие» по освоению навыков и опыта обучаемых лиц.

Таким образом, целью настоящей работы является становление и развитие научно-методических основ активизации вузовского партнерства с предприятиями региональной экономики в профессиональной подготовке кадров. Для достижений заявленной цели необходимо выполнить анализ и выявить направления взаимодействия вузов с работодателями и построением соответствующих моделей управления, включая практическую подготовку кадров, их навыков и умений как целесообразной и эффективной базы будущих прорывных устремлений в экономике.

Обсуждение. Потребности производственных предприятий в кадрах для конкретных

отраслей промышленности требует различных уровней профессионального образования и должны определяться в соответствии с нуждами сегодняшнего дня и перспективами развития предприятий завтра.

Участие компаний в процессе подготовки кадров и активизирует процесс фундаментальной академической подготовки, существенно смещая фокус к «живым» формам производства и дополняет его практическими знаниями и навыками, адаптируя обучаемого к реальным условиям будущей работы. При этом работодатели в значительной мере выигрывают, получая определённые выгоды по формированию специалистов, которые могут быть использованы ими в своей компании в виде:

- приобретения подготовленного специалиста знакомого со спецификой работы в данной организации с необходимыми компетенциями;
- экономии времени на обучение и адаптацию нового сотрудника к рабочему месту;
- молодых специалистов с нужными знаниями и умениями по конкретным задачам производства компании;
- возможности целевой подготовки специалистов по конкретным стандартам и правилам, применяемым в данной компании;
- сокращения общего времени коммуникативной и социальной адаптации индивидуума в производственном коллективе со знакомой ему культурой.

Предприятия и рынок труда предъявляют особые требования к выпускникам вузов на основе принципов конкурентоспособности. Молодые люди, выходя из вуза, впервые испытывают на себе условия жесткой конкуренции и оказываются слабо защищенными, испытывая значительные проблемы при трудоустройстве.

Мы совершенно согласны с мнением авторов Г.В. Майера, В.В. Маковеевой о том, что: «В современных условиях конкурентоспособность страны определяется уровнем образования и науки» [17, с. 19]. Следовательно, становится очевидной настоятельная необходимость быстрого и креативного переосмысления сути и практического осуществления в кратчайшие сроки коренной перестройки системы подготовки специалистов-профессионалов, способных содействовать конкурентоспособному экономическому развитию страны как стартовой основы искомого прорыва.

Однако практика показывает, что основными причинами сдерживания опережающего

развития образования является отсутствие прогнозов вообще или несовершенство системы определения ожидаемой потребности в специалистах, соответствующих стратегий, ФЦП, целевым программами регионального развития и самих компаний. Отдельные самостоятельные действия вузов по планированию подготовки специалистов на основе автономного прогнозирования зачастую приводит к

различным рассогласованиям. Поэтому кадровые потребности вообще и опережающего характера в частности требуют, во-первых, быстрых реакций и альтернативных действий на изменения общественных потребностей, а во-вторых, комплексных маркетинговых изысканий с учётом уровней: вуз, предприятие, регион, страна [9] (рис. 1).

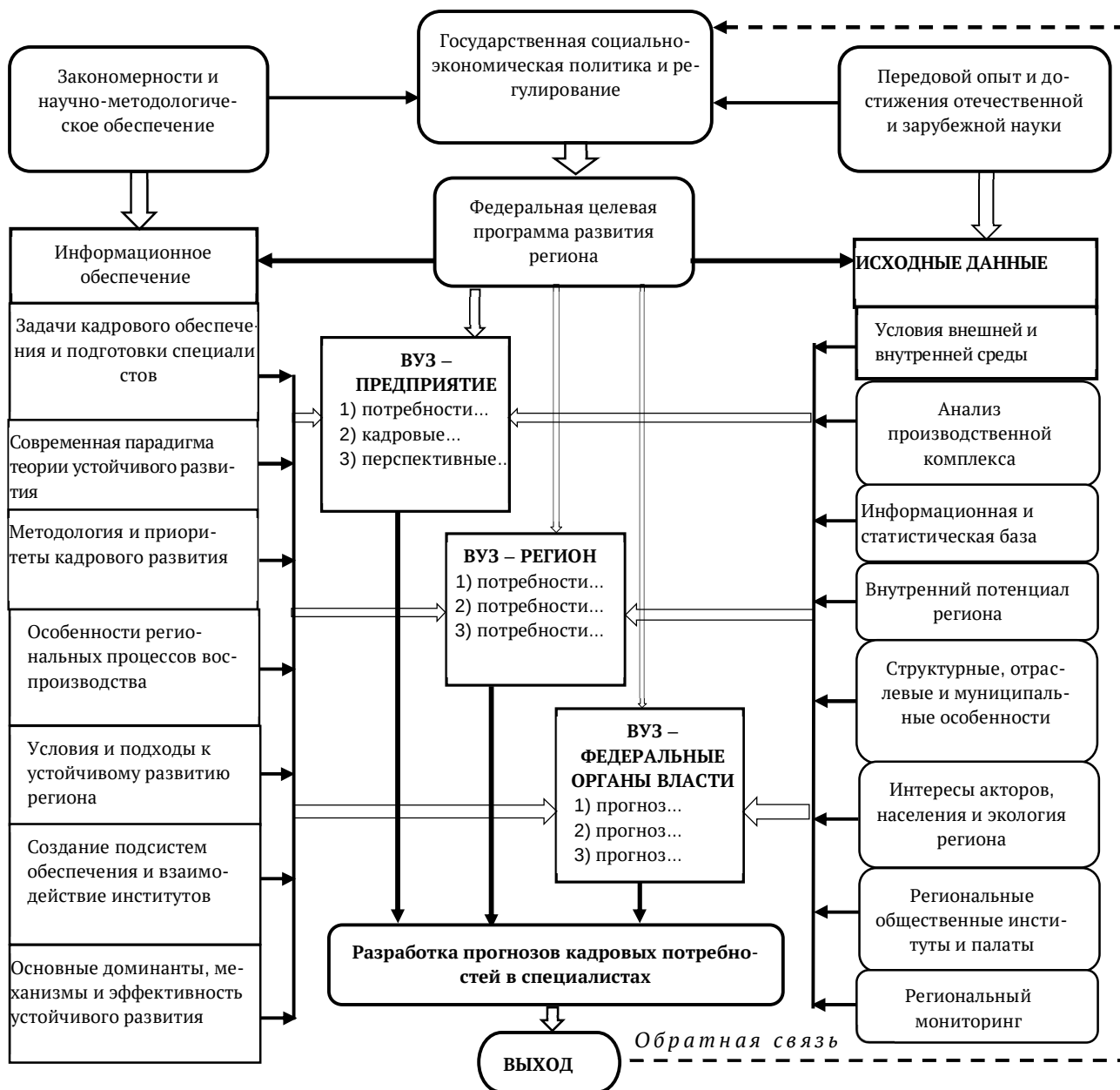

Рис. 1. Концептуальная модель управления кадровыми потребностями на основе прогнозных проектов

Приведенная иллюстрация демонстрирует принципиальный подход к решению задачи становления конкурентоспособного специалиста сегодня, а также опережающего развития образования завтра, как субъекта, способного к эффективной профессиональной деятельности в сложных условиях роста инноваций и

конкуренции. Задачи кадрового обеспечения и подготовки квалифицированных специалистов в комплексе при условиях взаимовязанного разноуровневого прогноза на уровне «Вуз – предприятие» (см. рис. 1) включают:

1) потребность в квалифицированных специалистах для реализации существующих направлений развития предприятий;

2) кадровые потребности в подготовке квалифицированных специалистов для реализации новых технологий и инновационных проектов;

3) потребность в квалифицированных специалистах на определённую перспективу с учётом опережающей подготовки кадров.

Кроме того, в этом случае студенты получают доступ к новым технологическим и техническим знаниям, а также формам и методам организации производства, как на познавательном, так и практическом уровне, связанном со спецификой новых и существующих технологий.

Одной из наиболее распространённых форм сотрудничества с предприятиями и организациями является трудоустройство выпускников, а также студентов на старших курсах, имеющих возможность получать дуальное образование. Качество образования заметно повышается и в значительной мере развивается у будущего специалиста с расширением профессиональный кругозора, на которого благоприятно влияют экскурсии и конференции, совместные круглые столы, организация и проведение производственных, преддипломных и других видов практик на реальных объектах и местах хозяйственной деятельности.

Кроме того, праксиологические модели личности формируемого специалиста (см. портрет выпускника [18]), а также концептуальный подход «опережающего технологического образования» могут быть эффективно реализованы на практике путём успешного и совместного осуществления трёх обязательных действий:

1) осуществления достоверных прогнозов объёмов, качества и степени обновления предполагаемых (планируемых) технико-технологических и организационных обновлений производства;

2) достоверного прогнозирования потребности в специалистах новых направлений, способных реализовывать приобретаемый профессионализм в ожидаемых инновациях;

3) реального и потенциального знаниевого, методического и материально-технического обеспечения высшим учебным заведением совместно с практикой модернизации и реализации должных образовательных процессов.

Все три этапа будут эффективными только при совместной и тесной работе ведущего вуза и конкретного производства, носящих доминантный характер, хотя доля и вклад каждого из них на различных этапах будет разной (рис.2).

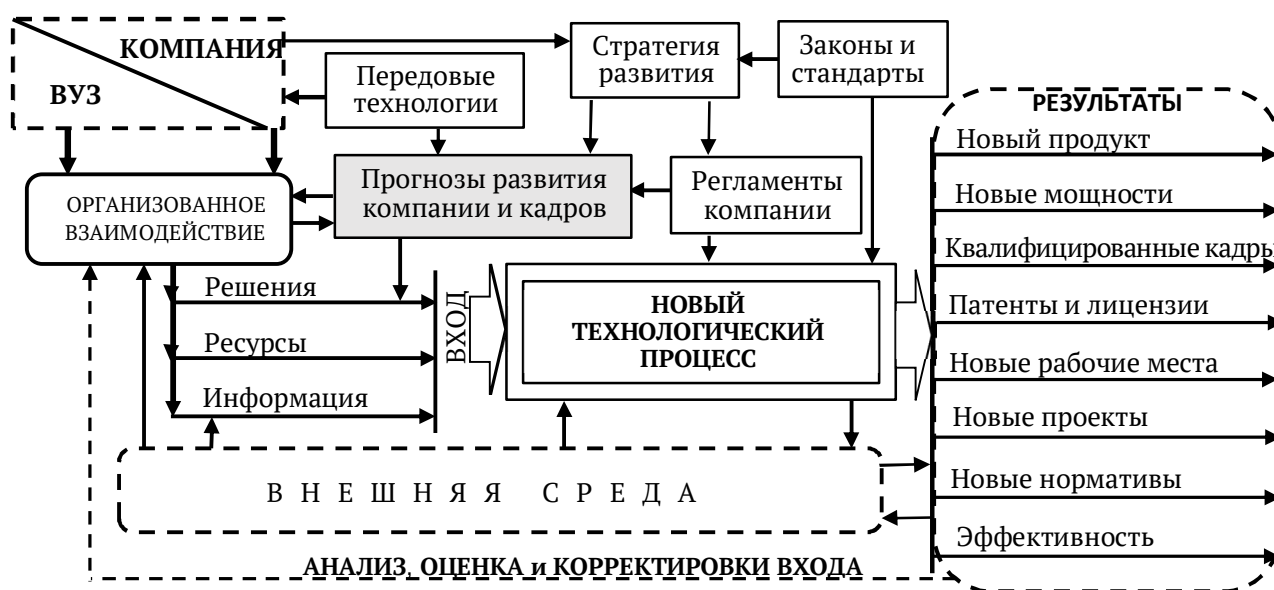

Рис. 2. Структурная модель управления опережающим образованием в организационном взаимодействии «Вуз – работодатель»

Представленная модель (см. рис. 2) даёт некоторое представление о месте зарождения этапа опережающего образования и его связные взаимодействия с процессами развития предприятия при его переходе на новые технологии, а его конкретизированные результаты позволяют принять решения о необходимости открытия новых профилей и специальностей в вузе.

В качестве исходных данных процесса используется внешняя информация об окружающей среде, внутреннем состоянии предприятия и прогнозные данные, необходимые для осуществления модернизации производства, служащие одновременно сигналом и направлением опережающей подготовки кадров завтрашнего дня с отбором кандидатов в абитуриенты. Учитывая, что инновационные преобразования требуют немалых затрат времени, предполагается в переходный период осуществлять корректировку профилей подготовки кадров посредством обратной связи.

На конечной стадии применения новой технологии важным результатом является заключение и детализация новых требований к обучению будущих специалистов и конкретизация необходимости разработки новых стандартов и профилиграмм, что также позволяет внести предложения и коррективы по уточнению прогнозов и выработки стратегий будущего развития вуза.

Сегодня уже для всех стало ясным и очевидным, что любой, даже самый добросовестный выпускник с прекрасным фундаментальным образованием, не может стать востребованным и конкурентоспособным специалистом без непосредственного участия работодателей.

Производственный процесс даёт возможность формировать выпускника, наделяя его не только нужными профессиональными и личностными компетенциями, но и прививает способность к творчеству, инновациям, оказывает помощь в становлении дополнительных профессиональных и общекультурных компетенций.

Как правило, подкрепление теоретических знаний практикой будет наиболее эффективным с организацией самого учебного процесса на «живом» производстве (базах филиалов кафедр в НИИ на предприятиях), т.е. в местах будущей работы выпускника. Результативность такого подхода возрастает при реализации не только практик студентов на конкретных предприятиях, но и при выполнении практических занятий, курсовых, дипломных работ не просто

по тематике определённого производства, а по реальному заказу предприятий. Особо ценным было бы включение студентов в сам процесс разработки и реализации проектов, выполняемых по заказу предприятий.

Не менее важным, становится фактор приобщения студента к элементам развития инновационной деятельности. Иначе говоря, сегодня становится важным и большое значение имеет не только вопросы подготовки кадрового обеспечения предприятий, но и подготовка специалистов, способных к работе в высокотехнологичных отраслях производств. При этом вовсе не исключается и вариант подготовки отдельных личностей к возможности начать собственное дело или организовать, если не инновационно-технологические предприятия, то хотя бы отдельные элементы венчурного бизнеса.

Определённый интерес представляет собой опыт партнёрских отношений ОрёлГТУ с предприятиями малого и среднего бизнеса. Работодатель, представляющий собой некоторое предприятие, организацию или учреждение, совместно с университетом активно участвует в целевой подготовке и формировании кадров. ОрёлГТУ осуществляет целевую подготовку кадров на основе трёхсторонних договоров типа «вуз – предприятие – студент», при котором работодатель направляет абитуриента на учёбу, беря на себя производственную сторону подготовки специалистов, а также обязательства по трудоустройству на своём предприятии выпускника с решением его социально-бытовых проблем [19].

Ростовский университет ЮРГУЭС имеет долгосрочные договоры о социально-экономическом партнёрстве «Вуз – студент, студент – работодатель». Процесс взаимодействия вуза с работодателями в подготовке специалистов подразделяется на следующие этапы [19, с. 537]:

- «определение потребности работодателя в специалистах с высшим профессиональным образованием;
- заключение договора с работодателем о подготовке таких специалистов в рамках целевой контрактной подготовки;
- выполнение курсовых и дипломных проектов студентами, обучающимися в рамках целевой контрактной подготовки, по заданию работодателей;
- организация всех видов практики на предприятиях работодателя;

- организация изучения дополнительных дисциплин по заявке работодателя;
- проведение аттестации выпускника с участием работодателя в ГЭК».

ЮРГУЭС регулярно проводит встречи с руководством муниципальных и бизнес-структур региона с целью изучения спроса и востребованности своих выпускников, рассматривают вопросы улучшения качества подготовки специалистов и целевого госбюджетного набора по заявкам муниципальных образований и приоритетных отраслей ЮФО.

Система долгосрочных договоров с работодателями и МОВ предоставило возможность университету создать пластичную систему отношений образовательного процесса и практики, привязку НИР к изменяемым требованиям производства и гибкую систему трудоустройства выпускников несмотря на новые противоречия окружения и «капризы рынка труда».

Окружающее пространство, как мир противоречий, все свои составляющие переносит на общество и на все элементы человеческой деятельности. Так, например, имеются противоречия между нынешними управленческими моделями взаимодействия вузов и предприятий. Противоречия между качеством подготовки специалистов вузом и реальными кадровыми потребностями субъектов экономики. Они могут дополняться другими противоречиями в регионе, такими как расхождение между социально-экономическими условиями развития территорий и динамикой сложившихся и необходимых отношений устойчивого развития. Однако главным, по нашему мнению, является то, что состояние системы отношений предпринимательства всех уровней образования сегодня можно охарактеризовать как противоречие между необходимостью реализации данного взаимодействия и неготовностью его участников к данному процессу как предприятий, так и самих вузов [20].

Молодые специалисты по мнению некоторых работодателей сегодня становятся все более востребованными на рынке труда. Однако большинство руководителей компаний знают, что к ним не придет готовый к работе специалист и, что полученные в вузе знания ни коим образом не позволят ему сразу включиться в работу. Выпускник, как правило, воспринимается руководством как человек с некоторой базой знаний, из которого можно подготовить специалиста-профессионала при наличии

желания у объекта обучения. Для превращения в полноценного специалиста может понадобиться много времени (год и более, в зависимости от отрасли) [9].

Приведенное выше позволяет обе стороны задуматься: как, кого и каким образом стимулировать для поиска новых форм сотрудничества. К примеру, руководитель предприятия вправе подумать о том, что ему выгоднее: вместе с вузом готовить профессионала своевременно и получить готового и знакомого работника. Или же дополнительно обучать выпущенный вузом «полуфабрикат» («доводить до кондиции») на производстве [9].

Примечательным является мнение, что вряд ли кто из работодателей задумывался над тем, *а что, собственно, сделал он лично для того, чтобы к нему пришел тот специалист, который удовлетворил бы его самые взыскательные ожидания?* Может быть данный руководитель, предприниматель или топ-менеджер приложил большие усилия и создал реальные рабочие места для обучения будущего специалиста? Или этот преуспевающий бизнесмен принимал активное участие в обучении или иных способах формирования будущего профессионала? Или хотя бы на правах партнерства обеспечивал надлежащие условия становления профессионала для своей же компании?!

Важно отметить и то обстоятельство, что многие опытные работодатели, в качестве приоритетных требований, предъявляемым к выпускникам, являют не профессиональные компетенции, а их социальные и культурные сущностные коммуникативные свойства. Такие руководители компаний считают, что неопытных выпускников легче и быстрее можно обучить их профессиональному мастерству нежели воспитать человека как личность и гражданина [9].

Часто компании не оформляют неопытных выпускников сразу в штат, опасаясь получить не подходящих сотрудников, поэтому берут выпускников с испытательным сроком, что часто является для всех достойным выходом.

К сожалению, известны и другие поучительные примеры. Например, на предприятии завода «Фиолент» в Симферополе, как базовом предприятии некоторых вузов, выпускники, получив практический опыт и навыки от наставников, т. е. «встав на ноги» покидали производство с переходом на более оплачиваемую работу. Чего в принципе не могло быть в Советском Союзе с молодым специалистом, не отработавшим три года после окончания вуза.

Практика уже предлагает сегодня разные подходы решения данной проблемы и по разным схемам, например, наш вариант, изложенные ранее [21] или его последователи (дуальное образование). Как вариант предлагается ознакомиться с идеей нижегородского опыта [22].

Нижегородский опыт сложился на основе тесных договорных отношений, в которых работодатель, сотрудничая с вузом и наблюдая студентов, проводит отбор обучаемых по определённым критериям и на конкурсной основе с третьего курса. С отобранными студентами занятия проводятся сотрудниками компании в течение 3-х месяцев в ВЦ института (ДПИ НГТУ) для получения студентами специальных профессиональных знаний, необходимых для будущей работы в компании и выплатой стипендии. Иногда студентов-целевиков оформляют сотрудниками компании с выдачей заданий по изучению отдельных дисциплин при которых они не освобождаются от основной плановой учёбы в вузе.

При трехмесячном обучении занятия ведутся непосредственно на производстве по гибкому графику без нарушения плана обучения в институте (ДПИ). По выполнению запланированных работ и соответствующего собеседования студенты отбираются на стажировку с целью приобретения должных умений, навыков по их профессиональной подготовке с получением опыта самостоятельной работы и опыта работы в команде. Этот период в вузе, как правило, совпадает со временем, выделяемым на практику или может проходить в период преддипломной практики на последнем курсе.

Как видим, тесная и разумная система отношений с работодателем приносит и весомые результаты обеим сторонам. На предприятии сотрудники познают личность студента, его знания и способности как претендента на будущую вакансию, что позволяет компании сделать осознанный выбор и пригласить выпускника на постоянную работу с экономией времени и средств. Вуз в таком случае кроме морального удовлетворения получает достоверную информацию о качестве своей работы и фактических требованиях (пожеланиях) к подготовке кадров, что является важным фактором дальнейшего сотрудничества [22].

Таким образом, основными задачами подготовки кадров на основе социального партнёрства «Вуз – работодатель» можно считать:

1) выбор стратегических партнёров вуза и формирование устойчивых связей с заинтересованными предприятиями на основе комплексных программ подготовки кадров и сотрудничества в научной и инновационной сферах;

2) формирование организационно-экономических и правовых механизмов управления, позволяющих осуществлять постоянный мониторинг потребности в кадрах и прогнозировать востребованность специалистов новых направлений;

3) разработка с партнёрами (работодателем) совместных планов, программ и проектов текущего и опережающего кадрового обеспечения региональных отраслей экономики с учётом перспектив инновационного развития;

4) определение насущных и перспективных потребностей предприятий в программах повышения квалификации различных профилей и направлений переподготовки сотрудников на основе непрерывного образования;

5) расширение и выработка форм и методов совместной деятельности в образовательной, научной, проектной и технико-внедренческой сферах с целью успешного решения экономических проблем регионального развития.

Высшая школа в должна принимать осознанные и обоснованные решения в корректировке рабочих программ, планов и стандартов образования, активно воздействуя на тенденции кадрового спроса и решает ряд важных задач:

1) активизирует мотивы выбора абитуриентом профиль образования с перспективами успешного трудоустройства;

2) повышает конкурсный фактор и качество подбора абитуриентов в вузе:

- растёт имидж высшего учебного заведения;

- множится престижность работы и учёбы в данном учебном заведении;

- набирает силу вероятность роста научного потенциала вуза за счет качественного укрепления состава студенчества;

- стимулирует развитие вуза благодаря его престижной востребованности;

- снижаются противоречия между моделями взаимодействия вузов и предприятий;

3) удовлетворяет профессиональные требования работодателя к молодому специалисту:

- выполняется программа подготовки кадров для малого и среднего бизнеса;

- минимизируются сроки и затраты на до- обучение и адаптацию молодого специалиста;
- возрастает групповая компетенция со- трудников и растёт качество выпускаемой про- дукции;
- повышается прибыль компании и наблю- дается рост культуры управления;
- растёт конкурентоспособность и повыша- ется возможность инноваций;
- повышается удовлетворённость и лояль- ность населения;

4) поддерживает интересы общества и насе- ления:

- минимизирует вероятность регистрации выпускника на рынке труда в качестве безра- ботного;
- стабилизирует социально-политическую обстановку в обществе;
- укрепляет социальные и межнациональ- ные связи в регионе;
- налаживает и упорядочивает систему от- ношений институтов региона;
- повышает эффективность развития тер- риторий;
- приводит к определённом росту каче- ства жизни местного населения;

5) отвечает интересам государства по следу- ющим вопросам:

- окупает затраты государства на образо- вание;
- реализует элементы конституционности социального государства;
- ведёт к росту налоговых поступлений;
- повышает объём государственных инве- стиций
- активизирует развитие науки образова- ния.

Заключение

Исследования показали, что сегодня недо- статочно внимания уделяется институцио- нальному развитию социального партнёрства «Вуз – работодатель». Первопричины имею- щихся проблем видятся в неустойчивых и не- выразительных отношениях между вузами и организациями-потребителями продукции

образования, что не может являться предметом их гордости. Поэтому в настоящий период необходимо нормативно-правовое преодоле- ние вызовов производства. При этом подго- товка востребованных выпускников должна ба- зироваться на опережающем образовании и тесных взаимодействиях на основе совместных программ вуза и процессов развития предпри- ятия при его переходе на новые технологии. В этом случае производство способно диктовать принятие реалистичных решений по открытию новых вузовских специальностей.

Эти отношения, к сожалению, пока не имеют правовой государственной основы, но- сят в масштабе страны точечный характер и от- даны на откуп регионам. В тех местах, где парт- нёрские отношения сотрудничества между ву- зами и работодателями являются достаточно тесными – там и более благоприятны условия для развития экономики, а предприятия в большей степени подготовлены к инновацион- ному росту и технологическому прорыву. При этом получение качественного продукта обра- зования способно к воздействию на рост про- изводительности труда, превращающего обра- зование в непосредственную производитель- ную силу общества.

Потребности в опережающей подготовке кадров на перспективу определяются на основе предложенной модели управления прогноз- ными проектами становления конкурентоспо- собного специалиста сегодня, а также опережа- ющего развития образования завтра, как субъ- екта, способного к профессиональной деятель- ности в условиях роста инноваций.

Нынешняя востребованность выпускника конкретизируется в модели управления «Вуз – работодатель» с опережающим образованием на базе совместного воспитательного процесса формирования конкурентоспособного вузов- ского специалиста. На её основе совершенствую- тся формы, структуры и методы организации как учебной, так и исследовательской деятель- ности студентов в современном образователь- ном пространстве.

Литература

1. Балацкий Е.В. Институциональные конфликты в сфере высшего образования // Экономика об- разования. 2007. № 3. С. 79-89.
2. Жук А.А. Институциональные ловушки в сфере высшего образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 4. С. 789-799. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.4.789>.
3. Кайгородцев А.А. Институциональные основы системы высшего образования / А.А. Кайгород- цев, Г.Ж. Сарсембаева // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. № 2. С. 16-20.
4. Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и со- временность. 2004. № 3. С. 5-16.

5. Вербицкий А.А. Контекстно-компетентностный подход к модернизации образования // Высш. образование в России. 2010. № 5. С. 3237.
6. Матвеева Н.А. Инерционность системы образования в России (теория, методология и опыт социологического исследования). Барнаул: Изд-во БПГУ, 2004. 277 с.
7. Прямикова Е.В. Инертность системы образования: миф или реальность // Образование и наука. 2011. № 2 (81). С. 53-63.
8. Сенатор С.Ю. Современные требования к подготовке студентов вуза // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2010. №1. С. 70-77.
9. Василенко В.А. Управление в экономике: постулаты, искажения, праксеология: монография. М.: Москва-Берлин: «Директ-Медиа», 2020. 401 с. DOI 10.23681/599368.
10. Загвязинский В. И. Наступит ли эпоха возрождения? Стратегия инновационного развития российского образования: монография. М.: Логос, 2014. 140 с.
11. Сандаков Д.Б. Разрушение образования: кризис или антикризисная программа? URL: <http://rusrand.ru/analytics/razrushenie-obrazovaniya-krizis-ili-antikrizisnaya-programma> (дата обращения: 13.02.2019).
12. Сенашенко В.С. О некоторых проблемах подготовки кадров высшей квалификации // Высшее образование в России. 2013. №4. С. 5458.
13. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления (проект / Под рук. Слободчикова В. И.) М., 2016. 142 с.
14. Старыгина А.М. Кризисные тенденции в системе высшего образования России // Гуманитарий Юга России 2016. Том 33, № 6. С. 238-245.
15. Степанов В.И. Кризис образования в современной России и пути его преодоления // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. №11 (152). С. 193-197.
16. Василенко В.А. Подготовка кадров и антропологическая ориентация суверенного образования // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. №1 (2). DOI: 10.51635/27129926_2021_1_11.
17. Майер Г.В. О роли вузов в подготовке конкурентоспособных кадров для новой экономики / Г.В. Майер, В.В. Маковеева // Проблемы управления в социальных системах. 2009. №1. С. 17-28.
18. Василенко В.А. Современный портрет выпускника вуза в задачах общества // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. №2 (3). С. 9-20. DOI: 10.51635/27129926_2021_2_9
19. Стратегии развития российских вузов: ответы на новые вызовы / Под науч. ред. Н.Л. Титовой М.: МАКС Пресс, 2008. 668 с.
20. Шуклина Е.А. Предприятия и вузы региона: формы сетевых взаимодействий в оценках экспертов / Е. А. Шуклина, М. В. Певная // Университетское управление: практика и анализ 2018. Том 22, № 3. С. 86-99. DOI 10.15826/umpra.2018.03.029.
21. Василенко В.А. Концепция поэтапного формирования специалиста-менеджера / В.А. Василенко, И.Ф. Карташевская, А.И. Дихтярь, Л.В. Остроухова // Культура народов Причерноморья. 2001. № 18, т. 1. С. 18-55.
22. Вадова Л.Ю. Система взаимодействия вуза и работодателей в подготовке будущих специалистов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований 2016. № 5. С. 311-317.

References

1. Balatsky E.V. Institutional conflicts in higher education. Economics of education, 2007, No. 3, pp. 79-89. (In Russian)
2. Zhuk A.A. Institutional traps in higher education. Actual problems of economics and law, 2018, vol. 12, No. 4, p. 789799. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.4.789> (In Russian)
3. Kaigorodtsev A.A. Institutional foundations of the higher education system / A.A. Kaigorodtsev, G.Zh. Sarsembayeva. Scientific Review. Economic sciences, 2019, No. 2, pp. 16-20. (In Russian)
4. Polterovich V.M. Institutional traps: is there a way out? Social Sciences and Modernity, 2004, No. 3, pp. 5-16. (In Russian)
5. Verbitsky A.A. Contextual competence approach to the modernization of education. Higher. education in Russia, 2010, No. 5, p. 3237. (In Russian)
6. Matveeva N.A. Inertia of the education system in Russia (theory, methodology and experience of sociological research). Barnaul, Publishing House of BPSU, 2004, 277 p. (In Russian)
7. Pryamikova E.V. Inertia of the education system: myth or reality. Education and Science, 2011, No. 2 (81), pp. 53-63. (In Russian)

8. Senator S.Yu. Modern requirements for the preparation of university students. Bulletin of the M. A. Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Pedagogy and psychology, 2010, No. 1, pp. 70-77. (In Russian)
9. Vasilenko V.A. Management in economics: postulates, distortions, praxeology: monograph. Moscow: Moscow-Berlin, "Direct-Media", 2020, 401 p. DOI 10.23681/599368. (In Russian)
10. Zagvyazinsky V.I. Will the Renaissance come? Strategy of innovative development of Russian education: monograph. M., Logos, 2014, 140 p. (In Russian)
11. Sandakov D.B. Destruction of education: crisis or anti-crisis program? URL: <http://rusrand.ru/analytics/razrushenie-obrazovaniya-krizis-ili-antikrizisnaya-programma> (date of formation: 13.02.2019). (In Russian)
12. Senashenko V.S. About some problems of training highly qualified personnel. Higher education in Russia, 2013, No. 4, p. 5458. (In Russian)
13. The systemic crisis of domestic education as a threat to the national security of Russia and ways to overcome it (project / Under the hands. Slobodchikova V.I.) M., 2016, 142 p. (In Russian)
14. Starygina A.M. Crisis trends in the higher education system of Russia. Humanities of the South of Russia, 2016, Volume 33, No. 6, pp. 238-245. (In Russian)
15. Stepanov V.I. The crisis of education in modern Russia and ways to overcome it. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University, 2014, No.11 (152), pp. 193-197. (In Russian)
16. Vasilenko V.A. Personnel training and anthropological orientation of sovereign education. THEORIA: pedagogy, economics, law, 2021, №1 (2), DOI: 10.51635/27129926_2021_1_11. (In Russian)
17. Mayer G.V. On the role of universities in the training of competitive personnel for the new economy / G.V. Mayer, V.V. Makoveeva. Problems of management in social systems, 2009, No. 1, pp. 17-28.
18. Vasilenko V.A. Modern portrait of a university graduate in the tasks of society. THEORIA: pedagogy, economics, law, 2021, No.2 (3), pp. 9-20. DOI: 10.51635/27129926_2021_2_9 (In Russian)
19. Development strategies of Russian universities: responses to new challenges / Under the scientific editorship of N.L. Titova M., MAX Press, 2008, 668 p. (In Russian)
20. Shuklina E.A. Enterprises and universities of the region: forms of network interactions in the assessments of experts / E.A. Shuklina, M.V. Pevnaya. University Management: Practice and Analysis, 2018. Volume 22, No. 3, pp. 86-99. DOI 10.15826/umpa.2018.03.029. (In Russian)
21. Vasilenko V.A. The concept of step-by-step formation of a specialist manager / V.A. Vasilenko, I.F. Kartashevskaya, A.I. Dikhtyar, L.V. Ostroukhova. Culture of the peoples of the Black Sea, 2001, No. 18, vol. 1, pp. 18-55. (In Russian)
22. Vadova L.Yu. The system of interaction between the university and employers in the preparation of future specialists. International Journal of Applied and Fundamental Research, 2016, No. 5, pp. 311-317. (In Russian)

Vasilenko Valentin Aleksandrovich
Leading Researcher, Doctor of Economics, Professor,
Institute for the Development of the City of SIC "Priority Urban Projects",
Sevastopol State University, Russia, Sevastopol

ACTIVATION OF UNIVERSITY PARTNERSHIP IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF PERSONNEL

Abstract. The article discusses the current problems of interaction between enterprises and universities in Russian regions. Universities and employers are interested in high-quality training of personnel on which the well-being of the economy and society depends. Such a need is revealed in the proposed model of the strategy of advanced education in accordance with direct contracts with employers based on advanced training programs. This required certain changes in the paradigm of the internal system of university management, in connection with which an enlarged model of structural interaction was proposed and specific recommendations for its implementation were developed.

Keywords: personnel training, formation of professionalism, partnership and cooperation, models and ways of interaction of the university with employers.

УДК 378.14

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_23](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_23)**Петропавловская Виктория Борисовна**

профессор кафедры производства строительных изделий и конструкций,

кандидат технических наук, доцент,

Тверской государственный технический университет, Россия, г. Тверь

Борисова Елена Владимировна

профессор кафедры высшей математики, доктор педагогических наук, профессор,

Тверской государственный технический университет, Россия, г. Тверь

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Целью статьи определены вопросы цифровизации процессов обучения в вузах, требующие проведения глубоких теоретических исследований в области методологии, дидактики, организации и ресурсного обеспечения образовательного процесса. Акцентировано направление на психологические особенности современных студентов и их удовлетворенность методами обучения и контроля, с использованием элементов цифровых технологий. Указано на возможность получения синергетического эффекта от гармоничного сочетания ориентации обучающихся на индивидуальную работу и саморазвитие с применением цифровых форматов и передовых образовательных технологиями, способствующими осознанному включению студентов в познавательную деятельность. Выявлена одна из главных проблем, с которой столкнулись вузы, уровень цифровой инфраструктуры университетов, а также ответственность и мотивация обучающихся. Показано, что в условиях современного технологического уклада общества система высшего образования должна ориентироваться на создание среды, конкурентоспособной виртуальной реальности. Выявлены преимущества цифровизации в высшем образовании и направления развития этого процесса через дополнительные ресурсы, коллаборацию, распространение лучших практик, использование проактивного контента, с учетом потребностей и психологических особенностей студенческого сообщества, выявленных в результате проведенных авторских опросов и установленных исследованиями психологов.

Ключевые слова: цифровизация, высшее образование, образовательная среда, саморазвитие, вовлеченность, мотивация.

Для цитирования: Петропавловская В.Б., Борисова Е.В. Цифровизация как новая реальность и необходимость современного образования // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 23-31. DOI: [10.51635/27129926_2021_4_23](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_23)

Введение

Тематика проведенного информационно-аналитического поиска и прикладных исследований продиктованы значимостью изучения процессов цифровизации образовательных систем, как новой педагогической реальности [7, 11, 13]. В настоящее время не сформировалась единая концепция цифровизации образовательной среды в системе высшего образования. Подходы к реализации цифровых форматов вызывают острый интерес, и в тоже время, множество разногласий среди организаторов и

участников образовательного процесса. Прогнозируемые направления, социально-экономического и технологического общественного развития определяют приоритет инновационные технологий в педагогике, в «основе которых лежит концепция объединения подходов классно-урочной системы и инструментов электронного обучения, базирующегося на новых дидактических возможностях, предоставляемых искусственным интеллектом и современными информационными средствами» [2]. Цифровые технологии стремительно

вторгаются в различные области жизнедеятельности людей и «влекнут за собой появление новых понятий и изменение сущности учебно-воспитательного процесса и требуют глубоких теоретических исследований в области методологии, дидактики, организационно-педагогических условий» [3, 4]. Цифровой формат в образовательном пространстве представлен рядом исследований [1, 8, 11] «с позиций достижения каждым обучающимся установленного образовательной программой уровня личностного и профессионального развития. Одновременно существуют сложности, связанные с методическими и методологическими вопросами отдельных дисциплин, организацией самостоятельной работы, приемом зачетов и экзаменов в виртуальном пространстве» [16]. Проведенное исследование акцентировано на удовлетворенность современных студентов методами обучения и контроля, с использованием элементов цифровых технологий. Как показал анализ психолого-педагогических источников, важно учитывать психологические особенности современного поколения студентов, понимая, что при формировании образовательной индивидуальной траектории на первый план выходят мотивация и скорость восприятия. Смена парадигмы взаимодействия обучающегося и педагога, «обеспечивают новые возможности непрерывного образовательного процесса, так называемое «life-long-learning» – обучение в течение жизни, а также его индивидуализации на основе «advanced learning technologies» – технологий продвинутого обучения» [13].

Разработка и модификация цифровой образовательной среды (ЦОС) предполагает уделить особое внимание личностным характеристикам студентов нового поколения, изменение которых происходит стремительно. Еще совсем недавно речь шла об особенностях при обучении «миллениалов», а сегодня в вузы пришло уже следующее поколение. Психологические особенности «центниалов», рассмотрены в работах психологов и педагогов (Сапа А.В., Семеновских Т.В. и др.). Такие исследования помогают специалистам в области образования понять, как выйти из круга «они не понимают – как учить?» и вести доступный диалог с теми, кто «по другую сторону» преподавательского стола.

Целью данной статьи является актуализация теоретической и практической значимости вопросов становления и развития цифрового

формата в образовательных процессах высшего образования, в особенности инженерно-технического.

Методы

Проведенный бенчмаркинг проблем современной практики подготовки технических и инженерных кадров, анализ информационных источников определил тематику статьи – цифровизация, как новая реальность и необходимость современного образования. Дополнительными методами исследования явились: выборочное интервьюирование студентов; обратная связь в формате отзывов на реализованные программы подготовки специалистов; анализ результатов внутреннего оценивания при проведении процедур аккредитации, изучение потребностей бизнес-сообщества и работодателей.

Обсуждение

Цели в современном профессиональном образовании не преследуют формирования строго знаниевого багажа, они ориентированы в первую очередь на саморазвитие и функциональную грамотность в определенной трудовой деятельности, обеспечивающую личностные успехи и карьерный рост. Такие цели достигаются: построением и сопровождением цифрового портфолио, интеллектуальным анализом достижений студента, прогнозом развития личности и трендами к росту индивидуальных траекторий. Это должно обеспечить каждому студенту спектр осознанных и востребованных инструментов для участия в структурировании и реализации индивидуально ориентированного процесса научения. В этом процессе студент приобретает личный опыт, связанный с пониманием, что каждая ошибка имеет свою цену. Более того, ценностью является не только когнитивная часть обучения, но и путь ее достижения, величина затраченного времени, усилий и оценка обратных связей. Например, цифровым «помощникам» интегрированным в ЦОС следует учитывать психологическую подоплеку, объясняющую, извилистость и не детерминированность путей научения и привития умений.

Поколение «центениалов», это молодые люди, родившиеся в 2000 и далее годах. Именно такие студенты сегодня составляют основной контингент вузов. Установленными особенностями этого поколения являются: «привязанность к большому количеству устройств, высокое доверие к информации, публикуемой друзьями, рекомендациям

блогеров и лидеров мнений. Концепция «Word of Mouth» («из уст в уста») – часть модели коммуникаций представителей этого поколения» [16]. Важно отметить, что цифровые технологии прочно вошли в повседневную жизнь «ценителей» с самого детства и сформировали их отличительные черты. Они более практичны, ценят свое время и стремительно принимают решения, быстро отказываются от того, что их подвело, но имеют короткую фокусировку внимания, всего 8 секунд, обладают установившейся привычкой получать любую информацию в сети Интернет, на форумах, в социальных сетях. Значительное количество рекламы в средствах массовой информации, на сайтах, в социальных сетях ежедневно присутствует в нашей жизни. Основными ее потребителями, за которых борются рекламодатели, это молодежь. «Сегодняшние студенты, возможно неосознанно, ожидают, что преподаватели их будут мотивировать, а знания красиво презентовать, привлекательно и необременительно подавать» [6]. Осознавая эти психолого-социальные черты современных студентов, преподавательскому составу следует вариативно подходить к выбору обучающих методик, структурированию учебного материала, речевым приемам контактного и удаленного взаимодействия. Современный студент, преимущественно, мыслит конкретно, воспринимает близкий результат при наличии четкой цели. Молодой человек, рожденный в 21 веке, стремится найти только для него подходящий, наиболее быстрый путь приобретения знаний для дальнейшего освоения профессиональными владениями и компетенциями.

Авторы статьи представляют среду технического образования, и, являясь действующими экспертами по государственной и/или профессионально-общественной аккредитации, имеют возможность проводить бенчмаркинг, учитывать независимость получаемой оценки развития цифровой среды в технических вузах. Такой сопоставительный анализ реализации различных структурно-функциональных моделей ЦОС вузов проводится в первую очередь как поиск собственных «узких» мест, и «точек роста», обеспечивающих высокое качество и достаточную востребованность выпускаемых специалистов.

Формат ЦОС предполагает создание современных и безопасных образовательных технологий, обеспечивающих возможность работы и освоения образовательных программ с

помощью современных цифровых компонентов: в обучении, в мониторинговых процедурах, в проектировании личностного роста.

По данным компании Pearson уже сегодня можно «проверять уровень знаний учащихся, анализируя их ответы, давать отзывы и составлять персонализированные планы обучения» [2]. Усиление формализации в требованиях по экспертной проверке творческих заданий в контрольно-измерительных инструментах единого государственного экзамена, предваряет включение в эти процедуры искусственного интеллекта. Благодаря вниманию со стороны учредителей, разработчиков образовательных стандартов, работодателей и других заинтересованных сторон, структуры ЦОС в последние годы в вузах развивалась достаточно динамично. В большем или меньшем объеме она присутствует во всех образовательных организациях: школах, колледжах, в ведущих университетах страны, региональных и ведомственных вузах.

Проявилась очень важная роль бизнес-сообщества, торгово-промышленных палат, работодателей и профессиональных сообществ выпускников университетов в развитии ЦОС, как одного из факторов повышения качества высшего образования [9]. Обострились вопросы сопровождения индивидуальных образовательных траекторий, продвижения передового педагогического опыта, поддержки преподавателей и студенчества, их совместного творчества при создании высокотехнологичного образовательного контента.

Введение в стране карантина и массовый переход на дистанционный формат, выявил ряд трудностей, к которым, как оказалось, вузы оказались не вполне готовы. Работа в ЦОС вузов в условиях пандемии не осталась в стороне при обсуждении качества образования на совещаниях, организованных министерством науки и образования Российской Федерации. Из анализа выступлений министра науки и высшего образования России В. Н. Фалькова, становится понятным, что одна из главных проблем, с которой столкнулись университеты в ходе осуществления образовательного процесса в условиях пандемии коронавируса – это уровень цифровой инфраструктуры университетов, а также ответственность педагогов и мотивация обучающихся.

Цифровизация предполагает точечную настройку образовательного процесса с постепенным и корректным вхождением

обучающихся в ЦОС вуза. Практика вынужденной работы в дистанционном формате показала, что ряд специальностей и направлений подготовки не могут быть полноценно реализованы при простом копировании традиционных методов и методик обучения в цифровой формат. Решение министерства об отказе с 1 сентября 2021 г. от заочной формы обучения по некоторым направлениям подготовки – своевременно и логично. Игнорирование особенностей реализации ряда образовательных программ подготовки может в дальнейшем негативно отразиться и на личном благополучии выпускников, и темпах социально-экономического развития страны. Разработки на цифровых платформах вопросов методологии, дидактики, организации и ресурсного обеспечения образовательного процесса с учетом всего предшествующего педагогического опыта предопределят возможность получения синергетического эффекта от гармоничного сочетания цифровых форматов и передовых образовательных технологий. Такая работа началась, но еще много предстоит выполнить педагогическому сообществу.

При организации образовательного процесса в условиях пандемии оказалась важна форма многосторонней стратегии вовлеченности обучающихся. Оказалось, что студенты под руководством преподавателей и специалистов университета должны иметь реальные возможности практически разнообразить совместную деятельность. Например, в создании цифрового образовательного контента или его отдельных элементов. Творческий подход и высокая мотивация отдельных создателей и авторских коллективов позволят вузам сформировать цифровую среду, наполненную авторскими курсами высокого качества, с одновременным учетом особенностей восприятия контента студентами. На сегодняшний момент научно-педагогическими работниками разработаны и размещены на платформах университетов, а порой и в открытом доступе многочисленные видео-курсы, игры, симуляторы, фильмы и т.д., созданные в сотрудничестве со студенческими коллективами. За инжиниринговыми центрами, выполняющими наукоемкие научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по заказам промышленных предприятий, ведущих отраслевых фирм, как нам кажется, будущее технического образования.

Нельзя оставить в стороне цифровой аспект мониторинговых процессов текущего состояния и итогового качества подготовки выпускников. Необходимо отметить, что в практической реализации информационного сопровождения при контроле образовательных достижений присутствуют нерешенные на сегодняшний день методологические, организационные и экономические противоречия:

- интеллектуальные затраты преподавателей на заполнение фонда оценочных средств, адекватными контрольными материалами;
- необходимость регулярной организационно-методической поддержки преподавателей в вопросах взаимодействия с ЦОС;
- формирование фонда оплаты трудовых затрат, не входящих в основную нагрузку преподавательского состава.

На структурно-функциональное построение ЦОС влияют не только внешние условия, но и внутренний потребитель, в особенности, участники процесса получения заочного и дополнительного образования. В частности, к цифровизации сферы образования «подталкивает» территориальная удаленность многих студентов от места фактического обучения, что акцентирует внимание руководителей и преподавателей вузов на необходимость формирования цифрового образовательного контента по широкому спектру направлений подготовки, отдельных курсов и форм занятий. Высокая заинтересованность потребителей становится своеобразным рычагом, способствующим внедрению и развитию цифровых форматов в образовательной среде в первую очередь через дополнительное образование. Основными предпочтениями при получении дополнительного образования, по мнению обучающихся, являются [10, 12]:

- повышение доверия к сотруднику, поскольку приверженность к обучению – один из признаков лидера.
- расширение возможностей, поскольку расширение кругозора и повышение образовательного ценза, объективно получает преимущества;
- формирование новаторских идей, высокие уровни «soft skills» и профессиональных компетенций, предопределяет снижение рисков и ожидание благоприятных прогнозов.

Интересна практика онлайн-ритейлера Amazon, который объявил, что «оплатит стоимость обучения и учебной литературы для всех своих сотрудников, получающих или

желающих получить степень бакалавра в различных университетах и колледжах. Почасовые сотрудники компании будут иметь право на получение новой льготы после 90 дней работы в ней. Общие затраты компании на обучение прогнозируются на уровне \$1,2 млрд к 2025 году» [12].

По мнению специалистов в области психологии образования уровень удовлетворенности студентов элементами цифрового формата коррелирует с оценкой собственной успешности и с особенностями организации учебно-воспитательного процесса. Исследования мировых и российских нейропсихологов, доказывают, «многочисленные гаджеты и режим многозадачности, как «среда обитания» студентов нового поколения, не способствуют развитию когнитивных навыков» [14]. Большинству студентов во время вынужденного перехода в удаленный формат обучения и максимального присутствия в ЦОС была необходима психологическая поддержка, обусловленная дезориентацией и ощущением изолированности, что способствовало потере мотивации и не желанию участвовать и в образовательном процессе, и общественной жизни вуза. При отсутствии поддержки ментального здоровья не сложно формировать целевые сообщества, особенные «soft skills» в инженерных разработках, например – разработка инженерных решений в области проектирования и быстрого возведения безопасных и комфортных быстровозводимых зданий и сооружений и т.п. Установлено, «контакт с преподавателем студентам необходим не только для прояснения непонятных учебных вопросов, но и для поддержания мотивации к обучению и сотрудничества с однокурсниками» [10]. Современная педагогическая психология утверждает, что каждый человек обладает (мета) познавательными способностями, чаще всего, проявляющимися и использующимися бессознательно. «Контроль метапознания вырабатывает умение обучаться на своих ошибках и их исправлении. Сопоставляя и управляя процессом своего научения, студенты развивают способность к самоконтролю, определению стратегий выполнения учебных функций» [15].

Многие считают, что точные предметы и технические дисциплины, при оффлайн общении с преподавателем изучать продуктивнее. Если возникают нюансы при решении задач, то в любой момент можно задать конкретный вопрос и сразу получить ответ. Проведенные

опросы студентов дневной и заочной форм обучения, по вопросам удовлетворенности удаленным форматом в ЦОС показали как преимущества, так и возникающие сложности. Из одного отзыва, отражающего общую точку зрения: «Да, видео уроков и прочего много с интересными и понятными объяснениями, но вопросы все равно будут, и кому их задавать? А брать индивидуальные уроки - дорого». Студенты заочного отделения выше оценили возможности комбинированных методик. «В ходе лекций или семинара, можно что-то упустить, и в этом Интернет, и методические разработки в ЦОС дополняют пробелы, но всё же очные занятия продуктивнее, нежели самостоятельная работа. На первом курсе мы смогли приобрести и оценить свои навыки и знания, как дистанционно, так и очно. В целом сделали для себя выводы. Из-за пандемии начали изучать дисциплины удаленно. Наиболее удобным оказался комбинированный подход с использованием видеосвязи. Материал лекций в ЦОС по разделам курса исчерпывающий, но когда он подкреплён очной лекцией, становится ещё более усваиваемым, так как детально разбираются сложные моменты по разделам».

С позиций диалектики, «единство «классно-урочной системы» и цифровизации обучения заключается в том, что ни один из подходов сегодня не является самодостаточным и, согласно знаменитой теореме К. Геделя о неполноте, рано или поздно не сможет развиваться без привлечения методов другой стороны, вырождаясь иначе в застывшую догму, либо в хаос абсурда» [4]. Последнее десятилетие все отчетливее проявляется эффект «разрушения стен аудиторий». Студенты активно пользуют онлайн курсы и симуляторы, дискуссионные чаты, интерактивные медиа ресурсы. Вместе с тем, помимо освоения технологических достижений и погружения в безграничную информационную среду важно уметь сосредоточиться на ключевых моментах учебных дисциплин, приобрести базовые навыки, на основе которых развить требуемые компетенции и сформировать профессионально важные качества. Объединение усилий заинтересованных сторон в развитии структур ЦОС вузов способно значительно расширить спектр образовательных ресурсов, изменить представление участников процесса о целях, качестве и возможностях образования. Значимыми достоинствами цифровизации в высшем образовании назовем:

- широкое внедрение новаторских и инновационных технологий для проведения лекционных занятий (лекции-иллюстрации, с привлечением видеоматериалов, гиперссылок и т.д. или проблемных лекций, с постановкой реальных производственных задач, стартап проектов);
- доступность для обучающихся факультативных курсов по интересам, с возможностью получения информации из мировых научных центров;
- создание предпосылок реального наставничества, тьюторства, сотрудничества, а не менторства и простого транслирования информации;
- обеспечение индивидуальных прогнозов достижений по уровням компетенций на базе мониторинговых контрольно-измерительных процедур;
- широкий спектр цифровых сервисов и платформ, рассматривая их как дополнительные компоненты целостной ЦОС.

Идеи цифрового обучения неплохо вписываются в образовательные реалии, обусловленные периодическими переходами на удаленный формат в связи с пандемией Covid-19. Один из студентов (в качестве обратной связи) при оценке качества самоподготовки, написал: «В сетях и Интернете слишком много информации. Обозначенная преподавателем в контактном формате связь с другими областями знаний и примеры повседневной жизни расширяют горизонты предмета, определяют его важность для будущей профессии. Основная проблема самообразования на просторах цифровых ресурсов – научиться выделять главное» [2]. Приведенный и аналогичные отзывы студентов, подтверждают установленный психологами тезис, что информация студентами нового поколения усваивается сложнее. На первый план для них выходят навыки ее поиска и верификации.

Подходы к цифровизации в высшем образовании можно развивать через:

- развитие цифровой среды, как дополнительного ресурса;
- развитие коллабораций (например, с Coursera);
- выявление и распространение лучших практик - авторских курсов, приемов, методик на цифровой платформе;
- обогащение традиционного содержания дисциплин видео-лекциями, групповой

работой, играми, VR-симуляциями, использованием проактивного контента.

При этом необходимо учитывать потребности студенческого сообщества, заявленные им в результате проведенных опросов:

- своевременная психолого-педагогическая помощь;
- реализация стратегии вовлеченности обучающихся в совместное творчество и практическую деятельность, в том числе – через развитие наставничества, повышающих мотивацию, творческий потенциал и практическую подготовку будущих выпускников (soft skills, hard skills и т.д.).

Выводы

В условиях становления цифрового общества система высшего образования должна ориентироваться на создание образовательной среды, конкурентоспособной виртуальной реальности. Цифровые форматы уже актуализируются в перспективных Федеральных государственных образовательных стандартах. В них проводится идея студентоцентрированного образования, где каждому обучающемуся предоставляется право и инструменты организовывать свое обучение. При этом студент должен понимать, каким образом его личные усилия интегрируются в знания, умения, уровни компетенций и, базируясь на обратной связи на свои действия, осознать, что выполнение задач – это не последствия действий, а сами действия.

Считаем важным отметить, что пандемия коронавируса позволила выявить слабые и сильные стороны современного высшего образования, стала своеобразным катализатором развития ЦОС. Модель университета будущего, предполагает, в частности, переосмысление подходов к построению траектории и оценке образовательной деятельности молодых людей новых поколений. Принципиальным отличием современной образовательной среды является все большая ориентация студента на режим индивидуальной работы и саморазвития. Со стороны преподавательского состава такой режим требует поиска и актуализации мотивов, способствующих осознанному включению студентов в познавательную деятельность. Существенное внимание к проблемам цифровизации образовательной сферы «со стороны государства, бизнеса, промышленного комплекса, обучающихся и их родителей обусловлена прагматизмом каждой сторон. Работодатели желают получить компетентных, хорошо

подготовленных специалистов. Выпускники – достойную работу и ее оплату. Родители – благополучие детей. Государство – подготовленные кадры для решения масштабных программ и национальных проектов» [3].

Инструментальные возможности шестого технологического уклада определяют, что образовательное сообщество должно

осознанно подходить к внедрению цифровых форматов и максимально использовать стратегию вовлеченности обучающихся в совместное творчество и практическую деятельность, повышающих мотивацию, творческий потенциал и практическую подготовку будущих выпускников.

Литература

1. Башарина О.В. Мониторинг процесса формирования профессиональных компетенций как элемент мультикомпонентной информационно-образовательной среды (на основе LMS MOODLE) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1.
2. Борисова Е.В. Современные студенты и цифровая среда обучения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 1 (50). С. 178-184.
3. Борисова Е.В. Цифровой вызов образованию. Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании. Материалы V Международной научной конференции. В 2-х частях. Под общей редакцией М. В. Носкова. Красноярск, 2021. С. 426-432.
4. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и образовании. М.: Издательство ЛКИ / URSS, 2007. - 232 с
5. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». 2019. № 1(6).
6. Дворникова Т.А. Мотивация учебной деятельности и саморегуляция студента // Вест. СПб. ун-та. Серия 12 «Психология. Социология. Педагогика». 2011. № 3. С. 79–84.
7. Журкин А.А. Информационно-коммуникационные технологии адаптационного обучения с элементами искусственного интеллекта // Электрон. научн. журн. Курского гос. ун-та. 2012. № 4 (24). Т. 2.
8. Каракозов С.Д., Рыжова Н.И., Уваров А.Ю. Трансформации учебного процесса в цифровой образовательной среде: современная образовательная информатика // Информатизация образования: теория и практика / Под общ. ред. М. П. Лапчика. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2016. С. 20–21.
9. Китова О.В., Брускин С.Н. Цифровая трансформация бизнеса. URL: http://digitaleconomy.ru/images/easyblog_articles/320/kitova.pdf (дата обращения 26.11.2021)
10. Кузьяк Н.Б., Гаген Е.Ю. Современное дистанционное обучение. Преимущества и недостатки // Молодой учёный. № 11 (145), 2017 С.466-468.
11. Львов Л.В. Педагогический мониторинг: содержательно-функциональный анализ // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2013. № 1. С. 29–34.
12. Петропавловская В. Б. К вопросу цифровизации высшего образования // Актуальные проблемы качества образования в высшей школе. Материалы докладов научно-практической конференции. Тверь, 2020. С. 125-128.
13. Петропавловская В.Б., Лукина О.Г., Новиченкова Т.Б. Развитие форм многосторонней стратегии вовлечённости обучающихся. Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании. Материалы V Международной научной конференции. В 2-х частях. Под общей редакцией М. В. Носкова. Красноярск, 2021. С. 243-248.
14. Семеновских Т.В. «Клиповое мышление» – феномен современности // Оптимальные коммуникации: эпистемический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГТУ. URL: jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/ (дата обращения 4.12.2021)
15. Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.
16. Borisova E.V. Students in the digital format of the educational process of the higher educational institution: risks and advantages // Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2020. С. 12075.

References

1. Basharina O.V. Monitoring processa formirovaniya professional'nyh kompetencii kak element mul'tikomponentnoi informacionno-obrazovatel'noi sredy (na osnove LMS MOODLE) [Monitoring of the process of formation of professional competencies as an element of a multicomponent information and educational environment (based on the SDO Moodle)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, № 1. (In Russian)
2. Borisova E.V. *Sovremennye studenty i cifrovaya sreda obucheniya* [Modern students and digital learning environment]. *Vestnik Tverskogo gos-udarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya*. 2020, № 1 (50), pp. 178-184. (In Russian)
3. Borisova E.V. *Cifrovoy vyzov obrazovaniyu. Informatizatsiya obrazovaniya i metodika elektronno obucheniya: cifrovye tekhnologii v obrazovanii* [Digital challenge to education. Informatization of education and methods of e-learning: digital technologies in education]. *Materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii*. Red. M.V. Noskova. Krasnoyarsk, 2021, pp. 426-432. (In Russian)
4. Budanov V.G. *Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoi nauke i obrazovanii* [Methodology of synergetics in postnonclassical science and education]. M., Izdatel'stvo LKI / URSS, 2007. 232 p. (In Russian)
5. Verbickii A.A. *Cifrovoe obuchenie: problemy, riski i perspektivy* [Digital learning: problems, risks and prospects]. *Elektronnyi nauchno-publicisticheskii zhurnal «Homo Cyberus»*, 2019, № 1(6). (In Russian)
6. Dvornikova T.A. *Motivatsiya uchebnoi deyatel'nosti i samoregulyatsiya studenta* [Motivation of educational activity and self-regulation of the student]. *Vest. SPb. un-ta. Seriya 12 «Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika»*, 2011, № 3, p. 79–84. (In Russian)
7. ZHurkin A.A. *Informacionno-kommunikatsionnye tekhnologii adaptatsionnogo obucheniya s elementami iskusstvennogo intellekta* [Information and communication technologies of adaptive learning with elements of artificial intelligence]. *Elektron. nauchn. zhurn. Kurskogo gos. un-ta*, 2012, № 4 (24), T. 2. (In Russian)
8. Karakozov P.D., Ryzhova N.I., Uvarov A.Yu. *Transformatsii uchebnogo processa v cifrovoy obrazovatel'noi srede: sovremennaya obrazovatel'naya informatika* [Transformations of the educational process in the digital educational environment: modern educational informatics]. *Informatizatsiya obrazovaniya: teoriya i praktika / Pod obshch. red. M. P. Lapchika*. Omsk, Izd-vo OmGPU, 2016, pp. 20–21. (In Russian)
9. Kitova O.V., Bruskin P.N. *Cifrovaya transformatsiya biznesa*. [Digital transformation of business]. URL: http://digitaleconomy.ru/images/easyblog_articles/320/kitova.pdf (assessed: 26.11.2021) (In Russian)
10. Kuzyak N.B., Gagen E.Yu. *Sovremennoe distantsionnoe obuchenie. Preimushchestva i nedostatki* [Modern distance learning. Advantages and disadvantages]. *Molodoi uchyonyi*. № 11 (145), 2017, pp. 466-468. (In Russian)
11. L'vov L.V. *Pedagogicheskii monitoring: soderzhatel'no-funktsional'nyi analiz* [Pedagogical monitoring: content-functional analysis]. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt*. 2013, № 1, pp. 29–34. (In Russian)
12. Petropavlovskaya V.B. *K voprosu cifrovizatsii vysshego obrazovaniya* [On the issue of digitalization of higher education]. *Aktual'nye problemy kachestva obrazovaniya v vysshei shkole. Materialy dokladov nauchno-prakticheskoi konferencii. Tver'*, 2020, pp. 125-128. (In Russian)
13. Petropavlovskaya V.B., Lukina O.G., Novichenkova T.B. *Razvitiye form mnogostoronnei strategii vovlechyonnosti obuchayushchihsya* [Development of forms of multilateral strategy of student involvement]. *Informatizatsiya obrazovaniya i metodika elektronno obucheniya: cifrovye tekhnologii v obrazovanii. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii*. Krasnoyarsk, 2021, pp. 243-248. (In Russian)
14. Semenovskii T.V. «Klipovoe myshlenie» – fenomen sovremennosti ["Clip thinking" - a phenomenon of modernity]. *Optimal'nye kommunikatsii: epistemicheskii resurs Akademii mediaindustrii i kafedry teorii i praktiki obshchestvennoi svyaznosti RGGU*. URL: jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/ (data obrashcheniya 4.12.2021) (In Russian)
15. Slobodchikov V.I. *Osnovy psihologicheskoi antropologii. Psihologiya cheloveka: Vvedenie v psihologiyu sub'ektivnosti* [Fundamentals of psychological anthropology. Human psychology: An Introduction to the psychology of subjectivity] M., Shkola-Press, 1995, 384 p. (In Russian)
16. Borisova E.V. *Students in the digital format of the educational process of the higher educational institution: risks and advantages* [Students in the digital format of the educational process of a higher educational institution: risks and benefits]. *Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall, Krasnoyarsk, Russian Federation*, 2020. p. 12075. (In Russian)

Petropavlovskaja Victoria Borisovna
Professor of the Department of Building Products and Constructions,
PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Tver State Technical University,
Russia, Tver

Borisova Elena Vladimirovna
Professor of the Department of Higher Mathematics,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Tver State Technical University, Russia, Tver

DIGITALIZATION AS A NEW REALITY AND THE NEED FOR MODERN EDUCATION

Abstract. The aim of the article is to identify the issues of digitalization in education, requiring deep theoretical research in the field of methodology, didactics, organization and resource support of the educational process. The focus is on the psychological characteristics of modern students and their satisfaction with the methods of teaching and control, using elements of digital technologies. The possibility of obtaining a synergistic effect from a harmonious combination of students' orientation towards individual work and self-development with the use of digital formats and advanced educational technologies that contribute to the conscious inclusion of students in cognitive activity is pointed out. One of the main problems faced by universities has been identified – this is the level of the digital infrastructure of universities, as well as the responsibility and motivation of students. It is shown that in the context of the development of modern technological structure of society, the higher education system should focus on creating an environment that is competitive with virtual reality. It is shown that in the context of the development of modern technological structure of society, the higher education system should focus on creating an environment that is competitive with virtual reality. The advantages of digitalization in higher education and directions of development through additional resources, collaborations, the dissemination of best practices, the use of proactive content, taking into account the needs and psychological characteristics of the student community, stated as a result of the author's surveys and established by the research of psychologists, are revealed.

Keywords: digitalization, higher education, educational environment, self-development, involvement, motivation.

Теория и методика обучения и воспитания

УДК 373.1

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_32](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_32)**Глинкина Галина Васильевна**

доцент кафедры общей и специальной педагогики и психологии,
кандидат педагогических наук, профессор РАЕ,
Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной
переподготовки работников образования, Россия, г. Красноярск

АНАЛИЗ ЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ УЧЕБНОГО ТЕКСТА КАК ОСНОВА ЕГО ПОНИМАНИЯ

Аннотация. В одну из групп умений, входящих в состав читательской грамотности обучающихся, входит понимание прочитанного, которое зависит от их умения анализировать логическую структуру учебного текста. В статье представлены разные точки зрения на сущность и функции учебного текста, особенности его логической структуры, а также основных компонентов текста (ключевых слов – субъекта и предиката, связей между ними) и второстепенных, поясняющих основные компоненты. Вскрываются причины непонимания обучающимися учебного текста. Описан механизм анализа логической структуры учебного текста. Применение учителями данного алгоритма при организации работы обучающихся с текстом на уроках обеспечит не только повышение уровня их умения анализировать логическую структуру учебного текста, но и способности понимать его содержание и усваивать в виде знаний.

Ключевые слова: учебный текст, логическая структура учебного текста, текстовые субъект и предикат, логические и лексико-семантические связи, читательские и логические умения.

Для цитирования: Глинкина Г.В. Анализ логической структуры учебного текста как основа его понимания // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 32-46. DOI: [10.51635/27129926_2021_4_32](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_32)

Введение

Учебные тексты по всем дисциплинам, конечно же, чаще всего являются структурными компонентами учебников, существующих теперь не только в печатном виде, но и в электронном. И функции учебных текстов в современном образовательном процессе определяются гораздо шире, чем ещё несколько лет назад. Учебные тексты можно успешно использовать как дидактические средства, т. е. для обучения и достижения планируемых предметных и метапредметных результатов, развития разных видов функциональной грамотности. Но понимание текста не всегда достигается обучающимися. Анализ разных

источников позволил выявить, что пока еще нет единого понимания сущности учебного текста, а низкий уровень усвоения обучающимися содержания учебных текстов связано с их непониманием.

Цели данной работы: рассмотреть с разных точек зрения сущность учебного текста, описать его логическую структуру в целом и каждый компонент в отдельности; определить механизм анализа логической структуры учебного текста, применение которого способствует пониманию обучающимися его содержания, что в свою очередь обеспечит усвоение информации, помещенной в тексте, в виде знаний.

Объекты и методы исследования

В качестве объекта исследования выбран учебный текст. Для реализации поставленных целей были изучены различные источники, содержащие труды ученых, занимавшихся в разные периоды развития дидактики проблемами описания сущности учебного текста и его понимания обучающимися. Достижению целей способствовали и результаты практической деятельности автора по развитию у школьников умений анализировать логическую структуру учебного текста, а также по разработке и реализации программ повышения квалификации для учителей и дидактических средств.

Опытно-экспериментальной базой исследования стал КГАУДПО «Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования».

Автором данной статьи разработана программа повышения квалификации «Развитие у обучаемых читательской грамотности дидактическими средствами Способа диалектического обучения при изучении различных дисциплин» общим объёмом 72 часа, реализация которой способствует формированию у педагогов необходимых профессиональных компетенций. Педагоги, преподающие различные дисциплины, как на ступени начального общего образования, так и основного, должны овладеть современными дидактическими средствами и приемами, применение которых позволит успешно развивать у обучающихся читательскую грамотность на основе использования познавательных умений при изучении ими текстов. К технологиям, позволяющим развивать у обучаемых читательскую грамотность посредством применения познавательных умений при знакомстве с содержанием учебных текстов, тем самым достигая планируемые предметные и метапредметные результаты, можно отнести авторское изобретение, разработанное в Красноярске. Это *Способ диалектического обучения* (авторы А. И. Гончарук и В. Л. Зорина в 1996 г. получили за его разработку патент Международного центра педагогического изобретательства, его название стало собственным и теперь пишется с заглавной буквы). Поэтому данный способ обучения совсем не случайно стал основой подготовки педагогов на курсах повышения квалификации.

Для достижения цели исследования особое внимание было уделено реализации трёх

разделов из указанной программы повышения квалификации:

– *Текст как дидактическая единица предметного содержания учебной дисциплины. Структура и виды учебных текстов.*

– *Логическая структура текста. Анализ логической структуры учебного текста и его понимание.*

– *Дидактические средства Способа диалектического обучения, способствующие формированию и развитию у школьников читательской грамотности.*

Использованные методы исследования: общетеоретические (анализ актуальных трудов ученых – педагогической, речеведческой, методической литературы; сравнение определений ключевых понятий); эмпирические (наблюдение, изучение организационно-методических условий развития профессиональных компетенций у педагогов; обобщение педагогического опыта).

В исследовании пока участвовали только 2 группы педагогов (всего 56), преподающих разные учебные дисциплины и прошедших курсы повышения квалификации по указанной выше программе (результаты представлены далее).

Результаты и их обсуждение

Понятие «учебный текст» широко применяется в современной научно-педагогической и методической литературе, однако изучение многих источников информации не позволило нам обнаружить такую дефиницию данного понятия, которая бы четко раскрывала сущность учебного текста с разных точек зрения, среди которых: *структура* (строение, взаимосвязь компонентов), *роль* (функция, предназначение) и *происхождение* (причины и условия появления в дидактике). Многие исследователи пытаются сформулировать сущностные характеристики учебного текста в общем его понимании или некоторых его видов (например, исторического или художественного текстов), но пока окончательное определение понятия «учебный текст» еще не сформировано, границы его понимания размыты и четко не обозначены исследователями. Большинство авторов понимает и использует учебный текст как созданный для реализации определенных учебно-воспитательных и развивающих целей источник информации, являющий отражением предметного содержания.

Биличенко Н. формулирует следующее содержание исследуемого нами понятия [6]: «Учебный текст – дидактически и методически

обработанный и систематизированный автором словесный учебный материал, отличающийся тем, что он содержит учебную информацию об объекте изучения, специально отобранную и подготовленную для усвоения с учётом категории обучаемых и требуемых результатов обучения». Анализируя данное толкование, понимаешь, что учебный текст наделен определенными функциями, среди которых первое место занимает *информативная функция* – предоставить сведения, познакомить с какой-то информацией (в соответствии с программой учебных дисциплин). Вторая – *дидактическая*, обеспечивающая усвоение обучающимися информации, заложенной в тексте, в виде знаний. Третья функция – *систематизирующая*, которая обеспечивает связь между новыми понятиями, между новыми знаниями и ранее усвоенными, а также представляет общую систему понятий – знаний, как по отдельным темам, так и по предмету в целом. И еще одна очень важная функция учебного текста – *прескриптивная*, позволяющая сформировать у обучающихся опыт усвоения норм и правил литературного языка и их применения в процессе использования информации, заключенной в тексте, не только на уроках, но и в других сферах познания, деятельности и коммуникации.

Александров Е.П. и Воронцова М.В. пишут, что понимание учебного текста только как источника информации не соответствует современным представлениям об учебном процессе как диалогической по своей природе текстовой деятельности, в ходе которой взаимодействующие субъекты не только фиксируют в памяти, воспринимают, понимают, интерпретируют, осмысливают, переосмысливают, воспроизводят, комментируют, систематизируют, анализируют и т. п., но и фактически порождают новые тексты. Именно через приращения в качественных уровнях текстопорождения актуализируются личностные потенциалы развивающейся личности, так как, порождая тексты, личность одновременно развивает и саму себя [2, с. 56]. Как правило, учебники создаются на основе объясняющего принципа организации содержания, то есть раскрывают сущность предметных понятий, теорий, фактов, законов и т. д., являющихся дидактическими единицами учебной дисциплины. Хотя уже несколько лет осуществляется реализация ФГОС на всех ступенях общего образования, который требует применения системно-деятельностного подхода, и учебные тексты должны быть уже

построены по-другому: с учетом того, что знания не должны даваться обучающимся в готовом виде; ученики не должны быть пассивными читателями текстов, только механически воспроизводя их, и созерцателями картинок и схем, а активными участниками процесса анализа информации, содержащейся в учебном тексте, формулирования выводов и обобщений, интерпретации данных, применения сведений для достижения различных целей. Но пока учебники далеки от такого идеала, по-прежнему объём учебного материала в них строго дозирован, последователен, логично выстроен, в нем невозможно найти познавательную проблему или задачу, решая которую, обучающиеся вынуждены были бы применить и предметные знания и умения, и метапредметные. Часто можно услышать негативные отзывы педагогов о содержании учебников, и с ними нельзя не согласиться, т. к. в них обнаруживается ряд недостатков: от фактических ошибок и наличия устаревшей информации до логических ошибок и отсутствия заданий к помещенной информации, способствующих развитию у обучающихся разных видов грамотности и глобальных компетенций, востребованных в современном обществе.

Педагоги очень часто используют на уроках тексты, изначально не имеющие учебного целеполагания, но обретающие статус учебных вследствие того, что, например, информация в них более полно раскрывает тему урока, чем учебник, или содержательно дополняет текст учебника, или даёт возможность организовать практическую деятельность обучающихся и обеспечить достижение планируемых результатов.

Под учебным текстом Александров Е.П. и Воронцова М.В. понимают текст, с содержанием которого осуществляются определенные действия и операции в соответствии с обучающимися, развивающимися и воспитательными целями. Данные авторы считают, что какой-либо текст приобретает статус учебного, когда создается (или выбирается из уже существующих) под указанные цели, трансформируется в учебный процесс, осмысливается его субъектами [2, с. 58], в результате чего учитель определяет формы работы с текстом и виды заданий, а обучающиеся знакомятся с содержанием текста и выполняют задания, предложенные учителем, в итоге развиваются как предметные знания и умения, так и метапредметные.

Гурье Л.И. воспринимает учебный текст в виде источника дидактической информации, определяющей содержание и характер самостоятельной учебной деятельности учащегося [14, с. 97]. Информация, заложенная в тексте, учитывает цели обучения, соответствие программе по предмету, уже имеющийся уровень знаний обучающихся и другие факторы. Учебный текст предлагается школьникам не просто как элемент учебного процесса, а как объект изучения, имеющий определенное содержание и характеризующийся особенностями формы представления информации. Поэтому Гурье Л.И. [14, с. 97] отмечает, что задача педагога – организовать целесообразную учебную деятельность обучающихся с текстом, которая обеспечит трансформацию его содержания в систему знаний школьников и будет способствовать развитию у них умений, определённых стандартом и примерной программой.

С точки зрения Бабайловой А.Э., учебный текст можно рассматривать как единицу обучения или учебной коммуникации, которая создаётся в дидактических целях – управления становлением текстовой деятельности обучающихся, в результате чего формируется система знаний по определённой дисциплине, прививаются умения и навыки [3, с. 13]. Биличенко Н. настаивает на том, что учебный текст является главным носителем учебной информации, потому что отражает содержание учебной дисциплины, включающее систему понятий, законы, описание явлений или процессов, фактов или события и др. [6]. Очень широко и значимо определяет роль учебных текстов Дридзе Т.М.: «Через тексты обучаемый приобщается к знаниям, социальным ценностям и нормам, к разнообразным сведениям, накопленным людьми в ходе практической и теоретической деятельности, что важно ему для участия в социальной жизни, для совместной деятельности; поэтому столь значимым является то, войдут ли полученные знания в картину мира, сформированную в сознании индивида, и какое место отвлёк человек каждому конкретному тексту в общей системе своих знаний и представлений об окружающем мире» [16, с. 240].

Поскольку учебный текст является отражением содержания какой-то определённой учебной дисциплины, включая систему предметных понятий, их виды (классификацию), характеристику строения и свойств, описание области применения и т. д., то для учителя текст, действительно, можно расценивать как

основное дидактическое средство обучения, а для обучающихся – объект изучения и источник знаний, позволяющий, используя интеллектуальные умения, осуществлять самостоятельную познавательную деятельность или под руководством учителя. Конечно, имеется в виду не просто чтение текста.

Имея достаточно большой опыт работы с текстами для школьников и педагогов, нам удалось прийти к выводу, что не любой учебный текст (особенно помещённый в учебниках) является «хорошим» текстом, т. е. отвечающим всем требованиям к его содержанию. К хорошим учебным текстам, являющимся теоретическим материалом учебной дисциплины, можно отнести только те, которые обладают рядом свойств в совокупности:

- текст имеет *субъектно-предикативную структуру* (S – P), т. е. в нём выделяется *текстовый субъект* (S – понятие или выражение, отражающее, о чем (о ком) говорится в тексте, или по-другому – ключевое понятие текста) и *предикат* (P) – что именно говорится об этом субъекте; в пособии под редакцией профессора Беркова В.Ф. [5, с. 334] такая структура текста названа *субъективно-предикативной*;

- смысловое ядро всего текста и его компонентов (частей, абзацев) определяется посредством выделения субъективно-предикативных отношений (связей), среди которых преимущество принадлежит логическим связям, а лексико-семантические связи занимают второстепенное положение;

- содержание предметного материала в тексте строится по одному из способов логического познания (дедуктивного, индуктивного) или по смешанному типу, включая и элементы чувственного познания (ощущение, восприятие, представление);

- переход от «старого» знания к «новому», а также в обратном направлении, осуществляется в их диалектической и хронологической взаимосвязях;

- информация по теме текста излагается, соблюдая принципы научности и доступности, от простого к сложному; используются такие текстовые и психологические приемы, чтобы вызвать интерес у читателей, побудить у них желание изучать этот текст (формируется мотивация к чтению);

- содержание текста включает определение ключевых предметных (межпредметных) понятий, сформулированных на основе применения логических правил; или существенные

признаки этих понятий указываются в разных высказываниях, а в тексте дается ненавязчивая рекомендация найти и выделить их и сконструировать определения, записав в тетрадь или файл компьютера;

- если текстовый субъект (ключевое понятие) имеет виды, то его классификация представлена в одной из форм: описание, логическая схема, таблица и др., – но с обязательным указанием не только видов этого понятия, но и критериев, позволивших выделить данные виды;

- свойства понятий, область их применения, способы образования, роль в науке или жизни человека описаны в оптимальном объёме и не являются избыточной информацией;

- рисунки, таблицы, графики, диаграммы, схемы, фотографии, иллюстрации и др. средства соответствуют теме текста, органично дополняя его содержание или демонстрируя подтверждение фактов (в результате использования данных элементов текст становится сплошным, нелинейным);

- содержание текста дополнено ссылками на сайты интернета, перечень печатных источников, с помощью которых обучающиеся могут самостоятельно подготовиться к уроку, провести мини-исследование, углубить свои знания;

- текст сопровождается проблемными вопросами внутри содержания или после него, побуждающими читателей анализировать информацию, интерпретировать, использовать для каких-либо целей;

- после текста сформулированы задания, выполнение которых обеспечивает анализ логической структуры текста, его понимание, применение информации.

Структура учебного текста – это его внутренняя организация, особенности взаимоотношений между частями. Осмысление структуры любого учебного текста может идти в направлении от его целостности к частям или наоборот – от компонентов к целому. Это зависит от разных факторов: типа текста, его объёма, количества частей, особенностей связей и отношений между ними, лексических особенностей и др. С точки зрения теории речеведения, выявить структуру текста – значит выделить его части и определить способы, с помощью которых они вступают во взаимоотношения [18, с. 236]. В качестве учебной информации педагоги используют тексты с разной внутренней структурой, но чаще всего не обращают

внимание обучающихся на ее особенности, не выделяют наиболее оптимальные структуры текста. Незнание школьниками достоинств и недостатков разных видов внутренней структуры влечет создание своих текстов (сочинений, изложений, докладов, рефератов и т. п.) без учета этих особенностей.

Легче всего обучающимися усваивается текст, обладающий *последовательной внутренней структурой*, при которой каждый следующий абзац по смыслу «вытекает» из предыдущего. Содержание текстов с такой структурой обучаемые осознают, устанавливая данную связь частей, без проблем извлекают информацию из текста, интерпретируют ее и анализируют.

Пирамидальная структура текста построена по принципу «перевернутой пирамиды», при котором основная информация размещается в самом начале текста, а далее в тексте раскрываются ее детали и особенности. Пирамидальная структура позволяет читателю сразу узнать, о чем текст, какова его главная мысль, а потом узнать подробности. Такую структуру текста обучаемые осваивают, как правило, при знакомстве с критическими очерками и написании своих отзывов о прочитанных произведениях.

Не очень популярна среди педагогов *FAQ-структура учебного текста*, но все же используется, для данной структуры характерна форма интервью, где каждый абзац представляет собой пару «вопрос–ответ». Данная аббревиатура – Frequently Asked Questions – обозначает «часто задаваемые вопросы».

Педагоги отдают предпочтение комбинированной структуре текста, в которой может сочетаться какое-либо событие, раскрываемое посредством пирамидальной структуры, да еще и с включением интервью (*FAQ-структура*), потом может следовать анализ этого события, представленный с помощью последовательной структуры. Возможна и другая комбинация структур текста.

Знание особенностей перечисленных внутренних структур текста, как в печатном издании, так и в электронной форме, позволит обучающимся анализировать изучаемые тексты, а при создании устного монологического ответа или написании развернутых рассуждений создавать более качественные тексты как результат выполнения заданий в рамках программы.

Анализ логической структуры текста уводит педагогов и вслед за ними учеников от

формализма (произвольно делить на любые части без учета их темы, смысла или руководствоваться только абзацным делением текста), побуждая вникать в содержание, смысловую связь частей, выделять сущностное, определять строение текста, применяя логические действия.

«Умение анализировать логическую структуру текста, выделять и соотносить его составные элементы позволяет лучше понять и усвоить его», – этот аспект Гурье Л.И. отмечает как первое специальное условие успеха в работе над текстом [14, с. 99]. Необходимо учитывать, что с точки зрения логики, *текст – это законченная смысловая единица, представляющая собой высказывание, имеющее в своей структуре субъект (S) и предикат (P)* [5, с. 334; 7, с. 22; 10, с. 42]. В данном определении четко обозначена структура текста. Такой же структурой обладает и любой учебный текст независимо от учебной дисциплины. Текстовый субъект и предикат уже были раскрыты выше. Необходимо уделить внимание и высказыванию, т. к. многие педагоги относят к высказываниям любую фразу или даже реплику, а на самом деле это не так. *Высказывание (речевое выражение, равное суждению) – это единица речевого общения, имеющая форму предложения, и, с точки зрения языкознания, обладающая лексико-грамматико-интонационной структурой и оформленностью, а с точки зрения логики – способная выражать либо истину, либо ложь* [11, с. 57]. Из данного определения следует, что высказыванием является только такое предложение, которое одновременно является суждением. Сначала педагоги на курсах повышения квалификации осваивают данную единицу речевого общения, а потом формируют у обучающихся умение правильно строить высказывания, как в устных ответах и публичных выступлениях, так и в письменных работах по разным учебным дисциплинам.

В определении лингвиста Горшкова А.И. четко не названы компоненты логической структуры текста, но подразумеваются: «*Текст – это выраженное в письменной или устной форме упорядоченное и завершенное словесное целое, заключающее в себе определенное содержание, соотносимое с одним из жанров художественной или нехудожественной словесности, отграниченное от других подобных целых и в случае необходимости воспроизводимое в том же виде*» [13, с. 65]. Выражение «упорядоченное и завершенное словесное целое, заключающее в себе

определенное содержание» как раз и указывает на логическую связь элементов текста (S и P). Определим остальные компоненты логической структуры текста.

Важным элементом текста являются его ключевые слова – понятия (одинокое или в составе словосочетания), которые несут основную смысловую нагрузку текста. В *научном тексте* ключевыми словами являются научные понятия (общие, частные или единичные), их свойства, в роли ключевых слов могут быть и научные теории, фамилии ученых, их открытия или изобретения. В *художественном тексте* ключевые слова могут называть героев произведения, яркие или главные фрагменты сюжета, кульминационный момент, краткие фразы, являющиеся образными выражениями героев или записанные от лица автора [4, с. 18].

Текстовые связи играют очень важную роль в тексте, от них зависит структура и тип текста, а процесс выявления читателем текстовых связей обеспечивает анализ логической структуры, и как следствие – глубокое и детальное понимание текста. Текстовые связи можно разделить на две основные группы:

- *лексико-семантические (внешние) связи* – связи, устанавливаемые между лексическими единицами – множеством элементов (лексем=слов) текста, обладающих номинативной функцией (могут называть предметы, их признаки, действия, свойства и др.), способных выражать различные отношения: тождества, неравенства, сходства, противоположности, подчинения, превосходства, включения, исключения и др., – образующих целостность текста и позволяющих понять его содержание [11, с. 58; 20];

- *логические (внутренние) связи* – связи, устанавливаемые между информацией, мыслями, теориями, ранее приобретенными или усваиваемыми новыми знаниями, компонентами чего-то целого, видами какого-то понятия, конкретного предмета или абстрактного явления и т. д. посредством применения логических операций, приемов (структурные связи, родо-видовые, причинно-следственные, структурно-функциональные, хронологические и др.) [11, с. 58; 12, с. 13 и с. 237; 8, с. 25].

Под логической структурой текста понимается его строение: компоненты, составляющие текст, среди которых есть *основные* (текстовые субъект и предикат, связи между ними, главная мысль текста, идея автора) и *второстепенные*, поясняющие, раскрывающие основные

компоненты. В качестве текстового субъекта (темы) часто выступает заголовок текста. Тогда весь следующий за заголовком текст можно рассматривать как текстовый предикат (рему) [5, с. 334]. *Заголовок текста* – это краткая и емкая фраза, предваряющая текст и содержащая тему или проблему, которым посвящен текст, или образ, связанный с содержанием текста на уровне ассоциаций, аллюзий [17]. В свою очередь подзаголовки могут либо выполнять роль предикатов, поясняющих главный текстовый субъект, либо сами могут стать субъектами частей текста (больших или маленьких). В текстологии *подзаголовок* – это дополнительное название текста, которое располагается после основного заголовка, конкретизируя его суть, и указывает название частей текста, отражая их главный смысл, предназначение [19]. Подзаголовки часто являются мини-заголовками, принадлежащими частям большого текста, что делает текст структурированным, помогает быстро осуществлять *навигацию по тексту* – определять его содержание, логику изложения и другие свойства.

Главная мысль текста – важный его компонент, который не всегда прямо указан автором научного, публицистического или художественного текстов. Чтобы выделить главную мысль текста, нужно ответить на два вопроса: *о чем говорится в тексте* (так выделится *тема – текстовый субъект*) и *что говорится об этом главном предмете мысли* (так выделится основной признак темы – *текстовый предикат*, или несколько предикатов). Результатом установления их связи станет текстовое суждение – один из главных элементов анализа логической структуры текста, в котором выражена главная мысль (что хотел сказать читателям ученый, писатель или обычный человек, создавший свой текст).

Логическую структуру текста определяют также *последовательность его частей и наличие между ними лексико-семантических и логических связей*. Необходимо отметить, что наличие в тексте только лексико-семантических связей чаще всего свидетельствует о том, что текст является *бессвязным*, а наличие логических связей всегда даёт возможность отнести текст к *связным*, как говорят логики, *доброкачественным текстам*, которые кроме связности обладают еще и свойством цельности – способностью быть и восприниматься читателем в качестве *законченной смысловой единицы* [5, с. 334]. Но нельзя уменьшать роль лексико-

семантических связей в тексте (их особенности уже представлены выше).

Лернер И.Я. в своих трудах, ссылаясь на выводы Доблаева Л.П., давно отмечал проблему, актуальную и сегодня, – неумение педагога учить детей *осознанию текста*. И связывает проблему с незнанием самим педагогом сложной структуры текста [11, с. 59], о которой мы уже рассказали. Чтобы решить эту проблему, необходимо на уроках любой учебной дисциплины ввести метапредметные понятия, раскрывающие сущность логической структуры текста, ее компонентов, развить способность определять субъект прочитанного текста и его предикат, что обеспечит умение выделять главную мысль текста (научного и художественного) и формулировать ее в виде суждения. Следует отметить, что формулирование обучающимися суждений к содержанию прочитанного или услышанного текста является и одним из эффективных способов извлечения информации из текстов и усвоения ее в виде знаний, поэтому использование на уроках заданий на формулирование суждений к текстам способствует развитию у обучаемых читательской грамотности [11, с. 60]. Затем нужно познакомить учеников с видами связей, продемонстрировать тексты с разными связями, сравнить их роль и выявить превосходство логических связей над лексико-семантическими. Тогда обучающиеся будут использовать анализ логической структуры текста как целесообразное действие при чтении любых текстов и смогут справиться с заданиями любой сложности. И свои тексты (устные ответы, сочинения, изложения, рефераты, доклады и др.) тоже будут создавать с учетом требований логической структуры.

На курсах повышения квалификации рекомендуем педагогам использовать на уроках замечательный пример бессвязного текста, который приведен в пособии по логике (под общей редакцией Беркова В.Ф.) [55, с. 334]: «*Отец Ф. Достоевского был врачом. Многие врачи учились в Петербурге, а Петербург был основан в 1703 году*». Формально представленный текст имеет признаки связности с *лексико-семантической точки зрения* (есть повторяющиеся лексические единицы – *врач, Петербург*), но ведь этот текст является на самом деле *продуктом (результатом) отсутствия логических связей и игнорирования требований логических законов*. Чтобы устные ответы учеников на вопросы учителя или письменные работы по

содержанию изучаемых текстов не походили на данный текст (ведь часто так и бывает), необходимо его демонстрировать обучающимся и устанавливать тип и роль выявленных связей, сравнивать связный и бессвязный тексты между собой. Это всё элементы анализа логической структуры текста, развивающие как читательскую грамотность, так и логические умения.

Аверьянов Л.Я. обращает внимание: *«Процесс определения логической структуры текста осложняется тем, что каждое предложение содержит в себе множество (ограниченное, конечно) вариантов интерпретации, в зависимости от того, что вы возьмете за доминанту, какое ключевое слово положите в основу, от этого и будет меняться смысл. И все это возможно только потому, что используемые понятия имеют много разных пограничных смыслов, как правило, выраженных в синонимах. Соединяя их в разной конфигурации, можно получить различные смысловые образования и приписать, при необходимости, тот или иной смысл автору. И частично интерпретатор будет прав. Именно в этом заключается феномен, известный в кругах судебных следователей: «врёт как очевидец». Люди, читающие один и тот же текст, вырабатывают каждый свою интерпретацию, и нередко, весьма отличные друг от друга. Такие эксперименты проводились, и не раз. Не случайно, в уставе армейской службы записано жесткое требование: получил приказ, повтори и только после подтверждения правильности его понимания, можно идти выполнять. Данное требование было выработано многовековой практикой индивидуальной интерпретации, когда приказ понимался как раз не так, как его понимал командир»* [1, с. 7].

Механизм анализа логической структуры текста можно представить следующим образом:

- сначала при чтении текста или по его завершении выделяется текстовый субъект (о чем говорится в тексте) или несколько субъектов (такие учебные тексты тоже встречаются);
- если текстовых субъектов оказалось несколько, то надо установить, каким образом они связаны (соотносятся) между собой, расставить приоритеты, выделив главный или системообразующий (текстообразующий);
- затем необходимо найти в тексте предикаты, существенно характеризующие выделенные субъекты (что именно говорится о

предмете мысли, как раскрываются его существенные характеристики и второстепенные);

- потом желательно выяснить, в каких отношениях находится каждый предикат со своим субъектом, какую роль он выполняет по отношению к субъекту;
- исходя из анализа результатов предыдущих действий сформулировать главную мысль текста (у художественных текстов и некоторых научных – идею автора);
- следующее действие предусматривает определение, из каких смысловых частей состоит текст, какие связи их объединяют (отношение «целое – часть»), какую роль играет каждая часть (отношение «элемент – его свойство и роль»);
- установить тип структуры текста (последовательная, пирамидальная, FAQ-структура или др.) и причины выбора автором именно этой структуры (установить причинно-следственные связи между содержанием текста и его строением, формой);
- предложить, каким образом основное содержание данного текста можно отразить в других формах (с помощью других средств представления и структурирования информации), это может быть схема, таблица, рисунок и др.

В теории и технологии Способа диалектического обучения (авторы были указаны выше) рекомендуется использовать еще и другие приемы, дополняющие данный механизм и способствующие пониманию и усвоению учебного текста. Среди них приемы: постановка проблемных вопросов (для себя или для обсуждения в классе) к содержанию текста и поиск ответа на них с подбором в тексте аргументов; сравнение понятий текста; выявление противоречий; подведение понятий под различные категории; построение логической цепи рассуждений; отражение объема ключевых понятий текста в виде классификации, в том числе с помощью логических схем. Для этого в системе Способа диалектического обучения успешно применяется многофункциональный дидактический инструментальный комплект. К нему относится, например, комплект карточек [11, с. 122, 194; 12, с. 27–31]. Комплект состоит из 6 карточек, каждая из которых, имея свои структурные особенности и алгоритм разработки, может быть и самостоятельным эффективным средством развития у обучающихся различных видов познавательных универсальных учебных действий, логических умений, а также читательской

грамотности. Все карточки представляют собой опорные конструкции, используя которые, учителя или ученики могут достроить вопрос, сформулировать суждение или умозаключение, выбрать философские категории для обобщения изучаемых понятий.

Использование данного комплекта карточек позволяет учителю решать две задачи: с одной стороны, сформировать у обучающихся умения проникать в глубинную сущность содержания учебного текста по определённой теме (или всей дисциплины), с другой стороны, развивать у обучающихся в единстве мышление (способность оперировать понятиями) и язык, речь – умение придавать мыслям определённую форму – строгую, но красивую.

Первые две карточки (№ 1 – вопрос-понятие и № 2 – вопрос-суждение) представляют собой два вида проблемных вопросов, предполагающих мысленное принуждение (одинарное или двойное). Вопросы-понятия, как и вопросы-суждения, могут быть использованы обучающимися комплексно и по отдельности: для формулирования познавательной цели, возражений, гипотез, извлечения необходимой информации из текста и др. Структура карточек №№ 1–2, способы их применения на уроках подробно описаны в изданных

пособиях [8, с. 147; 9, с. 123; 12, с. 111], там же представлены примеры проблемных вопросов по различным учебным дисциплинам. На курсах повышения квалификации педагогам предлагается текст из пособия [5, с. 334] под названием «Логическая структура текста», изучив который, они составляют вопросы, пользуясь опорными вопросительными конструкциями карточек 1 и 2 (в таблице 1 они выделены курсивом). Примеры вопросов к указанному тексту помещены в таблице 1, их анализ позволяет преподавателю курсов судить о том, насколько оптимально учитель выбрал ключевые понятия, определил логику содержания прочитанного текста. А извлечение из текста информации, необходимой для ответа на данные вопросы, будет способствовать и пониманию как отдельных фрагментов текста, так и его содержания в целом. Аналогичная работа со школьниками будет способствовать пониманию ими учебных текстов, поэтому на практических занятиях педагоги выбирают учебные тексты и составляют к ним задания, выполнение которых будет способствовать более точному выявлению обучающимися логической структуры текста, пониманию и усвоению его содержания.

Таблица 1

Проблемные вопросы к тексту «Логическая структура текста»

Карточка № 1 (вопрос-понятие)	Карточка № 2 (вопрос-суждение)
– <i>Что называется</i> текстом? – <i>Что считается</i> высказыванием? – <i>Что понимается под</i> логической структурой текста? – <i>Что представляет собой</i> текстовый субъект? – <i>Что выражает</i> текстовый предикат? – <i>Что является</i> заголовком текста? – <i>Что такое</i> абзац? – <i>Каковы свойства и виды</i> связей в тексте? – <i>Каковы свойства и виды</i> текстов? – <i>В чем заключается сущность</i> анализа логической структуры текста?	– <i>Чем объяснить, что</i> любой учебный текст должен иметь субъективно-предикативную структуру? – <i>Как доказать, что</i> третий абзац прочитанного текста имеет два текстовых субъекта? – <i>В каком случае</i> текст считается простым, а в каком сложным? – <i>Когда</i> сложный текст можно отнести к связным текстам, а когда к бессвязным? – <i>Каким образом</i> текст-констатация отличается от текста-рассуждения? – <i>Каким образом</i> один текст может сочетать в себе одновременно текст-описание и текст-повествование? – <i>Вследствие чего</i> понимание текста зависит от умения читателя находить текстовые субъект и предикат? – <i>Почему</i> логические связи в тексте важнее семантических связей?

Карточка № 3 (сравнение) предназначена для развития у обучающихся познавательных умений на основе логического приёма сравнения, сущность которого заключается в выявлении у изучаемых понятий (предметов,

явлений) возможных отношений – общих и отличительных признаков, лежащих в основе сходства и различия – двух противоположных, взаимосвязанных признаков (свойств) предметов или явлений объективного мира [12, с. 201].

Алгоритм составления суждений с использованием опорных конструкций карточки № 3 и примеры по содержанию текстов различных учебных дисциплин опубликованы в учебно-методических пособиях, изданных для слушателей курсов повышения квалификации [9, с. 142; 12, с. 207]. На практических занятиях слушатели курсов выполняют задание: найти в

том же тексте общие и отличительные свойства противоположных видов текстов и, используя опорные конструкции карточки № 3, сформулировать суждения, содержащие обнаруженные особенности. Примеры суждений в таблице 2 являются результатом выполнения данного задания (опорные конструкции выделены курсивом).

Таблица 2

Суждения по карточке № 3 к тексту «Логическая структура текста»

Общие свойства противоположных видов текстов	Отличительные свойства противоположных видов текстов
<i>Как</i> простой текст, <i>так и</i> сложный состоит из высказываний	<i>Если</i> простой текст состоит только из одного высказывания, <i>то</i> сложный из двух высказываний или более
<i>Не только</i> связный текст, <i>но и</i> бесвязный текст относится к сложным текстам	<i>По сравнению со</i> связным текстом, который характеризуется совокупностью логических и лексико-семантических связей, бесвязный текст имеет только лексико-семантические связи

Карточка № 4 (противоречие) предназначена для формулирования учителем и школьниками суждений, отражающих явные и скрытые противоречия, обнаруженные в содержании учебных дисциплин (в текстах учебника, справочной литературы, практических заданий и т. п.). Для составления таких суждений необходимо выделить пару противоположных понятий и с помощью слов-указателей (опорных слов) карточки сформулировать противоречие. В центре внимания учителя и учащихся должны стать не формально-логические (субъективные) противоречия, являющиеся противоречиями неправильного суждения, заключающиеся в приписывании единому в целом объекту какого-либо признака и одновременное отрицание этого же признака у этого же объекта (т. е. нарушение закона противоречия / непротиворечия). Гораздо важнее развить у учащихся способность выявлять диалектические (объективные, реальные) противоречия, проявляющиеся во взаимодействии противоположных, взаимоисключающих сторон, которые вместе с тем находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении. Данная карточка в большей степени может быть использована для развития у обучающихся такого познавательного умения, как постановка и решение проблем. Опорные слова карточки выполняют особую роль – противопоставляют контрадикторные понятия, явления или суждения, мнения и т. д. Необходимо отметить, что у обучающихся «самыми любимыми» и часто применяемыми являются суждения, сформулированные по третьему и восьмому варианту опорных

конструкций карточки № 4, т. е. с использованием противительных союзов «хотя» или «однако» [12, с. 155]. Примером использования данной карточки может служить сформулированное педагогами суждение: «Заголовок учебного текста, как правило, является его текстовым субъектом, *однако* встречаются учебные тексты, имеющие метафоричное или эмоционально окрашенное название, которое не называет текстовый субъект». При обнаружении данного противоречия необходимо организовать анализ конкретного текста с таким названием и дискуссию, чтобы выяснить, почему автор не использовал в названии текстовый субъект, какие цели он преследовал. Такая работа с текстом развивает и умение обучающихся выдвигать и обосновывать гипотезы, устанавливать причинно-следственные связи.

Карточка № 5 (категории философии) служит для выведения обучающихся на высшую ступень обобщения понятий – переход от видового понятия к родовому, т. е. овладение логической операцией *обобщения*; посредством её применения получается понятие самого широкого объёма (по прямой связи), пределом которого является философская категория. По обратной связи применяется логическая операция *ограничения понятий* – переход от родового понятия к видовому, пределом которого является единичное (конкретное) понятие [12, с. 96]. Читая учебный текст, обучающиеся ищут понятия, находящиеся в многоярусном подчинении (находятся на разных ступенях иерархии понятий), определяют, какое понятие текста является ближайшим родом для текстового

субъекта, какое дальним родом, под какую категорию можно его подвести. И наоборот, в тексте необходимо находить виды текстового субъекта, подвиды и конкретные примеры. В таблице 3 помещены примеры подведения

понятий, извлеченных слушателями курсов из прочитанного текста, под категории. По аналогии при разработке своих материалов к учебным текстам педагоги могут использовать подобное задание.

Таблица 3

**Подведение понятий под категории по карточке № 5
к тексту «Логическая структура текста»**

Общее	Особенное	Единичное
Текст	Простой текст	<i>Воробей является птицей</i>
	Сложный текст	<i>Воробьи – небольшие птицы многочисленного семейства воробьиные. Являются самыми известными пернатыми, предпочитающими гнездиться рядом с людьми. Воробьев легко узнать по пестрому оперению и задорному чириканью</i>
Сложный текст	Связный текст	Текст рассказа Л.Н. Толстого «Акула»
	Бессвязный текст	<i>Отец Ф. Достоевского был лекарем. Многие лекари учились в Петербурге, а Петербург был основан в 1703 году</i>

Карточка № 6 (умозаключение) представляет собой шаблон для формулирования по учебному тексту умозаключений разных видов: дедуктивного, индуктивного и по аналогии свойств и отношений. Работа с данной карточкой является синтезом умений оперировать понятиями: определять и делить понятия, обобщать их и ограничивать, сравнивать понятия, предметы и явления, выделяя общее, особенное и единичное. Формулирование умозаключения является средством развития у обучающихся в единстве таких познавательных умений, как анализ объектов с целью выделения признаков (существенных и несущественных), построение логической цепи рассуждений, доказательство, осознанное и произвольное построение речевого высказывания в устной и письменной форме. Развитию указанных умений способствует понимание обучающимися того, что умозаключение – это сложное суждение (сложная форма мышления), в котором из одного или нескольких суждений, отражающих связи и отношения предметов объективного мира или абстрактных понятий, выводится новое суждение, содержащее новое знание о предметах [12, с. 172]. Но сначала учителя овладевают этими умениями на курсах повышения квалификации. Так, перед ними стоит задача ответить на вопрос-суждение: «Как доказать, что текст рассказа Л.Н. Толстого «Акула» является сложным текстом?». Для формулирования ответа в виде дедуктивного умозаключения используется опорная конструкция карточки № 6 (слова данной конструкции выделены), а также из прочитанного текста извлекается информация, необходимая для доказательства:

Поскольку все тексты, состоящие из двух или более высказываний, называются сложными текстами,

А текст рассказа Л.Н. Толстого «Акула» имеет более двух высказываний,

Следовательно, текст рассказа Л.Н. Толстого «Акула» является сложным текстом.

Анализ результатов стартовой и итоговой диагностик на курсах повышения квалификации, а также аттестационных работ, выполненных слушателями курсов (самостоятельный подбор учебного текста и разработка к нему заданий для школьников, способствующих анализу логической структуры текста, его пониманию и усвоению в виде знаний) позволил сделать выводы:

- уровень качества знаний педагогов о логической структуре текста повысился от 12 % до 74 %, о видах текстов – от 25 % до 82 %;
- уровень умений в области применения алгоритма анализа логической структуры текстов, предложенных преподавателем, достиг наивысшего показателя – 100 %;
- способностью разрабатывать продуктивные задания к учебным текстам для школьников с применением изученного дидактического инструментария овладели в полной мере 56% слушателей курсов, частично – 44 %.

Изучение уровня овладения школьниками алгоритмом анализа логической структуры текста является последующей задачей исследования.

Овладев умением использовать данный инструментарий при чтении учебных текстов, позволит школьникам понимать их и усваивать содержание в виде осознанных знаний.

Непонимание или, что бывает гораздо чаще, неправильное, неточное, неполное понимание тех или иных фактов, мнений может быть обусловлено объективными особенностями языка. Причинами непонимания текста могут быть языковые особенности текста или низкий уровень владения читателями мыслительными способностями, которые необходимо применять при чтении. Так, к языковым особенностям текста относятся: использование многозначных слов и выражений, фраз в переносном значении, выражение некоторых мыслей в образной форме (с помощью метафоры, метонимии, гиперболы, литоты и др.) и т. д. Гораздо чаще непонимание (полное или частичное) обусловлено не столько самими по себе особенностями языка, сколько особенностями мыслительной деятельности обучающегося в той или иной ситуации работы с учебным текстом.

Заключение (выводы)

Преследуя цель, указанную в начале статьи, следует отметить, что удалось рассмотреть с разных точек зрения сущность учебного текста, описать его логическую структуру в целом и каждый компонент в отдельности (текстовые субъект, предикат, логические и лексико-семантические связи; главная мысль текста; части текста и тип его структуры и др.).

Изучение трудов ученых позволило сделать вывод, что «хороший учебный текст» должен обладать совокупностью характеристик (см. выше). Эти выводы помогут учителям оптимально выбирать учебные тексты или самостоятельно их создавать.

Также представлен механизм анализа логической структуры учебного текста, применение которого способствует пониманию обучающимися его содержания, что в свою очередь обеспечивает осознание и усвоение информации, помещенной в тексте. Умение анализировать логическую структуру учебного текста предлагается посредством применения дидактического инструментария Способа диалектического обучения.

Понимание обучающимися текста зависит от того, насколько учитель сформирует у них умение выделять основные мысли, которые хочет донести до читателя автор (текстовые суждения), состоящие из субъектов и дополняющих их предикатов. Это еще нужно для того, чтобы выделить главную информацию в тексте (ее компоненты) и не загружать сознание

излишней информацией. Выясняя, как соотносятся между собой текстовые субъект и предикат, а потом как некоторые предикаты сами становятся субъектами (только на другом уровне связей, ярусом ниже), какие предикаты их поясняют и т. д., ученики определяют, из каких смысловых частей состоит текст, какие части являются главными, что позволяет воспринять текст как целое, состоящее из основных и второстепенных элементов, какие логические связи (причинно-следственная, структурная, цепная, параллельная и др.) преобладают в тексте, какую функцию они выполняют. А в процессе такой работы с текстом обучающиеся осознанно усваивают содержание текстов: научные теории, предметные понятия и их классификацию, свойства и т. д. Анализ логической структуры текста также позволяет им не только выделять основные мысли и связи между ними, но и увидеть скрытые в тексте вопросы, противоречия, проблемы, поиск решения которых формирует мировоззрение обучающихся.

И наоборот, если у обучающихся не развиты умения правильно находить текстовый субъект и предикат, точно устанавливать различные связи между компонентами текста, обнаруживать и оценивать явную и скрытую информацию, то это может привести к искажению извлеченной информации из текста, непониманию смысла текста в целом, затруднениям в интерпретации и преобразовании текста, проблемам в использовании информации для достижения различных целей.

На курсах повышения квалификации по указанной выше программе педагоги осваивают механизм анализа логической структуры текста, а потом знакомят с ним своих учеников, используя разные виды заданий к учебным текстам. Отзывы учителей, полученные в посткурсовой период, свидетельствуют о том, что применение указанного механизма позволяет обучающимся глубоко и детально понимать любой учебный текст, научный или художественный, и усваивать его содержание в виде знаний. Начинать освоение приемов анализа логической структуры текста необходимо, поэтапно вводя задания, выполнение которых требует применения базовых логических умений, способствующих пониманию текста и развитию читательской грамотности.

Литература

1. Аверьянов Л.Я. Контент-анализ: монография. М.: РГИУ, 2007. 286 с.
2. Александров Е.П., Воронцова М.В. Учебный текст и текстовая деятельность в образовательном процессе // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 6. С. 56–61.
3. Бабайлова А. Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. 151 с.
4. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: учебник для вузов. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2014. 464 с.
5. Берков В.Ф., Яскевич Я.С., Павлюкевич В.И. Логика: учебник для вузов / под общ. ред. проф. В.Ф. Беркова. Мн.: ТетраСистемс, 2011. 416 с.
6. Биличенко Н. Учебный текст и его разновидности. URL: <https://pandia.ru/text/77/304/32260.php> (дата обращ.: 7.01.2021).
7. Глинкина Г.В. Логический анализ учебного текста как важный компонент читательской грамотности обучающихся // Региональная система дополнительного педагогического образования: ресурс развития кадрового потенциала: матер. Межрегиональной научно-практич. конференции. 27–28 октября 2020 г., Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2020. 309 с. С. 20–25.
8. Глинкина Г.В. Приемы структурирования учителем предметного содержания учебных дисциплин при реализации ФГОС: учебно-методич. пособие. Красноярск: ККИПК, 2016. 184 с.
9. Глинкина Г.В. Развитие у обучаемых читательской грамотности средствами Способа диалектического обучения при изучении различных дисциплин: учебно-методическое пособие. Красноярск: ККИПК, 2018. 196 с.
10. Глинкина Г.В. Развитие у обучающихся читательской грамотности посредством логического анализа учебного текста // Развитие учебной самостоятельности обучающихся как условие повышения качества обучения в удалённом режиме: взгляд учителя-практика: сборник методических материалов / сост. С.В. Трухина. Красноярск: ККИПК, 2021. 94 с. С. 41–48.
11. Глинкина Г.В., Ковель М.И. Работа с учебными текстами на уроках: развитие и диагностика читательской грамотности. Часть I: учебно-методическое пособие / Г. В. Глинкина, М.И. Ковель. Красноярск: ККИПК, 2021. 138 с.
12. Глинкина Г.В., Ковель М.И., Митрухина М.А. Формирование у обучающихся логических умений: учебно-методич. пособие. Красноярск: ККИПК, 2020. 252 с.
13. Горшков А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика: учебник для педагогических университетов и гуманитарных вузов. М.: АСТ: Астрель, 2012. 368 с.
14. Гурье Л.И. Проектирование педагогических систем: учеб. пособие. Казань: Казанский гос. технологич. университет, 2014. 212 с.
15. Доблаев Л.П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания. М., 1982. 176 с.
16. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. М.: Наука, 1984. 268 с.
17. Заголовок. URL: <https://content-online.ru/blog/chto-predstavlyaet-soboj-zagolovok-teksta/> (дата обращ.: 23.01.2021).
18. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. / под ред. Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской; сост. А.А. Князьков. М.: Флинта, Наука, 1998. 312 с.
19. Подзаголовок. URL: <https://infomarketing.su/kontent-marketing/podzagolovok/> (дата обращ.: 8.02.2021).
20. Семантические связи слов в лексической системе // Студопедия. URL: https://studopedia.ru/11_206537_vopros--semanticheskie-svyazi-slov-v-leksicheskoy-sisteme.html (дата обращ.: 9.02.2021).

References

1. Averyanov L.Ya. Content analysis: monograph. M.: RGIU, 2007. 286 p. (In Russian)
2. Alexandrov E.P., Vorontsova M.V. Educational text and textual activity in the educational process // Modern high-tech technologies. 2015. No. 6. pp. 56-61. (In Russian)

3. Babailova A.E. Text as a product, means and object of communication in teaching a non-native language. Saratov: Publishing House of Saratov University, 1987. 151 p. (In Russian)
4. Babenko L.G. Philological analysis of the text. Fundamentals of theory, principles and aspects of analysis: textbook for universities. Moscow: Academic Project; Yekaterinburg: Business Book, 2014. 464 p. (In Russian)
5. Berkov V.F., Yaskevich Ya.S., Pavlyukevich V.I. Logic: textbook for universities / under the general editorship of prof. V.F. Berkov. Mn.: TetraSystems, 2011. 416 p. (In Russian)
6. Belichenko N. Educational text and its varieties. URL: <https://pandia.ru/text/77/304/32260.php> (accessed: 7.01.2021). (In Russian)
7. Glinkina G.V. Logical analysis of the educational text as an important component of students' reading literacy // Regional system of additional pedagogical education: resource for the development of human potential: mater. Interregional scientific and practical conference. October 27–28, 2020, Yaroslavl: GAU DPO YAO IRO, 2020. 309 p. P. 20-25. (In Russian)
8. Glinkina G.V. Methods of structuring the subject content of academic disciplines by the teacher during the implementation of the Federal State Educational Standard: teaching methods. stipend. Krasnoyarsk: KKIPK, 2016. 184 p. (In Russian)
9. Glinkina G.V. The development of students' reading literacy by means of the Method of dialectical learning in the study of various disciplines: an educational and methodological manual. Krasnoyarsk: KKIPK, 2018. 196 p. (In Russian)
10. Glinkina G.V. Development of students' reading literacy through logical analysis of the educational text // Development of students' learning independence as a condition for improving the quality of learning in remote mode: a teacher's view-practice: a collection of methodological materials / comp. S.V. Trukhina. Krasnoyarsk: KKIPK, 2021. 94 p. Pp. 41–48. (In Russian)
11. Glinkina G.V., Kovel M.I. Working with educational texts in the classroom: development and diagnostics of reader literacy. Part I: educational and methodical manual / G.V. Glinkina, M.I. Kovel. Krasnoyarsk: KKIPK, 2021. 138 p. (In Russian)
12. Glinkina G.V., Kovel M.I., Mitrukina M.A. Formation of students' logical skills: educational and methodical. stipend. Krasnoyarsk: KKIPK, 2020. 252 p. (In Russian)
13. Gorshkov A.I. Russian stylistics. Text stylistics and functional stylistics: textbook for pedagogical universities and humanities universities. Moscow: AST: Astrel, 2012. 368 p. (In Russian)
14. Gurye L.I. Design of pedagogical systems: textbook. stipend. Kazan: Kazan State Technological University. university, 2014. 212 p. (In Russian)
15. Doblaev L.P. Semantic structure of the educational text and problems of its understanding. M., 1982. 176 p. (In Russian)
16. Dridze T.M. Textual activity in the structure of social communication: problems of semiosociopsychology. M.: Nauka, 1984. 268 p. (In Russian)
17. Title. URL: <https://content-online.ru/blog/chto-predstavlyaet-soboj-zagolovok-teksta/> (accessed: 23.01.2021). (In Russian)
18. Pedagogical speech production. Dictionary-reference. Ed. 2nd, ispr. and add. / edited by T.A. Ladyzhenskaya and A.K. Mikhalskaya; comp. A.A. Knyazkov. M.: Flint, Nauka, 1998. 312 p. (In Russian)
19. Subtitle. URL: <https://infomarketing.su/kontent-marketing/podzagolovok/> (accessed: 8.02.2021). (In Russian)
20. Semantic connections of words in the lexical system // Studopedia. URL: https://studopedia.ru/11_206537_vopros--semanticheskie-svyazi-slov-v-leksicheskoy-sisteme.html (accessed: 9.02.2021). (In Russian)

Glinkina Galina Vasiljevna

Professor of the associate general and special education science and psychology,
PhD in pedagogical sciences, Professor of the Russian Academy of Natural Science,
Krasnoyarsk Regional Institute of Professional Development and Retraining of Educators,
Russia, Krasnoyarsk

ANALYSIS OF THE LOGICAL STRUCTURE OF THE EDUCATIONAL TEXT AS THE BASIS OF ITS UNDERSTANDING

Abstract. One of the groups of skills included in the students' reading literacy includes reading comprehension, which depends on their ability to analyze the logical structure of the educational text. The article presents different points of view on the essence and functions of the educational text, the features of its logical structure, as well as the main components of the text (keywords – subject and predicate, relationships between them) and secondary, explaining the main components. The reasons for students' misunderstanding of the educational text are revealed. The mechanism of analysis of the logical structure of the educational text is described. The use of this algorithm by teachers in organizing work with the text of students in the classroom will ensure not only an increase in their ability to analyze the logical structure of the educational text, but also the ability to understand its content and assimilate it in the form of knowledge.

Keywords: educational text, logical structure of the educational text, text subject and predicate, logical and lexical-semantic connections, reading and logical skills.

Музыкальное образование

УДК 37.022

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_47](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_47)**Блюдникова Анна Михайловна**

аспирантка, Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Россия, г. Санкт-Петербург

МЕНТАЛЬНЫЙ ФАКТОР ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Аннотация. Автор обращается к характеристике понятия «ментальность», его структурным особенностям и различным трактовкам содержания. В статье формулируются три позиции актуализации ментального фактора вузовской подготовки китайских специалистов музыкально-педагогического профиля в России: трансляция «Текстов культуры», фасилитативная (личностно-ориентированная) педагогика и учитель как посредник в коммуникации. Именно это становится основой формирования исследовательских интересов китайских студентов, методологии их поисковой активности, контекстуальной интерпретации громадного объёма различной информации. Эффективность научно-исследовательской деятельности, её результаты непосредственно коррелируют с максимально эффективной адаптацией различных форм дистанционного обучения не только в конкретной специальности, но и отдельной учебной дисциплине. Дистанционное руководство выпускными квалификационными работами китайских студентов позволяет применять такие формы учебного процесса как интерактивные консультации, подача информации в виде текстов, видео, презентаций; подготовка модульных заданий, имеющих творческое или исследовательское назначение; проведение тестирований и опросов онлайн. Диверсификация и тонкая контекстуальная корреляция дистанционных заданий с учётом ментального фактора обучающихся позволит снизить объективные издержки такой модели обучения, усилит самостоятельность китайских студентов, их поисковую активность, повысит «градус» исследовательского интереса, уровень рефлексии и научного мышления.

Ключевые слова: музыкальное образование, российские вузы, китайские студенты, исследовательская работа, ментальный фактор, дистанционное обучение.

Для цитирования: Блюдникова А.М. Ментальный фактор исследовательской работы китайских студентов в условиях дистанционного обучения в российских вузах // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 47-51. DOI: 10.51635/27129926_2021_4_47

Вступление

В современных условиях возникает насущная необходимость комплексного анализа эффективности образовательных моделей, технологий обучения, методических приёмов и методологических подходов российской музыкально-педагогической науки применительно к учебному процессу китайских бакалавров, магистрантов и аспирантов. Одним из

специфических проявлений образовательного процесса студентов КНР в российских вузах выступает бережное и опосредованное претворение достижений русской научно-педагогической школы с учётом китайского национального контекста, конкретных объективных и субъективных факторов обучения [2]. Дистанционные технологии становятся всё более привычной образовательной платформой, на

которой осуществляется многоуровневая учебная деятельность китайских студентов, в том числе и работа над выпускными квалификационными работами.

До недавнего времени представленная тема являлась значительной исследовательской лакуной в музыкально-педагогической науке. Лишь в последние годы появляются работы молодых китайских учёных по различным аспектам данной проблематики. Это, как правило, аспиранты, обучающиеся в музыкально-педагогических вузах России и защищающие кандидатские диссертации (Ван Ин, Бянь Мэн, Ван Цзин, Ли Биндэ, Лю Юйтун, Сунь Юй Ян, Су Цзюнь, Чао Чжицзюэ, Цзян Вэйцян, Хуан Пин, Хоу Юэ и др.). Несмотря на различия выбранной тематики исследований, в данных работах отражены взаимодействие и взаимовлияние различных форм дистанционной подготовки специалистов в области педагогики музыкального образования России и Китая, репликации музыкально-образовательной среды в социуме, что является доказательством их востребованности и преемственности.

С другой стороны, следует также отметить и значительное влияние российской методологии исследования актуальных проблем обучения музыкальным специальностям – технологии вокального и инструментального исполнительства, формирование творческих способностей, репертуарный, личностно-ориентированный и мотивационный аспекты (Э.Б. Абдуллин, И.С. Аврамкова, М.Д. Корноухов, Л.С. Майковская, Т.Г. Мариупольская, Л.А. Рапацкая, А.В. Торопова, Г.М. Цыпин, А.И. Щербакова и др.).

Кроме того, для объективного всестороннего анализа данной проблематики также имеет огромное значение накопленный эмпирический опыт непосредственной работы с китайскими студентами.

Ментальный фактор вузовской подготовки китайских специалистов музыкально-педагогического профиля в России

Для построения учебного процесса по подготовке китайских студентов необходимо учитывать их национальные особенности. То есть обратиться к характеристике понятия «ментальность», его структурным особенностям и различным трактовкам содержания. Особое внимание следует обратить и на толерантность образовательного процесса, а также освоение русской музыкальной культуры иностранными студентами.

В современном обществе происходят изменения в фундаментальных мировоззренческих и исследовательских представлениях, связанных с ролью восприятия и мышления людей в истории страны и мира. Существует множество трактовок понятия «ментальность» и его описания, но в тоже время оно не имеет четкого определения. Исследователи данного феномена подчеркивают расплывчатость распространённых дефиниций [5].

Обратимся к содержанию понятия «ментальность». «Ментальность (от лат. *mens* – сознание, ум) – образ мышления, общая духовная настроенность человека, группы. Р. Эмерсон рассматривал метафизическое значение души как первоисточник ценностей и истин. Ж. ле Гофф полагал, что «сильная сторона истории ментальностей именно в том, в чем ее часто упрекают – в расплывчатости ее предмета, ее попытках уловить упускаемый другими науками «осадок» исторического анализа, отыскать нечто от него ускользающее» [3, с. 116]. А.Я. Гуревич указывает на множественность формулировки понятия – «...неясность в отношении ментальностей отражает, я убежден, суть дела: предмет не очерчен четко в самой ткани истории, он присутствует в ней по всюду» [3, с. 116].

В конце XX – начале XXI века происходит смена моделей философско-исторического анализа стадияльно-формационную сменяет культурно-цивилизационная [4]. В рамках данной модели ключевыми вопросами становятся качественное своеобразие психики, сознания, мышления «цивилизационных кластеров», что способствует исследованием в области этно- и социальной психологии, связанное с психологией образовательных субъектов.

Понятия «ментальность» и «национальный характер», указывают на разные плоскости анализа сходных феноменов духовной культуры. Речь может идти об одних и тех же явлениях, но рассматриваемых под разными углами зрения. Можно говорить о том, что в сознании одного человека сосуществуют разные ментальности: исторические, этнические, социальные.

Е.Я. Таршис называет пять видов ментальных операций [7], отмечая, что перечисленные им виды являются не более чем примерами:

– способ классификации (отнесение какого-либо объекта или предмета к тому или иному классу, или типификация, наиболее часто производимая операция мышления, без

которой говорить об изучении ментальности вообще не приходится);

- способ рассуждения, аргументации;
- соотношение рефлексии и саморефлексии, т.к. сам процесс мышления и рассуждения лишь со временем стал предметом анализа, наблюдения, само- рефлексии;
- архетипическое развертывание (для ментальности свойственно развертывание базового образа, представления, отношения в какую-либо достаточно большую структуру – высказывание, сказку, миф и пр.);
- символизм (использование знаков одной системы в качестве новых знаков, символизация – одно из неотъемлемых средств ментального процесса).

Отметим прямую корреляцию указанных действий с уровнем исследовательской работы китайских студентов. Несмотря на то, что понятие «ментальность» напрямую не относится к категориям образовательного процесса, стоит отметить, что в тоже время система образования является носителем определенной системы ценностей, представлений о мире и месте человека в мире. Особое место занимают в данной системе гуманистические ценности.

В современном музыкальном образовании у педагогов появляется новое качество профессионального сознания, возникающее в насыщенной творческой атмосфере с переходом духовности среды в духовность людей, которые совместно создают эту среду. Понятие «духовность» в образовательном процессе выражается в нескольких трактовках. Например, в созидании определенной атмосферы российского учебного заведения, в которой происходит творческое развитие китайских обучающихся; признаками духовности являются – свобода, инициатива, доверие и ответственность, являясь содержанием педагогической деятельности. Кроме того – как внутренний мир китайского студента в образовательном процессе, ценностно-смысловые основания которого соответствуют указанным признакам духовности.

Исходя из этого, можно сформулировать три позиции актуализации ментального фактора вузовской подготовки китайских специалистов музыкально-педагогического профиля в России:

1. Трансляция «Текстов культуры» – учитель их толкователь, китайский студент осваивает опыт, накопленный человечеством, доверяя преподавателю, что приобретаемое им знание когда-то будет востребовано, будет

иметь смысл и ценности в последующей жизни.

2. Фасилитативная педагогика – поддержка осмысленного обучения (личностно-ориентированная педагогика). Возникла как результат переноса в сферу обучения китайских студентов личностно-центрированной терапии.

3. Учитель как посредник, главная миссия которого заключается в осознании им своего человеческого предназначения.

Таким образом, педагог является носителем знаний, ценностей человечества и непосредственно наднациональной культуры. Тем самым во многом его подготовка, действия, поведение влияют на воспитания личности китайских студентов, отражаются на системе формирования их взглядов на мир и способствуют становлению их мировосприятия и толерантности, которые непосредственно связаны с ментальностью отдельно взятой личности и общества в целом.

Такой процесс закладывает прочную основу формирования исследовательских интересов китайских студентов, методологию их поисковой активности, контекстуальной интерпретации громадного объёма различной информации. При этом эффективность научно-исследовательской деятельности, её результаты непосредственно коррелируют с использованием дистанционных технологий в учебном процессе вуза.

Дистанционное руководство исследовательской работой китайских студентов

В современных условиях эпидемиологических ограничений в России образовательный процесс в вузе претерпевает значительные изменения. Обучение в онлайн-режиме становится всё более и более доминирующим. Сегодня ни у кого уже не вызывает сомнения невозможность полного возврата к традиционным моделям профессиональной подготовки специалистов. Проблема заключается в максимально эффективной адаптации различных форм дистанционного обучения не только в конкретной специальности, но и отдельной учебной дисциплине [6]. При этом сложность выстраивания учебного процесса с китайскими студентами обусловлена также и языковым барьером, что может в определённой степени нивелировано в связи с использованием различных гаджет-переводчиков.

Дистанционное руководство исследовательской работой китайских студентов

подразумевает несколько видов образовательной деятельности [8], в частности:

- *методические*: отбор информации, определяющей содержание выпускной квалификационной работы; определение целей и задач исследования; подбор и построение практических заданий, направленных на выполнение разных видов учебной деятельности; выбор и использование современных педагогических технологий; система оценивания и формы контроля образовательного процесса;

- *организационные*: выбор и построение процесса взаимодействия с обучающимися, преподавателями, учебными учреждениями, редакциями журналов, связанного с вопросами дистанционного обучения; организация участия в конференциях, студенческих конкурсах, вопросы научных публикаций;

- *психолого-педагогические*: учет психологических особенностей взаимодействия в рамках дистанционной модели учебного процесса, создание комфортной атмосферы для исследовательской работы китайских студентов.

Дистанционное руководство выпускными квалификационными работами китайских студентов позволяет эффективно применять такие формы учебного процесса как интерактивные консультации, подача информации в виде текстов, видео, презентаций; подготовка модульных заданий, имеющих творческое или исследовательское назначение; проведение тестирований и опросов онлайн [1].

Диверсификация и тонкая контекстуальная корреляция дистанционных заданий с учётом ментального фактора обучающихся позволит снизить объективные издержки такой модели обучения, а возможно, усилит самостоятельность китайских студентов, их поисковую активность, повысит «градус» исследовательского интереса, уровень рефлексии и научного мышления.

Заключение

Китайские студенты, которые воспитаны на культуре своей страны, живут и действуют по тем социокультурным устоям и традициям, которые были сформированы на протяжении длительного периода исторического развития. Общение с представителями русской музыкальной культуры и образования способствует формированию коммуникативной среды, в которой иностранные студенты осваивают новую для себя культуру, иные исследовательские принципы, непривычные модели взаимодействия с преподавателями. Вместе с тем, ментальность китайских студентов направлена на поликультурный диалог с российской музыкально-педагогической наукой, освоение её лучших достижений, расширение профессионального исследовательского кругозора и личностное развитие. Задача российского педагогического сообщества при этом максимально учитывать ментальные особенности китайских студентов в современных лабильных образовательных условиях.

Благодарность. Автор выражает глубочайшую признательность своему научному руководителю – доктору педагогических наук, профессору кафедры музыкально-инструментальной подготовки Института музыки, театра и хореографии Российского педагогического государственного университета имени А. И. Герцена М. Д. Корноухову за ценные советы, существенную помощь в исследовательском труде.

Литература

1. Вайндорф-Сысоева М.Е. Методика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / М. Е. Вайндорф-Сысоева, Т. С. Грязнова, В. А. Шитова; под общей редакцией М. Е. Вайндорф-Сысоевой. М.: Издательство Юрайт, 2018. 194 с.
2. Гданский Н.И. Применение современных информационных технологий в учебном процессе высшей школы: монография / Н. И. Гданский, М. Л. Рысин, А. М. Крашенинников. М.: Изд-во РГСУ, 2012. 147 с.
3. Гуревич А.Я., Вовель М., Рожанский М. Ментальность // 50/50: Опыт словаря нового мышления / под общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. М., 1989. 557 с.
4. Корноухов М. Д. Феномен интерпретации как механизм репликации культуры общества в современном российском образовании // Репликация культуры общества в контексте профессионального образования: коллективная монография. Георгиевск, 2012. Книга 1. С. 44-79.
5. Косов А.В. Ментальность как мировоззренческая система и компонента мифосознания // Методология и история психологии. 2007. Том 2. Выпуск 3. URL: http://mhp-journal.ru/upload/2007_v2_n3/2007_v2_n3_06.pdf (дата обращения 13.11.2021)
6. Никуличева Н.В. Внедрение дистанционного обучения в учебный процесс образовательной организации: практическое пособие. М.: Федеральный институт развития образования, 2016. 72 с.

7. Филимонова Н.Ю., Романюк Е.С. Китайские студенты в вузах России <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-studenty-v-vuzah-rossii/viewer> (дата обращения 16.10.2021).
8. Шаров В.С. Дистанционное обучение форма, технология, средство. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe-obuchenie-forma-tehnologiya-sredstvo> (дата обращения 15.10.2021).

References

1. Vaindorf-Sysoeva M.E. Methods of distance learning: a textbook for universities / M.E. Vaindorf-Sysoeva, T. S. Gryaznova, V. A. Shitova; under the general editorship of M.E. Vaindorf-Sysoeva. M., Publishing House Yurayt, 2018, 194 p. (In Russian)
2. Gdansky N.I. Application of modern information technologies in the educational process of higher education: monograph / N. I. Gdansky, M.L. Rysin, A.M. Krashenninnikov. M., Publishing House of the Russian State Technical University, 2012, 147 p. (In Russian)
3. Gurevich A.Ya., Vovel M., Rozhansky M. Mentality. 50/50: The experience of the dictionary of new thinking / under the general editorship of M. Ferro and Yu. Afanasyeva. M., 1989, 557 p. (In Russian)
4. Kornoukhov M.D. The Phenomenon of interpretation as the replication mechanism of culture in modern Russian education. Replication culture in the context of vocational education: the collective monograph. Georgievsk, 2012, Book 1, Pp. 44-79. (In Russian)
5. Kosov A.V. Mentality as a worldview system and a component of myth consciousness // Methodology and history of psychology. 2007. Volume 2. Issue 3. URL: http://mhp-journal.ru/upload/2007_v2_n3/2007_v2_n3_06.pdf (Accessed 13.11.2021) (In Russian)
6. Nikulicheva N.V. Introduction of distance learning into the educational process of an educational organization: a practical guide. M., Federal Institute of Education Development, 2016, 72 p. (In Russian)
7. Filimonova N.Yu., Romanyuk E.S. Chinese students in Russian universities URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-studenty-v-vuzah-rossii/viewer> (accessed 16.10.2021). (In Russian)
8. Sharov V.S. Distance learning form, technology, means. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe-obuchenie-forma-tehnologiya-sredstvo> (accessed 15.10.2021). (In Russian)

Blyudnikova Anna Mikhailovna

graduate student, Institute of Music, Theater and Choreography,
The Herzen State Pedagogical University, Russia, Saint Petersburg

THE MENTAL FACTOR OF THE RESEARCH WORK OF CHINESE STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING IN RUSSIAN UNIVERSITIES

Abstract. The author refers to the characteristics of the concept of "mentality", its structural features and various interpretations of the content. The article formulates three positions of actualization of the mental factor of the university training of Chinese specialists of the musical and pedagogical profile in Russia: the translation of "Cultural texts", facilitative (personality-oriented) pedagogy and the teacher as an intermediary in communication. This is what becomes the basis for the formation of the research interests of Chinese students, the methodology of their search activity, the contextual interpretation of a huge amount of various information. The effectiveness of research activities and their results directly correlate with the most effective adaptation of various forms of distance learning, not only in a specific specialty, but also in a separate academic discipline. Remote management of the final qualifying works of Chinese students allows you to use such forms of the educational process as interactive consultations, submission of information in the form of texts, videos, presentations; preparation of modular tasks with a creative or research purpose; conducting tests and surveys online. Diversification and fine contextual correlation of distance tasks, taking into account the mental factor of students, will reduce the objective costs of such a learning model, strengthen the independence of Chinese students, their search activity, increase the "degree" of research interest, the level of reflection and scientific thinking.

Keywords: music education, Russian universities, Chinese students, research work, mental factor, distance learning.

УДК 37.022

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_52](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_52)**Ван Баохун**

аспирантка, Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Россия, г. Санкт-Петербург

ТВОРЧЕСКОЕ МУЗИЦИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ВОСПИТАНИЯ НАЧИНАЮЩЕГО ПИАНИСТА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Аннотация. Статья посвящена практическим аспектам формирования навыков фортепианного музицирования в детских музыкальных школах современного Китая. Автор раскрывает особенности творческого музицирования по основным видам деятельности в фортепианном классе – объяснение учащемуся простейших правил гармонизации мелодии и подбора аккомпанемента, строения мелодии, анализа композиции и структуры музыкальных произведений. Чтение нот с листа выступает ключевым методическим инструментом овладения навыками музицирования. В этом контексте автор предлагает специальные упражнения, направленные на развитие внутреннего слуха и интонирования, подбора мелодии с аккомпанементом, чтения с листа, исполнения ансамблевых произведений. В статье излагаются основные принципы технологии обучения чтению нот с листа – развитие у учащегося метроритмического чувства, формирование навыков графического восприятия нотной записи, владение теоретическими понятиями и основами музыкальной грамоты, применение метода сольфеджирования, зрительный охват и предварительный анализ нотного текста, подбор интересного и разнообразного репертуара, отвечающего индивидуальным способностям, исполнительским возможностям и уровню подготовки конкретного учащегося. Сочинение музыки является одной из форм детского творчества, которая дает возможность яркому проявлению инициативы и музыкальной фантазии учащихся. навыков образно-эстетического восприятия звука, эмоциональной отзывчивости на выразительность интонаций, интервалов и аккордов. Важно, чтобы ученик осознавал художественную значимость звукового образа, к воплощению которого он ищет и находит звуковые средства. Творческое музицирование выступает эффективным методом воспитания начинающего пианиста. Оно обеспечивает расширение его общего музыкального кругозора, совершенствование технических умений, достижение свободы и уверенности владения инструментом, развитие ладо-гармонического слуха и мышления. В процессе занятий музицированием развиваются многие личностные качества, такие как увлечённость, трудолюбие, инициативность, активность и самостоятельность. Учащиеся осознают ценность музыкального искусства, а также привлекательность своей исполнительско-творческой деятельности.

Ключевые слова: музыкальное образование современного Китая, фортепианный класс, творческое музицирование, чтение нот с листа, музыкальный кругозор.

Для цитирования: Ван Баохун. Творческое музицирование как эффективный метод воспитания начинающего пианиста в современном Китае // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 52-57. DOI: 10.51635/27129926_2021_4_52

Вступление

Сегодня становится очевидным влияние российских музыкальных традиций на формирование культурного пространства в современном Китае. Исследуя историю китайского музыкального образования, Хоу Юэ указывает, что важным фактором в повышении качества педагогического процесса во второй половине

XX века стала деятельность представителей русской и советской музыкальных школ, работавших в Китае. При их содействии формировалась система музыкального образования; были открыты консерватории, музыкальные институты и музыкальные училища в различных городах [7]. Для обеспечения преемственности в образовании и повышения его качества

при музыкальных вузах и факультетах организуя начальные и средние школы. Широкое распространение в городах Китая получили негосударственные школы и частное обучение детей и молодежи у знаменитых музыкальных педагогов.

Вместе с тем, представляется, что влияние Русской фортепианной школы не ограничивается лишь методическим обеспечением, организационными и логистическими моментами. Это влияние гораздо глубже. Крупнейшие российские фортепианные педагоги, работавшие (или работающие в настоящее время) в Китае, в своей чрезвычайно плодотворной деятельности закладывают основы исполнительских и педагогических традиций России. Одна из таких традиций – *просветительское значение музицирования за инструментом*.

Особенности творческого музицирования по основным видам деятельности в фортепианном классе детских музыкальных школ

Рассмотрим, как в учебном процессе фортепианного класса китайских детских музыкальных школ творческое музицирование выступает эффективным методом воспитания начинающего пианиста.

Этот процесс состоит из взаимодополняющих друг друга теоретической и практической частей. Содержание теоретической части занятий предполагает объяснение учащемуся простейших правил гармонизации мелодии и подбора аккомпанемента, строения мелодии, анализа композиции и структуры музыкальных произведений. Учащимся необходимо пояснять основные принципы чтения с листа, показывать различия между разбором музыкального текста и чтения с листа. Целесообразно обращать внимание на музыкальные термины, привлекать информацию по теории музыки, давать советы, облегчающие процесс транспонирования и т.п.

Основную практическую часть занятия музицированием составляют специальные упражнения, направленные на развитие внутреннего слуха и интонирования, подбора мелодии с аккомпанементом, чтения с листа, исполнения ансамблевых произведений. Методы ведения занятия музицированием должны укреплять ученика: следует придать ему уверенность в своих силах и возможностях, помочь легко преодолеть сложности, поддерживать стремление играть лучше.

Занятия творческим музицированием также обеспечивают следующие результаты: расширение общего музыкального кругозора; совершенствование технических умений, достижение свободы и уверенности владения инструментом; развитие ладогармонического слуха и мышления.

В процессе занятий музицированием развиваются многие личностные качества, такие, как: увлечённость, трудолюбие, инициативность, активность и самостоятельность. Учащиеся осознают ценность своей музыкально-творческой деятельности, а также привлекательность музыки как искусства и творчества.

Рассмотрим особенности творческого музицирования по основным видам деятельности в следующих разделах.

Из методов обучения музыкальному творчеству, на наш взгляд, наиболее доступным для педагогов-пианистов и мобильным для внедрения в практику является **подбор по слуху**. Процесс подбора по слуху опирается не на какие-то особые способности и навыки, а на общемузыкальные данные, которые в то же время составляют суть проявления личности в музыке. Подбор по слуху содействует активизации развития музыкального мышления и интуиции, вырабатывает мелодический, гармонический и внутренний слух, формирует способность музыкальной памяти «удерживать» интонации мелодии, гармонию, структуру, композицию и т.д.

Развитие слуховых представлений на начальном этапе обучения требует большого внимания, так как связи слуха и моторики возникают не сразу и не у всех детей. Известный российский детский педагог-музыкант Т.В. Смирнова в своем пособии [6] предлагает интересные подготовительные упражнения. Они включают пропевание мелодических фраз учеником с одновременным показом рукой направления движения мелодии. Ученику можно предложить находить заданные звуки, отгадывать «звуковые загадки» и т.п. Целесообразно включать в репертуар знакомые детские песни, т.к. они располагают большим разнообразием близких для детей образов и характеров, эмоций и красок. При таком подходе подбор по слуху станет хорошим стимулом для музицирования детей после окончания школы и в дальнейшей жизни.

Чрезвычайно полезны для детей на начальном этапе обучения **занятия транспонированием**. Транспонирование развивает у

учащихся общий музыкальный и тембровый слух, помогает приобрести свободу ориентации на клавиатуре, адаптирует к тональностям с большим количеством знаков и т.п.

Для успешной реализации этого метода желательно начать эту работу как можно раньше и вести её интенсивно, на доступном материале. От транспонирования небольших попевок и несложных мелодий осуществляется постепенный переход к транспонированию басов и целостной фактуры. Интересный методический материал для развития слухо-моторных связей и навыков транспонирования содержится в методическом пособии Т.Б. Юдовиной-Гальпериной «За роялем без слез, или я - детский педагог» [10].

Подготовкой к чтению с листа является выучивание нот, которое, как правило, доставляет учащимся определенные трудности. Помочь в этом может использование наглядного дидактического материала. Например, А.Д. Артоболевская [1], С.С. Ляховицкая [4], М.В. Перминова [5], предлагают использовать различный наглядный материал (карточки, лото, игрушки и т.п.), включать сказочные мотивы и сюжеты.

Следующий этап – **чтение нот с листа**, которое является важным условием успешного и всестороннего развития начинающего пианиста. Чтение нот с листа облегчает учащимся процесс освоения нового репертуара, знакомит с неизвестной музыкой, дает возможность просмотреть нотные сборники. Умение читать с листа необходимо как для профессионально ориентированных учащихся, так и любителей домашнего музицирования. Разработкой методик технологий чтения нот с листа занимались многие известные педагоги-пианисты – Л.А. Баренбойм [2], Т.И. Смирнова [6], Г.М. Цыпин [8] и другие.

Основные принципы технологии обучения чтению нот с листа

Опираясь на авторитетную методическую литературу, выделим основополагающие принципы технологии обучения чтению с листа, отвечающие специфики и возможностям детей младшего школьного возраста.

1. Обучение основам чтения нот с листа должно вестись параллельно с развитием метроритмического чувства и формированием навыков графического восприятия нотной записи.

2. В процессе знакомства с нотной записью следует проводить одновременно со

знакомством с необходимыми теоретическими понятиями и закреплением основ музыкальной грамоты.

3. С первых занятий следует уделять внимание формированию навыка широкого зрительного охвата нотного текста. Этот навык формируется на основе развития зрительной памяти, которая позволяет читать нотный текст на один или несколько тактов вперед. У Т.И. Смирновой и некоторых других авторов для развития зрительной памяти предлагаются специальные игры и упражнения.

4. Для развития умений и навыков чтения с листа на уроках фортепиано чрезвычайно эффективно применение метода сольфеджирования, который мобилизует внимание на связное и осмысленное восприятие музыкального текста. Сольфеджируя, ученик «наполняет» нотный знак звучанием, как бы «оживляет» его. В этом процессе формируется музыкальное мышление, отрабатывается навык внутреннего слуха, который можно схематично отразить в цепочке: «вижу – слышу – пою».

5. Предварительный анализ нотного текста является одним из важных условий грамотного чтения с листа. У учащегося складывается предварительный образ музыкального произведения, который затем будет воспроизведен на инструменте. Анализ текста следует проводить по ряду параметров, включая следующие: ключевые знаки, тональность, знаки альтерации, особенности ритма, структуры и фразировки, характер движения мелодии, аппликатура, темп и характер, отметить штрихи и динамика.

6. Для обучения чтению нот с листа необходимо подбирать интересный и разнообразный репертуар, отвечающий индивидуальным способностям, исполнительским возможностям и уровню подготовки каждого учащегося.

Сочинение музыки является одной из форм детского творчества, которая дает возможность яркому проявлению инициативы и музыкальной фантазии учащихся. Способности сочинять проявляются у детей по-разному. Одни учащиеся могут сочинять легко и свободно, другие могут лишь выучивая тексты пьес по нотам. Учитывая это, на начальном этапе можно выполнять простейшие задания на звукоподражание пению птиц, звучанию капель дождя, музыке часовиков и т.п. Интерес вызывает также сочинение мелодий к детским стихам. В таких заданиях рекомендуется обратить внимание ребенка на сходство музыкальной интонации и

интонаций человеческой речи. Для развития навыков сочинения можно использовать материал пособия Э.Ш. Тургеневой и А.А. Малюкова «Пианист-фантазер», «Игра в игру на фортепиано» Л.В. Старовойтовой, «Пианист. Шаг за шагом» И.С. Рябова. Все эти издания сейчас доступны в электронном виде в интернете. Обилие разнообразных иллюстрированных заданий делает их удобными для использования в детских музыкальных школах Китая.

Развитие навыков импровизации

Для развития навыков импровизации нужны более сложные учебные задания и упражнения, которые целесообразно начинать с приемов элементарного варьирования и сочинения. При этом импровизация может выражаться в некотором видоизменении каких-либо мелодических или ритмических оборотов в песнях или пьесах, которые входят в репертуар учащегося. Так могут создаваться пьесы в форме вариаций, в простой двухчастной или трехчастной формах. Именно многочисленные вариационные комбинации одной и той же мелодии могут послужить толчком к развитию музыкального мышления, творческой инициативы и многих других качеств, необходимых для будущих более сложных импровизационных заданий.

Ансамблевое музицирование обладает особыми просветительскими возможностями творческого развития детей [9]. В младших классах фортепиано, как правило, основной формой ансамблевого исполнительства является дуэт в составе «преподаватель – ученик». Произведения могут исполняться на одном или двух инструментах. Играя с преподавателем и погружаясь в более богатое звучание фортепианной фактуры, ученик ощущает и собственную причастность к созданию музыки. Это усиливает желание исполнять, усиливает внимание к нотному тексту.

Процесс обучения ансамблевому музицированию должен строиться по принципу продвижения от простого к сложному. При этом следует учитывать индивидуальные качества ученика, такие, как: интеллектуальные, физические, музыкальные и эмоциональные данные, уровень подготовки к занятиям по инструменту. Творческая атмосфера ансамблевого музицирования предполагает активное участие детей в процессе обучения. Красота ансамблевого звучания не оставляет детей равнодушными, мотивирует их к обучению, развивают интерес к музыкальному искусству.

Очень важно, чтобы во время освоения творческих навыков уделялось внимание приривитию навыков образно-эстетического восприятия звука, эмоциональной отзывчивости на выразительность интонаций, интервалов и аккордов. Важно, чтобы ученик осознал художественную значимость звукового образа, к воплощению которого он ищет и находит звуковые средства.

Заключение

Вопросы творческого музицирования детей на уроках фортепиано в младших классах музыкальной школы не теряют своей актуальности. Российские и китайские педагоги продолжают их активное обсуждение, создают новые пособия и хрестоматии, учитывающие современный социокультурный контекст [3]. Обращение к детскому творчеству как к средству и методу воспитания едва ли не самая главная потребность музыкальной педагогики нашего времени. Разрабатывая методы и технологии музыкально-творческого развития детей, необходимо учитывать изменившиеся условия деятельности преподавателя фортепиано в системе детского музыкального образования. Сегодня преподаватель фортепиано должен владеть обширными знаниями в сфере современных педагогических технологий, где центральное место принадлежит обучению навыкам творческого музицирования.

Современный процесс обучения пианистов с самого начала должен носить комплексный характер: развивать слух, творческие способности и умения, обеспечивать освоение теории музыки и основ гармонии. Уроки должны быть интересными и содержательными, побуждать учащихся к активному творческому освоению учебного материала.

Внедрение методов и технологий музыкального творчества детей на уроках фортепиано требует особого внимания и продуманности. Важно наметить правильные пути руководства творчеством с учетом индивидуальных особенностей каждого ученика, при этом не упустить из виду развитие исполнительских навыков, то есть постоянно учитывать взаимозависимость развития двух творческих начал (исполнение пьес и музицирование). Успешные результаты на этом пути возможны лишь при условии отношения к процессу обучения как целостной системе.

Богатый многолетний опыт обучения детей творческому музицированию на фортепиано в младших классах детской музыкальной школы,

представленный в работах российских педагогов-пианистов и исследователей, заслуживает дальнейшего глубокого изучения, обобщения и внедрения в практику китайских

фортепианных школ с учетом культурно-национальных особенностей системы образования и контингента обучающихся.

Благодарность. Автор выражает глубочайшую признательность своему научному руководителю – доктору педагогических наук, профессору кафедры музыкально-инструментальной подготовки Института музыки, театра и хореографии Российского педагогического государственного университета имени А. И. Герцена М. Д. Корноухову за ценные советы, существенную помощь в исследовательском труде.

Литература

1. Артоболевская А.Д. Первая встреча с музыкой: учебное пособие. М.: Советский композитор, 1992. 103 с.
2. Баренбойм Л.А. Путь к музицированию. Исследование. Л.: Советский композитор, 1979. 352 с.
3. Корноухов М.Д. Нотный текст – горизонты познания. Монография. СПб.: Астерион, 2018. 64 с.
4. Ляховицкая С.С. Задания для развития самостоятельных навыков при обучении фортепианной игре в младших классах ДМШ. Л.: Музыка, 1979. 123 с.
5. Перминова М.В. Волшебный рояль. Сказочная школа игры на фортепиано. Тула: ГМРИП «Левша», 1995. 90 с.
6. Смирнова Т.И. ALLEGRO. Фортепиано. Интенсивный курс: пособие для преподавателей, детей, родителей: методические рекомендации. М.: ЦСДК, 1994. 80 с. URL: <http://notkinastya.ru/smirnova-t-i/>
7. Хоу Юэ. Детское фортепианное образование в Китае и проблемы его развития: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. СПб., 2009. URL: <http://cheloveknauka.com/detskoe-forte-piannoe-obrazovanie-v-kitae-i-problemy-ego-razvitiya>
8. Цыпин Г.М. Музыкальное исполнительство. Исполнитель и техника: учебник. 2-е издание, исправленное и дополненное. Москва: Юрайт, 2019. 193 с.
9. Шумилова Е.Н., Юньюй Кан. Просветительский фактор фортепианного обучения в детских музыкальных школах Китая // Материалы международной научно-практической конференции «Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии». Чебоксары, 2020. С. 109-110.
10. Юдовина-Гальперина Т.Б. За роялем без слез, или я – детский педагог: методическое пособие для преподавателей. СПб.: Союз художников, 2002. 112 с.

References

1. Artobolevskaya A.D. The first meeting with music: a textbook. M., Soviet composer, 1992, 103 p. (In Russian)
2. Barenboim L.A. The path to music making. Research L., Soviet composer, 1979, 352 p. (In Russian)
3. Kornoukhov M.D. Musical text - horizons of cognition. Monograph. St. Petersburg, Asterion, 2018. 64 p. (In Russian)
4. Lyakhovitskaya S.S. Tasks for the development of independent skills when teaching piano playing in the junior grades of the DMSH / S.S. Lyakhovitskaya. L., Music, 1979. 123 p. (In Russian)
5. Perminova M.V. The Magic Piano. Fabulous piano playing school. Tula, GMRIIP "Lefty", 1995. 90 p. (In Russian)
6. Smirnova T.I. ALLEGRO. Piano. Intensive course: a manual for teachers, children, parents: methodological recommendations [Electronic resource] / T.I. Smirnova. M., TSSDK, 1994. 80 p. Access mode: <http://notkinastya.ru/smirnova-t-i/> (In Russian)
7. Hou Yue. Children's piano education in China and the problems of its development [Electronic resource]: abstract. diss. ... cand. art criticism: 17.00.02 / Hou Yue. St. Petersburg, 2009 <http://cheloveknauka.com/detskoe-forte-piannoe-obrazovanie-v-kitae-i-problemy-ego-razvitiya> (In Russian)
8. Tsypin G.M. Musical performance. Performer and technique: textbook / G.M. Tsypin – 2nd edition, corrected and supplemented. Moscow, Yurayt, 2019, 193 p. (In Russian)
9. Shumilova E.N. Educational factor of piano teaching at music schools in China / E.N. Shumilova, Unui Kan // materials of the international scientific-practical conference "Pedagogical skills and modern educational technology" Cheboksary, 2020, pp. 109-110. (In Russian)
10. Yudovina-Halperin T.B. at the piano without crying, or I can - child educator: a manual for teachers / T.B. Yudovina-Halperin. St. Petersburg, Union of Artists, 2002. 112 p. (In Russian)

Wang Baohong
graduate student, Institute of Music, Theater and Choreography,
Russian State Pedagogical University A.I. Herzen,
Russia, Saint Petersburg

CREATIVE MUSIC MAKING AS AN EFFECTIVE METHOD OF EDUCATING A YOUNG PIANIST IN MODERN CHINA

Abstract. The article is devoted to practical aspects of the formation of piano playing skills in children's music schools in modern China. The author reveals the features of creative music-making by the main types of activities in the piano class – explaining to the student the simplest rules of melody harmonization and accompaniment selection, melody structure, analysis of composition and structure of musical works. Reading sheet music acts as a key methodological tool for mastering the skills of music making. In this context, the author offers special exercises aimed at developing inner hearing and intonation, selecting melodies with accompaniment, reading from a sheet, performing ensemble works. The article outlines the basic principles of the technology of teaching sheet music reading – the development of a student's metrorhythmic sense, the formation of skills of graphic perception of musical notation, possession of theoretical concepts and the basics of musical literacy, the use of the solfeggio method, visual coverage and preliminary analysis of the sheet music text, the selection of an interesting and diverse repertoire that meets individual abilities, performance capabilities and the level of preparation of a particular student. Composing music is one of the forms of children's creativity, which gives an opportunity for a vivid manifestation of initiative and musical imagination of students. skills of figurative and aesthetic perception of sound, emotional responsiveness to the expressiveness of intonations, intervals and chords. It is important that the student is aware of the artistic significance of the sound image, to the embodiment of which he is looking for and finds sound means. Creative music making is an effective method of educating a novice pianist. It ensures the expansion of his general musical horizons, the improvement of technical skills, the achievement of freedom and confidence in the possession of the instrument, the development of ladiharmonic hearing and thinking. In the process of practicing music, many personal qualities develop, such as passion, diligence, initiative, activity and independence. Students realize the value of musical art, as well as the attractiveness of their performing and creative activities.

Keywords: musical education in modern China, piano class, creative music making, reading sheet music, musical outlook.

УДК 37.022

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_58](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_58)**Самсонова Людмила Николаевна**аспирантка, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Россия, г. Санкт-Петербург, Пушкин

ТВОРЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНЦЕРТМЕЙСТЕРА И СТУДЕНТА-ВОКАЛИСТА ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ПУБЛИЧНЫМ ВЫСТУПЛЕНИЯМ

Аннотация. В статье рассмотрены основные составляющие подготовительной работы концертмейстера и студентов-вокалистов к сценическим выступлениям. В данном контексте такое взаимодействие понимается как сотворческий процесс двух исполнителей. Подчеркивается важность активной сценической практики в профессиональной подготовке вокалиста, анализируются психолого-педагогические факторы успешного концертного выступления. Анализируется роль концертмейстера, в котором сочетаются педагогические и ансамблево-исполнительские функции непосредственно во время выступления. При этом отдельно затрагивается проблема формирования импровизационных и артистических качеств, сценической выдержки и погружения в художественное содержание исполняемого произведения. Формулируются основные принципы соблюдения предконцертного режима, правил питания, активизации вокального аппарата, требования к сценическому костюму.

Ключевые слова: вокальное образование, концертные выступления, концертмейстер, музыкальное сотворчество, сценическое чувство, импровизация.

Для цитирования: Самсонова Л.Н. Творческое взаимодействие концертмейстера и студента-вокалиста при подготовке к публичным выступлениям // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 58-62. DOI: 10.51635/27129926_2021_4_58

Вступление

Волшебная сила музыки проявляется в необычайном воздействии на любого человека. Этот процесс несёт в себе важную функцию трансляции объективного музыкального содержания, где исполнитель становится неким посредником между композитором и слушателем [6]. Искусство сугубо личное и исповедальное по своей природе, но потребность создателя вырваться за пределы своего пространства и той самой трансляции делает его необходимо публичным. В практике музыканта-исполнителя это концертные и конкурсные выступления.

Безусловно, между концертом и конкурсом есть существенная разница. Одно дело – соревнование и оценка, другое – публичное выступление. Хотя, в конечном итоге, в обоих случаях важно победить самого себя. Препятствием на этом пути может стать сценическое волнение. Поэтому необходимо владеть

психологическими и физическими приемами, которые помогут нивелировать боязнь сцены и полюбить её [4].

Как в любой деятельности, успех и надежность зависит от количества вложенных усилий, когда мы говорим, что количество дает качество. Необходимость часто выступать очевидна из-за ее публичного характера, о чем говорилось выше, а также из-за обязательного профессионального роста и развития. Положительное воздействие оказывает возможность музыканта вырваться из своей зоны комфорта и испытать себя в незнакомых условиях (если это выездное выступление), оценить свою конкурентоспособность, выдержку [1]. Однако многие преподаватели не так много внимания уделяют подобным сценическим мероприятиям и сознательно избегают конкурсов, что впоследствии приводит к стрессу во время публичного выступления учебного характера - академического концерта или экзамена.

Особенности психологической и физической подготовки обучающихся

Главная задача – контролировать адреналин, вырабатывающийся уже накануне, иногда за несколько дней до выступления. Он выступает и как помощник, и как некий оппонент, которого мы должны побороть. Плюсы в действии этого гормона заключаются в том неповторимом ощущении, когда организм сконцентрирован и готов выплеснуть накопившиеся чувства, мысли, переживания, когда человек становится более активным, повышается тонус; создается ощущение, что эмоции переполняют, сердечная мышца работает в учащенном режиме [3]. И это действительно помощь для музыканта как исполнителя. Но не каждый может удержать это состояние и подчинить эмоциональные выплески. Неумение правильно подготовиться к публичному выступлению может привести к разбалансировке и потере координации, когда каждая часть тела (то есть, инструмента) живет отдельно друг от друга, не подчиняясь мозговому центру. Начинается паника и суета, и эмоции поглощают человека, не давая ему эмоционального и физического освобождения [7].

Здесь много зависит от индивидуального темперамента студента, а также от творческого характера, который может быть прямо противоположным. Активные в жизни на сцене могут оказаться творчески вялыми и беспомощными. Кого-то подстегивает концертная обстановка и наличие зрительской аудитории, другие закрываются и становятся несвободными. Поэтому с самого начала обучения необходимо воспитывать творческий характер, силу воли, работоспособность и умение анализировать и корректировать свою работу, а для этого нужно развивать слуховые анализаторы, которые обращены внутрь себя, чтобы держать под контролем каждое свое действие.

Почему-то в преподавательской практике активно распространена идея о репетициях накануне концерта или конкурса якобы для проверки и активизации сил. Чаще всего, исполненная программа звучит не так ярко и уверенно, появляются случайные ошибки, забывание текста. Студент нервничает и еще больше тренирует неудавшиеся места, тем самым совершая большую ошибку, которая даст о себе знать во время выступления, а именно, нехватка сил на потенциально качественно и эмоционально насыщенное исполнение, ведь организм бережет силы для выступления, а

нерациональный расход на репетициях лишь изматывает организм, и выступать уже не с чем. Непосредственно перед выступлением достаточно слушать, играть свою мелодию (касается студентов-вокалистов), просматривать ноты, находиться в произведении, в образе, накапливать состояние для единственного показа.

Часто своего выхода приходится ждать долго и существует опасность растерять, не держать накопленное состояние. Во избежание этого, студенту-вокалисту следует периодически разогревать аппарат, проверять работу мышц, резонаторов, быть физически горячими, организм должен быть в высоком рабочем тонусе. Это же касается и концертмейстера, ведь солист и концертмейстер – это единый ансамбль и тонус должен быть общий. Именно физический тренаж помогает справиться с лишним адреналином, ведь само по себе волнение необходимо для жизни на сцене. Абсолютно спокойными выходить на сцену так же опасно, ведь безжизненное, пусть и технически блестящее исполнение не произведет должного эффекта, и сам исполнитель выйдет неудовлетворенным и пустым.

Важный аспект подготовки включает в себя режим питания вокалиста. Он существует и в обычной студенческой жизни и включает в себя строгую систему правил и запретов, но сценическое выступление требует особого внимания (например, обязательно должна присутствовать белковая пища). Также важно минимизировать личное общение, контакты с окружающими, так как это расходует энергию и снижает эмоциональный тонус, к тому же отвлекает от жизни образов, которые принадлежат духовному миру в противовес суете мирской жизни, где иметь слишком много мыслей довольно опасно и ненужно. Для юных вокалистов особенно актуален этот вопрос, так как переходный возраст, желание общаться, нравиться дает о себе знать.

Любое выступление, даже у опытного концертанта, это стрессовая ситуация для организма, и наше тело нас информирует об этом путем мышечных зажатий, спазмов, скованности. Работа аппарата становится неполноценной, неверной. Контроль за работой мышц достигается путем доведения до автоматизма технологии самой работы и досконального изучения своей нотной литературы, иначе вместо здорового волнения верх возьмет страх за плохо выученный материал.

Вокалист – единственный музыкант, кто может сказать, что инструмент – это он сам. А каждому инструменту необходим уход, настройка и внешний вид. Концертный наряд должен быть выбран исходя не из вкусовых предпочтений («мне так нравится»), а из требований программы, а также фактуры и индивидуальности исполнителя. Платье или костюм должен соответствовать данной программе (поэтому концертных нарядов должно быть несколько) и работать на исполнение. Небрежность к внешнему виду ведет к небрежности самой работы. Не меньшее внимание уделяется прическе и сценическому макияжу. Образ должен быть целостным, естественным, а для чувства комфорта и уверенности каждый новый наряд должен быть обжит и надет не в день исполнения, ведь к нему надо привыкнуть.

Организационная и педагогическая функция концертмейстера

Концертмейстер, выполняя определённые педагогические функции во время сценических выступлений, тоже испытывает волнение. Кроме того, это двойная ответственность за свою игру и за качество ансамбля. Именно поэтому, подготовка к выходу на сцену важна для концертмейстера не меньше, чем для солиста [5]. При конкурсных выездах случается, что педагога нет рядом, поэтому единственной опорой остается концертмейстер, который должен в отсутствие преподавателя помочь студенту подготовиться к выступлению, что включает в себя физический тренаж, разогрев аппарата, психологическая и эмоциональная поддержка и помощь, а также организационная, так как условия нахождения в незнакомом месте бывают разные. Вокальный концертмейстер должен иметь точные знания о строении голосового аппарата, принципы его работы, а также хороший вокальный слух, необходимый для контроля со стороны во время подготовки и, непосредственно, пении. К тому же, испытывая волнение, концертмейстер не имеет права его показать, так как его эмоциональное состояние передастся студенту. Именно поэтому, концертмейстеру необходимо выдерживать тот же режим подготовки, так как должно сохраняться чувство единства, чувство ансамбля.

Непривычная обстановка, новый зал, акустика, инструмент, зритель – это тоже стрессовые факторы. Большое значение имеет знание законов акустики, чтобы найти то место, где будет стоять вокалист, где его голос будет звучать наиболее полётно и ярко. Знание

материала должно быть безукоризненное, чтобы ничто не отвлекало от единственной цели нахождения на сцене – жить тем миром образов, который нам предложил композитор, и который мы прочувствовали сами, то есть не придумывать и переигрывать, а жить.

Конечно, даже при самой тщательной подготовке случаются непредвиденные ошибки, сбой, но ценится именно способность не показать срыв, а обыграть его так, чтобы это осталось незамеченным для зрителя, то есть на первый план выдвигается актерство и импровизация. Это возможно только при эмоциональной отдаче, когда образ живет своей жизнью, логично развиваясь, тогда на помощь придут синонимы слов забытого текста или импровизация мелодии при условии нахождения в гармонии. Концертмейстеру нужно быть всегда внимательным и уметь вовремя помочь исполнителю, не показывая ошибки, а также обыгрывая их. Тут играет роль умение работать в ансамбле, мгновенная реакция, профессиональные умения, хладнокровие снаружи при внутреннем горении. Известны случаи из практики концертмейстерской работы, когда слаженность ансамбля доведена до такого единения, что концертмейстер предчувствует назревающий сбой, отклонение от текста или неожиданные интерпретационные изменения и следует не тому, что написано в нотах, а то, что предлагает солист [2].

При исполнении нескольких произведений важно переключение от одного к другому. На сцене время летит намного быстрее, поэтому переходить к следующему номеру можно только исходя из внутреннего ощущения смены образной сферы, темпоритма, чтобы отголоски предыдущих произведений не накладывали свой отпечаток на последующие, тем самым, нарушая их форму и характер, то есть надо выдерживать драматургию своего выступления.

Заключение

Для музыканта сценический показ на зрителя своей работы – очень ответственный и волнительный момент. Иногда он находится на сцене несколько минут (особенно это касается вокалистов, чья программа отличается от других инструменталистов по объему), и за это время нужно продемонстрировать все, чего достиг, понравиться зрителю, заставить себя слушать, контролировать каждый технический элемент, не теряя целого, и при этом проживать каждое произведение, чтобы слушатели

начали сопереживать и реагировать на это повествование.

Практика показывает, что удачное исполнение на репетициях не гарантирует повторение успеха при публичном показе. На это влияет множество факторов, среди которых темперамент, физическая подготовка, соблюдение режима и многие другие. Поэтому любой выход на сцену предваряет осознанная психологическая и физическая настройка, которая позволит подчинить себе свой инструмент. Каждый студент (и концертмейстер) должен овладеть этими приемами, чтобы помочь себе и контролировать свою работу.

Концертмейстер находится всегда рядом с вокалистом. Это и близкий человек, и педагог, и советчик. Если вокальный педагог помогает певцу подготовиться для выступления, то концертмейстер продолжает эту работу непосредственно на сцене, во время исполнения.

Это требует от него огромного внимания, выдержки, умения импровизировать, обыграть любую внештатную ситуацию, помочь своему партнеру и ощутить удовольствие от ансамбля в гармонии.

Часто, симптоматика волнения кроется в тщеславии, самолюбовании и гордыни самого артиста, когда при исполнении реакция зрителей становится важнее, чем сама музыка. В таком случае мы находимся вне произведений, внимание рассеивается, случайных ошибок становится больше, волнений усиливается, и получается замкнутый круг.

Не стоит забывать, что все, о чем, нам надо думать – это содержание как категория субстанционального порядка, контроль за технологией и жизнь в этой работе, а для этого нужно «любить не себя в искусстве, а искусство в себе».

Благодарность. Автор выражает глубочайшую признательность своему научному руководителю – доктору педагогических наук, профессору кафедры музыкальных дисциплин Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина М. Д. Корноухову за ценные советы, существенную помощь в исследовательском труде.

Литература

1. Виноградов К.Л. О специфике творческих взаимоотношений пианиста-концертмейстера и певца // Музыкальное исполнительство и современность. Вып. 1. М.: Музыка, 1988. С. 151-178.
2. Корноухов М.Д. Нотный текст – горизонты познания: монография. Санкт-Петербург: Астерион, 2018. 62 с.
3. Коробова О.Я., Варламов Д.И. Концертмейстер в современной музыкально-педагогической практике // Искусство и образование. 2010. № 3. С. 111-116.
4. Мосин И.Э. Творческая работа в концертмейстерском классе. СПб: Лань, 2017. С. 51-59.
5. Мур Дж. Певец и аккомпаниатор: Воспоминания: Размышления о музыке. Пер. с англ. И.Г. Авалиани, И.В. Париной. М., Радуга, 1987. С. 124-146.
6. Соколов А.С. Музыка вокруг нас. М.: Федоров, 1996. 221 с.
7. Станиславский К.С. Работа актера над собой. СПб: Азбука-Аттикус, Азбука. 736 с.

References

1. Vinogradov K.L. About the specificity of creative relations of pianist-concertmaster and singer. Musical Performing and the present. Vol. 1. M., Music, 1988. pp.151-178. (In Russian)
2. Kornoukhov M.D. Musical text – horizons of cognition: monograph. St. Petersburg, Asterion, 2018. 62 p. (In Russian)
3. Korobova O.Y., Varlamov D.I. Concertmaster in modern musical-pedagogical practice. Art and education. 2010. №3. pp. 111-116. (In Russian)
4. Mosin I.E. Creative work in concertmaster class. SPb, Lan', 2017. pp. 51-59. (In Russian)
5. Moore J. Singer and accompanist: Memories: Reflections on music. Translated from English by I.G. Avaliani, I.V. Parina. Moscow, Rainbow, 1987. pp. 124-146. (In Russian)
6. Sokolov A. S. Music around us. M., Fedorov, 1996. 221 p. (In Russian)
7. Stanislavsky K.S. The actor's work to himself. SPb, Azbuka-Attikus, Azbuka. 736 p. (In Russian)

Samsonova Lyudmila Nikolaevna
graduate student, Pushkin Leningrad State University,
Russia, Saint-Petersburg, Pushkin

CREATIVE INTERACTION OF THE CONCERTMASTER AND THE STUDENT - VOCALIST DURING THE PREPARATION TO PUBLIC SPEAKING

Abstract. The article discusses the main components of the preparatory work of the concertmaster and vocal students for stage performances. In this context, such interaction is understood as a co-creation process of two performers. The importance of active stage practice in the vocalist's professional training is emphasized, the psychological and pedagogical components of a successful concert performance are analyzed. The role of the concertmaster is analyzed, in which pedagogical and ensemble-performing functions are combined directly during the performance. At the same time, the problem of the formation of improvisational and artistic qualities, stage endurance and immersion in the artistic content of the performed work is separately touched upon. The basic principles of compliance with the pre-concert regime, nutrition rules, activation of the vocal apparatus, requirements for stage costume are formulated.

Keywords: vocal education, concert performances, concertmaster, musical co-creation, stage feeling, improvisation.

УДК 37.022

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_63](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_63)**Чжай Вэйли**

аспирантка, Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Россия, г. Санкт-Петербург

ВЫБОР ВОКАЛЬНОГО РЕПЕРТУАРА В ИНТЕГРАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования учебного репертуара в вокальном классе. Констатируя значительные исследовательские лакуны в данном аспекте, автор отмечает, что несмотря на признание актуальности и востребованности этой ключевой профессиональной компетенции, в вокальном образовании современного Китая до настоящего времени не выявлены в полной мере дидактические принципы процесса формирования певческого репертуара, его контекстуальность, объективные и субъективные индикаторы функционирования. В статье подчёркивается, что процесс выбора вокального репертуара, прежде всего, нацелен на развитие технологических навыков и воплощение художественного содержания произведения. Последнее напрямую связано с интерпретационной деятельностью как неперенным атрибутом музыкального исполнительства. В статье формулируются дидактические принципы формирования репертуара в учебном процессе вокального класса: соответствие индивидуальных эмоционально-психологических характеристик обучающегося с образным строем исполняемого произведения, формирование комплекса профессионально-личностных качеств «интерпретационная культура», актуализация рефлексивных способностей, дара фантазии, способности к воображению и ассоциациям. Стратегия рационального выбора вокального репертуара должна включать помимо методической составляющей, также направленность на повышение мотивации студентов к занятиям в вокальном классе, стимулирование их эмоциональной отзывчивости. Как недостаток, автор отмечает, что певческий учебный репертуар не разнообразен по стилю, жанру, национальной принадлежности. Нередко нарушается принцип постепенности возрастания трудностей, долговременность процесса формирования репертуара. В статье подчёркивается, что процесс выбора вокального репертуара останется формальным и неэффективным, если преподаватель не может квалифицированно диагностировать музыкальные способности конкретного студента. Выбор того или иного произведения должен основываться на реальной ситуации учебного процесса. Главное в этом процессе – научная основа, системность и методическая целесообразность. Вокальное исполнительство – ключевая часть учебного процесса, и оптимальный выбор репертуара становится важнейшим инструментом комплексного и гармоничного развития молодого певца.

Ключевые слова: вокальный класс, выбор музыкального репертуара, исполнительские умения, личностные качества обучающихся.

Для цитирования: Чжай Вэйли. Выбор вокального репертуара в интеграции исполнительских умений и личностных качеств обучающегося // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 63-67. DOI: [10.51635/27129926_2021_4_63](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_63)

Вступление

Среди всех видов исполнительских искусств пение остаётся одним из наиболее популярных. Учитывая то, что человеческий организм выступает как своеобразный музыкальный инструмент, это наиболее прямая форма творческого выражения, вызывающая духовный резонанс и художественный эффект.

В многоуровневом педагогическом процессе становления молодого вокалиста в современном Китае выбор учебного репертуара остаётся во многом нерешённой проблемой. С одной стороны, признаётся актуальность и востребованность этой ключевой профессиональной компетенции вокального педагога. С другой – не выявлены в полной мере дидактические

принципы процесса формирования вокального репертуара, его контекстуальность, объективные и субъективные индикаторы функционирования.

Как эстетическое произведение, вокальное исполнение неизбежно отражает личность певца. Музыка является выражением человеческой души и полностью воплощает гуманистический дух индивидуальной аутентичности. Знаменитая теория интерпретации, выдвинутая польским философом и музыковедом Р. Ингарденом, утверждает, что оригинальных произведений, таких как, например, в живописи, в музыке не существует [1]. Нотные тексты музыкальных произведений сами по себе могут обеспечить только многоуровневый нефиксированный первоисточник, способный по-настоящему реализоваться только через акустическое исполнительство. Каждый вариант которого содержит уникальное творение исполнителя, превращая последнего в «сотворца» этого музыкального произведения.

Процесс выбора вокального репертуара, прежде всего, нацелен на развитие технологических навыков и воплощение художественного содержания произведения. Последнее напрямую связано с интерпретационной деятельностью как неперенным атрибутом музыкального исполнительства.

Принципы формирования репертуара в учебном процессе вокального класса

Известный французский поэт и музыкант эпохи Ars Nova Гийом де Машо, произведения которого стали образцом для многих популярных музыкальных жанров того времени, писал: «Qui de sentiment ne fait, son dit et son chant contrefait» - «Если вы не чувствуете душу, когда пишете стихи или сочиняете музыку, вы в конечном итоге лицемерны» [цит. по 5, с. 102]. Чтобы быть адекватным художественному содержанию произведения, певец в своём исполнении должен испытывать схожие эмоциональные коннотации.

Известно, что любая художественная деятельность – это субъективное поведение человека, контролируемое индивидуальными психологическими характеристиками. Вокальное исполнительство не только не может быть отделено от этих процессов, но должно на них основываться, поскольку необходимо объяснить и выразить содержание, мысли и эмоции произведения своей индивидуальностью и уникальным пониманием. Это целый комплекс профессионально-личностных качеств обучающегося, объединённых в понятие

«интерпретационная культура» [3], формируемых в учебном процессе вокального класса.

В известной степени любая интерпретация не только влияет на различные «внешние» параметры исполнительского воплощения музыкального произведения (темп, динамика, звукоизвлечение), но и как бы «суживает» ракурс художественного видения, акцентируя тот или иной содержательный аспект. Это ограничение достаточно условно, так как само понятие «авторский замысел» имеет значительную субъективную коннотацию. Более того, любая интерпретация – «динамическая модель», а не нечто застывшее и зафиксированное раз и навсегда.

Необходимо, чтобы студент-вокалист был полностью знаком с содержанием исполняемой музыки и полностью интегрировался в него. Такое состояние требует полного совпадения художественного смысла произведения и эмоций исполнителя. Это чувство должно возникать не как отклик на «звуки», а потому, что оно уже есть в сердце. Задача вокального педагога при этом – найти то, что будет для студента триггером поиска эмоционального резонанса [7]. Слушать музыку – это не только воспринимать её красивые мелодии и гармонии, но и активизировать рефлексивные способности обучающегося, его дар фантазии, склонность к воображению и ассоциациям.

Преподаватель контролирует баланс меры исполнительского субъективизма в ученическом исполнении. Американский пианист и музыкальный критик Джозеф Барновиц хорошо сказал об этом: «успешное пение должно быть объединением личности певца и личности композитора, а не подавляться ими. Между личностями этих двоих всегда существует тонкий баланс» [цит. по 7, с. 146].

Мария Каллас, величайшее сопрано XX века, считала, что противоречие исполнительства заключается в непримиримом конфликте между стремлением к свободе выражения художественного образа и зависимостью, вызванной схематичностью нотной записи музыкального произведения. Её понимание Нормы уникально: «Эта обиженная женщина очень горда и никогда не раскрывает своих истинных чувств. Только после смерти люди могут увидеть, что это за человек ... Это самая сложная драма в моей жизни. Я пою роль, и чем больше пою, тем больше не смею её петь» [там же]. Однако оказалось, что её глубокое понимание Нормы редко встречается среди вокалистов. Почему? Потому что Каллас настолько похожа на Норму, будто она сама рассказывает свою судьбу.

Таким образом, именно в вокальном исполнении индивидуальные личностные качества проявляются особенно явно и это необходимо учитывать в выборе соответствующего учебного репертуара. Современный китайский композитор и теоретик музыки Цин Чжу сказал: «То, что мы называем музыкой, является языком души» [цит. по 4, с. 62]. Чтобы певец добился исполнительского успеха, он должен обладать ярко выраженной индивидуальностью. И вместе с тем, каждый раз, когда он разучивает то или иное произведение, он должен быть другой личностью, перевоплощаясь в соответствующий духовный мир.

Вокальные выступления, полные самобытности являются решающим фактором для определения зрелости певцов в искусстве. Джоан Сазерленд, одна из самых известных лирических сопрано в современном мире, так резюмирует свой метод пения: «Пение бельканто – это не просто демонстрация красивого звука, но и поиск эмоционального выражения, лежащего в основе музыки» [цит. по 5, с. 103]. Певица настаивает на том, чтобы высокая степень театральности и вокальных навыков были объединены. Каждый певец неизбежно проявит свой «характер» в пении.

Уместность выбора вокального репертуара не влияет на ценность самого произведения, но имеет значение для адекватного выражения в исполнении его художественного содержания. Как часто приходится слышать, что голос певца очень красивый, но выбор этого произведения не кажется подходящим именно из-за несоответствия индивидуальности исполнителя. Вокальный педагог должен непременно учитывать этот принцип.

Конечно, есть много и других факторов неудачного выбора репертуара. Помимо уже указанного, здесь можно назвать и уровень вокальных навыков, и исполнительский опыт конкретного студента. Стратегия рационального выбора репертуара преподавателей при обучении вокальной музыке, как правило, имеет доминирующую методическую составляющую. Репертуар выступает как механизм обучения основным певческим навыкам. Многие преподаватели не осознают важность репертуарной стратегии в повышении мотивации студентов к занятиям в вокальном классе – стимулирование интереса обучающегося, его эмоциональной отзывчивости. От этого зависит педагогический эффект вокальных уроков.

Кроме того, певческий учебный репертуар зачастую не разнообразен по стилю, жанру, национальной принадлежности. Часто

нарушается принцип постепенности возрастания трудностей, долговременность процесса формирования репертуара.

Вместе с тем, даже при соблюдении этих факторов, процесс выбора вокального репертуара останется формальным и неэффективным [2], если преподаватель не может квалифицированно **диагностировать музыкальные способности конкретного студента**. Выбор того или иного произведения должен основываться на реальной ситуации учебного процесса. Главное в этом процессе – научная основа, системность и методическая целесообразность. Это важно для создания художественной атмосферы в классе, улучшения певческих навыков студентов, воспитания у них интерпретационно-исполнительских качеств.

Всё это придаёт процессу выбора репертуара необычайную значимость в становлении молодого вокалиста. Отдельная трудность связана с формированием певческого диапазона студента. Как известно, это довольно лабильная величина вокального аппарата. Одна из распространённых ошибок – чрезмерное увлечение высокими нотами в тот момент, когда средний диапазон недостаточно закреплён. Нередко этому способствует низкая квалификация педагога, а также неумелый выбор музыкального репертуара. Педагогический метод «больших скачков» здесь может привести к непоправимым физиологическим осложнениям. Учитель должен иметь стратегически выстроенный план и шаг за шагом, очень постепенно увеличивать сложность исполнительской практики своих воспитанников. Кроме того, помимо физического, необходимо учитывать ещё и умственное развитие студентов, их рефлексивные способности. Плановость в выборе вокального репертуара помогает обучающимся обрести уверенность в изучении произведений, раскрыть свой исполнительский потенциал в соответствии с реальными голосовыми данными.

Диверсификация вокального репертуара даёт молодому музыканту, прежде всего, чёткое представление о стилистических индикаторах исполняемых произведений. Понимание стиля – это точный маркер эпохи, в которой создавалось произведение. Это также является одним из критериев выбора того или иного сочинения.

И, наконец, внешние характеристики выбираемого репертуара. Их также нельзя недооценивать в обучении вокалу. Это красота мелодии и богатство эмоционального содержания. Вокальная музыка в большей степени, чем

инструментальные и симфонические жанры, является художественным творчеством, обращенным непосредственно к аудитории, поэтому оно должно иметь сценическую привлекательность.

Из более локальных, но, тем не менее, важных задач при выборе вокального репертуара, отметим проблемы чистой интонации, точного ритма, качество произношения словесного текста, а также техники дыхания. В этом контексте имеет большое значение обращение к жанру вокализа – технических упражнений, без использования которых невозможно представить процесс обучения вокалиста. Вокализы, применяемые в вокальном образовании ещё с XVII века, исполняются, как правило, на одну или несколько гласных и имеют существенное значение в овладении разнообразными певческими приёмами, амплитудой tessitury, техникой дыхания и интонирования. Вначале вокализы использовались только для совершенствования собственно технологических навыков, но со временем их функциональность значительно расширяется и индивидуализируется.

В вокальном классе учитель выбирает наиболее подходящие вокализы, соответствующие личностному развитию конкретного обучающегося, чтобы помочь ему раскрыть свой

голос, отрегулировать дыхание, решить проблемы чистоты интонации, научиться контролировать силу звука.

Есть старая китайская поговорка – «независимо от того, чем вы занимаетесь, вам нужно поддерживать постоянную струю воды» [4]. Разучивание вокализов это и есть та самая неизменная «струя воды», обязательная константа, поддерживающая певческий аппарат в нужном исполнительском тоне.

Заключение

На развитие вокальной музыки в современном Китае в основном влияют стандарты западного вокального образования. Хотя «вокальный бум» в стране лишь сравнительно недавно заявил о себе, обучение пению быстро прогрессирует [8]. Однако полной унификации этого сегмента музыкального образования, особенно на низовом уровне, пока нет. Также недостаточно методическое обеспечение вокального обучения с китайской спецификой. Существует значительный разброс мнений на тот или иной аспект вокального образования, что имеет как свои положительные стороны, так и негативные проявления. Вокальное исполнительство – ключевая часть учебного процесса, и оптимальный выбор репертуара становится важнейшим инструментом комплексного и гармоничного развития певца.

Благодарность. Автор выражает глубочайшую признательность своему научному руководителю – доктору педагогических наук, профессору кафедры музыкально-инструментальной подготовки Института музыки, театра и хореографии Российского педагогического государственного университета имени А. И. Герцена М. Д. Корноухову за ценные советы, существенную помощь в исследовательском труде.

Литература

1. Ингарден Р. Музыкальное произведение и вопрос его идентичности // Ингарден Р. Исследования по эстетике. М., Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 403-570.
2. Кан Юньюй. Репертуарный компонент обучения юного пианиста в современном Китае: дис... канд. пед. наук. СПб, РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. 211с.
3. Корноухов М.Д. Феномен исполнительской интерпретации в музыкально-педагогическом образовании. Монография. Науч. ред. Э.Б. Абдуллин. Великий Новгород: Кириллица, 2011. 300 с.
4. 刑倩文. 声乐作品演唱风格的培养分析/刑倩文. -山西: 黄河之声. 2019. № 12. 62 页. – Син Цяньвэнь. Анализ развития певческого стиля вокальных произведений. Шаньси: Голос Желтой реки. 2019. № 12. С. 62.
5. 肖卫东. 美声唱法的传播对我国声乐发展的整体影响/肖卫东. – 山西: 黄河之声. 2020. № 8. 页. 102–105. – Сяо Вэйдун. Общее влияние распространения бельканто на развитие вокальной музыки в Китае. Шаньси: Голос Желтой реки. 2020. № 8. С. 102-105.
6. 曾晶. 高师音乐教育专业声乐教学曲目研究/曾晶. - 山西: 黄河之声. 2015. № 3. 42 页. – Цзэн Цзин. Исследование вокального репертуара по специальности "Музыкальное образование" в педагогическом университете. Шаньси: Голос Желтой реки. 2015. № 3. С. 42.
7. 陈香莹. 高等艺术院校声乐教学中学生价值观的培育/陈香莹. - 四川: 四川戏剧. 2019. № 11. 页. 145–147. – Чэнь Сяньин. Воспитание ценностных ориентаций студентов в вокальном классе высших художественных колледжей. Сычуань: Сычуаньская драма. 2019. № 11. С. 145-147.

8. Шумилова Е.Н. Хоровая культура в современном Китае – тенденции просветительства и доступности музыкального образования / Е.Н. Шумилова, Ваньюэ Чжао // Материалы международной научно-практической конференции «LXXXV Международные научные чтения (памяти В.П. Глушко)». М., 2020. С. 37-39.

References

1. Ingarden R. Musical composition and the question of its identity / Roman Ingarden // Ingarden R. Studies in Aesthetics M., Publishing House of Foreign Literature, 1962. pp. 403-570. (In Russian)
2. Kang Yunyu. The repertory component of teaching a young pianist in modern China: dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences. SPb, A.I. Herzen State Pedagogical University, 2021. 211 p. (In Russian)
3. Kornoukhov M.D. The phenomenon of performing interpretation in music and pedagogical education. Monograph. Scientific ed. by E.B. Abdullin. Veliky Novgorod: Cyrillic Alphabet, 2011. 300 p. (In Russian)
4. Shin Qianwen. Analysis of the development of the singing style of vocal works. Shanxi: The voice of the Yellow River. 2019. No. 12. p. 62. (In Chinese)
5. Xiao Weidong. The general impact of the spread of bel canto on the development of vocal music in China. Shanxi: The Voice of the Yellow River. 2020. No. 8. p. 102-105. (In Chinese)
6. Zeng Jing. A study of the vocal repertoire in the specialty "Music Education" at the Pedagogical University. Shanxi: The Voice of the Yellow River. 2015. No. 3. p. 42. (In Chinese)
7. Chen Xianyin. Education of students' value orientations in the vocal class of higher art colleges. Sichuan: Sichuan Drama. 2019. No. 11. pp. 145-147. (In Chinese)
8. Shumilova E.N. Choral culture in modern China – trends in enlightenment and accessibility of music education / E.N. Shumilova, Wanyue Zhao // Materials of the international scientific and practical conference "LXXXV International scientific readings (in memory of V.P. Glushko)" M., 2020 pp. 37-39. (In Russian)

Zhai Weili

graduate student, Institute of Music, Theater and Choreography,
Russian State Pedagogical University A.I. Herzen,
Russia, Saint Petersburg

THE CHOICE OF VOCAL REPERTOIRE IN THE INTEGRATION OF PERFORMING SKILLS AND PERSONAL QUALITIES OF THE STUDENT

Abstract. The article is devoted to the problem of the formation of the educational repertoire in the vocal class. Stating significant research gaps in this aspect, the author notes that despite the recognition of the relevance and relevance of this key professional competence in the vocal education of modern China, the didactic principles of the process of formation of the singing repertoire, its contextuality, objective and subjective indicators of functioning have not yet been fully identified. The article emphasizes that the process of choosing a vocal repertoire is primarily aimed at developing technological skills and embodying the artistic content of the work. The latter is directly related to interpretive activity as an indispensable attribute of musical performance. As didactic principles of the formation of the repertoire in the educational process of the vocal class, the article calls the correspondence of individual emotional and psychological characteristics of the student with the figurative structure of the performed work, the formation of a complex of professional and personal qualities "interpretive culture", the actualization of reflexive abilities, the gift of fantasy, the ability to imagination and associations. The strategy of rational choice of vocal repertoire should include, in addition to the methodological component, also a focus on increasing the motivation of students to study in the vocal class, stimulating their emotional responsiveness. As a disadvantage, the author notes that the singing educational repertoire is not diverse in style, genre, nationality. The principle of gradual increase of difficulties, the long-term process of forming a repertoire is often violated. The article emphasizes that the process of choosing a vocal repertoire will remain formal and ineffective if the teacher cannot competently diagnose the musical abilities of a particular student. The choice of a particular work should be based on the real situation of the educational process. The main thing in this process is the scientific basis, consistency and methodological expediency. Vocal performance is a key part of the educational process, and the optimal choice of repertoire becomes the most important tool for the complex and harmonious development of the singer.

Keywords: vocal class, choice of musical repertoire, performing skills, personal qualities of students.

УДК 37.022

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_68](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_68)**Шаландова Екатерина Ивановна**

аспирантка, Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Россия, г. Санкт-Петербург

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ РЕФЛЕКСИВНЫХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. В статье затрагивается проблема диверсификации профессиональных компетенций выпускников струнных отделений музыкально-педагогических вузов, в частности, получения знаний, умений и навыков исполнительско-оркестрового сегмента. Решить данную задачу невозможно без актуализации интерпретационных качеств обучающихся. Кратко анализируя различные позиции музыковедов, педагогов, исполнителей, касающиеся феномена интерпретации, автор говорит о двух уровнях музыкальной интерпретации - перформативном и герменевтическом, которые взаимосвязаны, неотделимы друг от друга. В этом контексте развитие рефлексивных качеств обучающихся посредством глубокого изучения нотного текста музыкального произведения крайне важно, поскольку анализ – предпосылка интерпретации. Исходя из этого затрагивается проблема аутентичности нотного текста. Главное, на что должен нацеливать педагог – понимание обучающимся мотивации появления тех или иных авторских или редакторских указаний. В учебном процессе струнного класса при изучении произведения необходимо, прежде всего, разобраться в том, что значит художественное истолкование музыкального текста, в чём воплощено содержание понятия «музыкальный стиль», а главное, при помощи каких исполнительских приемов (художественных или технологических), возможно приблизиться к адекватной трактовке конкретного музыкального произведения.

Ключевые слова: музыкальное образование, струнный класс, интерпретационный компонент, рефлексивные качества учащихся.

Для цитирования: Шаландова Е.И. Актуализация интерпретационного компонента музыкального образования в формировании рефлексивных качеств обучающихся // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 68-73. DOI: [10.51635/27129926_2021_4_68](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_68)

Вступление

Современная система высшего музыкально-педагогического образования направлена в большей степени на подготовку специалистов в области педагогической деятельности. С другой стороны, задача консерваторий – обеспечить, в первую очередь, высокий уровень исполнительских умений своих выпускников.

Подобная направленность в струнном классе зачастую исключает большинство нюансов, необходимых при работе в коллективе, и становится серьезной проблемой при организации ансамблей и оркестров. Большое количество выпускников высших музыкальных образовательных учреждений (в том числе и

музыкально-педагогических) строят свою карьеру именно в качестве артистов оркестра, и часто сталкиваются с необходимостью дополнительной подготовки, с более детальной проработкой нюансов и аспектов оркестрового исполнительского мастерства. Возникает задача систематизировать и обобщить знания оркестровых приемов с целью в дальнейшем правильно использовать их в своей работе. Решить данную задачу невозможно без актуализации интерпретационных качеств обучающихся.

Интерпретационный компонент в музыкальном образовании

Интерпретация – понятие сложное, многогранное. Без него не может состояться

музыкальное творчество. Считается, что это последний этап работы исполнителя над музыкальным произведением. Чтобы понять важность интерпретации как понятия, достаточно вспомнить, что существуют композиторы, к примеру И.Ф. Стравинский, требующие, чтобы их произведение ни в коем случае не «интерпретировалось», а только «исполнялось» [3]. Немецкий дирижер Сергиу Челибидак отказывался от «музыкальной интерпретации», объясняя это тем, что музыка сама говорит за себя, она может «возникнуть или не возникнуть» [5]. Существовавшие разные позиции говорят нам о том, что понятие «интерпретация» зависит от множества нюансов. В первую очередь от того, как мы сами для себя определяем связь композитора с исполнителем, и, в свою очередь, исполнителя со слушателем.

Несмотря на то, что понятие «интерпретация» существует не только в области музыкального искусства, но и во многих других областях творчества, понятие «музыкальная интерпретация» сильно отличается от остальных, и наиболее схоже с понятием интерпретации в драматическом искусстве. Так же, как и музыканты, актеры имеют дело с зафиксированным текстом, который невозможно из раза в раз повторить идентично предыдущему [4]. Но язык и музыка находятся в разных положениях. Знаменитый немецкий музыковед Теодор Адорно говорил: «Интерпретировать язык – значит его понимать, интерпретировать музыку – значит делать музыку» [1]. В данном случае имеется в виду, что музыка рождается только в работе над ней, а иначе говоря – в процессе её интерпретации.

Сходство можно наблюдать и у музыки с архитектурой. В случае восстановления деформированных зданий, нельзя воспроизвести все идеально точно, тут скорее восстанавливают дух старой архитектуры. Таким образом, в архитектуре – план, документация, в музыке – ноты, партитуры. Основные различия заключаются в том, что музыкальный текст может каждый раз практически рождаться заново в руках разных людей [10]. Музыкальная репродукция подразумевает под собой сосуществование множества интерпретаций. Это значит, что она представляет собой одновременно огромное количество измерений. В других видах искусства интерпретация не имеет столь определяющего значения.

В музыкальной интерпретации существуют два уровня: перформативный и

герменевтический, которые взаимосвязаны, неотделимы друг от друга, и основной пункт – их нельзя соотносить с разными эпохами в истории музыкального искусства [7]. Герменевтическая, рассматриваемая как искусство толкования текстов, касается всех гуманитарных наук. Перформативный же уровень является специфической особенностью музыкального искусства. Тем не менее существует принципиальная разница между исполнительской практикой и интерпретацией. Она становится очевидной именно там, где сталкиваются эстетические позиции единомышленников, как, например, внутри шенберговской школы. Скрипач Рудольф Колиш говорил исключительно об исполнении и отказался от понятия «интерпретация». Он верил в то, что можно вникнуть в нотный текст и, таким образом, приблизиться к сочинению [12]. Звуковая реализация оказывалась в результате определенной и однозначной. С другой стороны, позиция Адорно, для которого ни композиция, ни исполнитель, ни нотный текст, ни традиция, взятые как отдельное измерение, – не могут быть решающей точкой адекватной реализации. Интерпретация для Адорно не означает верность по отношению к тексту самому по себе, но к воплощению сочинения на основе текста.

Несмотря на нотный текст, с его знаками, кажущимися точными и, как будто бы поддающимися анализу, музыка никогда не прочитывается однозначно [6]. В нее постоянно проникают внетекстовые элементы, такие как традиции, исполнительские практики, формы рецепции [8]. Интерпретация и есть следствие этих влияний. **Углубление в нотный текст посредством рефлексивных качеств обучающихся довольно важно, поскольку анализ – предпосылка интерпретации.** С другой стороны, интерпретация – также и предпосылка анализа. Историческое понимание предшествует всем аналитическим операциям; в противном случае, они были бы слепы. И здесь главное различие Р. Колиша и Т. Адорно.

Немецкий музыковед Герман Данузер [13] различает три возможных пути:

- историческая реконструкция, под которой он имеет в виду так называемое аутентичное исполнительство;
- традиционный вид реализации, при котором верность тексту и традициям исторического музицирования уступает место в пользу других оснований. Это означает, что

исполнитель двигается в русле уже существующих и устоявшихся трактовок;

- актуализирующий вид, который подчеркивает дистанцию по отношению к обычной практике и, пожалуй, не лишен полемических намерений.

Несмотря на всю комфортность такого разделения, следует понимать, что окончательный вид интерпретации музыкального произведения намного шире, чем три представленные позиции.

Например, то, что пятьдесят лет назад казалось радикальным и опровергало все существующие музыкальные привычки, сегодня становится в своем роде классическим. Аутентичный ансамбль Николауса Арнонкура «Contensus Musicus», а также его последователи давно уже стали частью обычного музицирования, то есть исторический вид как бы превратился в традиционный. Кроме того, кажется невозможным, провести четкую границу между традиционными и субъективными взглядами. Стиль Гленна Гулда или Иво Погорелича, который еще тридцать лет назад был показательным образцом субъективной интерпретации, впоследствии привлек так много имитаторов, спровоцировал столько индивидуальных прочтений и в каком-то смысле привел к фортепианному модернизму, что сегодня уже не может быть отнесен к новым веяниям исполнения классической музыки.

Известны случаи, когда исполнение произведений, подающиеся под «этикеткой» аутентичности, идет врозь с привычными представлениями об исполнении такой музыки, и звучат просто в индивидуальной манере [2]. Вследствие таких и похожих случаев, уже не кажется возможным создавать некую типологию музыкальной интерпретации, так как ее рамки очень размыты.

Проблема аутентичности нотного текста музыкального произведения

В учебном процессе струнного класса при изучении любого произведения необходимо, прежде всего, разобраться в том, что значит художественное истолкование музыкального текста, без чего не может обойтись музыкальное творчество, как наиболее точно воспринимать содержание понятия «музыкальный стиль», а главное, при помощи каких музыкальных приемов, художественных или технических, приблизиться к адекватной трактовке конкретного музыкального произведения.

Нельзя совершенно точно утверждать в музыкальном плане, ориентируясь на дошедшую до нас нотацию, обозначение темпов, агогики – что музыка, которую, с помощью вышеперечисленного, мы воспроизводим, действительно соответствует содержанию, задуманному автором. Даже если бы мы могли мыслить так же, как это делали творцы того времени, нам не позволят воспроизвести то же звучание время и обстоятельства. Исходя из этого можно сделать вывод: нотный текст – лишь последний фактор, который надо воспринимать предшествующим к работе над музыкальной интерпретацией.

Нередко исторически утвердившиеся версии воздействуют сильнее, чем найденные позже автографы. В случае, если исторически действующие версии сопоставляются с авторским текстом, приходится путем скрупулезного исследования материала определять качество различий и изменений. Это становится предпосылкой исторически-аутентичного суждения, которое не должно быть автоматически связано с волей автора. Из этого следует, что цель научного издания и исполнительской практики или интерпретации – не только аутентичный, но исторически аутентичный и действенный текст. Такой текст необходимо уточнять через понимание его места в истории – огромнейшая работа для музыканта, поскольку только в редчайших случаях он в состоянии опереться на издание соответствующего уровня.

Музыковед Андреас Вермайер приводит яркий пример, касающийся проблем нотного текста – «III часть – траурный марш из Первой симфонии Густава Малера, начинается с соло контрабаса на остинато литавр. Когда симфония была опубликована в редакции Густава Малера в 1902 году, читатели были озадачены намеком, что соло в этом случае означает появление не одного инструмента, но целой группы. Это существенная разница, которая сильно меняет звучание. Как старое издание 1967 года, так и новое, ссылаются на текст Г. Малера в последней редакции 1910 года. Однако в разное время Г. Малер представлял себе первое проведение темы канона по-разному, исходя из первой, гамбургской редакции сочинения 1903 года. В рукописной копии тема была однозначно поручена контрабасу соло, но, когда партитура была готова к печати, композитор вычеркнул обозначение «первый контрабас» [Цит. по 11, с. 193]. Из этого следует, что

соло было не последним вариантом, но только ступенью в истории сочинения. Есть и третий вариант: контрабасы в унисон с виолончелями – сочетание, от которого Малер отказался в рукописной копии 1894 года. Таким образом, существуют следующие версии: соло контрабаса, группа контрабасов и виолончели и контрабасы в унисон – три возможности звучания темы канона, и каждая из них казалась автору в какое-то время наилучшей и правильной. Дирижер в таком случае должен сам решать, какую версию он признает «последней» или, как минимум, наиболее аутентичной. Главное, чтобы он принимал это решение на основе источников.

Мы привели эту длинную цитату по, казалось бы, незначительной детали исполнения в качестве примера того, что обучающиеся не должны воспринимать любые авторские (не говоря уж о редакторских) обозначения в нотном тексте слишком буквально. Главное, на что должен нацеливать педагог – понимание мотивации появления тех или иных указаний. А это невозможно без формирования в учебном процессе рефлексивных способностей обучающихся.

Исходя из таких размышлений можно решить, что «дословного» нотного текста не может существовать, и нам не представляется возможным донести музыкальное произведение в оригинальном виде. Но этот факт не должен пугать исполнителей. Польский философ Роман Ингарден утверждает, что существуют две константы: реальный момент звучания и интенциональный – дословный текст, звучание которого остается неизменным [5]. То есть, вне зависимости от времени, акустики, особенностей современных инструментов, есть гарантии идентичности музыкального произведения.

Несмотря на, казалось бы, непоколебимость написанного нотного текста, огромный временной отрезок, отделяющий нас от эпохи классицизма, не может пройти незамеченным. К примеру, возьмем сборник «Сонаты и партиты И.С. Баха для скрипки соло» под редакцией К.Г. Мостраса. В своем вступительном слове редактор задает себе вопросы, которые свидетельствуют о том, что отечественные музыканты, не имея, на тот момент, доступных трактатов, трудом европейских школ, посвященных музыкальному исполнительству, интуитивным путем приходят к тем же самым истинам.

Франсуа Куперен в своем учебнике клавирной игры писал «Между музыкой, как мы ее записываем, и искусством хорошо играть эту музыку, существует такая же дистанция, как между грамматикой и риторикой» [9, с.513]. Говоря о риторике, мы подходим к разговору о музыкальной риторике, которая близка к нашей речи. При изучении музыкальной риторики необходимо обращаться к риторике вербальной. Многие приемы ораторского искусства зафиксированы в музыке, такие, как артикуляция, динамика, агогика. Особенное внимание следует уделить агогике. Агогика – искусство, связанное с движением, темпом, метром, теорией аффектов – одной из главных теорий эпохи барокко, и многими другими элементами музыкального искусства в целом.

Говоря об интерпретации и ее связи с историей и временем напрашивается вопрос: может ли исполнитель, не до конца компетентный или отходящий от общепринятых канонов, удачно воспроизвести музыкальное произведение? Положительных примеров масса. В фортепианной музыке сразу вспоминаются такие величайшие исполнители, как Гленн Гулд, Владимир Горовиц, чьи исполнения произведений эпохи классицизма выходят далеко за рамки общепринятого представления. Исходя из таких ярких примеров можно сделать вывод, что кроме знаний в области «музыкального чтения», исполнитель даже обязан привносить в музыку свое внутреннее, сокровенное понимание.

Заключение

Таким образом, мы видим, что музыка способна говорить за себя, за свою эпоху, как бы направляя обучающегося в нужную стилистическую сторону. Работа над созданием своей собственной интерпретации текста, раскрытие своего прочтения художественного образа, заложенного в него композитором, должна постоянно присутствовать в музыкальном обучении любого профиля и уровня, даже начального. Неслучайно, во многих современных детских пособиях для первоначального обучения детей игре на музыкальном инструменте используются несложные песенки со словами и иллюстрациями, чтобы ребенок ясно представлял себе, про что его мелодия и как он должен ее исполнить. Подобные пособия очень полезны и для преподавателей, которым становится легче разучить с маленьким ребенком нотный текст. Ноты становятся для юного музыканта не просто черными и белыми

черточками на листе бумаги, а, к примеру, зайчиком, который убегает от лисички, девочкой, играющей с мячиком и т. д. Таким образом, ребенку становится легче выразить соответствие между исполнением и содержанием мелодии, т.е. соответствие между техническими

навыками и художественным образом. Далее, уже на последующих этапах образования, в том числе и в колледже и вузе, работа над художественным образом должна быть неразрывно связана с формированием творческих и рефлексивных качеств обучающихся.

Благодарность. Автор выражает глубочайшую признательность своему научному руководителю – доктору педагогических наук, профессору кафедры музыкально-инструментальной подготовки Института музыки, театра и хореографии Российского педагогического государственного университета имени А. И. Герцена М. Д. Корноухову за ценные советы, существенную помощь в исследовательском труде.

Литература

1. Адорно Т.В. Эстетическая теория Т.В. Адорно. М.: Республика, 2001. 527 с.
2. Алексеев А.Д. Интерпретация музыкальных произведений. М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1984. 103 с.
3. Алексеев А.Д. Творчество музыканта-исполнителя: на материале интерпретаций выдающихся пианистов прошлого и настоящего. М.: Музыка, 1991. 104 с.
4. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках // Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 297-325.
5. Берио, Л. Постигание музыки – это работа души // Советская музыка, №1, 1989. С. 39-46.
6. Корноухов М.Д. Нотный текст как интерпретационно-смысловая структура музыкального произведения. Монография / Отв. ред. Э.Б. Абдуллин – Великий Новгород: Кириллица, 2011. 116 с.
7. Кorykhalova Н.П. Интерпретация музыки: Теоретические проблемы музыкального исполнительства и критический анализ их разработки в современной буржуазной эстетике. Л.: Музыка, 1979. 208 с.
8. Кочнев Ю.Л. Объективное и субъективное в музыкальной интерпретации: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Л.: 1970. 22 с.
9. Ливанова Т.Н. История западноевропейской музыки до 1789 года: Учебник в 2-х тт. Т. 1 М., Музыка, 1983. 541 с.
10. Медушевский В.В. Онтологические основы интерпретации музыки // Интерпретация музыкального произведения в контексте культуры.: Сб. тр. Вып. 129 / РАМ им. Гнесиных. М., 1994. С. 3-16.
11. О субъективном и объективном в исполнительском искусстве. Хрестоматия по музыкальной педагогике и исполнительству. Часть II. Пермь: Пермский государственный университет искусств и культуры, 2007. 324 с.
12. Савенко С.И. Музыкальный текст как предмет интерпретации. Между молчанием и красноречивым словом // Западное искусство XX век: Проблемы интерпретации. М.: КомКнига, 2007. С. 147-158.
13. Чередниченко Т.В. Композиция и интерпретация: три среза проблемы // Музыкальное исполнительство и современность: Сб. ст. Вып.1. М.: Музыка, 1988. С.43-68.

References

1. Adorno T.V. Aesthetic theory of T.V. Adorno. M., Republic, 2001. 527 p. (In Russian)
2. Alekseev A.D. Interpretation of musical works. Moscow, GMPI im. Gnesiny, 1984. 103 p. (In Russian)
3. Alekseev A.D. Musician-artist, on the material of the interpretations of distinguished pianists of the past and present. M., Music, 1991. 104 p. (In Russian)
4. Bakhtin M.M. the Problem of the text in linguistics, Philology and the Humanities. Aesthetics of verbal creativity. M., 1979. P. 297-325. (In Russian)
5. Berio L. Comprehension of the music is the work of the soul. Soviet Music, No. 1, 1989. pp. 39-46. (In Russian)
6. Kornoukhov M.D. Musical text as an interpretative and semantic structure of a musical work. Monograph / Ed. by E.B. Abdullin. Veliky Novgorod, Cyrillic, 2011. 116 p. (In Russian)
7. Korykhalova N.P. Interpretation of music, Theoretical problems of musical performance and critical analysis of their development in modern bourgeois aesthetics. L., Music, 1979. 208 p. (In Russian)

8. Kochnev Yu.L. Objective and subjective in musical interpretation, abstract. diss. cand. art. L., 1970. 22 p. (In Russian)
9. Livanova T.N. The history of Western European music before 1789, Textbook in 2 t. t. 1 M., Music, 1983. 541 p. (In Russian)
10. Medushevsky V.V. Ontological foundations of music interpretation. Interpretation of a musical work in the context of culture., Sat. tr. Issue 129 / RAM im. Gnessiny, M., 1994. pp. 3-16. (In Russian)
11. On the subjective and objective in the performing arts. A textbook on music pedagogy and performance. Part II. Perm, Perm State University of Arts and Culture, 2007. 324 p. (In Russian)
12. Savenko S.I. Musical text as a subject of interpretation. Between silence and an eloquent word. Western art of the XX century, Problems of interpretation. Moscow, KomKniga, 2007. pp. 147-158. (In Russian)
13. Cherednichenko T.V. Composition and interpretation, three sections of the problem. Musical performance and modernity, Collection of Art. Issue.1. Moscow, Music, 1988. pp. 43-68. (In Russian)

Shalandova Ekaterina Ivanovna
graduate student, Institute of Music, Theater and Choreography,
Russian State Pedagogical University A.I. Herzen, Russia, Saint Petersburg

ACTUALIZATION OF THE INTERPRETIVE COMPONENT OF MUSIC EDUCATION IN THE FORMATION OF REFLECTIVE QUALITIES OF STUDENTS

Abstract. The article touches upon the problem of diversification of professional competencies of graduates of string departments of music and pedagogical universities, in particular, obtaining knowledge, skills and abilities of the performing and orchestral segment. It is impossible to solve this problem without updating the interpretative qualities of students. Briefly analyzing the various positions of musicologists, teachers, performers concerning the phenomenon of interpretation, the author speaks about two levels of musical interpretation – performative and hermeneutic, which are interrelated, inseparable from each other. In this context, the development of students' reflexive qualities through in-depth study of the musical text of a musical work is extremely important, since analysis is a prerequisite for interpretation. Based on this, the problem of authenticity of the musical text is touched upon. The main thing that a teacher should aim at is understanding the motivation of the appearance of certain author's or editorial instructions to students. In the educational process of the string class, when studying a work, it is necessary, first of all, to understand what the artistic interpretation of a musical text means, what embodies the content of the concept of "musical style", and most importantly, with the help of which performing techniques (artistic or technological), it is possible to approach an adequate interpretation of a particular musical work.

Keywords: musical education, string class, interpretive component, reflexive qualities of students.

Дополнительное профессиональное образование

УДК: 37.017.9

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_74](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_74)**Ронжина Наталья Владимировна**

профессор кафедры философии, социологии и социальной работы,

доктор педагогических наук, доцент,

Российский государственный профессионально-педагогический университет,

Россия, г. Екатеринбург

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ «ОСНОВАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»

Аннотация. В статье представлен опыт деятельности вузов города Екатеринбурга Свердловской области по методике обучения реализации курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) преподавателей общеобразовательных организаций и священнослужителей Русской православной церкви (РПЦ). Целью исследования является определение путей развития и совершенствования дополнительного профессионального образования по преподаванию учебного курса ОРКСЭ. Методологической основой исследования выступают общенаучные методы анализа и синтеза научной литературы, обобщение опыта деятельности педагогов общеобразовательных организаций при реализации данного учебного курса, деятельности священнослужителей с родителями детей, которые изучают курс ОРКСЭ; эмпирические методы опроса, наблюдения и практического внедрения результатов обучения данной учебной дисциплины в педагогическую деятельность педагогов общеобразовательных организаций Свердловской области. Результатом данной деятельности было составление и корректировка программ, их реализация в формате дополнительного образования профессиональной переподготовки и повышения квалификации; проведение научно-практической конференции и издание сборника статей.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, духовно-нравственные ценности, система дополнительного образования, профессиональная переподготовка.

Для цитирования: Ронжина Н.В. Опыт реализации дополнительного профессионального образования в Свердловской области по методике обучения «Основам религиозных культур и светской этики» // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 74-79. DOI: [10.51635/27129926_2021_4_74](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_74)

Введение

Проблемы духовно-нравственного воспитания являются сегодня достаточно актуальными в связи с рядом причин объективного характера. В первую очередь, следует сказать о сложившейся обстановке в мире и частично в России в плане сформированных и формирующихся нравственных ценностей у молодого поколения. Настоящий период развития общества характеризуется кризисом современной

семьи (квазисемейные образования вместо традиционной семьи; трансгендерные отношения, положенные в основу воспитания в западно-европейских странах; падение рождаемости, внебрачные дети, сожительство, аборт и т.д.). Псевдоценности пропагандируются в средствах массовой информации, особенно через Интернет и социальные сети: однополые браки, молодежное движение Чайлдфри (субкультура, представители которой сознательно

исключают рождение детей и др.). Интернет изобилует информацией безнравственного характера, нередко провоцирующей детей и молодежь на суицидальное поведение, подростковый и молодежный садизм и жестокость.

Причины падения нравственности кроются в социокультурных, личностно-деструктивных, отрицательно-поколенческих, информационных и других основах, но проблема обрела настолько острый характер, что требует незамедлительного вмешательства и целенаправленного процесса в смене векторов развития процесса воспитания подрастающего поколения России.

Об актуальности проблем духовно-нравственного воспитания свидетельствуют «...вызовы в нравственной сфере, что особенно проявляется в молодежной среде» [8, с.65].

В сложившейся ситуации есть один выход – переформатирование в самом лучшем смысле этого слова, системы воспитания в России. И духовно-нравственное воспитание – это то направление, та тенденция, которая должна стать не разовым мероприятием, а глубоко продуманным, спланированным и системно реализуемым процессом формирования духовно-нравственных ценностей молодежи. Но для осуществления данного процесса необходима высококвалифицированная подготовка педагогов, осуществляющих деятельность по духовно-нравственному воспитанию. Одним из средств духовно-нравственного воспитания является внедрение в учебные планы общеобразовательных организаций учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». Главная проблема в настоящее время – подготовка преподавателей начальных классов, истории и обществознания и других дисциплин к преподаванию данной учебной дисциплины.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является процесс духовно-нравственного воспитания по формированию духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения.

Целью исследования является определение путей развития и совершенствования дополнительного профессионального образования по преподаванию учебного курса ОРКСЭ.

Методологической основой исследования выступают общенаучные методы анализа и синтеза научной литературы, обобщения опыта деятельности преподавателей общеобразовательных организаций при реализации

данного учебного курса, эмпирические методы опроса, наблюдения и практического внедрения результатов педагогического эксперимента в педагогическую деятельность общеобразовательных организаций Свердловской области.

Результаты и обсуждение

Нормативно-правовое регулирование проблем духовно-нравственного развития и воспитания детей и молодежи осуществляется международными документами (Конвенция о правах ребенка, Декларация и Программа действий в области культуры мира и др.); на федеральном и региональном уровне: Конституция РФ 1993 г., ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» 2012г., «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» 2009 г., Письмо Минобрнауки России 2012 г. «О введении учебного курса ОРКСЭ», Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации 2015 г., Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель) 2013г., Постановление Правительства Свердловской области 2017 г. «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Свердловской области до 2025 года (с изм. от 26 августа 2021 г.) и др.

Непосредственно процесс духовно-нравственного развития и воспитания в России начался с момента разработки Концепции 2009 г. [4], затем в образовательный процесс были внедрены положения Письма Минобрнауки России от 2012г. [9]. В данном Письме было Приложение, которое носило название «Об обучении основам религиозных культур и светской этики (ОРКСЭ) в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации» для учителей и организаторов введения курса. С 2012г. началось преподавание курса ОРКСЭ в школах России.

Не утратили значимости эти проблемы и сегодня. Вопросы духовно-нравственного воспитания регулярно поднимаются в выступлениях Президента РФ В. В. Путина. В 2012 г. Президент РФ в ежегодном послании Федеральному Собранию сказал: «Закон может защищать нравственность, но нельзя законом установить нравственность...Мы должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу

общества. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Это сферы – не набор услуг, а пространство для формирования нравственного, гармоничного человека. Нужно вернуть школе безусловную ценность, обновить содержание образования, сохранив при этом наши традиции ... не забывать об огромном значении преподавания...основ светской этики и традиционных религий» [6].

В 2021 г. в своем выступлении на Валдайском форуме Президент отметил: «...мы должны опираться на свои духовные ценности, на историческую традицию, на культуру нашего многонационального народа» [4]. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси постоянно говорит о воспитании традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа, в первую очередь средствами образования и воспитания: «...следует отличать понятие «ценности традиционные – это те, которые создаются традицией (национальная культура, фольклор, обряды, обычаи и др.) и есть нравственные ценности, источником которых является Бог, а не человек» [10]. Патриарх часто говорит и о развитии православного образования, включая в это понятие прежде всего преподавание модуля ОРКСЭ «Основы православной культуры» в российских школах. На открытии ХХІХ Рождественских образовательных чтений, посвященных памяти святого князя Александра Невского, Патриарх вновь обратил внимание на проблемы образования и воспитания в нашей стране, в первую очередь, «...полноценную подготовку учителей православной культуры» [1].

Надо сказать, что проблема православного воспитания поднималась и педагогами, философами прошлого, в частности, К. Д. Ушинский писал, что именно в божественном учении заложены основы христианского воспитания, «...христианство служит источником всякого света и всякой истины и указывает высокую цель всякому воспитанию» [11]. Известный русский философ И. А. Ильин обращал внимание на православие, которое дает «...русскому народу живое и глубокое чувство совести, мечты о праведности и святости, верное осознание греха, дар обновляющего покаяния, идею аскетического очищения, острое чувство «правды» и «кривды», добра и зла» [7, с. 54].

Среди современных ученых можно назвать имена Н. А. Асташовой, В. И. Блинова,

И. С. Сергеева, А. Я. Динилук, А. М. Кондакова, В. А. Тишкова, С. П. Швырев и других педагогов, так или иначе развивающих названную тему в научных публикациях разного уровня.

Русский философ-антрополог С. П. Швырев в качестве задачи воспитания определял воспитание в человеке человека и те человеческие таланты, которые даны ему Богом. «Если человек только через воспитание может сделаться человеком, то Русской только через Русское воспитание может быть Русским человеком. <...> Русский воспитатель должен помнить, что Русского человека воспитывает вся Россия. И в этом воспитании соединенно участвуют: Православная церковь, Государь, семья, общество, государство, Русский народ, история Русская, отечественный язык...». [Цит. по: 3, с. 318].

Анализ исследований по данной проблеме позволил выявить ряд фундаментальных проблем: недостаточный уровень квалификации преподавателей курса ОРКСЭ, мотивация родителей при выборе модуля для своих детей, выбор учебно-методического комплекса для ведения курса, Отсутствие балльного оценивания на занятиях, вовлечение родителей и иных членов семьи в процесс духовно-нравственного воспитания детей. То есть проблема преподавания имеет несколько срезов: преподаватели курса ОРКСЭ, родители и их дети, содержание курса и их методическое обеспечение.

В данном исследовании мы остановили свое внимание на подготовке и переподготовке преподавательских кадров на примере курсов профессиональной переподготовки в вузах города Екатеринбурга.

Можно вспомнить слова германского государственного деятеля XIX века Отто фон Бисмарка, который полагал, что государство, которое экономит на школах, будет строить тюрьмы. И ему же принадлежат слова относительно русских людей: «...русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но можно привить ложные ценности, и тогда они победят сами себя!» [2].

Все это наводит на мысль, что российский народ может спасти себя только своими собственными усилиями, и борьба за молодежь сегодня идет очень серьезная. Важная роль в этом процессе отводится Школе в самом широком ее понимании.

Итак, что представляет собой современная российская гражданская идентичность – это национальная, территориальная, идеологическая (политическая) и религиозная

идентичность. Согласно Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025г. под гражданским самосознанием понимается осознание гражданами России их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженности базовым ценностям российского общества.

В 2018 г. Министерством образования и молодежной политики Свердловской области совместно с Епархией Русской православной церкви создали проект профессиональной переподготовки преподавателей общеобразовательных организаций и священнослужителей по теории и методике обучения модулю «Основы православной культуры». Состоялось несколько совместных встреч, на которых были определены цели, задачи, формы и средства реализации курса по профессиональной переподготовке. Главные вопросы, на которые необходимо было дать ответы: Почему религиозная культура? Почему православная культура? Почему это нужно изучать? Вывод напрашивался один: для формирования российской гражданской идентичности и профилактики экстремизма и деструктивности в подростково-молодежной и образовательной средах.

Анализ конфессионального состава Свердловской области дает представление о том, что в ней имеется 19 конфессий, зарегистрировано 800 религиозных организаций, в том числе русская православная церковь 73 %, ислам – 10 %, протестантизм – 13 % и иные конфессии – 4 %. Это позволило сформулировать одну из центральных задач: необходимость профессиональной переподготовки педагогов общеобразовательных организаций по курсу ОРКСЭ (особенно модулю «Основы православной культуры»). В проекте было задействовано 4 высших учебных заведения города Екатеринбурга: Уральский государственный горный университет, Уральский государственный педагогический университет, Миссионерский институт и Российский государственный профессионально-педагогический университет.

Автор данного исследования, преподаватель РГППУ, был одним из разработчиков и реализаторов программы профессиональной переподготовки курса «Теория и методика обучения «Основам православной культуры». В нашей группе было 24 учителя общеобразовательных организаций и 6 священнослужителей. Программа обучения была построена

модульно: один модуль общий для всех слушателей – посвящен проблемам нормативно-правового обеспечения дисциплины и определения места религии в системе культуры. Второй модуль отличался по своему содержанию и формам обучения: для педагогов акцент был сделан на истории и теории православия, а для священнослужителей – на психолого-педагогической и методической подготовке. Последний модуль был общим для всех слушателей и имел практикоориентированный характер. Слушатели представляли методические разработки активных и интерактивных занятий по модулю «Основы православной культуры» и отработывали их в аудитории слушателей. Кроме аудиторных занятий мы посещали занятия лучших опытных педагогов, которые имели соответствующий квалификационный уровень и преподавали данный модуль в школах г. Екатеринбурга. После чего снова на аудиторных занятиях осуществляли анализ, рефлекссию и корректировку увиденных и услышанных занятий. Процесс обучения завершился написанием выпускных квалификационных работ, торжественным вручением дипломов в Министерстве образования и молодежной политики Свердловской области, проведением межрегиональной научно-практической конференции и выпуском сборника статей. 2020 – 2021 гг. оказались сложными для всего мира, России и образования во всем мире в силу перехода на дистанционную форму обучения, и начатый проект тоже был прерван. В настоящее время Министерством образования и молодежной политики заявлено о продолжении проекта в 2022 году, поскольку эффект от первого этапа его проведения был весьма ощутимым, и количество родителей, избравших для своих детей модуль «Основы православной культуры» незначительно, но увеличилось.

Заключение

Исходя из выше сказанного, можно сделать следующие выводы. Задача дальнейшего формирования духовно-нравственных ценностей в процессе духовно-нравственного развития и воспитания молодежи следует системно продолжать. Все модули курса ОРКСЭ имеют важное воспитательное значение, но в разных регионах России складывается разная национальная и конфессиональная «картина». В силу этого и внимание к изучению разных модулей неоднородно. Для Свердловской области более актуально изучение модуля «Основ православной культуры», для чего и организована

профессиональная переподготовка учителей общеобразовательных организаций. В дальнейшем планируется дополнить имеющуюся программу более короткой по времени и содержанию программой повышения

квалификации, рассчитанной на подготовку учителей, уже ведущих данный курс. Тем самым будет реализована главная задача – системное обучение и переподготовка педагогов курса ОРКСЭ.

Литература

1. Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа. XXIX Международные Рождественские образовательные чтения. 16–19 мая 2021 г. / URL: <https://pravoslavie.ru/> (дата обращения: 18.12.2021).
2. Бисмарк О. Бисмарк о России и русских. URL: <https://polit-gramota.ru/istoriya/bismark-o-rossii-i-rysskih> (дата обращения: 18.12.2021).
3. Гаврилов И.Б. К характеристике философии воспитания С.П. Шевырева // Христианское чтение. 2017. № 4. С. 307-326.
4. Глобальная встряска – XXI: человек, ценности, государство. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». 18–21 октября 2021г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975/> (дата обращения: 19.12.2021).
5. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Москва: Просвещение, 2009. 29 с.
6. Ежегодное послание Президента России Федеральному Собранию 2012 г. / URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699> (дата обращения: 17.12.2021).
7. Ильин И.А. За национальную Россию // Слово. 1991. №4. С. 51-55.
8. Миронова Г.В. Возможности нравственного воспитания молодежи через профессиональное развитие // Образовательные технологии. 2018. № 1. С. 65-75.
9. Письмо Минобрнауки России от 22.08.2021 г. № 08 – 250 «О введении учебного курса ОРКСЭ» // URL: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/orkse/normativno-pravovaya-dokumentatsiya/pismo-minobrnauki-rossii-ot-22-08-2012-g-08-250.html> (дата обращения: 15.12.2021).
10. Традиционные ценности и современный мир. XXI Международные Рождественские образовательные чтения. 24–27 января 2013 г. URL: <https://pravoslavie.ru/> (дата обращения: 18.12.2021).
11. Ушинский К.Д. О нравственном элементе. Собрание сочинений: в 11-ти томах. Т. 2. Педагогические статьи 1857-1861 гг. М. –Л., 1948. С. 425-488.

References

1. Alexander Nevsky: The West and the East, the historical memory of the people. XXIX International Christmas Educational Readings. May 16-19, 2021. URL: <https://pravoslavie.ru/> (accessed: 12/18/2021). (In Russian)
2. Bismarck O. Bismarck about Russia and Russians. URL: <https://polit-gramota.ru/istoriya/bismark-o-rossii-i-rysskih> (accessed: 12/18/2021). (In Russian)
3. Gavrilov I.B. To the characteristics of the philosophy of education of S.P. Shevyrev. Christian reading. 2017. No. 4. pp. 307-326. (In Russian)
4. Global shake-up – XXI: man, values, state. Meeting of the discussion club "Valdai". October 18-21, 2021 URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975/> (accessed: 2/19/2021). (In Russian)
5. Danilyuk A.Ya., Kondakov A.M., Tishkov V.A. The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia. Moscow: Prosveshchenie, 2009. 29 p. (In Russian)
6. Annual Message of the President of Russia to the Federal Assembly 2012. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699> (date of application: 17.12.2021). (In Russian)
7. Ilyin I.A. For National Russia. Word. 1991. No. 4. pp. 51-55. (In Russian)
8. Mironova G.V. Possibilities of moral education of youth through professional development. Educational technologies. 2018. No. 1. pp. 65-75. (In Russian)
9. Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 08/22/2021 No. 08 - 250 "On the introduction of the educational course ORCSE". URL: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/orkse/normativno-pravovaya-dokumentatsiya/pismo-minobrnauki-rossii-ot-22-08-2012-g-08-250.html> (accessed: 12/15/2021). (In Russian)

10. Traditional values and the modern world. XXI International Christmas educational readings. January 24-27, 2013 URL: <https://pravoslavie.ru/> (accessed: 12/18/2021). (In Russian)
11. Ushinsky K.D. About the moral element. Collected works: in 11 volumes. Vol. 2. Pedagogical articles 1857-1861. M. –L., 1948. pp. 425-488. (In Russian)

Ronzhina Natalya Vladimirovna

Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Social Work,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Russian State Vocational Pedagogical University, Russia, Yekaterinburg

EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION IN THE SVERDLOVSK REGION ON THE METHODOLOGY OF TRAINING "BASICS OF RELIGIOUS CULTURES AND SOCIAL ETHICS"

Abstract. The article presents the experience of the activities of universities in the city of Yekaterinburg in the Sverdlovsk region on the methodology of teaching the implementation of the course "Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics" (ORKSE) teachers of educational organizations and clergy of the Russian Orthodox Church (ROC). The aim of the study is to determine the ways of development and improvement of additional vocational education for teaching the ORCE training course. The methodological basis of the research is the general scientific methods of analysis and synthesis of scientific literature, generalization of the experience of teachers of general educational organizations in the implementation of this training course, the activities of clergymen with parents of children who study the course of ORCSE; empirical methods of interrogation, observation and practical implementation of the learning outcomes of this academic discipline in the pedagogical activities of teachers of educational organizations of the Sverdlovsk region. The result of this activity was the preparation and adjustment of programs, their implementation in the format of additional education, professional retraining and advanced training; holding a scientific-practical conference and publishing a collection of articles.

Keywords: spiritual and moral education, spiritual and moral values, the system of additional education, professional retraining.

Методика преподавания физики и математики

УДК 372.851

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_80](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_80)**Ненартович Марк Витольдович**

заместитель директора, магистр педагогических наук,
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 17 г. Лиды»,
Беларусь, г. Лида

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАГЛЯДНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ КУРСУ АЛГЕБРЫ

Аннотация. На основании проведенного анализа понятий «наглядность», «наглядное обучение», «модель» в статье дается определение специфики использования метода наглядного моделирования при обучении учащихся математике в средних общеобразовательных учреждениях. Делается акцент на отсутствие исследований вопроса использования метода наглядного моделирования при обучении учащихся алгебре. Обращается внимание на недопустимость чрезмерного использования наглядности на уроках математики, так как это приводит к нарушениям в развитии воображения, наблюдательности и пространственного мышления.

Ключевые слова: наглядность, наглядное моделирование, наглядное обучение, метод наглядного моделирования.

Для цитирования: Ненартович М.В. О теоретических основаниях использования наглядного моделирования при обучении учащихся курсу алгебры // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 80-86. DOI: [10.51635/27129926_2021_4_80](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_80)

Новому этапу развития общества соответствуют новые задачи образования, реализация которых выдвигает новые требования к организации учебно-воспитательного процесса с учащимися в средних общеобразовательных школах. В настоящее время основной целью функционирования современной общеобразовательной школы является создание условий для обеспечения качественного образования личности, способной к интеграции знаний, к самообучению и самореализации в современном обществе, к освоению инноваций в системе обучения. Традиционно, востребованы такие формы обучения, которые бы обеспечили развитие мотивационной сферы учащихся, умений осуществлять самоуправление учебно-познавательной деятельностью,

обеспечивали более глубокое усвоение содержания курса математики, в частности в 10 – 11 классах. На пути инновационного развития потенциала общего среднего образования в условиях информационного общества в наше время обучение математике в средней школе пересматривается. Эта реформа направлена на раскрытие социального статуса математики, обособление структуры ее внутренних и внешних взаимосвязей, актуализирующих при этом интегральные конструкты отдельных разделов и тем как дидактических единиц. Большое значение в этой связи придается большей визуализации и использованию наглядного моделирования.

Одним из методов, способствующих глубокому, наглядному и осознанному усвоению

алгебраического содержания курса математики является активное использование наглядного моделирования на уроках.

Вопросами наглядности и моделирования в области геометрии содержания школьного курса математики занимались Я. И. Груденов, Г. И. Глейзер, Ю. М. Колягин, Н. М. Рогановский, И. Ф. Шарыгин, В. В. Шлыков. Отдельно вопрос использования метода наглядного моделирования при обучении учащихся алгебре в научно-методических исследованиях не рассматривался.

Наглядность алгебраического образа, возникающего у учащегося, зависит главным образом от уровня развития познавательных способностей, от самого учащегося, от его интересов, наконец от его потребности, желания создать для себя яркий, понятный образ этого объекта, усвоить приобретаемые знания.

Для эффективного усвоения математических знаний алгебраического курса одной наглядности недостаточно – к ней нужно присоединить активную деятельность самого учащегося. Данная деятельность заключается в процессе создания модели – моделировании.

Моделирование способствует формированию диалектико-материалистического мировоззрения. Введение в содержание обучения понятий модели и моделирования существенно меняет отношение учащихся к учебному предмету, делает учебную деятельность более осмысленной и продуктивной. При этом важно, чтобы учащиеся сами овладели методом моделирования, научились строить модели и изучать уже готовые модели, отражая различные отношения и закономерности алгебраических объектов. В учебной программе по учебному предмету «Математика» в 10 – 11 классах не предусмотрено рассмотрение понятия модели, однако, его использование учащимися может быть очень продуктивно.

Существенные признаки алгебраических объектов и их связи, зафиксированные в модели, становятся наглядными для учащихся тогда, когда эти признаки, связи были выделены самими учащимися в их собственной учебной деятельности, т.е. тогда когда они сами участвуют в создании модели. В противном случае учащиеся не видят их в модели, и она теряет наглядность. Построение модели учащимися обеспечивает наглядность существенных свойств, скрытых связей и отношений, все

остальные свойства, несущественные в данном случае, отбрасываются. Наглядность позволяет учащимся наблюдать конкретные алгебраические объекты. Однако не все учащиеся и не сразу умеют обнаружить основные специфические свойства рассматриваемого объекта, выявить их различия и сходства. В наибольшей мере этому способствует моделирование, так как модель включает единство общего и частного, логического и чувственного в изучаемых объектах.

Для учащихся при изучении математики структура изучаемых математических объектов и их существенные связи не всегда выступают за знаками, выраженными в буквенно-цифровой и графической форме.

Следует отметить, что моделирование и наглядность имеют общую цель – выделение главного, существенного в изучаемых объектах и предметах, но только при использовании наглядности существенное выделяется в виде восприятия, а при моделировании – в действии, преобразующем объект [1].

Для указанной выше цели учителю необходимо с учащимся рассматривать наглядность в целостном процессе обучения математике в тесной связи со знаково-символической деятельностью в направлении оптимального учета психологических закономерностей восприятия, мышления, воображения и памяти. Задача учителя научить видению закономерностей и зависимостей в разнообразии и сходстве алгебраических объектов, выраженных в буквенно-цифровой и графической форме.

В настоящее время в методической и психолого-педагогической литературе наблюдается разнообразие подходов к определению понятия «наглядность».

В связи с многозначностью термина «наглядность» рассмотрим различные его определения.

Ян Амос Коменский, Иоганн Фридрих Герbart, Фридрих Адольф Вильгельм Дистервег, Иоганн Генрих Песталоцци, Фридрих Вильгельм Август Фрёбель, Николай Фёдорович Бунаков, считали, что наглядное обучение имеет непосредственную связь с конкретно воспринимаемыми объектами и явлениями, действующими на органы чувств. Педагоги-ученые того времени поставили впервые проблему наглядного обучения, обосновали значение наглядного обучения, а также добились

весомых успехов в разработке методики его применения в школе, поставили вопрос о связи деятельности учащихся с наглядным обучением. Они считали, что наглядность присуща только конкретному объекту, а абстрактному нет. Такого мнения придерживались ученые педагоги того времени, и всячески отказывались от связи абстрактного с понятием наглядности.

Согласно психологу З. И. Калмыковой, под высшей формой наглядности понимается практическое действие с предметом. Практическая форма наглядности связана, по ее мнению, не только с натуральными объектами, действиями с ними (природными, бытовыми, производственными объектами), но и предполагает выполнение действий учащимися с предметами, их заменяющими (чертежами, схемами, графиками, рисунками). К практической форме наглядности относятся действия с этими средствами наглядности, доступные наблюдению, а также мыслительный эксперимент.

По мнению С. Л. Рубинштейна, принцип наглядности вытекает из сущности процесса восприятия, осмысления и обобщения обучаемыми изученного материала. Мыслить человек начинает тогда, когда у него появляется потребность что-то понять. Мышление всегда начинается с проблемы или вопроса, с удивления или недоумения. Этой проблемной ситуацией определяется вовлечение личности в мыслительный процесс: он всегда направлен на решение какой-либо задачи.

Таким образом в конце XX века ученые-педагоги в своих работах в большей степени наглядное обучение связывали с конкретно воспринимаемыми объектами или явлениями, которые действовали на органы чувств и активизировали деятельность учащихся. Заслуга ученых-педагогов того времени состоит в том, что они: остро поставили вопрос наглядного обучения; дали обоснование наглядного обучения (К. Д. Ушинский); впервые занялись разработкой методики применения его в школе; стали впервые рассматривать вопрос о связи деятельности с наглядным обучением.

Исторический подход к наглядности в обучении математике как к опоре на чувственное восприятие дает максимальный эффект в начальной школе при обучении учащихся математике и явно недостаточен при изучении

высших разделов математики.

В связи с этим следует рассмотреть понятие наглядности в работах современных исследователей в области психологии, педагогики и методики преподавания математики.

С точки зрения психологов Н. А. Менчинской, П. Я. Гальперина, Т. В. Кудрявцева, Л. В. Занкова, Л. Л. Гуровой, В. С. Мухиной, А. Н. Леонтьева и в нашем понимании, наглядность понимается как восприятие учебного материала на абстрактном уровне и в процессе практической деятельности, которая включает в себя процесс восприятия, осмысления и обучение изученному материалу.

Существуют различные подходы к определению понятия наглядности, которые объединены идеей о том, что наглядность – это целенаправленный познавательный процесс, в результате которого при взаимодействии субъекта со знаковыми системами в его сознании генерируются наглядные образы. Таким образом, формируется визуальное представление излагаемого материала.

Согласно педагогу исследователю Л. Н. Нуридиновой, понятие наглядности связано с понятием образа, который бывает двух видов. В первую группу входят образы чувственно-наглядные, отражающие непосредственно реальные объекты. Ко второй группе, рациональные образы, отражающие в абстрактной форме наиболее общие, существенные связи и стороны объективного мира, недоступные непосредственному чувственному восприятию.

Педагоги М. Я. Демьяненко и К. А. Лазаренко, С. Ф. Мельник, А. П. Ланг, понимают наглядность как целенаправленный и специально организованный показ учебного материала, который подсказывает учащимся законы либо закономерности изучаемого явления, а также позволяет открыть законы и убедиться в их достоверности.

Мы разделяем с педагогом Э. Г. Мингазовым [3] определение понятия наглядности и считаем целесообразным рассматривать его на двух ступенях: конкретной и абстрактной (на уровне взаимодействия субъекта со знаковыми системами), так как учащийся должен иметь четкое визуальное представление излагаемого материала и так же уметь взаимодействовать с субъектом на уровне знаковых систем.

Рассмотрим трактовку понятия наглядности с точки зрения математиков и методистов в

области методики преподавания математике.

Согласно советскому математику В. Г. Болтянскому, наглядность – изоморфизм и простота. «...для обсуждения вопроса о наглядности необходимо иметь две модели явления: первая из них – это абстрактная модель, т.е. теория явлений, которую мы должны сформировать в сознании учащегося, и вторая – вспомогательная, учебная модель. О наглядности имеет смысл говорить только в применении ко второй модели, если она изоморфна первой модели и обладает простотой восприятия».

А. А. Столяр, Р. С. Черкасов считают, что наглядность в обучении математике особенно важна, так как здесь требуется достижение более высокой степени абстракции, чем в обучении другим предметам, а она содействует развитию абстрактному мышлению. Из различных видов наглядности широкое применение, по мнению методистов, в обучении математике находит символическая наглядность, к которым относят: чертежи, графики, схемы, таблицы. Под средствами символической наглядности понимали условную знаковую систему, с помощью которой изучаемая сторона предметов, явлений, процессов отделялась от прочих свойств и представлялась в чистом виде.

Н. М. Рогановский писал, что наиболее общей характеристикой наглядности является модельное представление знаний. При этом для построения модели используются более наглядные теории. В результате наглядность абстрактной теории усиливается при помощи абстрактного, более наглядного знания, однако в своих исследованиях автор занимается моделированием при обучении геометрии.

С. А. Гастеев, Б. И. Крельштейн, С. Е. Ляпин, М. М. Шидловская считали, что осуществление принципа наглядности при изучении математики состоит в наблюдении различных предметов, моделей, чертежей, рисунков, а также в использовании опыта и представлений, накопленных учащимися. Придерживались мнения, что толкование арифметических и алгебраических фактов весьма ценно через геометрические построения.

Многие ученые дают определение наглядности как принципа, способствующего в процессе обучения учащихся более эффективность восприятию, осмыслению и обобщению ими изучаемого материала, а также опыта и представлений, накопленных учащимися при

познании объектов окружающего мира.

К концу XX в. понятие наглядности в обучении изменилось по сравнению с первоначальными данным в 30-40-ых годах XX в. В настоящее время оно рассматривается как на конкретном, так и на абстрактном уровне, и в процессе деятельности.

Для эффективного усвоения знаний одной наглядности недостаточно – к ней нужно присоединить активную деятельность самого учащегося. Данная деятельность заключается в процессе создания модели – моделировании.

Многие исследователи занимались проблемой изучения понятия «модели».

Модель как систему, рассматривал А. И. Уемов, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе.

Под моделью Н. В. Кузьмин понимал искусственное создание для изучения явления (предмет, процесс, ситуация и т.д.), исследование которого затруднено или вовсе невозможно.

Мы считаем наиболее ярким и отличающимся простотой понимания сущности понятия модели определение данное В. А. Штоффом. Он определил модель как мысленно представляемую или материально реализованную систему, которая, отражая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что изучение ее дает нам новую информацию об этом объекте. Эта же мысль подчеркивалась в исследованиях Н. Г. Салминой и Л. М. Фридманом.

Согласно С. А. Бешенкову, модель – это искусственно созданный объект в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм или формул, который, будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в более простом и огрубленном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта.

На основании анализа определений «модели» мы выбираем вариант, предложенный в работах В. А. Штоффа, Л. М. Фридмана и В. В. Давыдова: «Модель» – система свойств и закономерностей, описывающих данный объект, способствующая получению знаний о другом объекте-оригинале или прототипе модели, дающая новую информацию об объекте.

Определены следующие свойства модели:

1. Модель – средство познания.
2. Модель представитель оригинала,

который в каком-либо отношении более удобен для изучения и может при этом перенести полученные знания на сам объект.

3. Модель характеризуется существенными свойствами прототипа.

4. Модель однозначно соответствует оригиналу.

Существенные признаки и связи, зафиксированные в модели, становятся наглядными для учащихся тогда, когда эти признаки, связи были выделены самими учащимися в их собственной учебной деятельности, т.е. тогда когда они сами участвовали в создании модели. В противном случае учащиеся не видят их в модели, и она теряет наглядность. Построение модели учащимися обеспечивает наглядность существенных свойств, скрытых связей и отношений, все остальные свойства, несущественные в данном случае, отбрасываются.

Таким образом для указанной выше цели учащимся необходимо рассматривать наглядность в целостном процессе обучения математике в тесной связи со знаково-символической деятельностью в направлении оптимального учета психологических закономерностей восприятия, мышления и памяти.

Идея наглядного моделирования разработана Е. И. Смирновым, её придерживаются такие российские ученые как В. С. Абатурова, В. Л. Жолудева, Н. Д. Кучугурова, И. Н. Мурина, В. Н. Осташков, Т. В. Скоробогатова, Е. Н. Трофимец, В. В. Богун. Все исследования названных авторов касаются вузовского обучения студентов. В Республике Беларусь в последнее десятилетие диссертационных исследований посвященных использованию наглядного моделирования в средней школе нами не обнаружено.

Наглядное моделирование определяется Е. И. Смирновым [5] как процесс формирования адекватного категории диагностично поставленной цели устойчивого результата внутренних действий обучаемого на основе моделирования существенных свойств, отношений,

связей и взаимодействий при непосредственном восприятии приемов знаково-символической деятельности с отдельным математическим знанием или упорядоченным набором знаний.

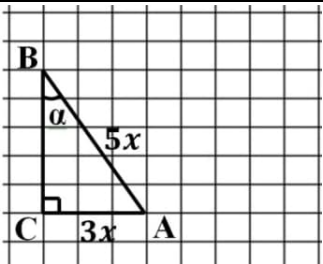
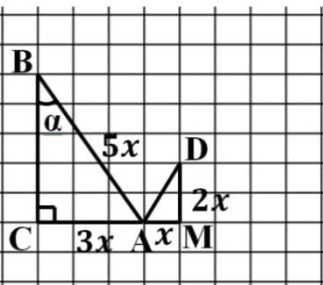
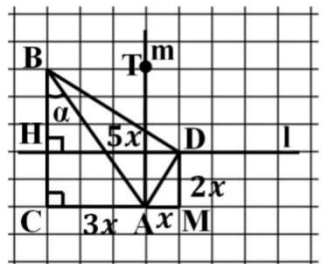
Разделяя точку зрения Е. И. Смирнова на понятие наглядного моделирования мы считаем, что данное определение очень обобщено. Нам кажется целесообразным акцентировать внимание в определении на специфике наглядного моделирования при обучении математике учащихся средних школ.

Специфика наглядного моделирования в обучении математике состоит в возможности формирования осознанного распознавания и восприятия учащимися структуры модели, свойств, закономерностей, отношений, взаимосвязей её составляющих частей, что способствует в большей мере устойчивому запоминанию, развитию мышления и воображения при познании объектов окружающего мира.

Таким образом данный подход к наглядному моделированию состоит в формировании осознанного распознавания и восприятия модели, для самостоятельного выделения учащимися свойств, закономерностей, взаимосвязей, которые необходимы для изучения моделей и соответствуют оригиналу изучаемого объекта.

Учителю необходимо помнить о том, что чрезмерное использование наглядности в обучении учащихся мешает развитию воображения, наблюдательности и пространственных представлений. Целесообразно помнить о необходимости умеренного использования наглядности. В методике преподавания алгебры целесообразно использовать дифференцированный подход к обучению учащихся с целью использования метода наглядности в различных группах учащихся с различной частотой (по усмотрению учителя).

Рассмотрим примеры использования наглядного моделирования при обучении учащихся курсу алгебры.

Пример 1. Найдите значение выражения: $ctg\left(\arcsin\frac{3}{5} + \arctg\frac{1}{2}\right)$.		
Вид наглядного моделирования: визуализация процесса нахождения алгебраического выражения		
Решение		
Шаг	Формульная запись	Наглядная модель
1	Пусть $\arcsin\frac{3}{5} = \alpha$, тогда $\sin\alpha = \frac{3}{5}$. Построим прямоугольный треугольник с углом α , так чтобы $\sin\alpha = \frac{3}{5}$, т.е. противолежащий катет к α и гипотенуза пропорциональны числам 3 и 5.	
2	Пусть $\arctg\frac{1}{2} = \beta$, тогда $tg\beta = \frac{1}{2}$. Построим прямоугольный треугольник с углом β , так чтобы $tg\beta = \frac{1}{2}$, т.е. противолежащий катет и прилежащий должны быть пропорциональны числам 1 и 2 ($\angle ADM = \beta$). При этом один из катетов лежит на продолжении катета AC	
	Таким образом, задание сводится к нахождению значения выражения вида $ctg(\alpha + \beta)$.	
	Рассмотрим $\triangle ABC$, по т. Пифагора $CB = 4x$.	
	Рассмотрим $\triangle ADM$, по т. Пифагора $AD = \sqrt{5}x$.	
3	Из вершины D прямоугольного треугольника $\triangle ADM$ проведем прямую $l, l \perp CB, l \cap CB = H$. Соединим вершины треугольников B и D. Проведем прямую $m, A \in m, m \parallel CB, m \parallel MD$	
	$\alpha + \beta = \angle BAD$, так как $\angle CBA = \angle BAT = \alpha$, как внутренние накрест лежащие при пересечении $CB \parallel m$, секущей BA, а также $\angle MDA = \angle TAD = \beta$, как внутренние накрест лежащие при пересечении $DM \parallel m$, секущей AD. Следовательно, найдем значение $ctg\angle BAD$.	
	Рассмотрим $\triangle BHD$, по т. Пифагора $BD = 2\sqrt{5}x$.	
	Рассмотрев $\triangle BAD$ и применив теорему косинусов, получаем $\cos(\alpha + \beta) = \frac{\sqrt{5}}{5}$, тогда $\sin(\alpha + \beta) = \frac{2\sqrt{5}}{5}$, значит $ctg(\alpha + \beta) = \frac{\sqrt{5}}{5}$.	
Ответ: $\frac{1}{2}$.		

Таким образом, использование метода наглядного моделирования при обучении учащихся математике должно включать в себя процесс проектирования и построения модели, а также формирование адекватного результата внутренних действий, выражающихся в

учебной деятельности. «Наглядная модель» должна рассматриваться как устойчивая ассоциация, как простые геометрические формы, как психологические основы осознанности усвоения знаний.

Литература

1. Ушинский К.Д. Собр. соч. : в 12 т. Москва: АПН РСФСР, 1948. Т. 11. С. 52-53.
2. Фридман Л.М. Наглядность и моделирование в обучении. Москва: Знание, 1984. 80 с.
3. Мингазов Э.Г. Гносеологические основы принципа наглядности в обучении // Сов. педагогика, 1975, № 9, С. 13–18.
4. Штофф В.А. Моделирование и философия. Москва: «Наука», 1966. 301 с.
5. Смирнов Е.И. Наглядное моделирование в обучении математике: теория и практика: Учебное пособие. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. 454 с.
6. Давыдов В.В. Психологическая теория учебной деятельности и методов начального обучения,

основанных на содержательном обобщении. Томск: Пеленег, 1992. 283 с.

7. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 416 с.
8. Колягин Ю.М. и др. Методика преподавания математики в средней школе. Общая методика. Учеб. пособие для студентов физ.-мат. факультетов пед. вузов. М.: Просвещение, 1975. 462 с.
9. Рогановский Н.М., Рогановская Е.Н. Методика преподавания математики в средней школе. Часть 1: Общие основы методики преподавания математики (общая методика) Могилев: МГУ им. А.Л. Кулешова, 2010. 312 с.
10. Черкасов Р.С., Столяр А.А. Методика преподавания математики в средней школе. М.: Просвещение, 1985. 336 с.

References

1. Ushinsky K.D. *Sobr. sochinenii.*, in 12 volumes. Moscow, APN RSFSR, 1948. T. 11. p. 52–53. (In Russian)
2. Fridman L.M. *Visibility and modeling in teaching.* Moscow, Knowledge, 1984. 80 p. (In Russian)
3. Mingazov E.G. *Epistemological foundations of the principle of visualization in teaching // Sov. Pedagogy*, 1975, No. 9, pp. 13-18. (In Russian)
4. Shtoff V.A. *Modeling and philosophy.* Moscow, "Science", 1966. 301 p. (In Russian)
5. Smirnov E. I. *Visual modeling in teaching mathematics, theory and practice, textbook.* Yaroslavl, YAGPU Publishing House, 2007. 454 p. (In Russian)
6. Davydov V.V. *Psychological theory of educational activity and methods of primary education based on meaningful generalization.* Tomsk, Peleneg, 1992. 283 p. (In Russian)
7. Rubinstein S.L. *Problems of general psychology.* M., Pedagogika, 1973. 416 p. (In Russian)
8. Kolyagin Yu.M. and other *Methods of teaching mathematics in high school. General methodology. Textbook. manual for students of physics and mathematics. faculties of ped. universities.* M., Prsveshenie, 1975. 462 p. (In Russian)
9. Roganovsky N.M., Roganovskaya E.N. *Methods of teaching mathematics in high school. Part 1, General Foundations of Methods of Teaching Mathematics (General Methodology)* Mogilev, Moscow State University A. L. Kuleshova, 2010. 312 p. (In Russian)
10. Cherkasov R.S., Stoliar A.A. *Methods of teaching mathematics in high school.* M., Education, 1985, 336 p. (In Russian)

Nenartovich Mark Vitoldovich
deputy director, master of pedagogical sciences,
State Educational Institution «Secondary School No. 17 in Lida»,
Belarus, Lida

ON THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE USE OF VISUAL MODELING IN TEACHING ALGEBRA TO STUDENTS

Abstract. Based on the analysis of the concepts of "visibility", "visual learning", "model", the article defines the specifics of using the method of visual modeling in teaching mathematics to students in secondary educational institutions. The emphasis is placed on the lack of research on the use of the visual modeling method in teaching algebra to students. Attention is drawn to the inadmissibility of excessive use of visibility in mathematics lessons, as this leads to violations in the development of imagination, observation and spatial thinking.

Keywords: visualization, visual modeling, visual learning, visual simulation method.

УДК 378.147

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_87](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_87)**Бадак Бажена Александровна**

ассистент кафедры «Высшая математика»,
Белорусский национальный технический университет,
Беларусь, г. Минск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «СТОРИТЕЛЛИНГ» В ПРЕПОДАВАНИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В статье рассмотрены примеры применения технологии «сторителлинг» при проведении занятий по математическому анализу в техническом вузе в контексте гуманизации и модернизации образования, дана характеристика основных видов педагогического сторителлинга, анализируется эффективность использования данной технологии.

Ключевые слова: сторителлинг, методы, приёмы, формы, бинарность обучения, гуманизация образования, математический анализ.

Для цитирования: Бадак Б.А. Использование технологии «сторителлинг» в преподавании математического анализа // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 87-93. DOI: [10.51635/27129926_2021_4_87](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_87)

Введение

В настоящее время образовательные ресурсы являются одним из факторов, которые значительно влияют на процесс обучения. Правильно выбранные и рационально сочетаемые с методами и формами обучения, они способны повысить продуктивность процесса освоения содержания курса математики. Внедрение в процесс обучения математики интерактивных образовательных ресурсов способствует оптимизации и интенсификации учебно-познавательной деятельности обучающихся, а значит и процесса формирования математической культуры личности. Следует отметить, что образовательный процесс подготовки будущих специалистов в высшем учебном заведении должен обеспечивать формирование различных по уровню компетенций и это требует использования инновационных подходов и методов обучения математики.

По результатам входного тестирования первокурсников Белорусского государственного университета по математике сделан анализ качества выполнения заданий и установлено, что студенты не в полной мере обладают достаточными для успешного освоения математических дисциплин базовыми знаниями по элементарной математике, проектного обучения.

У студентов классического технического университета возникают большие сложности при изучении такого раздела высшей математики, как математический анализ. Характерными чертами данной дисциплины являются: фундаментальность, диалектичность, ярко выраженные межпредметные связи с другими курсами высшей математики; язык и методология математического анализа позволяют придать процессу обучения конкретному знанию мировоззренческий характер.

При ознакомлении и осмыслении студентами новой учебной информации в нашем вузе используется технология «сторителлинг». Данная технология обеспечивает доступное изложение материала со стороны преподавателя, а также более глубокое понимание и систематичное усвоение информации со стороны студентов. В основе концепции бинарного обучения лежит сотрудничество педагога со студентами и использование когнитивных действий, существующих в преподавании и учении. Для усиления важности воспитательной направленности учебного процесса в вузе, преподавателю при проведении практических и лекционных занятий в техническом университете необходимо воспитать гуманную личность будущего специалиста. В связи с вышеупомянутым

фактором в профессиональной деятельности должны преобладать развивающие средства, направленные на сопоставление известного и неизвестного, нового и традиционного, если преподаватель видит в обучающемся личность, а не только объект обучения, который механически использует предлагаемые приёмы. Гуманизация образования обеспечивается его содержанием и методикой педагогического воздействия. Стоит отметить, более значительным итогом может стать признание личности обучаемого, выступающего субъектом, творцом учебного процесса. Об этом пишут многие ученые, останавливаясь на анализе дидактики высшей школы (М.Я. Виленский, А.В. Петровский, С.Д. Смирнов и др.) [7, с. 168].

На современном этапе практика обучения настойчиво требует применения новых педагогических технологий развития творческого мышления студентов, дидактико-методологической основой которых, наряду с другими теориями развивающего обучения, способна выступать и теория проблемного обучения [8, с. 79]. Несмотря на разноречивые оценки и разнообразие взглядов на понимание сущности проблемного обучения и бинарных методов обучения, места и формы их применения на разных этапах обучения, они, бесспорно, и сегодня как научное направление имеют высокую значимость и перспективность.

Обсуждение

В настоящее время низкий уровень мотивации студентов к изучению математики, а также отсутствие преемственности между средним и вузовским образованием всё чаще прогрессируют и принимают глобальный характер. Актуальным вопросом для преподавателя является, как увлечь студента и повысить его заинтересованность к изучению данной дисциплины. А. Адлер отмечает: «самый надёжный способ увлечь человека некоторой деятельностью (например, математикой) – подарить ему успех в ней. Вместе с ним придёт чувство превосходства, желание продолжать занятия, потребность в творчестве» [9, с. 158].

В своей профессиональной деятельности мы практикуем и внедряем в образовательный процесс технологию сторителлинга.

В настоящее время не отслеживаются точных и чётких подходов к определению понятия «сторителлинг». В своей статье А.В. Новичкова и Ю.В. Воскресенская определяют «сторителлинг» как способ передачи информации и знаний, а также побуждение к желаемым

действиям с помощью поучительных историй [6, с. 3]. Сторителлинг широко используется в различных областях: от управления персоналом в компаниях, фирмах, на предприятиях до рекламы в цифровой журналистике. Актуальность сторителлинга распространена в связи с возросшими требованиями к эргономичности информационных ресурсов и продуктов. Метод сторителлинга обладает высоким дидактическим потенциалом и может быть использован для решения целого ряда педагогических задач: передачи информации, повышения мотивации учащихся и развития коммуникативных и ИКТ-компетенций в ходе проектной деятельности [2, с. 38].

Следует различать устный, письменный и цифровой сторителлинг, так как каждый вид характеризуется своей сферой применения и спецификой [2, с. 40].

Устный сторителлинг характерен для публичных выступлений, важной его частью является взгляд, эмоции, жесты, личность говорящего. Данный вид сторителлинга используется как в презентациях, так и в межличностном общении. Письменный сторителлинг является технологией влияния и завоевания внимания аудитории, востребован копирайтерами, блогерами, маркетологами и журналистами. Мультимедийный, или цифровой сторителлинг широко распространён в сайтостроении, цифровой журналистике, в социальных сетях, а также при создании презентаций и видеороликов. Цифровой сторителлинг может быть реализован в виде видеоролика, презентации или цифровой публикации с мультимедийным контентом [2, с. 40].

В речевой практике сторителлинг и повествование обозначают одинаковый тип речи, однако характеризуются разным смысловым оттенком. Следует отметить, что в повествовании описываются развивающиеся события и действия, продукты речевой деятельности.

Термин сторителлинг возник от английского слова *storytelling* и в переводе означает «рассказывание историй». Технологию сторителлинга разработал глава крупной корпорации Дэвид Армстронг [5]. В своих научных статьях Новичкова А. В. и Воскресенская Ю. В. рассматривают сторителлинг как «способ передачи информации и знаний, а также побуждение к желаемым действиям с помощью поучительных историй», «метод управления путём трансляции ценностей», инструмент воздействия, выполняющий пропагандистские,

объединяющие, коммуникативные, мотивирующие и утилитарные функции» [6, с. 3].

Сторителлинг рассматривается как коммуникационная технология, решающая определённые задачи. Так, в сетевом маркетинговом словаре даётся следующее определение: «Сторителлинг – маркетинговый приём, использующий медиапотенциал с целью передачи информации и транслирования смыслов посредством рассказывания историй. Цель сторителлинга – обеспечение эффективной мотивации к требуемому от субъекта действию» [10, с.8].

В практической деятельности понятие сторителлинга определяется как целенаправленное использование эмоциональных историй в рекламе, СМИ, социальных медиа и в образовании. Таким образом, сторителлинг – это метод передачи информации и транслирования ценностей с помощью коротких повествовательных текстов, который имеет ярко выраженный результат.

В сфере образования идея использовать методики и технологии, позволяющие в рамках социального заказа создавать новые теории,

всегда остаётся актуальной. Использование сторителлинга в образовательном процессе можно рассматривать в контексте понятия «эдютейнмент» (от английского: education – обучение и entertainment – развлечение) и анализа эффективности его применения. В своих работах О.О. Дьяконова, исследуя понятие «эдютейнмент» в зарубежной и отечественной педагогике, определяет его как современную педагогическую инновацию, «которая основывается на визуальном материале, повествовании, современных психологических приёмах, игровом формате, современных информационных и коммуникационных технологиях, более информативных и менее дидактических методах преподавания, целью которой является максимальное облегчение анализа событий, поддержание эмоциональной связи с объектом обучения, привлечение и длительное удерживание внимания обучающихся» [4, с. 63].

Принято выделять два основных вида педагогического сторителлинга (табл.): классический сторителлинг и активный сторителлинг [1, с. 73; 3, с. 74].

Таблица

Характеристика основных видов педагогического сторителлинга

Вид	Описание	Деятельность преподавателя	Деятельность студентов
Классический	Классический рассказ служит для трансляции явного знания. Явное знание выражается вербально или существует в виде текста. Реальная жизненная ситуация (придуманная история) рассказывается преподавателем самостоятельно.	Преподаватель передаёт студентам конкретную учебную информацию: правила, теоремы, экспериментальные законы и иной материал, преобразованный в яркую форму запоминающейся истории.	Студенты только слушают и воспринимают информацию.
Активный	Способствует передаче явного и неявного знания; проявляется в практической деятельности и представляет неявное знание – вид знания, который логически не оформляется и вербально не выражается.	Преподавателем задаётся «канва истории», определяются её цели и задачи.	Студенты активно вовлекаются в процесс создания и рассказывания историй; могут создавать истории самостоятельно, следуя заданию и рекомендациям преподавателя, моделировать различные ситуации и искать пути выхода; анализировать истории самостоятельно или с преподавателем.

Педагогический сторителлинг как техника подачи учебной информации выполняет следующие функции: наставническую, воспитательную, мотивирующую, образовательную, развивающую.

В настоящее время педагогический сторителлинг применяется при активном использовании мультимедийных технологий и может быть использован преподавателями как в очном, так и в дистанционном формате обучения.

Приведём примеры использования увлекательных рассказов в технологии сторителлинга при проведении занятий по высшей математике при изучении математического анализа.

Сюжет, который был использован на занятии по специальности «Экономика и управление на предприятии» при изучении темы «Предел числовой последовательности. Первый и второй замечательные пределы».

«Один из рассказов об экономической интерпретации числа e »

Число e – это величина, которой достигнет к концу года единичный капитал, положенный в банк из расчёта 100% годовых, при непрерывном начислении процентов. Иллюстрацией данного факта служит следующая история из жизни.

Один из приятелей N одолжил другому приятелю M некоторую сумму денег с условием, что через год тот вернёт вдвое больше. Когда приятель M обратился к приятелю N в следующий раз, приятель N изменил условие договора, рассчитав, что через полгода сумма возврата составит $1,5S$, а через вторую половину года снова возрастёт в полтора раза. Таким образом, дав займы S , он получил назад $2,25S$. Это выгоднее одноразового двукратного повышения. Если продолжить тенденцию и производить повышение через каждые три месяца, то через три месяца возврат составит $1,25S$, через шесть – $(1,25)^2S$, через девять – $(1,25)^3S$, через год – $(1,25)^4S$. Таким образом, у приятеля N выработался план: увеличить сумму, подлежащую возврату, непрерывно. Иными словами, он решил разделить год на n равных частей так, чтобы по истечении каждого из промежутков сумма долга возрастала в $1 + \frac{1}{n}$ раз. Тогда в конце года приятель M должен будет вернуть в $(1 + \frac{1}{n})^n$ раз большую сумму. Тем самым, приятель M рассуждал следующим образом: с одной стороны показатель степени n растёт, увеличивая всю степень, поскольку её основание $1 + \frac{1}{n}$ больше 1. С другой стороны, это число больше 1, но с ростом n оно всё больше к 1

и приближается. Следовательно, приятель N не сможет увеличить свою прибыль больше, чем в $2,71...$ раз, поскольку число $1 + \frac{1}{n}$ с ростом n не возрастает неограниченно.

Данную историю можно использовать на операционально-познавательном этапе занятия.

Студентов важно также знакомить с историческими фактами, развивать межпредметные связи. Так, например, при изучении темы «Непрерывность функции» можно отметить, что поведение функции $y = \operatorname{tg} x$ красноречиво описано в романе А. Солженицына «В круге первом»: «Для математика в истории 1917 года нет ничего неожиданного. Ведь тангенс при девяноста градусах, взмыв к бесконечности, тут же и рушится в пропасть минус бесконечности. Так и Россия, впервые взлетев к неожиданной свободе, сейчас же оборвалась в худшую из тираний».

В качестве одного из заданий с элементами сторителлинга при изучении темы «Числовые последовательности». Студентам можно предложить следующее задание:

Закончите рассказы:

а) «Студенты любят говорить, что решают задачи «по аналогии». В том смысле, что они берут готовое решение и копируют его для своих целей *mutatis mutandis*, то есть «с изменениями». Это заставляет вспомнить один анекдот. Преподаватель объясняет решение примера $\lim_{x \rightarrow 8+0} \frac{1}{x-8} = +\infty$. Студент «понял». Тогда преподаватель предлагает ему вычислить $\lim_{x \rightarrow 9+0} \frac{1}{x-9}$. Что напишет студент?

б) Когда Ахиллес догнал Черепаху и удобно расположился у неё на спине, она ему сказала:

– Итак, Вы всё-таки меня догнали вопреки всем аргументам, доказывающим, что это невозможно?

– Как это невозможно? Ведь я догнал Вас!

– Но Вы не могли догнать меня, поскольку это невозможно.

Пока Ахиллес обдумывал услышанное, Черепаха продолжала:

– Конечно, если Вы не в ладах с логикой, я могу представить своё рассуждение в более отчётливой форме. Рассмотрим два утверждения:

1) Ахиллес не догонит Черепаху.

2) Оба эти утверждения ложны.

Судите сами: утверждение 2) не может быть истинным, поскольку тогда ложным было бы

само утверждение 2) и оно должно было бы быть истинным, то есть истинным и ложным в одно и то же время. Значит, 2) ложно. Поэтому неверно, что оба утверждения 1) и 2) ложны, т.е. 1) истинно. Стало быть, Ахиллес не догонит Черепаху, что и требовалось доказать.

Ахиллес подумал и сказал: «...». Укажите возможные варианты ответа.

Следует отметить, что основные теоремы дифференциального исчисления помогают исследовать функциональные зависимости и решать многие математические задачи. Теорема Ролля – хороший инструмент для решения уравнений из элементарной математики. Напомним, формулировку **теоремы Ролля** [4, с. 374]: Пусть функция $f(x)$ непрерывна на отрезке $[a, b]$, имеет производную в каждой внутренней его точке, а на концах отрезка принимает равные значения: $f(a)=f(b)$. Тогда, в некоторой точке $c \in (a, b)$ производная функции равна нулю: $f'(c)=0$.

Так, например, при решении уравнения $2^x=3x-1$ **теорема Ролля** помогает установить количество корней. Уравнение вида $a^x=kx+b$ не может иметь более двух корней. Допустим, что функция $f(x)=a^x-kx-b$ имеет три нуля $x_1 < x_2 < x_3$. Тогда производная $f'(x)=a^x \ln a - k$ должна обращаться в нуль дважды: на интервалах (x_1, x_2) и (x_2, x_3) . Но это невозможно, поскольку уравнение $a^x \ln a - k = 0$ имеет не более одного решения. Следовательно, исходное уравнение имеет два корня $x_1 = 1, x_2 = 3$. С помощью формулы конечных приращений (теоремы Лагранжа) можно вычислить приближенное значение числа $\sqrt{102}$.

При изучении темы «Определённый интеграл» важно рассказать студентам о его широком распространении в различных сферах деятельности человека. Интегралы нашли своё применение в астрономии (интегралы энергии и площадей, движение звёзд); медицине (компьютерная томография) и др. В связи с этим студентам можно предложить в качестве проектной деятельности следующее **задание**: составить рассказ в виде жизненной истории по применению интегралов к планированию своего профессионального роста.

Преподаватель должен владеть разным уровнем компетенций при преподавании математики студентам разных специальностей. Так, например, необходимо понимать, что на военном факультете для курсантов важны

глубокое понимание математики, развитые математические способности, компетентность в решении возникающих в их деятельности реальных прикладных задач. Междисциплинарный подход в обучении математики как правило влечёт за собой комплексное применение знаний и методов как из различных разделов математики, так и различных областей. В качестве примера приведём задачу из раздела «Аналитическая геометрия».

Задача. Луч света от источника, находящегося в точке $A(3, -3, 7)$, отразившись от плоского зеркала в точке $B(-1, 1, 0)$, попадает в точку $C(-3, 0, 2)$. Написать уравнение плоскости, в которой расположено зеркало.

При решении этой задачи студент должен не только знать и уметь составлять уравнение плоскости и находить координаты векторов, но и иметь представление о законах оптики. Нестандартным приемом в данном случае является метод вычисления биссектрисы угла как суммы нормированных векторов.

Для специальностей автотракторного факультета можно рассказать о применении элементов математического анализа в автомобилестроении.

Задание. Из перечня профессиональной терминологии необходимо выбрать подходящее и написать письмо «Самому себе в 45» на основе применения теорем математического анализа: автомобильные фары, установка катафотов, лампы для фар, шестерёнки, цилиндрические поршни, **регулировка люфта рулевого управления**.

Заключение

В ходе проводимого исследования в Белорусском национальном техническом университете, связанного с применением технологии «сторителлинг» при обучении математическому анализу студентов-первокурсников, было выявлено, что использование данной педагогической технологии даёт возможность повысить мотивацию студентов к изучению математического анализа, углубить понимание предмета, раскрыть межпредметные связи и показать основные направления дальнейшего развития знаний, поставить проблемные вопросы и выработать самостоятельность мышления и планирование своей профессиональной деятельности.

Литература

1. Бадак Б.А. Применение технологии «Педагогического сторителлинга» в методике преподавания математики в профильных классах / Б. А. Бадак; науч. рук. О.Б. Долгополова // Инновационные технологии и образование: международная научно-практическая конференция, 29-30 апреля 2021 г.: в 2 ч. / Белорусский национальный технический университет; редкол.: А.М. Маляревич (гл. ред.) [и др.]. Минск: БНТУ, 2021. Ч. 2. С. 71-75.
2. Грушевская В.Ю. Применение метода цифрового сторителлинга в проектной деятельности учащихся // Педагогическое образование в России. 2017. № 6. С. 38-44.
3. Ермолаева Ж.Е. Сторителлинг как педагогическая техника передачи явного и неявного знания в вузе / Ж.Е. Ермолаева, О.В. Лапухова, И.Н. Герасимова, В.А. Смирнова // Образовательные технологии. 2017. № 1. С. 73-90.
4. Кудрявцев Л.Д. Курс математического анализа. Том 1, 1981.
5. Ланских А.В., Боровкова Н.М. Цифровой сторителлинг как технология представления больших массивов данных. <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/64327/1/ltb-2018-12.pdf> (дата обращения: 15.02.2021).
6. Маняйкина Н.В., Надточева Е.С. Цифровое повествование: от теории к практике // Педагогическое образование в России. 2015. № 10. С. 60-64.
7. Новичкова А.В., Воскресенская Ю.В. Сторителлинг как современный инструмент управления персоналом. // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 6 (25). <http://naukovedenie.ru/PDF/39EVN614.pdf> (дата обращения: 17.02.2021).
8. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 304 с.
9. Соколова Э.А. Психологические проблемы в исследованиях Альфреда Адлера // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. №7. С. 156-163.
10. Стариченко Б.Е. Профессиональный стандарт и ИКТ-компетенции педагога // Педагогическое образование в России. 2015. № 7. С. 6-15.

References

1. Badak B.A. Application of the technology of "Pedagogical storytelling" in the methodology of teaching mathematics in specialized classes / B.A. Badak; scientific hand of O.B. Dolgopolova. Innovative technology and education, international scientific-practical conference, April 29-30, 2021, 2 hours / Belarusian national technical University; redkol., A.M. Malyarevich (ed.) [et al.]. Minsk, BNTU, 2021. Part 2. 71-75. (In Russian)
2. Grushevskii V.Y. the Application of the method of digital storytelling in the project activities of students. Pedagogical education in Russia. 2017. No. 6. pp. 38-44. (In Russian)
3. Ermolaeva Zh.E. Storytelling as a pedagogical technique of transferring explicit and implicit knowledge in a university / Zh.E. Ermolaeva, O.V. Lapukhova, I.N. Gerasimova, V.A. Smirnova. Educational technologies. 2017. No. 1. pp. 73-90. (In Russian)
4. Kudryavtsev L.D. Course of mathematical analysis. Volume 1, 1981. (In Russian)
5. Lanskikh A.V., Borovkova N.M. Digital storytelling as a technology for representing large data arrays. <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/64327/1/ltb-2018-12.pdf> (accessed: 02/15/2021). (In Russian)
6. Manyakina N.V., Nadtocheva E.S. Digital narration, from theory to practice. Pedagogical education in Russia. 2015. No. 10. pp. 60-64. (In Russian)
7. Novichkova A.V., Voskresenskaya Yu.V. Storytelling as a modern tool of personnel management. Online journal "Science Studies". 2014. No. 6 (25). <http://naukovedenie.ru/PDF/39EVN614.pdf> (accessed: 02/17/2021). (In Russian)
8. Smirnov S.D. Pedagogy and psychology of higher education, from activity to personality, studies. manual for students. higher. ped. studies. institutions. M., Academy, 2001. 304 p. (In Russian)
9. Sokolova E.A. Psychological problems in the studies of Alfred Adler. Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. 2016. No.7. pp. 156-163. (In Russian)
10. Starichenko B.E. Professional standard and ICT competencies of a teacher. Pedagogical education in Russia. 2015. No. 7. pp. 6-15. (In Russian)

Badak Bazhena Aleksandrovna
Assistant of the Department of "Higher Mathematics",
Belarusian National Technical University, Belarus, Minsk

IMPLEMENTATION THE "STORYTELLING" TECHNOLOGY IN TEACHING MATHEMATICAL ANALYSIS

Abstract. The article considers examples of the use of "storytelling" technology when conducting mathematical analysis classes at a technical university in the context of humanization and modernization of education, describes the main types of pedagogical storytelling, analyzes the effectiveness of using this technology.

Keywords: storytelling, methods, techniques, forms, binary learning, humanization of education, mathematical analysis.

УДК 372.853; 374.1

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_94](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_94)**Кривенко Ирина Валерьевна**

доцент кафедры общей физики, кандидат физико-математических наук, доцент,
Тверской государственный технический университет,
Россия, г. Тверь

Испирян Светлана Рафаиловна

доцент кафедры общей физики, кандидат технических наук, доцент,
Тверской государственный технический университет,
Россия, г. Тверь

Касерес Марина Олеговна

учитель физики, Лицей № 15,
Россия, Тверская обл., г. Вышний Волочек

ВУЗОВСКАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Описывается опыт проведения выездных лабораторных практикумов по физике для школьников старших классов в техническом университете. Разработанная методика предполагает выбор темы практикума, охватывающей несколько лабораторных работ, выполнение которых позволяет обучающимся глубоко изучить тему, провести лабораторные исследования и научиться верифицировать результаты экспериментов. Применяемая методика основана на идеях личностно-ориентированного обучения, ее эффективность подтверждена на практике.

Ключевые слова: взаимодействие школы и вуза, личностно-ориентированное обучение, лабораторный практикум по физике, социализация, верификация результатов экспериментов, экспериментальные задачи для школьников, обработка графических зависимостей.

Для цитирования: Кривенко И.В., Испирян С.Р., Касерес М.О. Вузовская физическая лаборатория для школьников // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 94-100. DOI: [10.51635/27129926_2021_4_94](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_94)

Постановка проблемы

В статье описывается одна из методик личностно-ориентированного обучения [11] – организация выездных лабораторных практикумов на базе вузовских лабораторий при педагогическом сопровождении преподавателей вуза. Ее принципы базируются на положениях субъект-субъектного подхода, при котором будущий абитуриент воспринимается преподавателями вуза как формирующаяся личность, стремящаяся найти свое особое место в социуме. Ее цель – помочь обучающемуся найти такую нишу в обществе, где его способности и сильные стороны будут раскрыты наиболее полно. Методика апробирована в ТвГТУ с обучающимися старших классов г. Вышний Волочек и

дает положительные результаты [2-4]. Актуальность использованного подхода обуславливается пробелами в подготовке абитуриентов именно в области практических навыков лабораторных и, в целом, научных исследований. Эти умения проверяются на ЕГЭ в ничтожной степени в ряде задач, связанных с обработкой экспериментальных данных, и поэтому их формированию уделяется мало внимания в школе за время обучения. В результате студенты младших курсов, за редким исключением, не способны верифицировать результаты проводимых ими экспериментов и соотносить их с положениями теории, не имеют навыков построения графических зависимостей и их анализа, не говоря уже об умении рассчитывать

погрешности результатов измерений. Многие не занимались настоящей проектной деятельностью, при которой ставятся цели и задачи исследования, выдвигаются гипотезы, выбираются методы решения поставленных задач, делаются выводы [7]. Поскольку целью многих старшеклассников является поступление в конкретный вуз (в том числе, и в вуз с высоким рейтингом) и успешное в нем обучение, задачей педагогического сопровождения абитуриентов на данном этапе является помощь в соответствующей подготовке, как к ЕГЭ, так и к дальнейшему обучению.

Пути решения

В работе [8] отмечается, что одним из возможных путей повышения качества обучения школьников физике является решение экспериментальных задач опытным путем. Полагаем, что именно таким образом возможно формирование глубоких знаний по физике, которые основаны на наблюдении физических явлений, их интерпретации на основе теоретических знаний. Необходимо сделать для обучающихся важным и интересным сам процесс познания, и как нельзя лучше для этого подойдет экспериментальная деятельность [1].

Однако известные трудности школьного образования, такие, как малое количество учебных часов по физике, недостаток лабораторного оборудования и смещение фокуса при подготовке к ЕГЭ на решение задач, не связанных с самостоятельными опытами, препятствуют, на наш взгляд продуктивному процессу увеличения экспериментальной, практической составляющей физического образования в школе.

Авторы полагают, что один из эффективных путей исправления такой ситуации – сотрудничество вузовских лабораторий и школы, заключающееся в привлечении заинтересованных абитуриентов к физическим экспериментам в университетских лабораториях.

С 2003 года по настоящее время кафедра Общей физики ТвГТУ развивает такое сотрудничество по двум направлениям: проведение выездных лабораторных практикумов и совместное с учителем педагогическое сопровождение исследовательских проектов с обучающимися 8-11 классов [2-4].

Методика выездных лабораторных практикумов по физике

Настоящая статья посвящена вопросам выбора тематики и организации выездных лабораторных практикумов для старшеклассников 10-11 классов. Программа занятий в различные годы была разной; к описываемой в настоящей работе методике мы пришли в 2007 году. Школьники приезжают с учителем в университет на один день и выполняют лабораторные работы по определенной тематике, а далее заинтересованным обучающимся предлагается проектная деятельность под руководством учителя и преподавателей университета.

Темы лабораторного практикума выбираются таким образом, чтобы охватить большой круг вопросов, касающихся текущего раздела школьной программы. Например, один из практикумов для одиннадцатиклассников называется «Свет – что это такое?». В его рамках выполняются в один день три лабораторные работы: «Геометрическая оптика» (рис.1), «Интерференция света», «Фотоэффект» [5, 6] на оборудовании ТвГТУ по методическим разработкам для студентов младших курсов. В ходе выполнения лабораторных работ школьники углубленно изучают взгляды на природу света в той последовательности, в которой они развивались исторически: от геометрической и волновой до квантовой оптики. Цель такого практикума – понять границы применимости различных теоретических представлений, выяснить, какие явления можно объяснять с помощью тех или иных представлений о природе света, освоить некоторые экспериментальные методы оптики, научиться обрабатывать результаты экспериментов. Полагаем, что здесь очень важно донести до обучающихся мысль о том, что такие представления о природе света как «свет – это электромагнитная волна», «свет – это поток квантов» - суть теоретические модели, созданные людьми для объяснения такого многогранного явления, как свет. История физики постоянно напоминает нам о том, что представления человечества о природе физических явлений могут меняться, поэтому практикум выстроен таким образом, чтобы школьники осознали, что для решения практических задач можно пользоваться различными моделями явления, но важно, чтобы эти модели работали, согласовывались с экспериментами в тех или иных условиях.

Рис. 1. Выполнение лабораторной работы «Определение фокусного расстояния линзы» по теме «Геометрическая оптика»

После выполнения лабораторных работ проводится ряд демонстраций по теме практикума:

- «Дифракция на двух скрещенных дифракционных решетках»;
- «Взаимодействие монохроматического света с зонной пластинкой»;
- «Дифракция на диске и на круглом отверстии»;
- «Дифракция белого света на объемной дифракционной решетке»;
- «Поляризация света»;
- «Наблюдение спектров атомов с помощью спектроскопа».

Часть наблюдаемых явлений преподаватель объясняет обучающимся, а ряд других предлагает объяснить самостоятельно либо в аудитории, либо написать объяснение дома.

Отметим, что в книге [10] описаны технологии проведения демонстрационных экспериментов по физике, способствующие их успешному проведению, а в работе [9] – методика проведения фронтальных экспериментальных заданий по физике. Физические демонстрации и экспериментальные задачи, на наш взгляд, являются важным элементом подготовки к поступлению в вуз. Так, например, в заданиях ЕГЭ абитуриентам предлагается объяснить характер дифракционной картины. В одном из сборников заданий для подготовки к ЕГЭ приводится задача: «В темной комнате на столе стоит

газоразрядная лампа, излучающая вертикальную полоску красного свечения. По заданию учителя ученик смотрит на лампу через стеклянную призму спектроскопа и отчетливо видит уже три цветные линии: красную, оранжевую и голубую. Далее ученик смотрит на лампу через дифракционную решетку, расположив штрихи решетки вертикально. Что в этом случае может увидеть ученик? Обоснуйте свои выводы». Для того, чтобы объяснить дифракционную картину (решить задачу) учащимся важно: 1) увидеть спектроскоп и понять где находится призма; что собой представляет наблюдаемая в спектроскопе картина; почему спектр излучения газоразрядной лампы имеет линейчатый характер; 2) увидеть саму дифракционную картину при пропускании излучения вещества в атомарном состоянии (света газоразрядной лампы) через дифракционную решетку; 3) понять, каков порядок расположения линий, соответствующих различным длинам волн в дифракционном спектре. Авторы статьи в этом случае единодушны во мнении о том, что решение задач по физике должно сопровождаться демонстрационным экспериментом. Главное – это способствует пониманию, а не простому заучиванию формул и выводов по виду дифракционной картины. Конечно, более правильным должен быть иной порядок: задачи должны способствовать углубленному пониманию опытов, т.е. первичным должен быть

демонстрационный эксперимент. Но в связи с малым количеством времени и далеко не всегда имеющимся соответствующим лабораторным оборудованием приходится руководствоваться первой предложенной схемой.

После прохождения лабораторного практикума обучающиеся получают домашнее задание, состоящее из нескольких частей:

- оформление отчетов по лабораторным работам, включающих расчет погрешностей, графики и выводы;
- комплекс задач ЕГЭ по теме «Оптика»;
- задание, связанное с осмыслением результатов демонстрационного эксперимента. Например, картину на экране для случая, когда между поляризатором и анализатором была помещена изломанная тонкая прозрачная пленка. В этом случае ребятам нужно глубоко изучить

темы поляризация, интерференция и дифракция света.

После прохождения практикума заинтересованным старшеклассникам предлагается участие в проектной деятельности по темам, связанным с проведенными экспериментами. Примеры индивидуальных и коллективных проектов, выполненных обучающимися профильных классов: "Методика измерения концентрации сахара в растворе на основе явления поляризации" (1-е место на региональном турнире «Содружество наук» (г. Тверь, Тверской государственный технический университет, 2019 г.)), «Телескоп», «Фотоаппарат». Выбор и формулировка темы проекта и количество его участников – результат совместного решения обучающихся и преподавателей. Учитываются цели обучающегося и его интересы. Так, например, для тех абитуриентов, кто собирается в дальнейшем связать свою жизнь с исследовательской деятельностью, мы предлагаем проекты, целью которых может быть:

- исследование физического явления с задачей выявления закономерностей и установления качественной (и, возможно, количественной) связи между физическими величинами;
- установление связей между физическими величинами через их измерение;
- проверка законов физики через измерение входящих в него величин.

Темой проекта может быть физическое явление или техническое устройство. Такие темы, как правило, выбирают школьники, заинтересовавшиеся конкретным вопросом в области физики или техники, и в этом случае педагогическое сопровождение проекта заключается в том, чтобы обучающийся рассматривал объект своего исследования с точки зрения современной физики.

Как показывают результаты ЕГЭ по физике за все прошедшие годы, именно тема «Электродинамика» является для абитуриентов наиболее сложной. Поэтому для десятиклассников мы подготовили практикум «Электричество и магнетизм». Программа практикума включает в себя выполнение лабораторных работ «Электростатическое поле на модели с использованием электродов различной формы» (рис. 2), «Закон Ома» и «Измерение горизонтальной составляющей магнитного поля Земли» [5].

Перед поездкой в университет школьники слушают углубленный лекционный курс по данной теме. Приехав подготовленными в лабораторию университета, они начинают работу на простой модели однородного электростатического поля, получая при этом навыки определения потенциала в различных точках модели, расчета напряженности поля, построения силовых и эквипотенциальных линий. Важным в данной работе является глубокое изучение характеристик электростатического поля – напряженности и потенциала, а также установление связи между ними. Особое внимание уделяется вопросу о том, какие характеристики электростатического поля являются векторными величинами, а какие – скалярными. Далее обучающиеся приступают к работе на более сложных моделях, где необходимо самим предсказать картину силовых линий поля и выбрать способ расчета напряженности в заданной точке, т.е. закрепить полученные навыки и проявить творческий подход. В работе «Закон Ома» предполагается работа с построением графических зависимостей и определение по ним физических величин. В работе «Измерение горизонтальной составляющей магнитного поля Земли» выполняются не только измерения, но и расчет их случайных и приборных погрешностей. Во всех лабораторных работах обучающиеся собирают установки по схемам.

Рис. 2. Выполнение лабораторной работы «Электростатическое поле на модели с использованием электродов различной формы»

Обсуждение результатов и выводы

Отметим положительное отношение школьников к выездным урокам в университете. Отчеты о своих поездках они сопровождают фотографиями лабораторного оборудования и получаемых результатов, снимают видеофильмы о своей работе в лаборатории вуза. Имеются также видеоматериалы, посвященные практикумам. После выполнения лабораторных работ в ТвГТУ у обучающихся повышается интерес к предмету, приобретаются основанные на опыте знания и улучшаются результаты ЕГЭ.

Так в 2009-2010 учебном году школьники МОУ СОШ № 15, участвующие в выездных практикумах, заняли во втором этапе Всероссийской олимпиады по физике 1 место в 9 классе, 1 место – в 10-м классе, 1 и 2 места в 11 классе. Средний балл ЕГЭ по физике у школьников, прошедших практикум, превышает средний балл по городу В.Волочек. Например, в 2010 г. ЕГЭ в классе Касерес М.О. сдавали 14 человек, их средний балл составил 54,92 (по городу в среднем 50,15); максимальный балл – 68. В 2013 г. от 60 и более баллов за ЕГЭ получили 28% обучающихся, принимавших участие в работе практикумов (14 человек), от 50 до 59 – 36%, и от 41 до 49 – 36%. В 2019 г.: от 60 и более баллов 18% (из 17 человек), от 50 до 59 – 53%, и от 41 до 49 – 29%. Максимальный балл – 96. Отметим, что к выездным лабораторным практикумам допускались все желающие старшеклассники вне зависимости от их текущих оценок.

Выездные практикумы способствуют повышению интереса обучающихся не только к физическому эксперименту, но и к предмету в целом. Очень большая работа проводится учителем и преподавателями университета как до практикумов (лекции и теоретическая подготовка к лабораторным работам), так и после (проверка оформленных обучающихся отчетов, включающих в себя схемы установок, на которых проводились опыты; краткие конспекты теории; таблицы, содержащие результаты экспериментов; расчет погрешностей проведенных измерений; графики и их обработку; выводы по результатам лабораторных работ). Также инициируется выполнение исследовательских проектов (как индивидуальных, так и групповых). Таким образом, значительный промежуток времени обучающиеся оказываются вовлеченными в учебную и исследовательскую деятельность по физике.

Под руководством учителя в школе старшеклассники создают аналог выполняемой в университете лабораторной работы по электростатике, чтобы включить ее в школьную научно-исследовательскую лабораторию.

Студенты первых курсов вузов (бывшие участники выездных практикумов, в том числе, обучающиеся в С.-Петербурге и в ТвГТУ) отмечают, что приобретенные навыки в выполнении, расчетах и оформлении лабораторных работ позволяют им достаточно легко усваивать новый материал, справляться с лабораторными

исследованиями и вообще осмысленно участвовать в физическом практикуме.

Таким образом, сотрудничество школы и вуза в форме лабораторных практикумов является актуальным и эффективным методом личностно-ориентированного обучения, поскольку:

- лабораторный практикум помогает школьникам углубленно освоить программу по физике и лучше подготовиться к ЕГЭ;
- плодотворным является комплексное изучение различных разделов физики в рамках лабораторного практикума;
- школьникам прививаются навыки научной работы, в частности, проведения экспериментов, правильного оформления отчетов, расчета погрешностей, обработки

графических зависимостей, а также анализа полученных результатов, которые впоследствии окажутся ценными при обучении в техническом вузе;

- общение школьников и преподавателей вуза, работа в лабораториях университета способствуют осмысленному выбору технических (или – если обучающийся осознает, что эта деятельность ему не подходит - иных) специальностей;
- Программа практикумов и исследовательских проектов построены таким образом, чтобы каждый желающий принять участие в их программе нашел себе работу по способностям, интересам и в соответствии со своими планами по дальнейшему обучению в вузе.

Литература

1. Иванова Л.А. Активизация познавательной деятельности учащихся при изучении физики: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1983. 160 с.
2. Испирян С.Р., Кривенко И.В., Касерес М.О. Лабораторные практикумы и научно-исследовательская работа школьников в университете как форма адаптации к обучению в вузе // Физика в школе. 2018. № 6. С.40-48.
3. Кривенко И.В., Испирян С.Р., Касерес М.О. Школьные практикумы по физике на базе университетских лабораторий// Сибирский учитель. 2013. № 6(91). С.61-64.
4. Кривенко И.В., Касерес М.О., Испирян С.Р. Исследовательский проект: коллективный или индивидуальный? // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: сб. науч. трудов Всерос. науч.-практ. конф. Тверь: Изд-во ТвГУ, 2018. С. 218-221.
5. Лабораторный практикум по физике. Часть 2. Электричество, магнетизм и волновая оптика: учеб. пособие / А.В. Твардовский [и др.]. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. 96 с.
6. Лабораторный практикум по физике. Часть 3. Квантовая оптика, атомная и ядерная физика: учеб. пособие / А.В. Твардовский [и др.]. Тверь: Тверской государственный университет, 2021. 96 с.
7. Лазарев В.С. Проектная деятельность в школе: учеб. пособие для учащихся 7-11 кл. Сургут, РИО СурГПУ, 2014. 135 с.
8. Тарасенко Е.Ю. Роль экспериментальных задач в повышении качества знаний по физике // Педагогическое мастерство: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2012 г.). Москва : Буки-Веди, 2012. С. 144-146. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/65/3060/> (дата обращения: 07.09.2021).
9. Фронтальные лабораторные занятия по физике в средней школе / В.А. Буров, Б.С. Зворыкин, А.А. Покровский, И.М. Румянцев; Под ред. А.А. Покровского. Москва: Просвещение, 1970. 216 с.
10. Хорошавин С.А. Демонстрационный эксперимент по физике: Оптика. Атомная физика: кн. для учителя. М.: Просвещение, 2007. 79 с.
11. Хуторской А.В. Методика личностно ориентированного обучения: Как учить всех по-разному: пособие для учителя. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. 383 с.

References

1. Ivanova L.A. Aktivizatsiya poznavatelnoy deyatel'nosti uchashchikhsya pri izuchenii fiziki: Posobiye dlya uchiteley. [Activation of cognitive activity of students in the study of physics: A manual for teachers.] M.: Prosveshcheniye. 1983. 160 p. (In Russian)
2. Ispiryanyan S.R., Krivenko I.V., Kaseres M.O. Laboratornyye praktikumy i nauchno-issledovatel'skaya rabota shkolnikov v universitete kak forma adaptatsii k obucheniyu v vuze [Laboratory workshops and research work of schoolchildren at the university as a form of adaptation to university education] // Fizika v shkole. 2018. № 6. pp.40-48. (In Russian)

3. Krivenko I.V., Ispiryany S.R., Kaseres M.O. Shkolnyye praktikumy po fizike na baze universitetskikh laboratoriy [School physics workshops based on university laboratories] // Sibirskiy uchitel. 2013. № 6(91). pp.61-64. (In Russian)
4. Krivenko I.V., Kaseres M.O., Ispiryany S.R. Issledovatel'skiy proyekt: kollektivnyy ili individualnyy? [Research project: collective or individual?] // Traditsii i novatsii v professionalnoy podgotovke i deyatel'nosti pedagoga: sb. nauch. trudov Vseros. nauch.-prakt. konf. Tver: Izd-vo TvGU. 2018. pp. 218-221. (In Russian)
5. Laboratornyy praktikum po fizike. Chast 2. Elektrichestvo, magnetizm i volnovaya optika: ucheb. posobiye [Laboratory workshop in physics. Part 2. Electricity, Magnetism and wave optics: textbook. manual] / A. V. Tvardovskiy [i dr.]. Tver: Tverskoy gosudarstvennyy universitet. 2020. 96 p. (In Russian)
6. Laboratornyy praktikum po fizike. Chast 3. Kvantovaya optika, atomnaya i yadernaya fizika: ucheb. posobiye [Laboratory workshop in physics. Part 3. Quantum optics, atomic and nuclear physics: textbook. manual] / A.V. Tvardovskiy [i dr.]. Tver: Tverskoy gosudarstvennyy universitet. 2021. 96 p. (In Russian)
7. Lazarev V.S. Proyektnaya deyatel'nost v shkole: ucheb. posobiye dlya uchashchikhsya 7-11 kl. [Project activity at school: studies. manual for students of grades 7-11] Surgut. RIO SurGPU. 2014. 135 p. (In Russian)
8. Tarasenko. E.Yu. Rol eksperimental'nykh zadach v povyshenii kachestva znaniy po fizike [The role of experimental tasks in improving the quality of knowledge in physics] // Pedagogicheskoye masterstvo: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, dekabr 2012 g.). Moskva : Buki-Vedi. 2012. pp. 144-146. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/65/3060/> (data obrashcheniya: 07.09.2021). (In Russian)
9. Frontalnyye laboratornyye zanyatiya po fizike v sredney shkole [Frontal laboratory classes in physics in secondary school] / V.A. Burov. B.S. Zvorykin. A.A. Pokrovskiy. I.M. Rumyantsev; Pod red. A.A. Pokrovskogo. Moskva: Prosveshcheniye. 1970. 216 p. (In Russian)
10. Khoroshavin S.A. Demonstratsionnyy eksperiment po fizike: Optika. Atomnaya fizika: kn. dlya uchitelya [Demonstration experiment in physics: Optics. Atomic physics: a book for a teacher]. M.: Prosveshcheniye. 2007. 79 p. (In Russian)
11. Khutorskoy A.V. Metodika lichnostno oriyentirovannogo obucheniya: Kak učit vsekh po-raznomu: posobiye dlya uchitelya. [Methodology of personality-oriented learning: How to teach everyone differently: a teacher's manual]. M.: Izd-vo VLADOS-PRESS. 2005. 383 p. (In Russian)

Krivenko Irina Valeryevna

Associate Professor of the Department of General Physics, PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Tver State Technical University, Russia, Tver

Ispiryany Svetlana Rafailovna

Associate Professor of the Department of General Physics, PhD in Engineering, Associate Professor, Tver State Technical University, Russia, Tver

Caceres Marina Olegovna

Physics teacher, Lyceum No. 15, Russia, Tver region, Vyshny Volochyok

UNIVERSITY PHYSICAL LABORATORY FOR PUPILS

Abstract. The experience of conducting offsite laboratory practical workshops in physics for high school students in the laboratories of a technical university is described. The developed methodology involves the choice of the topic of the practical workshop, covering several laboratory works, the implementation of which allows high school students to deeply study the topic, conduct laboratory research and learn how to verify the results of experiments. The applied methodology is based on the ideas of personality-centered learning; its effectiveness has been confirmed in practice.

Keywords: interaction between school and university, personality-centered learning, laboratory practical workshops in physics, socialization, verification of experimental results, experimental tasks for schoolchildren, processing of graphical dependencies.

Обучение иностранным языкам

УДК 378:81'276(075.8)

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_101](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_101)

Mezentseva Anna Igorevna

Senior lecturer of the Foreign Languages Department,
Black Sea Higher Naval Order of the Red Star School named after P.S. Nakhimov,
Russia, Sevastopol

ELECTRONIC MEANS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO RADIO TECHNICIANS (ON THE EXAMPLE OF BLACK SEA HIGHER NAVAL SCHOOL NAMED AFTER P.S. NAKHIMOV)

Abstract. The article examines the electronic means issue of foreign language teaching to radio specialists (using the example of the P.S. Nakhimov BSHNS). The foreign language teaching electronic means use example at the Foreign Languages Department of the P.S. Nakhimov BSHNS is given. The purpose of the article is to consider in more detail the electronic means that a teacher can use in the work to organize effective interaction with students during the discipline "Foreign Language" study. The article discusses educational tools that can be used by each teacher in the discipline "Foreign language" at their own discretion. They can be adapted to the level of students' language proficiency. The combined use of various tools will be effective. This contributes to the comfortable conditions to the creation of comfortable conditions for students' successful foreign language acquisition. These tools include the educational and methodical complex (EMC), a set of textbooks, additional literature, video and audio materials on professional orientation, tables and diagrams, cards, pictures, posters, songs, etc., a description of which can be found in the article. Special attention is paid to the technical means of teaching: audio and video materials; tape recorders; language equipment; Internet; interactive whiteboard; projector, etc.; programs for interactive textbooks iTRAINIUM, Linko; programs for conducting distance learning, for the dissemination of information and tasks platform Moodle We, Discord. The Obris program, which provides information support and management of educational activities, is provided.

Keywords: electronic tools, training, foreign language, radio technician, example.

Для цитирования: Mezentseva A.I. Electronic means of teaching a foreign language to radio technicians (on the example of Black Sea Higher Naval School named after P.S. Nakhimov) // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 101-106. DOI: [10.51635/27129926_2021_4_100](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_100)

Problem statement. Since foreign language knowledge is specialists' professional competence indicator at the present stage of Russian society development, they need to constantly improve their knowledge. All students of higher educational institutions study the discipline *Foreign Language* regardless of the training direction [19].

The society's development modern stage poses a number of fundamentally new problems to the Russian education system, which are caused by political, socio-economic, philosophical and other

factors. Among them, it is necessary to highlight the need to improve the education quality and accessibility, increase academic mobility, integrate into the global scientific and educational space, create optimal educational systems from an economic point of view, increase the universities cooperativeness and strengthen ties between education different levels. One of the effective ways to solve these problems is the education informatization. The communication facilities improvement

has led to significant progress in the information exchange [1].

In recent years, the question of the modern technologies use in the educational process has been increasingly raised. These are not only new technical means, but also new teaching forms and methods, a new approach to learning. The main goal that we set for ourselves, using modern technologies in learning a foreign language, is to show how technologies can be effectively used to improve the students' teaching quality of a foreign language, the formation and development of their communicative culture, teaching practical mastery of a foreign language [13].

In the last decade, the computer and its associated digital tools have played an increasingly important role in the educational process. The digital Revolution has changed the teaching landscape, just like any other aspect of life. Although not so long ago face-to-face learning was considered the only option, the development of information and communication technology capabilities created competing methods: pale and digital education. The new educational environment formation, of course, requires the new methods creation with the ICT (information and communication technologies) integration to solve pedagogical and educational tasks. This means teaching methods that use a computer as an intermediary between a teacher and a student. Teaching and learning takes place with the help of IT technologies. Multimedia tools and the Internet facilitate access to services and resources, facilitate the exchange of experience and cooperation [13].

The new (electronic) learning tools use is due to a shift in the understanding of foreign language teaching and acquired skills during the study. These tools affect the new skills acquisition in the language. Currently, all training tools are aimed at:

1. Students' involvement in pair and group work aimed at developing oral speech skills.
2. Reading the text in order to identify the basic information.
3. Students' communication.
4. Following various instructions.

5. Scientific article preparation in a foreign language.

6. Writing an essay in a foreign language on a given topic.

Modern electronic learning tools can provide the development of the skills listed above.

Objects and methods of research. The research object is electronic means of teaching a foreign language. Research methods: theoretical, related to the philosophical, psychological, pedagogical and methodological literature analysis in accordance with the study subject and the normative legal documents study; empirical (conversation, observation, questionnaire, pedagogical experiment), aimed at generalizing the best teachers' practices, observation organization, survey.

The purpose of the work is to consider in more detail the electronic means that a teacher can use in the work to organize effective interaction with students during the study of the discipline *Foreign Language*.

Results and their discussion. At the Foreign Languages Department of the P.S. Nakhimov BSHNS, training in the foreign (English) language for students of the specialty 11.05.01 Radio-electronic systems and complexes is carried out according to the Work program of the discipline B1.D (M).B.3 Foreign language, the discipline thematic plan and Federal State Educational Standard of Higher Education (FSES HE) [15].

According to the State Educational Policy requirements [16] and the third generation state, three blocks of competencies should be formed for the student:

- 1) general cultural (GKC);
- 2) general professional (GPC);
- 3) professional (PC).

The some of them content is focused on the student foreign language education. These competencies in teaching a foreign language can be formed with the right methods and means of teaching.

The following teaching tools are used at the Foreign Languages Department of the P.S. Nakhimov BSHNS (fig.1).

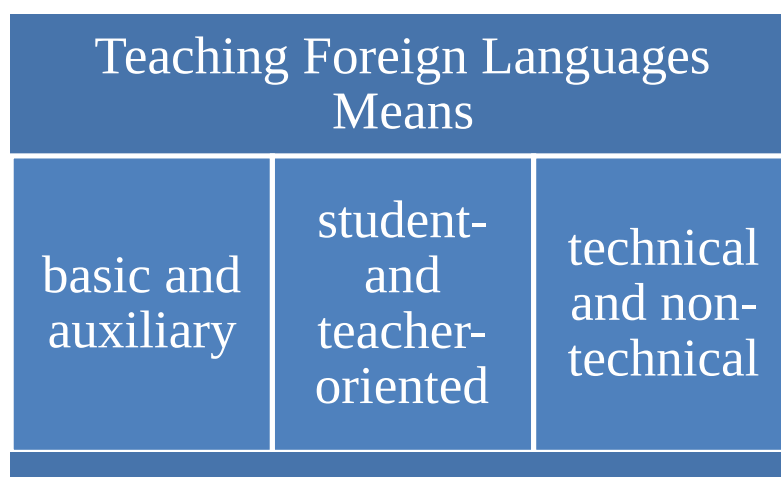

Fig. 1. Teaching Foreign Languages Means

Department specialists (teachers) attributed to the teaching main means *EPCE – English Practical Course for Engineers* Experimental EMC, which consists of:

- 1) a textbook *Practical English Course for Engineering Specialties* (1st and 2nd parts) [6],
- 2) a workbook for each part of the textbook,
- 3) a book for the teacher,
- 4) a dictionary,
- 5) a reading book,
- 6) a grammar guide,
- 7) a visual aid *English: a Short Course of Physics. Electricity* [4],
- 8) the author's computer program *English: a Short Course in Physics* was developed for this visual textbook [5].

The auxiliary EMC included EMC «InfoTech English for Computer User»; «English for Information Technology»; «Oxford English for Information Technology» [20-27].

The EMC data was selected according to the following parameters:

1. If it corresponds to the discipline subject;
2. If the EMC complete;
3. If the EMC complies with the FSSES HE;
4. If this EMC corresponds to the possible context of the professional activity, real interests, needs and opportunities;
5. If the EMC develops the necessary language, speech and socio-cultural skills in the CA;
6. If it provides good models for using natural language;
7. If the EMC is available to the teacher and students.

The textbook set includes English for Students of Energy Specialties [8]; English for Communication Colleges [9]; Essential Grammar in USE [22]; Special Topics for Reading, Speaking, Listening and Writing [11];

Additional literature includes English for PC users and programmers [3].

In addition, auxiliary teaching tools include video and audio materials on professional orientation (YouTube video hosting) [28]; tables and diagrams, cards, pictures, posters, songs, etc.

In addition, the training facilities are divided into technical and non-technical.

The technical training means included:

1. Audio and video materials.
2. Tape recorders.
3. Language equipment.
4. Internet.

There are a number of works devoted to the web technologies use for teaching foreign languages, in which researchers have identified the positive impact of various forms of synchronous and asynchronous Internet communication (e-mail, chat, forums, web conferences, etc.) on the formation of students' communicative competence in another language. The Internet resources themselves are an invaluable and huge base for creating an information and subject environment, education and self-education of people, meeting their professional and personal interests and needs. The Internet as a new alternative means allows you to find interesting articles in a foreign language, illustrations of any sights of the country of the language being studied, audio information on any topic. With the help of the Internet, you can solve various didactic tasks: to form reading skills and abilities using modern materials from the web; to improve writing skills; to replenish vocabulary; to form a stable motivation to learn a foreign language [2].

5. Interactive whiteboard.
6. Projector, etc.
7. Programs for interactive textbooks iTRAIN-IUM [29], Linko [30].

8. Programs for conducting distance learning, for the dissemination of information and tasks, the Moodle We platform [31], Discord [32].

Moodle (abbreviation for Object-oriented Dynamic Learning Environment) is an open source Learning management System or Virtual Learning Environment provided under a conditionally free license (GNU General Public license).

One of the advantages of Moodle is that the course formation data is stored on a university-wide server and, therefore, can be easily moved,

uploaded, edited or deleted, which ensures that any change will automatically become available to course participants. A vast variety of functions and facilities within the Moodle system made it a most popular virtual learning environment [31].

9. The Obris program, which provides information support and management of educational activities, is provided.

These electronic means can be divided into groups, shown clearly in figure 2.

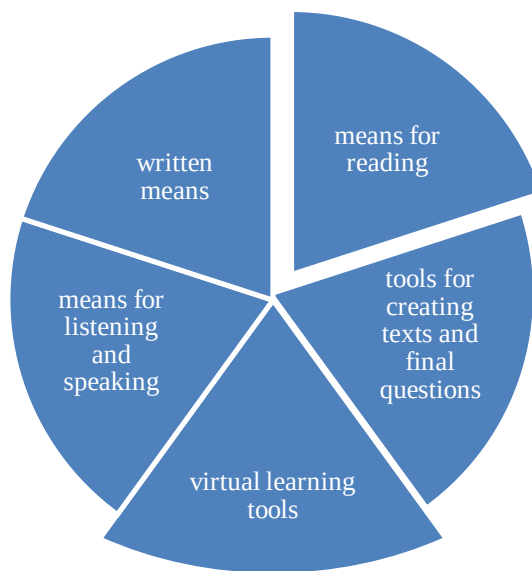

Fig. 2. Electronic Teaching Means a Foreign Language at the Department of Foreign Languages of the P.S. Nakhimov BSHNS

Let's look at each of the groups in more detail.

1. Written means. Main: *EPCE – English Practical Course for Engineers*. This EMC is intended for engineering specialties students and consists of a theoretical part and practical tasks aimed at improving the formation effectiveness of a competitive technical profile specialist and ensuring a professional competence high level. This EMC is distinguished by the use of ICT technologies (video clips on professional orientation); communicative orientation (correspondence of speech information to a professional communication specific situation); reliance on student individual characteristics; consistency and interactivity in mastering the content of the discipline *Foreign Language*. This EMC is used in the 1st year of the specialty 11.05.01 Radio Electronic Systems and Complexes of the 7th Faculty (Radio Engineering and Information Security) of the P.S. Nakhimov BSHNS.

2. Auxiliary: EMC "Infotech English for Computer User"; "English for Information Technology"; "Oxford English for Information Technology" [20-27]. EMCs are designed to study information

technologies with the help of the foreign (English) language in EOHE and is intended for students who have a pre-threshold or threshold level of foreign language proficiency according to the Pan-European Scale of Language Competence [14]. These EMCs are used in the 2nd year of the specialty 11.05.01 Radio Electronic Systems and Complexes of the seventh Faculty (Radio Engineering and Information Security) of the P.S. Nakhimov BSHNS. They are applied because they correspond to the discipline work program *Foreign Language*. The EMC purpose is to improve the foreign language skills, and at the same time acquire knowledge about information and communication technologies in the Foreign (English) language. At the head of the study are professional lexical interests. The EMC advantage is that it does not require a foreign language teacher to have extensive knowledge in the field of information technology. The EMC clearly and concisely explains the terminology [13].

3. Additional: English for PC Users and Programmers [3]. This manual has useful professional

vocabulary and texts for additional reading and study.

The additional manual described above can be attributed to the means for reading.

4. Means for listening and speaking. These tools include teaching aids: video and audio materials on a professional orientation, which teachers find on YouTube video hosting [28]. Videos are selected according to universal requirements for learning a foreign language video materials. These videos last no more than 3 minutes, correspond to the lexical, grammatical and professional knowledge students' level. In addition, this group includes a variety of tables, diagrams, cards, pictures and posters on the vocabulary and grammar of a foreign language. In addition, teachers in foreign language classes use songs. The using songs methodology in classes in the discipline *Foreign Language* can be found in this study author article [8].

The means for listening and speaking can also include tape recorders, language equipment, the

Internet; interactive whiteboard, projector, etc., which teachers of the Foreign Languages Department actively use in their activities.

5. Virtual learning environments. There are three learning environments at the P.S. Nakhimov BSHNS: Moodle We [31], Discord [32] and the Obris program, which also provides information support and management of educational activities provided.

Tools for creating tests, final tasks: programs for interactive textbooks iTRAINIUM [29] and Linko [30].

Conclusion. Thus, all the considered educational tools can be used by each teacher in the discipline *Foreign Language* at the own discretion. They can be adapted to the level of students' language proficiency. The combined use of various tools will be effective. This contributes to the creation of comfortable conditions for the successful assimilation of a foreign language by students.

References

1. Bilyalova A. ICT in Teaching a Foreign Language in High School. URL: <https://clck.ru/afD2g>
2. Varlamova L.P. Using web-technologies for teaching foreign language and translation / L.P. Varlamova, Sh.B. Abidova, P.R. Kahharov. *Molodoj uchenyj*. 2018. № 20 (206). pp. 7-9. URL: <https://moluch.ru/archive/206/50309/> (accessed: 08.12.2021).
3. Gol'cova E.V. *Anglijskij dlja pol'zovatelej PK i programmistov: Samouchitel'*. SPb.: KORONA print; M.: BINOM.
4. Gordienko T.P., Mezenceva A.I. *Anglijskij jazyk: kratkij kurs fiziki. Jelektrichestvo: Nagljadnoe uchebnoe posobie*. Simferopol': Arial, 2019. 140 p.
5. Gordienko T.P., Smirnova O.Ju., Mezenceva A.I. *Anglijskij jazyk: kratkij kurs fiziki. Jelektrichestvo. Programmnyj produkt (RF)*. 2019665747; zajavleno 07.11.2019; opubl. 28.11.2019.
6. Dzhaparova Je.K., Mezenceva A.I. *Prakticheskij kurs anglijskogo jazyka dlja inzhenernyh special'nostej. Chast' 1: Uchebnoe posobie*. Simferopol': IP Hoteeva L.V., 2020. 173 p.
7. Kovaleva A.G. *Uchebno-metodicheskij kompleks Infotech English for Computer Users kak sredstvo formirovaniya inozazychnoj professional'noj kompetencii u studentov informacionno-kommunikacionnyh napravlenij podgotovki*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebno-metodicheskij-kompleks-infotech-english-for-computer-users-kak-sredstvo-formirovaniya-inozazychnoy-professionalnoj>
8. Lugovaja A.L. *Anglijskij jazyk dlja studentov jenergeticheskikh special'nostej: Ucheb. Posobie*. M.: Vysshaja shkola, 2009.
9. Lugovaja A.L. *Anglijskij jazyk dlja tehnikumov svjazi: Uch. Posobie*. M.: Vyssh. Shk., 1987. 87 p.
10. Mezenceva A.I. *Ispol'zovanie pesen na zanjatijah po inostrannomu jazyku v tehniceskikh organizacijah vysshego obrazovanija* <https://elibrary.ru/item.asp?id=36642314>
11. Mezenceva A.I. *Special'naja tematika dlja chtenija, govorenija, audirovanija, pis'ma*. Sevastopol': ChVVMU, 2016.
12. Mezenceva A.A., Burlaj N.V. *Inostrannyj jazyk dlja nauchno-issledovatel'skoj raboty: uchebno-metodicheskoe posobie*. Mezenceva A. I., Burlaj N. V. SunRuv BookEditor. 102 Mb
13. *Modern technologies in teaching a foreign language* URL: <https://articlekz.com/en/article/19667>
14. *Obshheevropejskaja shkala jazykovoj kompetencii*. URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages>.
15. *Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovanija* URL: https://fgosvo.ru/110501_C_3_18062021.pdf
16. *Federal'naja celevaja programma razvitija obrazovanija na 2016 – 2020 gody*. URL: <http://www.apkpro.ru/newp.html?id=900>

17. Gochitashvili K., Javakhishvili I. The role of it technologies in the process of foreign/second language education URL: http://multilinguaeducation.org/storage/uploads/articles_contents/150117064359.pdf
18. Pravdina M., Shchelokova N. Current trends in foreign language teaching: use of the Moodle platform at the foreign language classes. <http://moodle.org/>. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/217718/1/239-243.pdf>
19. Samarina V. Electronic Educational Resources in Foreign Language Teaching At the Higher Education Institution URL: <https://clck.ru/afD5j>
20. English for Information Technology. Eric H. Glendinning. John McEwan. Student's book. Oxford University Press, 2010.
21. English for Information Technology. Eric H. Glendinning. John McEwan. Teacher's book. Oxford University Press, 2010.
22. Essential Grammar in USE. Raymond Murphy. Cambridge University Press, 1997.
23. Glendinning E.H. Basic English for Computing. Oxford. 2002. 208 p.
24. Glendinning E.H. Oxford English for Electronics: Student's Book. Cornelsen & Oxford University Press, 1993. 208 p.
25. Glendinning E.H. Oxford English for Computing: Student's Book. Cornelsen & Oxford University Press, 1993. 224 p.
26. InfoTech English for computer user. Student's book. Cambridge Professional English, 2009.
27. InfoTech English for computer user. Teacher's book. Cambridge Professional English, 2009.
28. Video hosting You Tube. URL: <https://www.youtube.com/>
29. iTrainium. Jelektronnye samouchiteli. URL: <http://www.itrainium.ru/>
30. Linco Platform. Laboratornaja informacionnaja platforma. URL: <https://lincoplatform.ru/>
31. Moodle We. Platform eLearning. URL: <http://test.chvvmu.ru/my/>
32. Discord. URL: <https://discord.com/channels/775991116348391434/775991116365037597>

Мезенцева Анна Игоревна

старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Черноморское высшее военно-морское ордена Красной звезды училище
имени П.С. Нахимова, Россия, г. Севастополь

**ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
СПЕЦИАЛИСТОВ-РАДИОТЕХНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕРНОМОРСКОГО
ВЫСШЕГО ВОЕННО-МОРСКОГО УЧИЛИЩА ИМЕНИ П.С. НАХИМОВА)**

Аннотация. В статье исследуется вопрос электронных средств обучения иностранному языку специалистов-радиотехников (на примере ЧВВМУ имени П.С. Нахимова). Приводится пример применения электронных средств обучения иностранному языку на кафедре иностранных языков ЧВВМУ имени П.С. Нахимова. Цель статьи – рассмотреть подробнее электронные средства, которые преподаватель может использовать в своей работе для организации эффективного взаимодействия с обучающимися в ходе изучения дисциплины «Иностранный язык». В статье рассмотрены образовательные инструменты, которые могут быть использованы каждым преподавателем по дисциплине «Иностранный язык» по своему собственному усмотрению. Они могут быть адаптированы под уровень владения языком обучающихся. Эффективным будет комбинированное использование различных инструментов. Это способствует создание комфортных условий для успешного усвоения иностранного языка обучающимися. К данным инструментам относятся УМК, комплект учебных пособий, дополнительная литература, видео-и аудиоматериалы по профессиональной направленности, таблицы и схемы, карточки, картинки, плакаты, песни и т.д., описание которых можно найти в статье. Особое внимание в статье уделяется техническим средствам обучения: аудио- и видео материалы; магнитофоны; лингафонное оборудование; интернет; интерактивная доска; проектор и др.; программы для интерактивных учебников iTRAINIUM, Linko; программы для проведения дистанционных занятий, для распространения информации и заданий платформа Moodle We, Discord. Программа «Обрис», которая осуществляет информационное обеспечение и управление образовательной деятельностью обеспечивается.

Ключевые слова: электронные средства, обучение, иностранный язык, специалист-радиотехник, пример.

ЭКОНОМИКА

Экономика и управление на предприятии

УДК 336.01

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_108](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_108)**Самарина Вера Петровна**

профессор кафедры экономики, управления и организации производства,
доктор экономических наук, доцент,
Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) Национального
исследовательского технологического университета «МИСиС», Россия, г. Старый Оскол

Зубкова Елена Викторовна

аспирант, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,
Россия, г. Москва

Старосельцев Андрей Николаевич

аспирант, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,
Россия, г. Москва

ОЦЕНКА СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ОПЕРАЦИОННЫХ И КОНСОЛИДИРОВАННЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ХОЛДИНГА

Аннотация. В статье дана оценка сбалансированности показателей финансово-хозяйственной деятельности горно-металлургического холдинга через сопоставление операционных и консолидированных финансовых результатов. Анализ результаты финансово-хозяйственной деятельности горно-металлургического холдинга «Металлоинвест» выявил различие трендов характеристик производственной деятельности и консолидированных финансовых показателей. Авторы связывают это с тем, что деятельность горно-металлургических холдингов зависит от целого комплекса внешних факторов, среди которых ситуация, складывающаяся на мировом рынке продажи железорудного сырья и готовой металлопродукции, девальвация рубля, необходимость обеспечения требований устойчивого развития, высокие транспортные издержки и прочее.

Ключевые слова: черная металлургия, горно-металлургический холдинг, операционные показатели, консолидированные финансовые показатели, сбалансированность.

Для цитирования: Самарина В.П., Зубкова Е.В., Старосельцев А.Н. Оценка сбалансированности операционных и консолидированных финансовых показателей деятельности горно-металлургического холдинга // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 108-113. DOI: 10.51635/27129926_2021_4_108

Введение

Актуальность темы научной статьи обусловлена тем, что деятельность горно-металлургических холдингов зависит от целого комплекса

внешних факторов, в том числе – от ситуации, складывающейся на мировом рынке продажи железорудного сырья и готовой металлопродукции. Внешняя среда выступает важным

компонентом, интегрировано влияющим на бизнес-процессы, протекающие как на предприятиях внутри промышленного холдинга, так и между ним и его деловыми партнерами [1-3]. Часто именно внешняя среда переделывает направление и скорость протекания бизнес-процессов, их качество и прибыльность [4-6].

В результате операционные и консолидированные финансовые показатели деятельности горно-металлургических холдингов могут потерять сбалансированность. То есть показатели производственной деятельности и финансовые показатели могут демонстрировать различные тренды.

Целью статьи является оценка сбалансированности показателей финансово-хозяйственной деятельности горно-металлургического холдинга через сопоставление операционных и консолидированных финансовых результатов.

Объекты и методы исследования

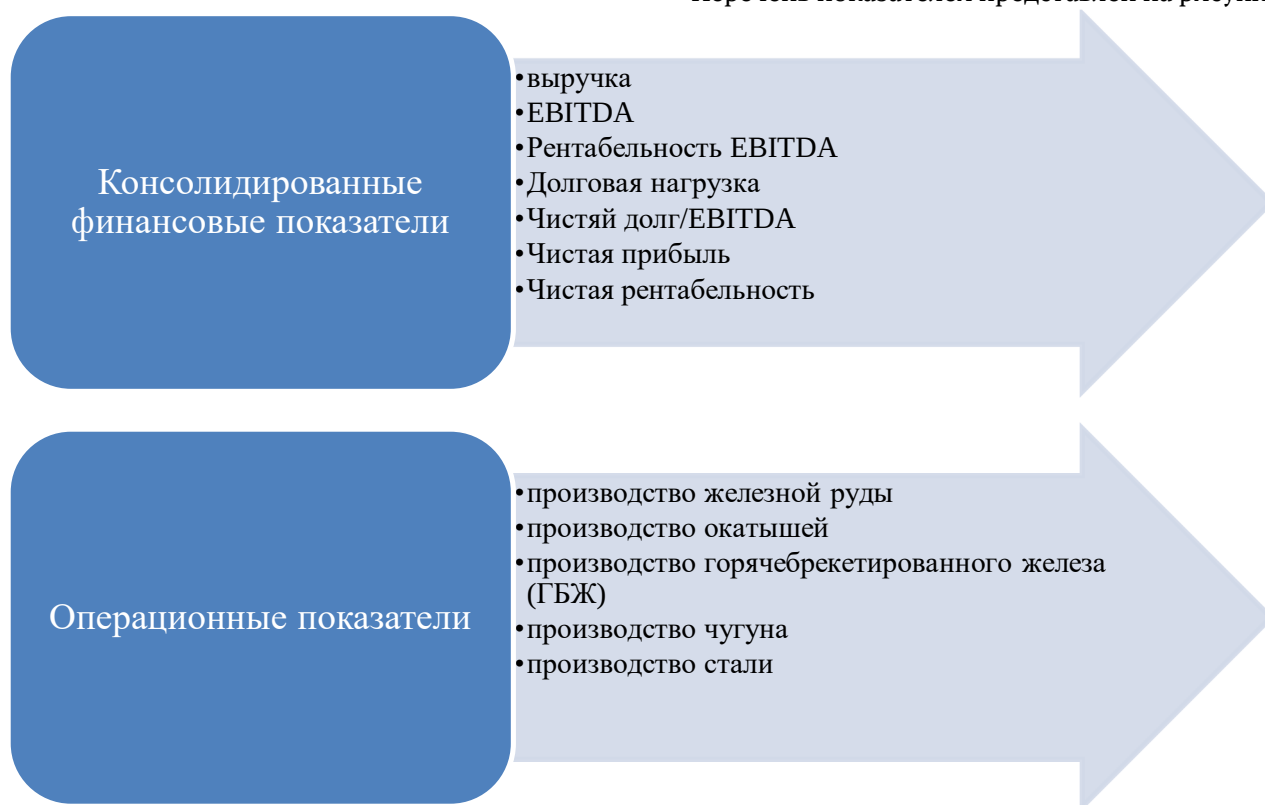

Рис. Операционные и консолидированные финансовые показатели

Сбалансированность операционных и консолидированных финансовых показателей деятельности холдингов проявляется в совпадении трендов: одновременном повышении или понижении показателей. В противном случае можно говорить о разбалансированности показателей.

Объектом исследования является один из крупнейших российских горно-металлургических холдингов – холдинг «Металлоинвест». В состав холдинга включены два основных производственных сегмента. Во-первых, горно-обогатительный представленный АО «Лебединский ГОК» в Белгородской области и АО «Михайловский ГОК им. А.В. Варичева» в Курской области. Во-вторых, металлургический, представленный АО «Оскольский электрометаллургический комбинат им. А.А. Угарова» в Белгородской области и АО «Уральская сталь» в Оренбургской области. Управляющая компания холдинга зарегистрирована в качестве общества с ограниченной ответственностью и осуществляет свою деятельность в Москве.

Операционные и консолидированные финансовые показатели являются основой экономической оценки деятельности предприятия. Перечень показателей представлен на рисунке.

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим результаты финансово-хозяйственной деятельности и операционные результаты компании за период с 2017 по 2019 гг. Операционные и консолидированные финансовые показатели «Металлоинвест» за 2017-2019 гг. представлены в таблице.

Таблица

**Операционные и консолидированные финансовые показатели деятельности холдинга
«Металлоинвест» (составлено авторами на основе годовых отчетов холдинга [7-9])**

Показатели	Годы			Темп прироста, %
	2017	2018	2019	
Операционные результаты, млн. тонн				
Железная руда	38,7	39,5	40,7	5,2
Окатыши	22,7	23,8	25,2	11,0
ГБЖ/ПВЖ	5,3	5,4	5,7	7,5
Чугун	2,3	2,5	3,0	30,4
Сталь	4,5	4,5	4,7	4,4
Консолидированные финансовые показатели, млн. US\$				
Выручка	6367	4393	4261	-33,1
EBITDA	1961	1432	1258	-35,8
Рентабельность EBITDA	30,8%	32,6%	29,5%	-4,22
Долговая нагрузка	4185	3563	3161	-24,5
Чистый Долг/EBITDA	2,13	2,49	2,51	17,8
Чистая прибыль	66	218	1153	1647,0
Чистая рентабельность	1%	5%	27%	96,3

Анализ показывает разбалансированность операционных и консолидированных финансовых показателей деятельности холдинга «Металлоинвест». Так операционные характеристики, заключающиеся в показателях объемов производства, постоянно растут. Прирост производства железной руды за три года составил 5,2%, окатышей 11%, горячебрикетированного железа 7,5%, чугуна – 30,4% и стали 4,4%. При этом за тот же временной период выручка холдинга «Металлоинвест» сократилась на 33,1% (от 6 367 млн. US\$ в 2016 г. до 4 393 млн. US\$ в 2019 г.). Показатель EBITDA холдинга «Металлоинвест» снизился на 27,0% (от 1961 млн. US\$ в 2017 г. до 1 432 млн. US\$ в 2019 г.).

При этом сокращение расходов и долговой нагрузки на 24,5% (от 4185 млн. US\$ в 2017 г. до 3161 млн. US\$ в 2019 г.) привело к росту чистой прибыли (от 66 млн. US\$ в 2017 г. до 1153 млн. US\$ в 2019 г.) и рентабельности (от 1% в 2017 г. до 27% в 2019 г.). Таким образом, несмотря на существенное снижение выручки, холдингу удалось увеличить чистую прибыль в основном благодаря снижению начисленных курсовых разниц по долларовой части долга и сокращению чистых процентных выплат.

Проанализировав деятельность холдинга за 3 года, можем сделать вывод о том, компания имеет хорошие перспективы. Для поддержания финансовых показателей и обеспечения высоких конкурентных преимуществ холдинг «Металлоинвест» ориентируется на реализацию программ операционных улучшений, внедрение цифровых технологий, снижение потребления энергии, топлива, воды и других

ресурсов, а также повышение доли продукции высоких переделов. Подобная ориентация, при условии благоприятной рыночной конъюнктуры, обеспечит холдингу устойчивый рост производственных и финансовых результатов. Деятельность холдинга положительно сказывается на социально-экономических показателях регионов присутствия [11-13].

При этом анализ показал разбалансированность операционных и консолидированных финансовых показателей деятельности холдинга «Металлоинвест». То есть объемы производства росли, а финансовые результаты снижались. Разбалансировка показателей во многом связана с падением на глобальном рынке цены на металл и железную руду. Одна из важнейших причин этого – изменения на глобальном рынке черных металлов, который кардинально изменился в XXI веке [14]. Из-за снижения потребности в металлопродукции, вызванной кризисом из-за пандемии коронавируса, мировой рынок железной руды и стали находится в нестабильном состоянии. Также на усиление кризисной ситуации влияет перепроизводство, экспортная активность Китая, усиление защитных мер ряда стран от импорта металлопродукции и т.д. Также в этот период отмечено обесценение рубля на 11%, что снижает выручку холдинга от экспортной деятельности.

Другой аспект разбалансировки показателей – необходимость обеспечения требований устойчивого развития. Устойчивое развитие предполагает одновременное соблюдение требований экономической эффективности, рационального природопользования и сбережения

окружающей среды, безопасных условий труда персонала, ответственного обеспечения жизнедеятельности населения регионов присутствия [15]. С позиций обеспечения экологической безопасности общей проблемой предприятий черной металлургии является жесткая, часто неоправданная, необходимость выполнения обязательств по снижению выбросов CO₂. В результате увеличивается себестоимость добычи железной руды и производства стали. Это приводит к снижению прибыли даже при росте производственных показателей.

В России к факторам внешней среды, негативно сказывающихся на деятельности металлургических предприятий, добавляется также проблема транспортных издержек [10]. Часто металлургические предприятия на сотни километров удалены от железорудных и угольных ресурсных баз. Например, на Магнитогорский металлургический комбинат железную руду поставляют из Курской области. Это приводит к необходимости обеспечения железнодорожных перевозок основных сырьевых материалов. Это приводит к значительному повышению себестоимости конечной продукции. Как следствие, поставки металлопродукции на Дальний Восток и в Сибирь в значительной мере обеспечиваются китайскими поставщиками, поскольку они предлагают потребителям более низкие цены.

Заключение

В заключение отметим следующее. Для того чтобы победить в конкурентной борьбе среди металлургических предприятий, у российских металлопроизводителей возникает необходимость в продукции высоких переделов. При этом предприятия не только сами должны внедрять технологии «зеленого» производства стали, но и стремиться к тому, чтобы дальнейшее использование их продукции способствовало сокращению выбросов углекислого газа в

атмосферу. Такие требования в наибольшей степени соответствуют тенденциям развития мировой экономики.

Среди металлургических предприятий России в наилучших условиях, с точки зрения влияния внешних условий, находится АО «Оскольский электрометаллургический комбинат», входящий в состав холдинга «Металлоинвест». В первую очередь это касается логистики и технологии производства. Комбинат расположен в непосредственной близости от месторождений Курской магнитной аномалии. Таким образом, сырьевая база комбината располагается в непосредственной близости от производственных объектов. Уникальные технологии позволяют проводить восстановление железа без использования коксующихся углей. Таким образом, этот ресурс исключается. Прямое восстановление железа позволяет получать уникальные, особо качественные марки стали. Технологии бездомного и безкоксового производства способствуют получению так называемой «зеленой» стали, выработка которой сопровождается меньшими выбросами CO₂.

Деятельность в составе горно-металлургического холдинга «Металлоинвест» предопределяет использование единой отчетности в области устойчивого развития. При этом ожидается, что потребность в мире высококачественной стали производства АО «Оскольский электрометаллургический комбинат» по мере восстановления глобальной и национальной экономики будет расти.

При рассмотрении перспектив развития черной металлургии России полезно учитывать удачный пример АО «Оскольский электрометаллургический комбинат». При этом важно при разработке новых технологий производства стали учитывать весь комплекс возможных рисков, включая негативные факторы воздействия внешней среды.

Литература

1. Савин А.Г., Самарин А.В. Toyota Company: история успеха // Молодежь и системная модернизация страны: сборник научных статей 4-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. 2019. С. 9-11.
2. Скуфьина Т.П. Расчет транзакционных издержек потребительского рынка (по результатам обследования потребительского рынка Мурманской области) // Проблемы прогнозирования. 2003. № 4. С. 138-143.
3. Социально-экономическое развитие Северо-Арктических территорий России: коллективная монография. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2019. 119 с.
4. Самарин А.В., Камашев Н.Д. Зарубежный опыт в области менеджмента и маркетинга (на примере компании Marks & Spencer) // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: Материалы XIV международной научно-практической конференции, 2019. С. 344-347.

5. Самарина В. П. Антикризисное управление регионами России: учебное пособие. Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2021. 129 с.
6. Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками: монография / под научной редакцией В. А. Крюкова. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2020. 245 с.
7. Годовой отчет Металлоинвест за 2017 год. URL: https://www.metalloinvest.com/upload/iblock/1f2/metalloinvest_ar_2017_300615_rus_web.pdf (дата обращения 10.12.2021).
8. Годовой отчет Металлоинвест за 2018 год. URL: https://www.metalloinvest.com/upload/iblock/684/metalloinvest_ar_2018_rus.pdf (дата обращения 10.12.2021).
9. Годовой отчет Металлоинвест за 2019 год. URL: https://www.metalloinvest.com/upload/iblock/816/metalloinvest_ar_2019_rus.pdf (дата обращения 10.12.2021).
10. Самарина В.П. Черная металлургия России: экономические, экологические и информационно-коммуникационные проблемы развития // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения - 2016. 2016. С. 528-532.
11. Самарина В.П., Субботина Е.В. Управление экономическими системами в условиях изменяющейся среды // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2016. № 11. С. 135-142.
12. Соколов А.В., Лугачева Л.И., Мусатова М.М. Российская металлургия: в поисках стратегии нового времени // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9. № 40 (229). С. 31-41.
13. Samarina V., Skufina T., Samarin A., Baranov S. Some system problems of Russian mining enterprises of ferrous metallurg // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № S1. С. 90-94.
14. Колобова В.В. Факторы, определяющие интеграционную стратегию металлургических компаний в условиях нестабильности внешней среды // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами: Материалы IV Международной научно-практической конференции, 2018. С. 121-127.
15. Самарина В.П., Скуфьина Т.П. "Зеленая экономика" горнодобывающих регионов России: факты и тенденции // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2015. № 7. С. 267-272.

References

1. Savin A.G., Samarin A.V. Toyota Company: istoriya uspekha [Toyota Company: a success story]. Molodezh' i sistemnaya modernizatsiya strany: sbornik nauchnykh statej 4-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenykh, 2019, pp. 9-11. (In Russian).
2. Skuf'ina T.P. Raschet transakcionnykh izderzhek potrebitel'skogo rynka (po rezul'tatam obsledovaniya potrebitel'skogo rynka Murmanskoy oblasti) [Calculation of transaction costs of the consumer market (based on the results of a survey of the consumer market of the Murmansk region)]. Problemy prognozirovaniya, 2003, no 4, pp. 138-143. (In Russian).
3. Social'no-ekonomicheskoe razvitie Severo-Arkticheskikh territorij Rossii: kollektivnaya monografiya [Socio-economic development of the North-Arctic territories of Russia: collective monograph]. Apatity: FIC KNC RAN, 2019, 119 p. (In Russian).
4. Samarin A.V., Kamashev N.D. Zarubezhnyj opyt v oblasti menedzhmenta i marketinga (na primere kompanii Marks & Spencer) [Foreign experience in the field of management and marketing (on the example of Marks & Spencer)]. Aktual'nye problemy razvitiya hozyajstvuyushchih sub"ektov, territorij i sistem regional'nogo i municipal'nogo upravleniya: Materialy HIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2019, pp. 344-347. (In Russian).
5. Samarina V.P. Antikrizisnoe upravlenie regionami Rossii [Anti-crisis management of Russian regions]. Kursk, Universitetskaya kniga, 2021, 129 p. (In Russian).
6. Ekonomika sovremennoj Arktiki: v osnove uspekhnosti effektivnoe vzaimodejstvie i upravlenie integral'nymi riskami: monografiya [The economy of the modern Arctic: the basis of success is effective interaction and management of integral risks: monograph], pod nauchnoj redakciej V.A. Kryukova. Apatity: FIC KNC RAN, 2020, 245 p. (In Russian).
7. Godovoj otchet Metalloinvest za 2017 god [Metalloinvest Annual Report 2017]. URL: https://www.metalloinvest.com/upload/iblock/1f2/metalloinvest_ar_2017_300615_rus_web.pdf (accessed: 10.12.2021). (In Russian).

8. Godovoj otchet Metalloinvest za 2018 god [Metalloinvest Annual Report 2018]. URL: https://www.metalloinvest.com/upload/iblock/684/metalloinvest_ar_2018_rus.pdf (accessed: 10.12.2021). (In Russian).
9. Godovoj otchet Metalloinvest za 2019 god [Metalloinvest Annual Report 2019]. URL: https://www.metalloinvest.com/upload/iblock/816/metalloinvest_ar_2019_rus.pdf (accessed: 10.12.2021). (In Russian).
10. Samarina V.P. CHernaya metallurgiya Rossii: ekonomicheskie, ekologicheskie i informacionno-kommunikacionnye problemy razvitiya [Ferrous metallurgy of Russia: economic, environmental and information and communication problems of development]. Sever i Arktika v novoj paradigme mirovogo razvitiya. Luzinskie chteniya – 2016, 2016, pp. 528-532. (In Russian).
11. Samarina V.P., Subbotina E.V. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami v usloviyah izmenyayushchejsya sredy [Management of economic systems in a changing environment]. Gornyj informacionno-analiticheskij byulleten' (nauchno-tehnicheskij zhurnal), 2016, no 11, pp. 135-142. (In Russian).
12. Sokolov A.V., Lugacheva L.I., Musatova M.M. Rossijskaya metallurgiya: v poiskah strategii novogo vremeni [Russian metallurgy: in search of a new time strategy]. Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost', 2013, no. 40 (229), pp. 31-41. (In Russian).
13. Samarina V., Skufina T., Samarin A., Baranov S. Some system problems of Russian mining enterprises of ferrous metallurg // International Review of Management and Marketing, 2016, no. 6 (S1), pp. 90-94.
14. Kolobova V.V. Faktory, opredelyayushchie integracionnyuyu strategiyu metallurgicheskikh kompanij v usloviyah nestabil'nosti vneshnej sredy [Factors Determining the Integration Strategy of Metallurgical Companies in an Unstable External Environment]. Strategiya ustojchivogo razvitiya v antikrizisnom upravlenii ekonomicheskimi sistemami: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2018, pp. 121-127. (In Russian).
15. Samarina V.P., Skuf'ina T.P. "Zelenaya ekonomika" gornodobyvayushchih regionov Rossii: fakty i tendencii ["Green Economy" of Russia's Mining Regions: Facts and Trends]. Gornyj informacionno-analiticheskij byulleten' (nauchno-tehnicheskij zhurnal), 2015, no. 7, pp. 267-272. (In Russian).

Samarina Vera Petrovna

Professor of the Department of Economics, Management and Organization of Production,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Sary Oskol Technological Institute named after A.A. Ugarov (branch) of the National Research
Technological University "MISiS", Russia, Sary Oskol

Zubkova Elena Viktorovna

Graduate student, National Research Technological University "MISiS", Russia, Moscow

Staroseltsev Andrey Nikolaevich

Graduate student, National Research Technological University "MISiS", Russia, Moscow

ASSESSMENT OF BALANCE IN OPERATING AND CONSOLIDATED FINANCIAL INDICATORS OF MINING AND METALLURGICAL HOLDING

Abstract. The article assesses the balance of indicators of financial and economic activity of the mining and metallurgical holding through a comparison of operating and consolidated financial results. An analysis of the results of the financial and economic activities of Metalloinvest Mining and Metallurgical Holding revealed a difference in trends in the characteristics of production activities and consolidated financial indicators. The authors attribute this to the fact that the activities of mining and metallurgical holdings depend on a whole range of external factors, including the situation developing in the world market for the sale of iron ore raw materials and finished metal products, the devaluation of the ruble, the need to meet the requirements of sustainable development, high transport costs, etc.

Keywords: ferrous metallurgy, mining and metallurgical holding, operating indicators, consolidated financial indicators, balance.

Вопросы экономической теории

УДК: 33(575.13)

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_114](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_114)**Холматов Бахтиёр Абдумуталович**заведующий кафедрой «Экономика и сервис», кандидат экономических наук,
Ферганский государственный университет, Республика Узбекистан, г. Фергана

ПОДХОДЫ К ЭКОНОМИИ И БЕРЕЖЛИВОСТИ

Аннотация. Существуют разные взгляды на теории бережливости, и при научно-теоретическом анализе этой концепции целесообразно изучать эти взгляды и подходы в следующей исторической последовательности: подход как элемент нравственного воспитания и природы человека; подход как фактор развития экономической деятельности; сближение в результате разделения труда, специализации и взаимного обмена; подход как фактор международной конкурентоспособности; подход как базовый принцип, свойственный только плановой экономике, и так далее. Общей чертой всех теорий является то, что все они признают бережливость как фактор эффективного управления и показывают способы ее достижения в той или иной степени. В статье критически анализируются сущность и роль бережливости в экономике, теории бережливости, взгляды экономистов, систематизируются эти подходы и выражается независимое отношение автора. Целью исследования является разработка научных предложений и практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности использования экономических ресурсов и механизма бережливости в контексте углубления рыночных реформ. В качестве методов исследования использовались диалектический метод познания, научное наблюдение, логический и сравнительный анализ, индукция и дедукция, монографическое наблюдение, графические методы.

Ключевые слова: экономический ресурс, бережливость, расточительство, эффективность, затраты труда, материальные и моральные стимулы, капитал.

Для цитирования: Холматов Б.А. Подходы к экономии и бережливости // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 114-123. DOI: [10.51635/27129926_2021_4_114](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_114)

Введение

Хорошо известно, что командно-административная плановая экономика в бывшем Советском Союзе характеризуется преимущественно экстенсивным типом экономического роста, который в значительной степени достигается за счет увеличения дополнительных расходов для удовлетворения потребностей общества. Поскольку на тот момент у страны были большие резервы экономических ресурсов, которые еще не были задействованы в производстве, а также возможность использовать ресурсы ряда развивающихся стран в едином идеологическом направлении, их можно было

потратить без собственников, без следования принципов бережливости.

Современные развитые страны, основанные на правилах рыночной экономики, отрицают такой рост. Потому что рыночный метод основан прежде всего на правилах спроса и предложения, механизмах конкуренции, свободном ценообразовании, максимизации прибыли.

После обретения Узбекистаном независимости, в связи с проводимыми в стране экономическими реформами, актуальной задачей стало приспособление методов организации процесса общественного производства и потребления материальных ресурсов к требованиям рыночной экономики. В частности,

одним из важных направлений является экономное использование имеющихся экономических ресурсов.

Растущая актуальность проблемы бережливости объясняется также истощением природных ресурсов на планете. В частности, прогнозируется, что человечество израсходует все запасы металлов к 2500 годам, включая 250 лет железной руды, 570 лет алюминия, 29 лет меди, 23 года цинка, 35 лет олова и 19 лет свинца. На практике перед нынешним поколением также стоит проблема использования в производстве свинца, олова, цинка, золота, серебра, платины, никеля, вольфрама, меди. В ближайшие сто лет поставка энергоресурсов, скорее всего, станет отдельной проблемой [1, с. 61].

Соответственно, вопрос экономного использования экономических ресурсов рассматривается правительством нашего государства как актуальный. В частности, в своем выступлении на заседании Кабинета Министров об итогах социально-экономического развития страны Президент РУз акцентировал внимание на реформах и устранении имеющихся недостатков в их реализации, также обозначил приоритетность обеспечения энергоэффективности, прежде всего, в энергоемких отраслях — химии, цветной металлургии, электроэнергетике и других. Он подчеркнул необходимость заботиться о следующем поколении и попытаться обеспечить экономический рост в использовании ресурсов [2, с. 1].

Взгляды различных религий на бережливость и расточительство, учения экономистов-классиков Востока и Запада, идеи, основанные на социалистической идеологии в новейшей истории, учения ученых-неоклассиков являются **объектом исследования**.

В качестве **методов исследования** использовались диалектический метод познания, научное наблюдение, логический и сравнительный анализ, индукция и дедукция, монографическое наблюдение, социальный опрос, математическая и статистическая группировка, графические методы.

Результаты и их обсуждение

Известно, что в экономической теории экономические системы изучаются в зависимости от уровня развития производительных сил. Хотя экономические системы различаются, во всех из них бережливость или бережливость является ключевой проблемой экономики, и со временем она становится все более важной.

Потому что с ростом человеческих потребностей происходит относительное истощение экономических ресурсов, особенно природных, которые подходят для их удовлетворения. В то же время в результате научно-технического прогресса появились альтернативные способы и средства использования ресурсов, и, хотя возможности для искусственных ресурсов расширяются, способность воспроизводить природные ресурсы остается ограниченной [3, с. 11].

Если мы посмотрим на историческое становление науки экономической теории, то с древних времен мыслители высказывали свои взгляды на вопросы экономики, предотвращения расточительства, эффективного использования ресурсов. Поэтому важно изучить содержание бережливости как ключевой проблемы любой экономики на основе анализа богатых научных подходов, накопленных в науке. Потому что существуют разные взгляды на теории бережливости, каждая из которых уникальна. При научно-теоретическом анализе этой концепции мы, прежде всего, пытаемся изучить эти взгляды и подходы в исторической последовательности, систематизировав их следующим образом (табл. 1).

По-видимому, идеи, связанные с аскетизмом, были широко сформулированы в различных древних источниках, включая религиозные учения. Например, священная книга зороастризма, Авеста, подчеркивает необходимость превратить кочевой образ жизни в оседлый образ жизни, его социальные и экономические преимущества, земледелие, основанное на искусственном орошении, улучшение состояния почвы и увеличение материального благосостояния как основной вид деятельности людей. Роль бережливости в этой экономической деятельности и процессах ценится и рассматривается как предпосылка для материального благополучия.

Христианство также подчеркивает, что служение человека заключается в прилежании и бережливости. По словам Жана Кальвина, одного из ведущих деятелей этой религии, умеренность, бережливость, дальновидность — достоинства предпринимателя, и в этом проявляется его набожность [4, с. 66]. Стоит отметить, что его идеи способствовали формированию предпринимательства и бережливости в человеческой психике в Нидерландах и Англии, а затем и в Соединенных Штатах.

Таблица 1

Основные подходы к разработке теоретических правил бережливости [5, с. 8]

Основные подходы	Источники	Теоретическое значение
Подход как элемент нравственного воспитания и человеческая черта	Религия зороастризма, Книга Авесто	Бережливость играет большую роль в экономической деятельности и процессах, она является предпосылкой материального благополучия людей.
	Христианство, Библия	Умеренность, бережливость, дальновидность - благородные качества предпринимателя.
	Ислам, Книга Священного Корана	Предотвращение расточительства, стремление к бережливости считается главной обязанностью человека.
Подход как фактор развития экономической деятельности	Ибн Халдун Абдурахман Абу Зейд	Бережливость лежит в основе любой экономической деятельности. Его развитие напрямую связано с ростом производительности труда, эффективным использованием времени и ресурсов, затрачиваемых на производство. Разделение труда увеличивает производительность труда и подготавливает материальную базу для создания дополнительных продуктов.
Подход как результат разделения труда, специализации и взаимности	Классическая экономическая школа, А.Смит	Бережливостью движет желание людей еще больше улучшить свое положение. Этого можно достичь за счет взаимозависимости обмена и разделения труда.
	Классическая экономическая школа Д.Рикардо	Основным фактором, влияющим на экономию, является развитие технологий, снижающих затраты на рабочую силу в производстве, сельском хозяйстве и промышленности. Это приводит к снижению цены на товары, удовлетворяющие потребности людей.
Подход как фактор международной конкурентоспособности	М.Портер	Способность страны конкурировать на международном уровне напрямую связана с режимом бережливости, который отличается типами сбережений на уровне предприятий, производства и макроэкономики.
Подход как принцип, присущий только плановой экономике.	Марксистское учение	Бережливость достигается только в социалистическом обществе, а расточительство присуще капиталистической системе.

Ислам также играет важную роль в воспитании людей в духе бережливости, развитии способности бережно использовать различные благословения и борьбе с расточительством. В частности, в исламе под расточительством понимаются любые расходы, произведенные в ненадлежащих целях. В трудах исследователей хадисов, таких как Имам Бухари, Имам Ахмад, Ан-Насаи, Ибн Маджах, членам общества предлагается избегать расточительства и быть бережливыми. В частности, они говорят: «... не тратьте зря», «Экономный человек никогда не увидит бедности» [6, с. 1].

Из приведенных выше религиозных учений можно сделать вывод, что они призывают людей быть бережливыми во всех аспектах социально-экономической жизни, подчеркивая

важность и значение бережливости, но не способы и средства ее достижения или ее факторы.

Некоторые аспекты концепции бережливости также теоретически обоснованы во взглядах и подходах представителей мировой экономики. Ибн Халдун Абдурахман Абу Зейд (1332–1405), восточный мыслитель, который теперь признан многими учеными как один из основоположников экономики, сказал в своем «Китаб-уль-ибар»: «Пусть ваши расходы никогда не превышают ваш доход». Этим он указывает, что в основе любой экономической деятельности лежит строгая бережливость. Он также указывает, что развитие ремесел, науки и искусства напрямую связано с ростом производительности труда, эффективным использованием времени и ресурсов, затрачиваемых на производство товаров [7, с. 23].

Ибн Халдун объясняет значение аскетизма сокращением труда, затрачиваемого на продукт в процессе товарного производства. Он различает «простой» и «сложный» труд и доказывает важность сложного труда в повышении производительности труда и, следовательно, в экономии времени, затрачиваемого на производство единицы продукта [8, с. 46].

Ибн Халдун в своем «Введении» также рассматривает природно-географическую среду (земля, вода, климат, плодородие почвы, рельеф) как фактор, который играет важную роль в производстве, но показывает экономическую активность людей, основанную на разделении труда, как главный фактор. По его словам, причина, по которой люди работают в сотрудничестве друг с другом, заключается в

удовлетворении собственных потребностей. В конце концов, растущие потребности не могут быть удовлетворены изолированно, то есть работая в одиночку. Ибн Халдун утверждал, что люди, работающие вместе на основе разделения труда, приводят к высокой производительности труда, и что эта форма управления создает материальную основу для создания дополнительных продуктов [9, с. 13].

В соответствии с взглядами Ибн Халдуна экономисты-классики объясняют экономию, особенно экономию труда, через трудовую теорию стоимости.

Например, А. Смит иллюстрирует процесс бережливости членов общества следующим примером (табл. 2):

Таблица 2

Достижение экономии за счет обмена результатами работы членов сообщества [10, с. 11]

Участники разделения труда	Кузнец	Плотник
Продукт труда	Топор	Стул
Стоимость труда на изготовление 1 топора	2 часа	12 часов
Стоимость труда на изготовление 1 стула	36 часов	6 часов
Бережливость времени в результате преобразования в соотношении 1 стул = 3 топора	$36 - (3 \times 2) = 30$ часов	$(3 \times 12) - 6 = 30$ часов
Общее время, сэкономленное сообществом	$30 + 30 = 60$ часов	

Таблица показывает, что кузнец и плотник встречаются на рынке, чтобы обменяться результатами своих затрат на рабочую силу. Кузнец делает 1 болт 2, плотник - 1 стул за 6 часов. Но если плотник хочет сам сделать топор, он может потратить на это 12 часов, потому что в этом отношении у него не так много рабочих навыков, как у кузнеца. За это время он может сделать 2 стула, что равно стоимости 6 осей. Кроме того, если кузнец хочет изготовить стул сам, на это у него может уйти 36 рабочих часов. За это время он может сделать 18 осей, что эквивалентно стоимости 6 стульев. Согласно анализу Смита, плотник освобождает кузнеца от обязанности тратить 36 часов на 1 стул, а кузнеца – от обязанности тратить 12 часов на 1 топор. Когда они меняют 3 болта на 1 стул, каждый из них экономит свой труд, каждый получает больше, чем дает, они экономят время и свою энергию. Что наиболее важно, это позволяет сообществу сэкономить 60 часов на рабочую силу. По словам Смита, жесткая бережливость обусловлена желанием людей еще больше улучшить свое положение. Бережливость может быть достигнута за счет взаимозависимости обмена и разделения труда. Есть сотрудничество между людьми в создании

национального продукта через разделение труда. Принимая на себя ответственность за одежду самого фермера, ремесленник косвенно влияет на рост сельскохозяйственного производства, что, в свою очередь, освобождает ремесленника от посадки зерна для себя, косвенно способствуя росту промышленного производства. В целом, за счет разделения труда и экономической специализации: 1) повышать квалификацию рабочих; 2) экономит время, затрачиваемое на переход от одного вида работы к другому; 3) изобретены машины, облегчающие и сокращающие труд; 4) резко возрастает производительность труда [11, с. 76].

Еще одна классика – изучение факторов, влияющих на бережливость, во взглядах Д. Рикардо. По его словам, со временем техника будет совершенствоваться, агрономия будет развиваться, короче говоря, развитие технологий снизит затраты на рабочую силу в производстве, сельском хозяйстве и промышленности. Эти достижения в области экономии труда привели к снижению стоимости предметов, необходимых для удовлетворения основных потребностей людей.

Применяя правило «Невидимой руки», созданное А. Смитом к Д. Рикардо в отношении мировой торговли, в полноценной международной торговой системе каждая страна тратит свои деньги и труд в той сфере производства, которая принесет ей наибольшую пользу, преследуя цели от этой прибыли ведет к наиболее эффективному и экономичному разделению труда между разными странами, и именно этот принцип определяет, что вино должно производиться во Франции и Португалии, что мучные изделия должны поступать из Америки и Польши и что все виды металлические изделия должны быть произведены в Англии [12, с. 47].

Таким образом, экономисты-классики выразили свои взгляды на бережливость и отстаивали международное разделение труда во всем мире. В основе их теории экономической специализации лежит экономика – производство большего количества продукции с меньшими затратами труда.

Создавая новые принципы внешней торговли, М. Портер напрямую связывает конкурентоспособность страны с экономией. Он делит экономию на следующие виды: 1. Бережливость в масштабе статической технологии внутри фирмы; 2. Бережливость на производстве; 3. Бережливость в сетевом или макроэкономическом масштабе [13, с. 49].

Эти виды бережливости связаны со снижением удельных затрат и увеличением объемов производства, взаимодополняемостью между смежными отраслями и эффектами обмена технологиями и информацией между фирмами и отраслями. Такая бережливость также может происходить из-за производственной структуры и связей или благодаря совместному маркетингу различных фирм.

Изучая взгляды на бережливость, нельзя не остановиться на критическом анализе марксистской теории, которая до недавнего времени была четкой основой для решения этой проблемы в нашей стране. Экономическая теория Маркса анализирует капиталистический способ производства девятнадцатого века, а также выдвигает свои собственные подходы к бережливости.

Хорошо известно, что с развитием капитализма капиталистическая кооперация труда в промышленности улучшилась. Действительно, в результате обмена обычной кооперацией с производством и перехода от него к капиталистической фабрике также имел место процесс экономии общественного труда. Однако

марксистская теория показывает, что в условиях частнокапиталистической собственности на средства производства все результаты общественного развития ассимилируются классом капиталистов. По его словам, одним из условий проявления бережливости на капиталистических предприятиях является такая особенность капиталистического трудового процесса, что он ассоциируется с «работой под контролем рабочего капиталиста» и означает, что ничего не должно тратиться впустую.

Другими словами, марксисты считают, что, хотя капиталистический способ производства вынуждает каждое отдельное предприятие быть бережливым, его анархическая система конкуренции ведет к беспрецедентной трате средств производства и труда. Однако они игнорируют тот факт, что сама эта конкуренция объективно побуждает компанию к бережливости. Теория Маркса показывает, что общественная собственность на средства производства – единственный способ устранить бесполезную трату труда, которая не только устраняет искусственное замедление производства, но также исключает прямую растрату и потерю производительных сил и продуктов. По Марксу, только в производстве, организованном на основе общественной собственности, могут экономить целые трудовые коллективы. Он также объясняет, что только совместный опыт работы может определить, где и как экономить, как использовать изобретения и как преодолевать практические трудности на основе теории.

Таким образом, мы видим, что в экономической литературе периода административной системы идеи марксистской теории бережливости использовались для обоснования эффективности системы плановой экономики. Но плановая экономика, составлявшая основу прежней социалистической системы, не смогла создать материальные и моральные стимулы для рабочего сберегать, напротив, сама система поощряла бесхозяйное отношение к собственности через общественную собственность. Марксистская теория подходит к проблеме бережливости с классовой точки зрения и отрицает частную собственность как главное препятствие, не допускающее бережливости.

На наш взгляд, эта критика была в некотором смысле верной для первого периода чистого капитализма, изученного Марксом, то есть во времена, когда наемные рабочие эксплуатировались в тяжелых условиях труда,

бережливое отношение рабочего к труду не поощрялось. Таким образом, это привело к одностороннему подходу к системе, только с точки зрения интересов персонала. Даже при первоначальном накоплении капитала не признавался фактор бережливого отношения предпринимателя к капиталу, и критиковалось, что капиталист тратил добавленную стоимость на свои личные нужды. Исследования, проводившиеся в период плановой экономики, также основывались на марксистской теории, согласно которой бережливость достигается только в социалистическом обществе и что капиталистическая система характеризовалась экстравагантностью, которая заключалась в поиске доказательств. Они не хотели признавать, что развитые страны намного более продвинуты в области науки и техники, что способствовало этому экономическому фактору. Они считали, что в несоциалистических методах производства бережливость проявляется не в форме случайных событий.

На наш взгляд, главная ошибка этой теории состоит в том, что они не заметили, что рыночная экономика автоматически требует бережливости. Сейчас в развитых странах существует смешанная экономическая система, радикально отличающаяся от чистого капитализма эпохи Маркса. На наш взгляд, именно благодаря применению достижений различных экономических теорий бережливости развитые страны достигли нынешнего уровня экономического развития.

В свою очередь, возникли и критические подходы к идеям марксистской теории. Такие взгляды можно увидеть в работах ведущего представителя австрийской школы неолибералиста Людвиг фон Мизеса. В своей книге «Социализм» он утверждает, что централизованно определяемые цены в плановой экономике препятствуют экономическому равновесию. «Если цена не уравнивает спрос и предложение, то ее нельзя использовать для обеспечения эффективного сочетания факторов производства. Централизованная экономика, не управляемая свободно меняющимися ценами, управляется волей чиновников. Несмотря на то, что они чрезвычайно честны и справедливы, им не хватает способности субъективно эффективно планировать. Системы плановой государственной экономики – это «плановый хаос». «Социалистическое общество никогда не сможет добиться эффективного использования

ресурсов, потому что в нем нет реальных систем цен» [14, с. 213].

Верно, что даже в социалистическом обществе бережливость была одним из основных принципов управления. Социалистические соревнования были организованы за экономное и эффективное использование производственных ресурсов. Считалось, что творческие планы специалистов, отдельные памятки по бережливости, общие экзамены на эффективность, всесоюзные экзамены на эффективность использования сырья, материалов и тепло-энергетических ресурсов придают социалистическому соревнованию системный и целенаправленный характер. В качестве важной формы мобилизации рабочих на установление режима бережливости образовывались рабочие собрания, производственные собрания, творческие объединения рабочих и специалистов, группы, кооперирующие с народным контролем.

Но все это было теоретически подтверждено, и на практике такая политика привела к растрате ресурсов, погоне за цифрами, распространению некачественной продукции, чтобы не проиграть в социалистической гонке, относительно высокой стоимости единицы продукции. В конце концов, однако, это нарушило социально-экономическую систему почти всех стран с ранее плановой экономикой.

На наш взгляд, административно-командная система, в основе которой лежит реализация этих идей, создаваемые ею механизмы действий являются большим препятствием, на практике развились растраты, бездомность, мародерство, понятие «государственная собственность» сформировал «ничейное» отношение.

Анализируя рассматриваемые взгляды, современные узбекские ученые также высказывают свои позиции. В частности, по мнению Ш. Болтаева, бережливость нужен не только в создании чего-либо, то есть в производстве (услугах, работе), но и в их потреблении и других аспектах жизни. Поэтому целесообразно уделить особое внимание проблеме экономии и изучить ее теоретические и практические аспекты в свете сегодняшнего спроса [15, с. 19].

Сегодня очевидна актуальность вопроса о жесткой экономии. Только один пример: для выращивания запланированных на ближайшие годы плодовых и овощных культур потребуется значительное количество воды. Но не секрет, что нам не хватает такого блага. Воды,

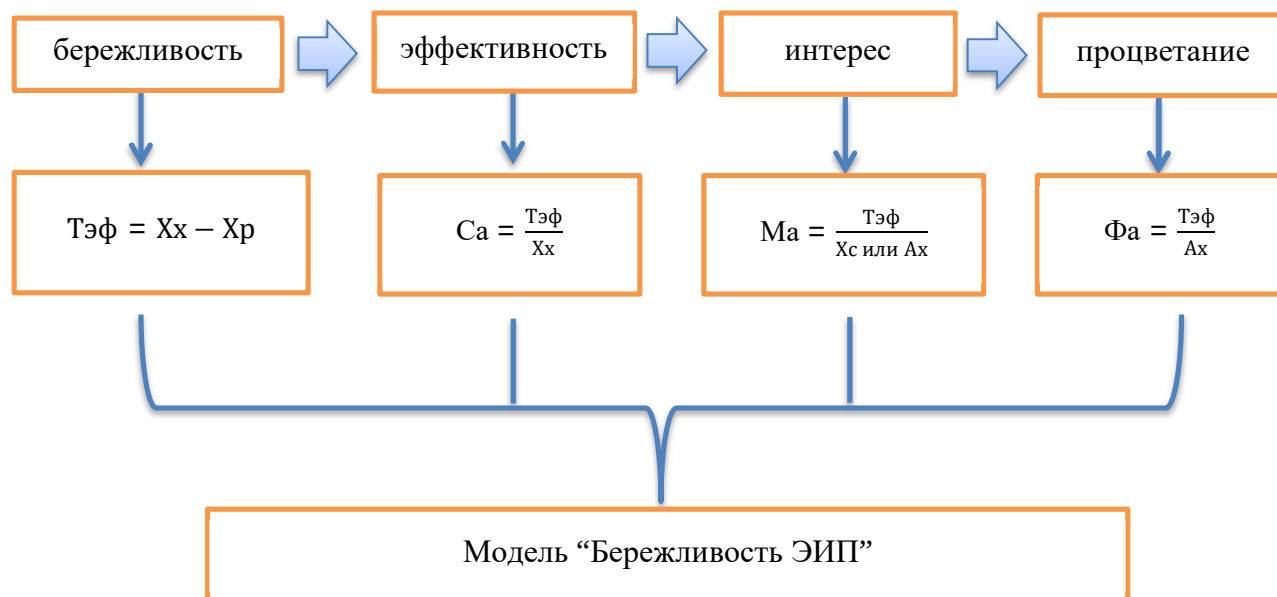
протекающие в наших трансграничных реках, недостаточны для удовлетворения всех наших потребностей.

Неуклонный рост населения завтра также приведет к увеличению орошаемых площадей. Это в свою очередь требует дополнительных запасов воды. Поэтому в этом вопросе требуется очень строгая экономия. В свою очередь, если не будет установлен режим жесткой

экономии, решение водной проблемы с каждым годом будет усложняться.

Из приведенного выше примера видно, что вопрос жесткой экономии был актуален раньше, актуален сегодня, и этот вопрос не теряет своей актуальности в будущем.

В связи с актуальностью вопроса в процессе исследования была разработана модель «Бережливость – ЭИП».

Тэф – прибыль в результате бережливости; X_x – фактические расходы за текущий период; X_p – планируемые расходы за текущий период; C_a – эффективность за счет реальной экономии затрат; M_a – заинтересованность сотрудников (X_c) или населения (A_x) в жесткой экономии; Φ_a – это уровень строгой экономии, обеспечивающий процветание

Рис.

Эта модель направлена на достижение процветания, что является ее конечной целью посредством жесткой экономии, направленный на обеспечение. В конце концов, сэкономленные деньги приводят к эффективности. Это, в свою очередь, приносит интерес. На этой основе также обеспечивается процветание.

Сумма прибыли, полученная в результате экономии, станет основой для реализации всех возможностей. Этот показатель может быть не таким большим для отдельного предприятия, но он будет иметь очень высокую эффективность для всего сообщества. Все силы и возможности объединяются, чтобы сформировать синергетическую эффективность (направление сил к цели).

Изучив категорию бережливости, мы выработали свою позицию. При оценке уровня экономии целесообразно прежде всего определить принципы ее реализации. Это связано с тем, что разнообразие концепции строгой экономии и ее разных значений требуют более

широкого понимания того, как работает этот процесс. Соответственно, при определении этих принципов бережливость рассматривается как общий экономический процесс в обществе [16, с. 46].

1. Любая бережливость должна быть основана на экономических интересах.
2. Достижение экономии не должно отрицательно сказаться на качестве продукции.
3. Должна существовать возможность целевой экономии.
4. Разнообразие методов и средств формирования чувства экономии.
5. Экономия должна быть связана с развитием науки и техники.

На основе установленных принципов мы также разработали методики количественной оценки уровня ресурсоэффективности в рамках объекта исследования [17, с. 37].

Расчет условной экономии ($T_{\text{ф}}$) от основных средств – важная составляющая экономии затрат. Он достигается за счет улучшения

использования основных средств в текущем периоде по сравнению с предыдущим периодом и реализации организационных и технических мероприятий по повышению эффективности фонда и рассчитывается по следующей формуле:

$$T_{\phi} = \Phi_y \times I_{\text{ям}} - \Phi_{\text{ж}} \quad (1.1)$$

где: Φ_y - годовая стоимость основных средств в предыдущем периоде;

$I_{\text{ям}}$ - показатель роста валовой продукции в текущем периоде по сравнению с предыдущим периодом;

$\Phi_{\text{ж}}$ - годовая стоимость основных средств в текущем периоде.

Помимо основных инструментов, экономное использование материальных ресурсов также играет важную роль в достижении бережливости. Для этого целесообразно использовать показатели снижения затрат на материалы ($T_{\text{мсп}}$) и общей экономии затрат на материалы ($T_{\text{м}}$):

$$T_{\text{мсп}} = (M_1 - M_2) \times H \times MM \quad (1.2)$$

$$T_{\text{м}} = M_y \times I_{\text{ям}} - M_{\text{ж}} \quad (1.3)$$

где: M_1 - потребление определенного материального ресурса на единицу продукции в предыдущем периоде (или до введения меры жесткой экономии);

M_2 - потребление определенного материального ресурса на единицу продукции в текущем периоде (или после меры жесткой экономии);

H - удельная стоимость конкретного материального ресурса;

MM - количество продукции, произведенной за данный период;

M_y - материалоемкость производства валовой продукции в прошедшем периоде;

$I_{\text{ям}}$ - показатель роста валовой продукции в текущем периоде по сравнению с предыдущим периодом;

$M_{\text{ж}}$ - материальные затраты на производство валовой продукции в текущем периоде.

Выводы

Итак, резюмируя вышеупомянутые взгляды на экономию и бережливость, мы можем сказать, что с появлением человечества и улучшением экономической активности возникла и проблема бережливости, и эта проблема становится все более важной во всех экономических системах. В результате развития науки и техники развитие производительных сил ставит перед человечеством задачу поиска форм управления, обеспечивающих бережливость.

Существуют разные взгляды на теории бережливости, и при научно-теоретическом анализе этой концепции целесообразно изучать эти взгляды и подходы в следующей исторической последовательности: подход как элемент нравственного воспитания и природы человека; подход как фактор развития экономической деятельности; подход, основанный на разделении труда, специализации и взаимности; подход как фактор международной конкурентоспособности; подход как базовый принцип, присущий только плановой экономике, и так далее. Общей чертой всех рассмотренных теорий является то, что все они признают экономию как фактор эффективного управления и показывают способы ее достижения в той или иной степени.

Литература

1. Зубко Н.М. Экономическая теория. М.: НТИЦ АПИ, 1998. С. 61.
2. Каримов И.А. Мы должны закрепить наши достижения и стремиться к новым целям // Голос Узбекистана. 2006. №12. С. 1.
3. Холматов Б.А. Қишлоқ хўжалигида тежамкорлик омилини ривожлантириш бўйича турли даражадаги чора-тадбирларни ўзаро мувофиқлаштириш // Научно-электронный журнал "Экономика и инновационные технологии". 2019. №1. С. 11.
4. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. М.: Наука, 1996. С. 66.
5. Холматов Б.А. Теоретические основы бережливости и ее механизм реализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Т., 2008. С. 8.
6. Бахромов А. Тезисы пятничной проповеди // Хидоят. 2020. №8. С. 5.
7. B.A. Kholmatov. Development Of The Saving Factor In The Agriculture Of Uzbekistan // The American Journal of Management and Economics Innovations. 2020. №12. P. 23.
8. Раззаков А., Ташматов Ш., Урманов Н. История экономических учений. Т.: Финансы, 1997. С. 46.
9. Юлдашев К. Основы экономики. Т.: Шарк, 2002. С. 13.
10. Холматов Б.А. Теоретические основы бережливости и ее механизм реализации // Монография - /науч.-метод. изд./ Фергана: ФерГУ, 2018. С. 17.

11. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. М.: Наука, 1996. С. 76.
12. Костюк В.Н. История экономических учений. М.: Центр, 1998. С. 47.
13. Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993. С. 49.
14. Костюк В.Н. История экономических учений. М.: Центр, 1998. С. 213.
15. Болтаев Ш. Структура и значение модели "Бережливость эффективность-интерес-процветание" // Журнал «Бизнес-эксперт». 2021. №4. С. 19.
16. Шадманов Ш.Ш., Холматов Б.А. Ресурсосбережение – важный фактор экономического роста. Т.: ТГЭУ, 2019. С. 46.
17. Гафуров У.В., Холматов Б.А. Механизм бережливости. Фергана: ФерГУ, 2020. С. 37.

References

1. Zubko N.M. Economic theory. M., STC API, 1998. p. 61.
2. Karimov I.A. We must consolidate our achievements and strive for new goals. Voice of Uzbekistan. 2006. No.12. p. 1.
3. Kholmatov B.A. Kishlok khizhaligida tezhamkorlik omilini rivozhlantirish byicha turli darazhadagi chora-tadbirlarni uzaro muvofiklashtirish. Scientific and electronic journal "Economy and innovative technologies". 2019. No. 1. p. 11.
4. Mayburd E.M. Introduction to the history of economic thought. Moscow, Nauka, 1996. p. 66. (In Russian)
5. Kholmatov B.A. Theoretical foundations of thrift and its implementation mechanism, abstract. dis. ... Candidate of Economic Sciences. T., 2008. p. 8.
6. Bakhromov A. Theses of the Friday sermon. Hidoyat. 2020. No. 8. p. 5.
7. B.A. Kholmatov. Development Of The Saving Factor In The Agriculture Of Uzbekistan. The American Journal of Management and Economics Innovations. 2020. No.12. P. 23.
8. Razzakov A., Tashmatov Sh., Urmanov N. History of Economic doctrines. T., Finance, 1997. P. 46.
9. Yuldashev K. Fundamentals of Economics. T., Shark, 2002. p. 13.
10. Kholmatov B.A. Theoretical foundations of thrift and its implementation mechanism. Monograph. Fergana, FSU, 2018. P. 17.
11. Meiburg E.M. An introduction to the history of economic thought. M., Nauka, 1996. P. 76.
12. Kostyuk V.N. History of economic thought. Cambridge, 1998. S. 47.
13. Porter M. International competition. M., Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993. P. 49.
14. Kostyuk V.N. History of economic thought. Cambridge, 1998. P.213.
15. Boltaev Sh. Structure and meaning of the model "Thrift efficiency-interest-prosperity". Business Expert Magazine. 2021. No. 4. p. 19.
16. Shadmanov Sh.Sh., Kholmatov B.A. Resource conservation is an important factor of economic growth. T., TSEU, 2019. p. 46.
17. Gafurov U.V., Kholmatov B.A. The mechanism of thrift. Fergana, FerGU, 2020. p. 37.

Kholmatov Bakhtiyor Abdumutalovich
Head of the Department of Economics and Service, PhD in Economic Sciences,
Fergana State University, Republic of Uzbekistan, Fergana

APPROACHES TO ECONOMY AND THRIFT

Abstract. There are different views on the theory of frugality, and in a scientific and theoretical analysis of this concept, it is advisable to study these views and approaches in the following historical sequence: approach as an element of moral education and human nature; approach as a factor in the development of economic activity; convergence as a result of division of labor, specialization and mutual exchange; approach as a factor of international competitiveness; approach as a basic principle peculiar only to a planned economy, and so on. A common feature of all theories is that they all recognize frugality as a factor in effective management and show how to achieve it to one degree or another. The article critically analyzes the essence and role of thrift in economics, the theory of thrift, the views of economists, systematizes these approaches and expresses the author's independent attitude. The aim of the study is to develop scientific proposals and practical recommendations aimed at increasing the efficiency of the use of economic resources and the mechanism of saving in the context of deepening market reforms. As research methods, the dialectical method of cognition, scientific observation, logical and comparative analysis, induction and deduction, monographic observation, social survey, mathematical and statistical grouping, graphic methods were used.

Keywords: economic resource, thrift, waste, efficient use, labor costs, material and moral incentives, capital.

Трибуна молодого ученого

В рубрике представлены статьи, подготовленные магистрантами Тверского государственного технического университета в соавторстве с сотрудниками кафедры «Менеджмент» на основе докладов, представленных на VI Всероссийской межвузовской научно-теоретической конференции «Управление экономическими процессами и системами», проведенной 14 декабря 2021 г.

УДК 638.01

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_124](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_124)**Пантелеев Андрей Валентинович**

доцент кафедры «Менеджмент», кандидат экономических наук, доцент,
Тверской государственный технический университет, Россия, г. Тверь

Будина Диана Михайловна

магистрант кафедры «Менеджмент»,
Тверской государственный технический университет, Россия, г. Тверь

ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. В статье дается понятие проблем планирования производства и реализации продукции и раскрывается сущность данной экономической категории. Также в статье приводится понятие «рынок», «экономическая эффективность» и «эффект», так как они наиболее полно могут раскрыть данную тему.

Ключевые слова: планирование, реализация продукции, рынок, экономическая эффективность, эффект.

Для цитирования: Пантелеев А.В., Будина Д.М. Проблемы планирования производства и реализации продукции на предприятии // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 124-128. DOI: [10.51635/27129926_2021_4_124](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_124)

На сегодняшний день планирование является неотъемлемой частью работы любой организации, так как оно напрямую влияет на производство и реализацию продукции.

Актуальность данной проблемы состоит в том, что планирование и реализация продукции на предприятии, имеет определенную направленность и организуется для достижения поставленных целей, в современных условиях рынок требует производства адресной продукции потребителям, разнообразия выполняемых работ и услуг, обновления товаров по инициативе покупателей, проведения частых закупок ресурсов, планирования наступательных действий против конкурентов,

осуществления гибких бюджетов и непредвиденных расходов.

Значительный вклад в развитие теории проблем планирования и реализации продукции на предприятии внесли следующие авторы: В.М. Попов, А.В. Ананьев, Л.П. Дашков, О.В. Памбухчианц, П.И. Разиньков, О.П. Разинькова.

На современном этапе для стабильного функционирования предприятия решение проблем планирования производства и реализации продукции необходимо для того, чтобы создать конкурентное, рентабельное предприятие, а для наиболее детального плана, необходимо знать структуру формирования,

организации экономической деятельности, основные принципы финансовой деятельности предприятия, направления, рынок деятельности предприятия.

М.М. Алексеева считает, что «планирование – это процесс формулирования целей и миссии организации, отбора специфических стратегий, для определения и получения необходимых ресурсов, и их дальнейшее распределение с целью обеспечения эффективной работы организации в будущем» [1].

Попов В.М. отмечает, что «планирование выступает в качестве универсального и эффективного инструмента менеджмента. Данный инструмент целесообразно использовать в процессе принятия стратегических решений, связанных как с привлечением внешних инвесторов, так и с управлением развитием организации, осуществлением производственных процессов, интеграций и диверсификацией и т. д.

Использование планирования способствует существенному повышению эффективности работы организации, ее конкурентоспособности, позволяет значительно снизить воздействие управленческих, производственных и финансовых циклов» [8].

А.В. Ананьев считает, что «планирование выступает как ведущая функция управления, так как планомерность свойственна всем уровням экономики, независимо от методов производственной, общественной и экономической деятельности. Планированием принято считать возможное предположение будущего фирмы (процесс целеполагания), операцию переработки информации по подтверждению дальнейших действий, нахождение наиболее успешных приемов, чтобы достигать поставленных целей (процесс построения собственно планов).

Планирование можно назвать процессом управления, который подразделяется на:

- установление цели и задачи;
- формирование стратегий, схем и проектов для достижения заданных целей;
- создание временных рамок выполнения поставленных показателей, задач и цели организации;
- нахождение требуемых ресурсов и их употребление; – выявление главных индикаторов, которые позволяют контролировать и оценивать выполнение назначенных задач;

– донесение планов до всех, кто обязан их воплощать, и кто отвечает за их осуществление» [2].

Т.И. Николаева считает, что «реализация продукции – это процесс превращения товарной формы продукции (товаров, работ, услуг) в денежную» [6].

П.И. Разиньков считает, что «реализация продукции – это заключительный этап движения продукции в организации. Он направлен на увеличение доходов, сокращение товарных остатков, и, при необходимом уровне рентабельности, обеспечивает организацию прибылью» [9, 10].

Л.П. Дашков характеризует рынок, как «представителя системы экономических отношений между продавцами и покупателями, основой которых является покупка и продажа товаров, т. е. коммерческая деятельность» [3].

Так как проблемы планирования и реализации продукции напрямую связаны с эффективностью работы предприятия, мы посчитали важным рассмотреть понятие «эффект» и «эффективность».

П.И. Разиньков считает, что «все показатели, которые используются при оценке любой деятельности предприятия, можно разделить на две группы, оценивающие две экономические категории: «экономический эффект», «экономическая эффективность».

Эффект – экономический результат функционирования предприятия. В зависимости от цели анализа экономический эффект может выражаться с помощью показателей торгового оборота, валового дохода, прибыли, издержек обращения.

Экономическая эффективность определяется соотношением полученного эффекта (результата) и затрат различного рода ресурсов (материальных, трудовых, финансовых, информационных) по его достижению» [10].

В основе успеха и экономической стабильности любого предприятия лежит грамотная структура оценки деятельности, для этого необходима четко выстроенная структура работы предприятия. Наиболее подробно структуру и содержание планирования деятельности описал О.В. Памбухчиянц, которые состоят из этапов [7]:

1. Сбор и анализ информации о конъюнктуре рынка;
2. Определение потребности в товарах;
3. Коммерческая деятельность по оптовой продаже товаров (поиск рынков сбыта

продукции, стимулирование продаж для привлечения покупателей, организация расчетов с покупателями);

4. Формирование ассортимента товаров (изучение спроса покупателей, формирование ассортимента товаров, стимулирование объемов продаж);

5. Управление товарными запасами (определение количества товарных запасов, необходимых для снабжения покупателей, поддержание товарных запасов на должном уровне, ускорение оборачиваемости товарных запасов);

6. Рекламно-информационная деятельность (выбор средств рекламы, разработка и проведение рекламной кампании, оценка эффективности проведенных мероприятий);

7. Выпуск продукции (формирование товарных ресурсов, поддержание товарных ресурсов на должном уровне, исходя из спроса и требований рынка, коммерческая деятельность по ускорению оборачиваемости товаров).

Планирование деятельности предприятия должно производиться своевременно и подстраиваться к требованиям рынка, для чего необходимо изучать и прогнозировать товарные рынки, проводить комплексные и структурные анализы оценки предприятия, внедрять в планирование деятельности инновации.

Для решения проблем планирования производства и реализации продукции необходимо учитывать множество факторов, которые влияют на достижение положительного результата.

В современной экономической литературе представлено множество различных факторов, определяющих влияние на проблемы планирования производства и реализации продукции.

Факторы – это элементы, причины, воздействующие на данный показатель или ряд показателей организации.

Л.Э. Ильясова выделяет «внешние и внутренние факторы, так как планирование деятельности и реализация продукции в современных условиях должны осуществляться в увязке с внешней и внутренней средой, т.е. с учетом совокупности факторов, влияющих на возможности достижения целей организации.

Внутреннюю среду предприятия представляют его материально-техническая база, персонал, организационная структура, корпоративная культура, используемые принципы ведения бизнеса. Внутренняя среда торгового предприятия характеризуется его экономическим и рыночным потенциалом. Под

потенциалом понимается совокупность ресурсов предприятия, обеспечивающих его функционирование и развитие. Потенциал предприятия включает [5]:

- технические ресурсы (состав и состояние оборудования, инвентаря);
- технологические ресурсы (используемые торгово-технологические процессы, ноу-хау);
- человеческие ресурсы (половозрастной и квалификационный состав персонала, образование, ценности);
- пространственные ресурсы (территория предприятия, месторасположение торговых точек, характер складских и торговых помещений и т. п.);
- организационные ресурсы (структура управления, методы управления, состав управленческих кадров);
- финансовые ресурсы (состояние активов и пассивов, ликвидность, прибыльность);
- информационные ресурсы (информационно-компьютерное обеспечение, скорость поступления и обработки информации).

Внутренние факторы можно разделить на качественные и количественные.

К качественным относятся: цель, отрасль деятельности, традиции, репутация и имидж, форма собственности, организационная структура управления, форма специализации, концентрация производства, диверсификация производства, прогрессивность средств и методов производства и т.д.

Н.А. Зеленюк утверждает, что: «к количественным показателям относятся: квалифицированный состав руководства и персонала, доля рынка и стадия жизненного цикла, инновационная деятельность, продолжительность производственного цикла, уровень производственных запасов, структура баланса, платежеспособность, ликвидность, соотношение собственных и привлеченных средств, стоимость капитала, инвестиционная привлекательность, уровень прибыльности и рентабельности и т.д.» [4].

Исходя из вышеперечисленных определений, можно сделать вывод, что проблемы планирования и реализации продукции на производстве должны учитывать множество воздействий на предприятие, отражать уровень его материально-технической базы, использования персонала, развития корпоративной культуры, что, в конечном итоге, приведет к повышению эффективности деятельности предприятия.

Литература

1. Алексеева М.М. Планирование деятельности фирмы. М.: Финансы и статистика, 2018. 246 с.
2. Ананьев, А.В. К вопросу актуальности бизнес-планирования // А.В. Ананьев, О.В. Каратеев, Символ науки. № 10. 2018. С. 14-16.
3. Дашков Л.П. Организация и управление коммерческой деятельностью / Л.П. Дашков, О.В. Памбухчиянц. М.: ИТК Дашков и К, 2018. 400 с.
4. Зеленюк Н.А. Учётно-аналитическое обеспечение управления доходами на коммерческих предприятиях // Управление системами внутри фирмы. 2017. № 5. С. 103-110.
5. Ильясова Л.Э. Факторы, влияющие на коммерческую деятельность предприятия // Научный обозреватель. 2018. № 6 (11). С. 148-150.
6. Николаева Т.И. Системная оценка эффективности коммерческой деятельности торговых организаций // Маркетинг в России и за рубежом. 2018.
7. Памбухчиянц О.В. Организация и технология коммерческой. М., 2017.
8. Попов В. М. Бизнес-планирование / В.М. Попов, С.И. Ляпунов, А.А. Касаткин. М.: КноРус, 2018. 448 с.
9. Разиньков П.И. Ресурсы предприятия: управление формированием и использованием в условиях цифровой экономики / П. И. Разиньков, О. П. Разинькова. Тверь: Издательство ТвГТУ. 2021. 288 с.
10. Разиньков П.И. Структура потенциала развития и организации устойчивого функционирования предприятия / П.И. Разиньков, О.П. Разинькова // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 140-151.

References

1. Alekseeva M.M. Planning the company's activities. M., Finance and Statistics, reprint, 2018. 246 p. (In Russian)
2. Ananyev A.V. On the relevance of business planning / A.V. Ananyev, O.V. Karateev. Symbol of Science. No. 10. 2018. pp. 14-16. (In Russian)
3. Dashkov L.P. Organization and management of commercial activities / L.P. Dashkov, O.V. Pambukhchiyants. M., ITK Dashkov and K, 2018. 400 p. (In Russian)
4. Zelenyuk N.A. Accounting and analytical support of income management at commercial enterprises / N.A. Zelenyuk. Management of systems within the firm. 2017. No. 5. pp. 103-110. (In Russian)
5. Ilyasova L.E. Factors influencing the commercial activity of the enterprise. L. E. Ilyasova, Scientific Observer. 2018. No. 6 (11). pp. 148-150. (In Russian)
6. Nikolaeva T.I. System assessment of the effectiveness of commercial activity of trade organizations. T.I. Nikolaeva, Marketing in Russia and abroad. 2018. (In Russian)
7. Pambukhchiyants O.V. Organization and technology of commercial activity / O.V. Pambukhchiyants. 7th ed., reprint. and additional. M., 2017. (In Russian)
8. Popov V.M. Business planning / V.M. Popov, S.I. Lyapunov, A.A. Kasatkin. M., KnoRus, 2018. 448 p. (In Russian)
9. Razinkov P.I. Enterprise resources, management of formation and use in the digital economy / P.I. Razinkov, O. P. Razinkova. Tver, TvSTU Publishing House. 2021. 288 p. (In Russian)
10. Razinkov P.I. The structure of the development potential and the organization of the stable functioning of the enterprise / P.I. Razinkov, O.P. Razinkova. Vestnik Tver State Technical University. Series Social Sciences and Humanities. 2017. No. 2. pp. 140-151. (In Russian)

Panteleev Andrey Valentinovich
Associate Professor of the Department of Management,
PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Tver State Technical University, Russia, Tver

Budina Diana Mikhailovna
Master's student of the Department of Management,
Tver State Technical University, Russia, Tver

PROBLEMS OF PRODUCTION PLANNING AND PRODUCT SALES AT THE ENTERPRISE

Abstract. The article gives the concept of the problems of planning production and sales of products, and reveals the essence of this economic category. The article also provides the concept of "market", "economic efficiency" and "effect", as they will be able to fully disclose this topic.

Keywords: planning, product sales, market, economic efficiency, effect.

УДК 638.04

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_129](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_129)**Пантелеев Андрей Валентинович**доцент кафедры «Менеджмент», кандидат экономических наук, доцент,
Тверской государственный технический университет, Россия, г. Тверь**Могилевская Анна Андреевна**студентка кафедры «Менеджмент»,
Тверской государственный технический университет, Россия, г. Тверь

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье представлены обобщенные взгляды различных авторов на определение понятия «оборотные активы предприятия». Раскрывается сущность оборотных активов предприятия, рассматриваются особенности их анализа. Определяется необходимость управления оборотными активами предприятия, а также особенности механизма такого управления. Даются общие рекомендации по совершенствованию механизма управления оборотными активами предприятия.

Ключевые слова: механизм управления, активы предприятия, оборотные активы предприятия, показатель эффективности управления.

Для цитирования: Пантелеев А.В., Могилевская А.А. Особенности формирования механизма управления оборотными активами предприятия // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 129-134. DOI: 10.51635/27129926_2021_4_129

Проблема управления оборотными активами предприятия является актуальной и на сегодняшний день для всех субъектов хозяйствования, независимо от сложившихся условий рыночной экономики. Особенно остро данная проблема встает перед предприятием в период кризиса, когда увеличивается влияние на результаты его хозяйственной деятельности со стороны воздействующих факторов внешней и внутренней среды. Для реализации функции управления оборотными активами предприятия требуются инструменты не только для прогнозирования и планирования оборотных активов, но и для разработки эффективного механизма управления ими.

Оборотные активы предприятия представляют собой «элемент ресурсного потенциала предприятия, который находится на контроле у руководства предприятия и предназначен для ведения предприятием непрерывной и планомерной хозяйственной деятельности. Оборотные активы в процессе осуществления производственной деятельности потребляются лишь однократно, и их главной целью является

обеспечение определенной экономической выгоды в ближайшем будущем» [3, с. 208].

В экономической литературе управлению оборотными активами посвящено достаточно много трудов ученых, среди которых можно отметить: Н.Н. Галенко и И.А. Бондарева [2], В.В. Ковалев [4] и другие.

Рассмотрим методологические основы понятия «оборотные активы» предприятия.

Ф. Кенэ в своих работах оборотные активы предприятия рассматривал как издержки, которые производятся на ежедневной основе в процессе производства земледельческих работ [6, с. 240]. Классик экономической науки А. Смит «оборотные активы предприятия рассматривал в качестве «денег, запасов, материалов, незавершенного производства, сырья, полуфабрикатов и готовых изделий» [10, с.208]. Д. Рикардо в своих работах оборотный капитал приравнивал к затратам на приобретение рабочей силы [9, с. 178].

Рассмотрим определение понятия «оборотные активы» предприятия отечественными учеными. Так, В.В. Ковалев оборотные активы

рассматривает в качестве «активов, которые возобновляются регулярно с определенной периодичностью и обеспечивают текущую хозяйственную деятельность предприятия, вкладываются в производство однократно и оборачиваются в течение одного производственного цикла или года» [4, с. 208].

А.И. Алексеева под оборотными активами понимает «совокупность денежных средств, которые требуются для формирования оборотных производственных фондов и фондов обращения» [1, с.150]. К оборотным производственным фондам автор относит «вспомогательные материалы, инвентарь, запасные материалы, спецодежду и т.п., а к фондам обращения – товарные запасы, вложения в расчеты и остатки денежных средств. Производственные фонды и фонды обращения обеспечивают непрерывный кругооборот» [1, с.150].

Н.В. Колчина оборотные активы предприятия рассматривает как денежные средства, которые анонсируются предприятием для целей обеспечения процесса текущей хозяйственной деятельности предприятия, они принимают участие в производстве продукции и также одновременно в ее реализации [11, с. 187].

С точки зрения бухгалтерского учета и на основании нормативных документов оборотные активы – это «денежные средства, легко реализуемые ценные бумаги, материально-производственные запасы, нерезализованная готовая продукция, краткосрочная задолженность других юридических лиц данному предприятию» [11, с. 189].

Современные подходы к определению экономической сущности оборотных активов формируют пять основных направлений трактовки понятия (рис. 1).

Рис. 1. Подходы к определению понятия «оборотные активы» предприятия

Проведенный анализ позиций различных авторов позволять сформулировать собственное мнение о понятии оборотных активов предприятия, – это активы находящиеся в распоряжении предприятия, характеризующиеся высокой мобильностью и способностью превращаться в денежные средства и их эквиваленты, при этом срок их обращения не больше года или одного операционного цикла.

Процесс осуществления «хозяйственной деятельности предприятия предполагает постоянную трансформацию отдельных элементов его оборотных активов» [2, с. 57]. Первоначально предприятие закупает сырьё и материалы, которые необходимы для производственного процесса. Сырьё поступает на склад и на его стоимость увеличивается сумма кредиторской задолженности поставщиками и

подрядчиками. Далее происходит запуск купленных и поставленных материалов в производство. Производственный процесс трансформирует сырьё и материалы в незавершённое производство. Процесс завершается выпуском готовой продукции, а её продажа в кредит образует дебиторскую задолженность. Дебиторская задолженность постепенно превращается в денежные средства, которые направляются на погашение обязательств перед поставщиками и подрядчиками, на выплату заработной платы работникам предприятия, выплаты в бюджет и внебюджетные фонды. Таким образом, эффективное управление оборотными активами предприятия на всех этапах производственного процесса составляет основу эффективного функционирования предприятия в

целом.

О.А. Кузьминых утверждает, что эффективное управление оборотными активами обеспечивает максимизацию прибыли предприятия, которая формируется за счет вложенного в оборот капитала при обеспечении необходимой платежеспособности предприятия [5, с. 240].

Итак, основная цель финансового менеджмента в управлении оборотными активами предприятия заключается в обеспечении его постоянной платежеспособности.

Следует отметить обобщенные методы управления оборотными активами предприятия (рис. 2):

- 1) аналитический;
- 2) коэффициентный;
- 3) метод прямого счета.

Аналитический метод	Коэффициентный метод	Метод прямого счета
определение потребности в оборотных средствах в размере их среднефактических остатков с учетом роста объемов производства	запасы и затраты подразделяются на зависящие непосредственно от изменения объемов производства (сырье, материалы, затраты на незавершенное производство, готовая продукция на складе) и не зависящие от него (запасы, МБП, расходы будущих периодов)	обоснованный расчет запасов по каждому элементу оборотных средств с учетом всех изменений в уровне организационно-технического развития предприятия, транспортировки товарно-материальных ценностей, практике расчетов между предприятиями.

Рис. 2. Методы управления оборотными активами предприятия

Подходы к управлению оборотными активами предприятия применяются в зависимости от сложившихся на предприятии условий ведения хозяйственной деятельности. На практике определено, что предпочтительней всего в управлении оборотными активами выступает сочетание умеренной стратегии со средним риском и средним доходом.

Рассмотрим подходы к управлению оборотными активами предприятия:

1. Консервативный – предполагает поддержку высокого уровня финансовой надежности при отсутствии больших возможностей для роста и развития организации (большие запасы продукции, низка дебиторская задолженность и т.п.). Имеет недостатки: низкая динамика прироста суммы оборотных активов, невысокая эффективность продажи готовой продукции, сокращение клиентской базы, а также

низкая эффективность использования финансовых ресурсов.

2. Умеренный – предполагает поддержку среднего уровня финансовой надежности при сочетании определенных возможностей для роста и развития предприятия (увеличение объемов вовлекаемых в оборот средств, финансируемых за счет собственных и привлеченных источников, умеренный объем запасов и сумм дебиторской задолженности). Данный метод сочетает достоинства двух методов: консервативного и агрессивного.

3. Агрессивный – предполагает поддержку минимального уровня финансовой надежности и объединяет в себе высокие возможности роста и развития (активное вовлечение оборотных средств в производство, минимизация затрат на производство продукции, минимизация запасов продукции, высокая

дебиторская задолженность). Достоинства подхода: повышение эффективности продаж продукции, расширение клиентской базы, эффективное использование финансовых ресурсов. Недостатки подхода: невысокая надежность, высокая вероятность наступления несостоятельности.

После выбора и обоснования необходимости применения того или иного подхода управления оборотными активами предприятия оценивается потребность в них в количественных значениях.

Механизм управления оборотными активами предприятия представляет собой «часть финансовой стратегии предприятия, которая предполагает набор определенных методов и

инструментов управления для рационализации оборота активов и оптимизации их структуры» [8, с. 42].

В механизм управления оборотными активами «обязательно должен быть включен постоянный контроль за их сохранностью и эффективностью использования, а также финансирования» [8, с. 42].

Управление «оборотными активами предприятия строится на повышении эффективности их использования, то есть снижении сроков их хранения на складе и увеличения прибыли от их реализации» [8, с. 42].

Этапы процесса управления оборотными активами предприятия представим на рис. 3.

Рис. 3. Этапы процесса управления оборотными активами предприятия

Таким образом, «важным элементом механизма управления оборотными активами предприятия выступает их анализ и оценка эффективности использования. Анализ проводится с использованием различных экономических методов, приемов и способов. Результаты проведенного анализа выступают в качестве информационной основы для принятия оптимальных управленческих решений по вопросам определения потребности в оборотных активах, оптимизации их структуры, определения эффективных способов и источников их финансирования, сокращения сроков их

оборачиваемости, а также формирование эффективной кредитной политики на предприятии» [2, с. 57].

В связи с тем, что на предприятии может сложиться ситуация, когда оборотных активов в распоряжении находится больше, чем определено нормативами (или наоборот меньше), то ответственным сотрудникам необходимо предпринять мероприятия по нейтрализации сложившихся негативных обстоятельств.

В качестве мер по совершенствованию механизма управления оборотными активами предприятия можно отметить следующие:

1. Рационализация управления запасами предприятия:

«– анализ рыночного спроса на продукцию, которую производит предприятие. Это необходимо для целей определения объемов производства, предназначенных для удовлетворения потребностей рынка.

– планирование приобретения производственных запасов с учетом производственных планов и планов реализации продукции;

– лимитирование объемов запасов, которые хранятся на складах, согласно стратегическим и тактическим целям предприятия;

– улучшение условий хранения запасов на складе в целях пресечения возможности их порчи» [3, с. 30];

– повышение качества логистических функций предприятия.

2. Сокращение потребности в оборотных активах предприятия – сокращение дебиторской задолженности посредством своевременного анализа дебиторов, их классификация по степени надежности, перевода клиентов на систему предоплаты. Также можно реализовать те оборотные активы, в производственном использовании которых нет необходимости.

3. Сокращение уровня оборотных активов предприятия: рациональное использование финансовых ресурсов (денежных средств).

4. Контроль за использованием оборотных

активов предприятия.

Таким образом, управление оборотными активами предприятия должно осуществляться по двум направлениям: политика управления в целом оборотными активами и управление отдельными элементами.

Экономическая сущность оборотных активов определяется следующими основными признаками:

– высокая скорость оборота, обусловленная тем, что оборотные активы полностью переносят свою стоимость на производимый товар (продукт, услугу);

– непрерывность в производственном кругообороте;

– высокая ликвидность, вызванная высокой скоростью оборота;

– участие в формировании стоимости нового товара (продукта, услуги).

Таким образом, экономическая сущность оборотных активов предприятия заключается в формировании прибавочной стоимости.

Важной задачей управления оборотными средствами выступает определение потребности предприятия в оборотных активах, поскольку они призваны обеспечивать непрерывность производственного процесса, что в настоящее время является одной из основных задач финансового менеджмента.

Литература

1. Алексеева А.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. М.: КНОРУС, 2017.
2. Галенко Н.Н. Методы управления оборотными активами предприятия / Н.Н. Галенко, И.А. Бондарева // Экономика. Наука. Инноватика. Материалы I Республиканской научно-практической конференции. Отв. ред. А.В. Ярошенко. Донецк. 2020. С. 57-59.
3. Карташов И.Н. Особенности формирования политики управления оборотными активами предприятия / И. Н. Карташов, С. Н. Михайлов // Актуальные вопросы науки и образования в XXI веке. 2020. С. 30-33.
4. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент. М., Юрайт, 2014. 208 с.
5. Кузьминых А.О. Необходимость классификации оборотных активов // Проблемы современной экономики. 2012. № 9. С. 240-244.
6. Кенэ Ф. Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур. М.: Эксмо, 2008. 1198 с.
7. Милль Дж.Ст. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. кн. 1. М.: Прогресс, 1980. С. 194-195.
8. Разиньков П.И. Ресурсы предприятия: управление формированием и использованием в условиях цифровой экономики / П.И. Разиньков, О.П. Разинькова. Тверь: Издательство ТвГТУ. 2021. 288 с.
9. Разиньков П.И. Структура потенциала развития и организации устойчивого функционирования предприятия / П.И. Разиньков, О.П. Разинькова // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 140-151.
10. Рачек С.В. Стратегические аспекты управления оборотными активами предприятия / С.В. Рачек, А.Е. Байкалова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 10 (1). С. 42-47.

11. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. М.: ЭКСМО, 2007. 304 с.
12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Наука, 1992. С. 410.

References

1. Alekseeva A.I. Complex economic analysis of economic activity. M., KNORUS, 2017. (In Russian)
2. Galenko N.N. Methods of managing the current assets of the enterprise / N. N. Galenko, I. A. Bondareva, in the collection, Economicp. The science. Innovation. Materials of the 1st Republican Scientific and Practical Conference. Donetsk, 2020, pp. 57-59. (In Russian)
3. Kartashov I.N. Features of the formation of the policy of managing the circulating assets of the enterprise / I. N. Kartashov, P. N. Mikhailov. Topical issues of science and education in the XXI century. 2020, p. 30-33. (In Russian)
4. Kovalev V.V. Financial management. M., Yurayt, 2014. 208 p. (In Russian)
5. Kuzminykh A.O. The need for classification of current assets. Problems of modern economicp. 2012. No. 9. p. 240-244. (In Russian)
6. Quesnay F. Physiocratp. Selected economic works / F. Quesnay, A. R. J. Turgot, P. P. Dupont de Nemourp. M, Eksmo, 2008. 1198 p. (In Russian)
7. Mill J. St. Foundations of political economy and some aspects of their application to social philosophy / J. St. Mill, book. 1. M., Progress, 1980. pp. 194-195. (In Russian)
8. Razinkov P.I. Enterprise resources, management of formation and use in the digital economy / P. I. Razinkov, O. P. Razinkov. Tver, Publishing house TvGTU. 2021.288 p. (In Russian)
9. Razinkov P.I. The structure of the potential for development and organization of sustainable functioning of the enterprise / P. I. Razinkov, O. P. Razinkova Bulletin of the Tver State Technical University. Series, Social Sciences and Humanities. 2017. No. 2. P. 140-151. (In Russian)
10. Rachev P.V. Strategic aspects of the management of circulating assets of the enterprise / P. V. Rachev, A.E. Baikalova. Economy, yesterday, today, tomorrow. 2020.Vol. 10. No. 10 (1). p. 42-47. (In Russian)
11. Ricardo D. Principles of Political Economy and Taxation / D. Ricardo. Moscow, EKSMO, 2007. 304 p.
12. Smith, A. Research on the nature and causes of the wealth of peoples / A. Smith, Moscow, Nauka, 1992. p. 410. (In Russian)

Panteleev Andrey Valentinovich

Associate Professor of the Department of Management,
PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Tver State Technical University, Russia, Tver

Mogilevskaya Anna Andreevna

student of the Department of Management,
Tver State Technical University, Russia, Tver

FEATURES OF FORMATION OF THE MECHANISM OF MANAGEMENT OF CURRENT ASSETS OF THE ENTERPRISE

Abstract. The article presents generalized views of various authors on the definition of the concept of "current assets of an enterprise". The essence of the current assets of the enterprise is revealed, the features of their analysis are considered. The necessity of managing the current assets of the enterprise is determined, as well as the features of the mechanism of the current assets of the enterprise. General recommendations on improving the mechanism of management of current assets of the enterprise are given.

Keywords: management mechanism, assets of the enterprise, current assets of the enterprise, management efficiency indicator.

УДК 638.01

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_135](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_135)**Разиньков Павел Иванович**профессор кафедры «Менеджмент», доктор экономических наук, профессор,
Тверской государственный технический университет, Россия, г. Тверь**Максимова Анастасия Денисовна**студентка кафедры «Менеджмент»,
Тверской государственный технический университет, Россия, г. Тверь

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАПИТАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье представлены различные взгляды авторов на понятие капитала предприятия, а также раскрывается его сущность. Определяется необходимость управления капиталом предприятия. Рассматривается механизм управления капиталом предприятия, его основные элементы и этапы. Предлагаются ключевые показатели, которые необходимо использовать при оценке эффективности управления капиталом предприятия. На основании выявленных проблемных элементов в механизме управления капиталом предприятия предлагаются ключевые направления эффективного управления им.

Ключевые слова: предприятие, капитал предприятия, собственный капитал, заемный капитал, управление, механизм управления, эффективность.

Для цитирования: Разиньков П.И., Максимова А.Д. Ключевые направления эффективного управления капиталом предприятия // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 135-141. DOI: [10.51635/27129926_2021_4_135](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_135)

На сегодняшний день, при условии существования на территории Российской Федерации различных форм собственности, становится актуальным изучение вопросов эффективного управления капиталом организаций, в том числе изучение процессов его формирования, функционирования и воспроизводства. Становление и развитие предпринимательского бизнеса возможно только в том случае, если собственник капитала управляет им разумно.

Система жизнедеятельности предприятия состоит из процессов формирования капитала и управления им. Круг вопросов, который решается в процессе управления капиталом предприятия, достаточно широк, так как на его основе принимаются управленческие решения, оказывающие влияние на эффективность управления предприятием в целом.

Капитал предприятия выступает одним из ключевых факторов, принимающих участие в производственном процессе предприятия. Капитал создан человеком для того, чтобы он

оказывал помощь в производстве других товаров и услуг. Непосредственно термин «капитал» образован от слова латинского происхождения «capitalis», перевод которого трактуется как «касающийся головы», то есть можно трактовать как главный и доминирующий. Термин «капитал» достаточно неоднозначно трактуется отечественными и зарубежными учеными-экономистами.

А.Б. Паршин капитал предприятия рассматривает как «дисконтированный поток дохода, т.е. это в определенной степени любой элемент богатства, приносящий его владельцу регулярный доход на протяжении длительного времени» [6, с. 109].

В.Е. Ануфриев капитал предприятия рассматривает, как уставный капитал, который предусматривается при организации хозяйственной деятельности предприятия и закрепляется в его учредительных документах [1, с. 20].

Позиция Безруких П.М. отличается, он считает, что капитал предприятия определяется

стоимостью имущества, которое на правах юридического лица принадлежит данному предприятию [2, с. 27]. При этом чистая стоимость данного имущества определяется разницей между заемным и собственным капиталом.

А.Д. Шеремет капитал предприятия рассматривает как «оборотные активы, которые остаются у предприятия на случай единовременного погашения всей задолженности перед кредиторами» [11, с. 64].

П.И. Разиньков и О.П. Разинькова рассматривают капитал предприятия как два элемента, – это ценность, рассматриваемое более широко, чем стоимость, и натурально-вещественная форма капитала [7, 8]. Они считают, что капитал имеет природную ценность, а не просто стоимость, которая является составной частью общей ценности, то есть основу капитала составляют не только общественно-необходимые затраты труда, но и компоненты общественного богатства. Общественное богатство образуется за счет природы или является результатом комбинирования факторов производства всех видов доходов.

Отечественный экономист И.А. Белобжецкий капитал определил, как «свойственная условиям рыночной экономики категория, заменившая традиционное понятие «источники собственных средств организации» [3, с. 122].

Изучив и систематизировав различные трактовки рассматриваемого термина «капитал», сформулировано обобщающее определение: капитал – это экономический ресурс, который имеет срок длительного пользования, состоит из совокупности материальных ценностей, в том числе денежных средств, которые являются необходимыми для целей осуществления производственной деятельности и обладает способностью приносить прибыль в процессе хозяйственной деятельности.

1. Необходимость управления капиталом предприятия

Капитал предприятия выступает важным звеном в осуществлении предприятием своей хозяйственной деятельности, а также элементом ее финансирования. Руководство предприятия особое внимание уделяет контролю источников финансирования своей деятельности, в составе которых особое место занимает собственный капитал.

Необходимо подчеркнуть, что успех любого предприятия определяется эффективностью управления своим капиталом. Определяющим фактором в данном случае выступает

оптимизация структуры капитала. Оптимизация капитала предприятия определяется тесной связью между собственным и заемным капиталом, а их структура и определяет эффективность деятельности предприятия в целом. Таким образом, необходимость управления капиталом предприятия, главным образом, определяется производственной необходимостью поддержки работоспособности всего предприятия в целом.

2. Механизм управления капиталом предприятия

Разработка оптимального механизма управления капиталом предприятия является одной из основных проблем, которая связана с устареванием основных фондов, высоким уровнем их физического и морального износа. Повышение износа капитала предприятия оказывает сильное влияние на его экономическую деятельность, что является результатом неэффективного управления капиталом.

Управление капиталом предприятия – это «система различных принципов, методов разработки и реализации управленческих решений, связанных с наиболее оптимальным его формированием из разного рода источников и обеспечением эффективного использования в различных видах хозяйственной деятельности» [7, с. 109].

Основной целью управления капиталом предприятия является обеспечение предприятия оптимальной структурой имущества, поддержка его технических характеристик, а также повышение эффективности его использования.

С.А. Орехов под управлением капиталом предприятия понимает принципы, которые свойственны управлению оборотным капиталом. То есть механизм управления должен основываться на результатах расчета таких показателей, как «фондоёмкость и фондоотдача, коэффициент оборачиваемости внеоборотных активов, коэффициент рентабельности внеоборотных активов и др.» [5, с. 156].

И.И. Гараев отмечает, что «если на основании результатов анализа указанных показателей фактические значения будут соответствовать необходимым положительным изменениям, то управление основным капиталом можно на предприятии можно считать эффективным» [4, с. 41].

Механизм управления капиталом предприятия основывается на оптимизации его структуры на основании расчета выбранных показателей оценки его эффективности.

Руководители предприятия (менеджеры) должны уметь управлять долей заемных и собственных средств, которые составляют стоимость капитала предприятия.

Структура капитала предприятия представляет собой фактор, который оказывает влияние на платежеспособность, прибыльность, ликвидность и финансовую устойчивость предприятия.

Ключевой проблемой в управлении капиталом предприятия является выбор между собственными и заемными источниками финансирования капитала, так как они обладают разными характеристиками:

- если стоимость заемного капитала ниже, то расходы на его обслуживание будут учитываться в составе расходов предприятия до налогообложения;
- заемный и собственный капитал имеют различные уровни риска, так как заемный

капитал оказывает прямое воздействие на потерю финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия;

- разная степень ликвидности, так как заемный капитал предоставляется предприятию на возвратной основе и этот факт необходимо учитывать при организации хозяйственной деятельности.

Процесс управления капиталом предприятия нацелен на достижение наилучшего состава источников формирования капитала предприятия. Указанное необходимо для минимизации финансовых рисков и повышения прибыльности предприятия, а также достижения ликвидности и финансовой устойчивости.

Таким образом, можно определить «место управления капиталом предприятия в структуре финансового менеджмента предприятия (рис. 1)» [8, с. 186].

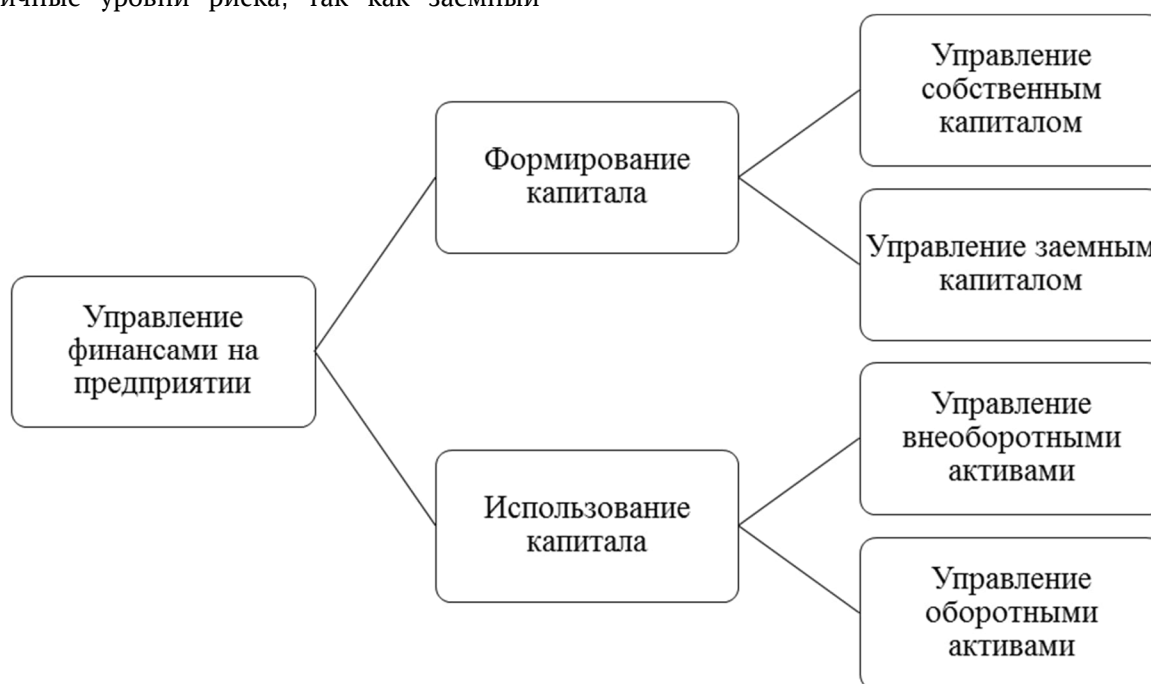

Рис. 1. Место управления капиталом предприятия в структуре финансового менеджмента предприятия

Стоит отметить, что предприятия, которые в своей деятельности не используют заемный капитал имеют высокую финансовую устойчивость, однако, имеют ограничения в повышении скорости своего развития и увеличения прибыльности от вложения собственных средств. Следовательно, только при помощи поиска эффективного механизма управления капиталом предприятия, особенно его заемной долей, руководство предприятия может достичь повышения эффективности своей деятельности, а также повысить показатели своей

финансово-экономической активности.

3. Показатели эффективности управления капиталом предприятия

Для оценки достижения целей управления капиталом предприятия применяются различные показатели. Показателей достаточно много, поэтому их можно распределить по группам:

- 1) показатели эффективности формирования капитала;
- 2) показатели эффективности использования капитала;

3) показатели эффективности принимаемых управленческих решений.

В рамках первой группы производится расчет собственного оборотного капитала (СОК) – это разница между внеоборотными активами и собственным капиталом.

Достаточность собственного капитала определяется расчетом коэффициента обеспеченности собственным оборотным капиталом (КОСОК), – отношение собственного оборотного капитала к оборотным активам.

К показателям второй группы относятся следующие: прибыль, финансовый результат в виде текущего капитала, прибыльность,

рентабельность, капиталоемкость и др.

Третья группа показателей определяет эффективность управления собственным и заемным капиталом, а следовательно, производится расчет коэффициентов финансовой устойчивости (финансовой независимости, финансирования, обеспеченности собственным оборотным капиталом оборотных активов и др.).

Рассмотренные «показатели эффективности управления формированием собственного капитала и их целевые ориентиры» [11, с. 145] представлены на схеме рисунка 2.

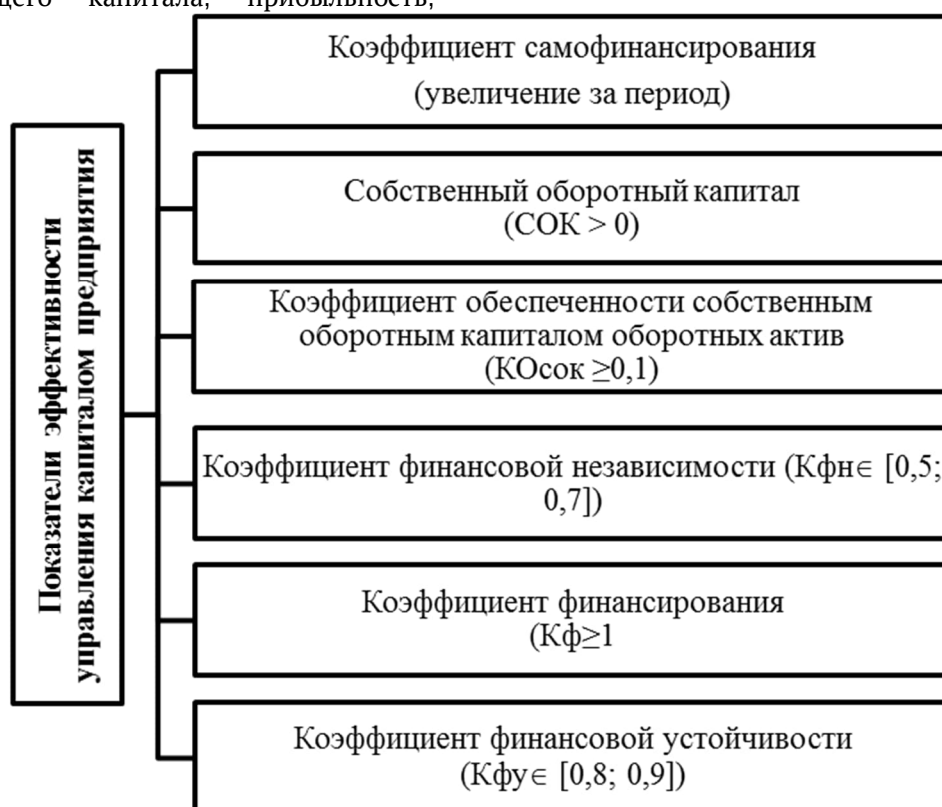

Рис. 2. Показатели эффективности управления формированием собственного капитала и их целевые ориентиры

Соответствие «фактических значений показателей их рекомендуемому (целевому) уровню будет свидетельством эффективности управления формированием собственного капитала в организации» [12, с. 49].

4. Ключевые направления эффективного управления капиталом предприятием

Направления эффективного управления капиталом предприятием определяются основными его проблемами, а именно – проблемой управления и использования элементов капитала, которая вытекает из постоянного обновления основных фондов, без которых

невозможно модернизировать работу предприятия и, следовательно, обеспечить ему дальнейший экономический рост.

Решение основных причин обновления основных фондов предприятия позволит решить указанные выше проблемы. Основными причинами являются следующие: технические, производственные, инновационные, экологические, социальные.

Можно определить оптимальный процесс оптимизации структуры финансирования воспроизводства капитала (рис. 3).

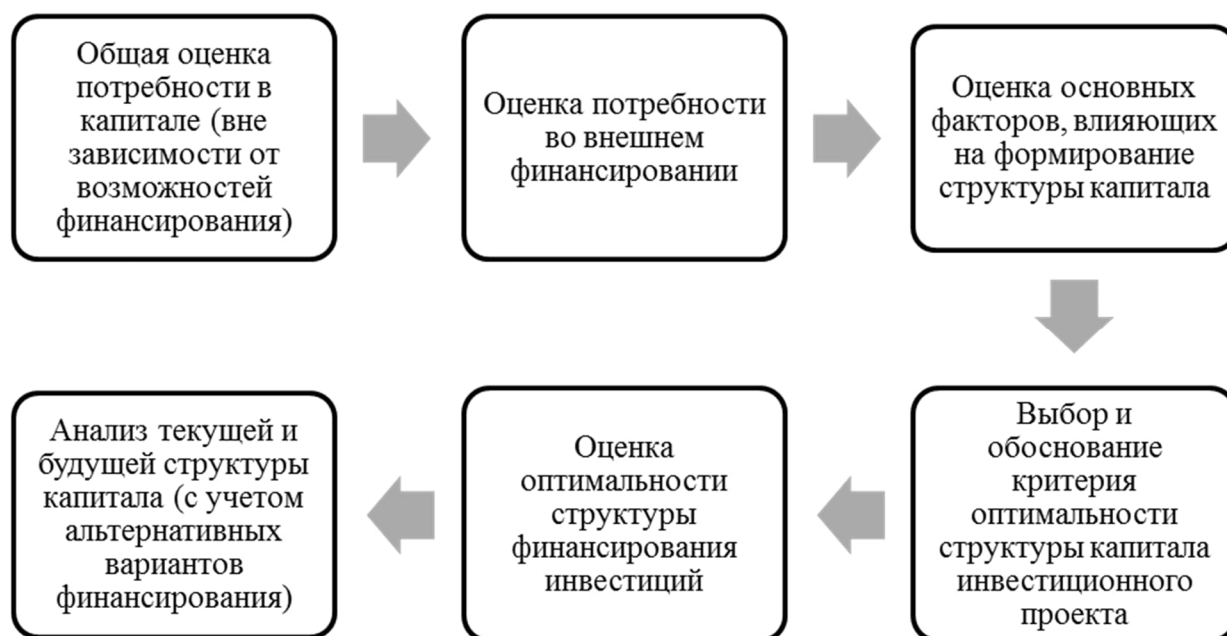

Рис. 3. Основные этапы процесса оптимизации структуры финансирования воспроизводства основного капитала

Исходя из вышеуказанных этапов процесса оптимизации структуры финансирования воспроизводства основного капитала возможна разработка общей стратегии управления капиталом предприятия.

Экономическая сущность капитала предприятия исследовалась на протяжении нескольких веков и в результате на сегодняшний день многие аспекты данного понятия исследованы достаточно глубоко и всесторонне. С учетом рассмотренных мнений ученых-экономистов и основных характеристик капитала предприятия можно в наиболее обобщенном виде сформулировать понятие «капитал предприятия», – это «накопленный путем сбережений запас экономических благ в форме денежных средств и реальных капитальных товаров, вовлекаемых его собственниками в экономический процесс как инвестиционный ресурс и фактор производства с целью получения

дохода, функционирование которых в экономической системе базируется на рыночных принципах и связано с факторами времени, риска и ликвидности» [11, с. 145].

Основной целью управления капиталом предприятия является формирование частей совокупного капитала (собственного и заемного) предприятия в необходимых (достаточных) объемах.

Ключевым направлением эффективного управления капиталом предприятия выступает оптимизация его структуры, которая должна входить в общую стратегию управления предприятием. Эффективное управление процессом воспроизводства и использования капитала предприятия позволяет существенно улучшить результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия, повысить прибыль и рентабельность его деятельности.

Литература

1. Ануфриев В.Е. Учет капитала предприятия // Бухгалтерский учет. 2018. № 5. С. 125.
2. Безруких П. С. Бухгалтерский учет. М.: Изд-во библиотеки журнала «Бухгалтерский учет», 2017. 163 с.
3. Белобжецкий И.А. Бухгалтерский учет и внутренний аудит // Бухгалтерский учет. 2017. № 9. С. 122.
4. Гараев И.И. Особенности управления основным капиталом предприятия // Modern Science. 2021. № 1-2. С. 41-42.
5. Орехов С.А. Управление основным капиталом предприятия // Молодежь и наука. 2016. № 4. С. 156.

6. Паршин А.Б. Финансовые инструменты управления основным капиталом предприятия и особенности их применения в РФ / А. Б. Паршин, О.А. Окорочкова // The Scientific Heritage. 2021. № 66-3 (66). С. 12-15.
7. Разиньков П. И. Ресурсы предприятия: управление формированием и использованием в условиях цифровой экономики / П.И. Разиньков, О.П. Разинькова. Тверь: Издательство ТвГТУ. 2021. 288 с.
8. Разиньков П.И. Структура потенциала развития и организации устойчивого функционирования предприятия / П.И. Разиньков, О.П. Разинькова // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 140-151.
9. Сыртланова Э.Р. Особенности управления капиталом промышленного предприятия / Э. Р. Сыртланова // Перспективы социально-экономического развития в XXI столетии: инновационные, финансовые, информационные и правовые аспекты. Под редакцией В.Н. Немцева, А.Г. Васильевой. 2019. С. 109-114.
10. Чернышёва А.В. Проблемы совершенствования политики управления капиталом предприятия // Вектор экономики. 2019. № 5 (35). С. 186.
11. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа. М.: Инфра-М, 2018. 215 с.
12. Юсупова Т.А. Управление структурой капитала предприятия / Т.А. Юсупова, К.Х. Ильясова // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Э.И. Забнева, редколлегия: Ю.А. Кузнецова [и др.]. 2020. С. 245-247.

References

1. Anufriev V.E. Accounting for the capital of the enterprise. Accounting. 2018. No. 5. pp. 125. (In Russian)
2. Bezrukikh P.S. Accounting / P.S. Handless. M., Publishing house of the library of the journal "Accounting", 2017. 163 p. (In Russian)
3. Belobzhetsky I.A. Accounting and internal audit. Accounting. 2017. No. 9. p. 122. (In Russian)
4. Garaev I.I. Features of management of the fixed capital of the enterprise. Modern Science. 2021. No. 1-2. pp. 41-42. (In Russian)
5. Orekhov S.A. Management of the fixed capital of the enterprise. Youth and Science. 2016. No. 4. p. 156. (In Russian)
6. Parshin A.B. Financial instruments for managing the fixed capital of an enterprise and the peculiarities of their application in the Russian Federation / A.B. Parshin, O.A. Okorokova. The Scientific Heritage. 2021. No. 66-3 (66). pp. 12-15. (In Russian)
7. Razinkov P.I. Enterprise resources, management of formation and use in the digital economy / P.I. Razinkov, O.P. Razinkov. Tver, Publishing house TvGTU. 2021. 288 p. (In Russian)
8. Razinkov P.I. The structure of the potential for development and organization of sustainable functioning of the enterprise / P.I. Razinkov, O.P. Razinkova. Bulletin of the Tver State Technical University. Series, Social Sciences and Humanities. 2017. No. 2. pp. 140-151. (In Russian)
9. Syrtlanova E.R. Features of capital management of an industrial enterprise. Prospects for socio-economic development in the XXI century: innovative, financial, informational and legal aspects. Edited by V.N. Nemtseva, A.G. Vasilyeva. 2019, pp. 109-114. (In Russian)
10. Chernysheva A.V. Problems of improving the capital management policy of an enterprise / A.V. Chernysheva. Vector of Economics. 2019. No. 5 (35). p. 186. (In Russian)
11. Sheremet A.D. Financial analysis technique / Ed. A.D. Sheremet. M., Infra-M, 2018. 215 p. (In Russian)
12. Yusupova T.A. Management of the capital structure of the enterprise / T.A., Yusupova, K.Kh. Ilyasova. Questions of modern science: problems, trends and prospects. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Resp. editor E.I. Zabneva, editorial board, Yu.A. Kuznetsov [and others]. 2020, p. 245-247. (In Russian)

Razinkov Pavel Ivanovich

Professor of the Department of Management, Doctor of Economics, Professor,
Tver State Technical University, Russia, Tver

Maksimova Anastasia Denisovna

Student of the Department of Management,
Tver State Technical University, Russia, Tver

KEY DIRECTIONS OF EFFECTIVE CAPITAL MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE

Abstract. The article presents various views of the authors on the concept of enterprise capital, and also reveals its essence. The necessity of capital management of the enterprise is determined. The mechanism of enterprise capital management, its main elements and stages are considered. The key indicators that need to be used in assessing the effectiveness of enterprise capital management are proposed. Based on the identified problematic elements in the capital management mechanism of the enterprise, the key directions of effective capital management of the enterprise are proposed.

Keywords: enterprise, enterprise capital, equity, debt capital, management, management mechanism, efficiency.

УДК 638.01

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_142](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_142)**Разиньков Павел Иванович**профессор кафедры «Менеджмент», доктор экономических наук, профессор,
Тверской государственный технический университет, Россия, г. Тверь**Яшин Антон Валерьевич**студент кафедры «Менеджмент»,
Тверской государственный технический университет,
Россия, г. Тверь

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье представлены обобщенные взгляды как отечественных, так и зарубежных экономистов на определение понятий «финансы предприятия» и «управление финансами». В статье автором рассматриваются основные подходы к эффективному управлению финансами предприятия. Кроме того, освещены проблемы, возникающие в процессе управления финансами предприятия, а также показаны пути их решения, реализация которых позволит обеспечить эффективную систему управления финансами предприятия. Указанное, в свою очередь, позволит обеспечить бесперебойное функционирование и развитие предприятия.

Ключевые слова: управление, механизм управления, финансы предприятия, предприятие, управление финансами.

Для цитирования: Разиньков П.И., Яшин А.В. Проблемы управления финансами предприятия // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 142-146. DOI: [10.51635/27129926_2021_4_142](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_142)

Современные условия функционирования предприятий в рыночной экономике сопровождаются влиянием различных кризисных явлений. Такие факторы, в свою очередь, оказывают сильное влияние на финансово-хозяйственную деятельность предприятия, формируют производственные и финансовые риски, а также ужесточается конкуренция между отдельными субъектами хозяйствования.

Описанная ситуация определяет объективную необходимость предвидения стратегического развития предприятия на основании обоснованных путей, которые будут способствовать удержанию своих позиций на конкурентном рынке. Решению указанных задач способствует стратегическое управление финансами предприятия, в том числе разработка его финансовой стратегии, и это лишь начало в формировании механизма управления финансами, так как в процессе управления происходит изменения во внешней и внутренней среде функционирования предприятия.

Формированию благоприятных условий функционирования предприятия способствует разработка специального механизма управления его финансами, который должен учитывать конкретные условия его функционирования, а также особенностей и специфики его финансовой деятельности.

На сегодняшний день многие крупные отечественные предприятия управляют финансовыми ресурсами на основании «стоимостного подхода». При этом средние и мелкие предприятия управляют финансовыми ресурсами на основании «прибыльности».

Под финансами предприятия необходимо понимать систему денежных отношений, которая выражается в использовании финансовых ресурсов в процессе их кругооборота, формирование денежных доходов и потоков.

Н.Л. Савченко под управлением финансами понимает «научную дисциплину представляет с собой систему теоретических знаний, теорий, моделей и разработанных на их основе

прикладных методов, приемов, инструментов, применяемых в процессе подготовки и реализации управленческих решений по формированию, распределению и использованию финансовых ресурсов. А, с практической точки, управление финансами это система действий по оптимизации финансовой модели предприятия любого размера и сферы деятельности» [6, с. 54].

В.В. Жариков определяет, что эффективное управление финансами предприятия «включает финансовое планирование и прогнозирование с такими обязательными элементами, как бюджетирование и бизнес – планирование, разработка инвестиционных проектов, организация управленческого учета, комплексный финансовый анализ и на его основе решение проблем платежеспособности, финансовой устойчивости, преодоления возможности банкротства предприятия» [2, с. 121].

В каждой системе управления должен быть определен объект и субъект управления. Объектами управления в систему управления финансам предприятия выступают:

- финансовые ресурсы;
- источники финансовых ресурсов;
- финансовые отношения, которые выражаются в формировании денежных связей между субъектами экономики.

В качестве субъекта управления выступает

само предприятие, которые формирует систему и механизм управления объектом управления. Это могут быть как подразделения предприятия (департамент, управление, отдел), так и отдельные сотрудники, в том числе директор предприятия.

Таким образом, именно управление финансами определяет стабильность и успешность его деятельности. Управление финансами предприятия осуществляется службами, в функционал которых входит своевременное определение проблем с финансами, проведение анализа целесообразности применения различных инструментов управления, принятие оптимальных управленческих решений, формирование правильной финансовой стратегии и обеспечение эффективного распределения финансовых ресурсов.

Любая управляющая система предприятия нуждается в эффективном управлении. Для того, чтобы финансово-хозяйственная деятельность предприятия была эффективной необходимо сформировать эффективную систему управления финансами, то есть правильно выстроить все ее структурные части.

На рисунке представим классификацию факторов, которые оказывают влияние на эффективность функционирования системы управления финансами предприятия.

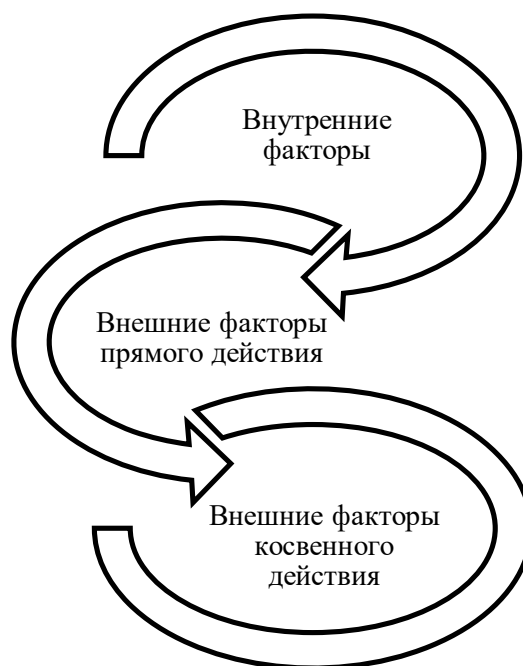

Рис. Факторы, влияющие на эффективность функционирования системы управления финансами предприятия

Внутренние факторы – это «совокупность условий, при которых предприятие выбирает

формы ведения финансово-хозяйственной деятельности с целью достижения максимальных

результатов» [1, с. 9]. Данные факторы предпрятием определяются самостоятельно. При этом учитывается специфика хозяйственной деятельности предприятия. Внутренние факторы можно разделить на первичные и вторичные, где первичные напрямую влияют на результаты работы предприятия, а вторичные – «не связаны напрямую с деятельностью предприятия, но связаны с работой персонала» [1, с. 9].

Внешние факторы – это факторы, которые зависят от хозяйственной деятельности предприятия. К таким факторам можно отнести следующие: «социальные факторы, природные и внешнеэкономические условия» [1, с. 11].

Экономические факторы относятся к факторам прямого влияния, а к факторам косвенного влияния относятся условия, которые оказывают влияние на микроуровень, то есть на систему финансовых потоков и результаты деятельности предприятия в долгосрочном периоде, которые невозможно контролировать напрямую: налоговая политика государства, финансовая политика, антимонопольная политика, таможенная политика и др.

Таким образом, проблемы в управлении финансами предприятия всегда связана с совокупностью факторов, которые формируют ситуации, оказывающие влияние на функционирование предприятия. В основном проблемы вызваны воздействием или внешних и внутренних факторов по отдельности или одновременно.

Совершенствование управления финансами предприятия должно строиться на формировании эффективной системы управления. Успешная реализация задач повышения эффективности управления предполагает наличие и сознательное использование следующих положений [3, с. 1]:

1. Формирование достоверной информационной базы, которая будет определять состояние конъюнктуры товарного и финансового рынков, налоговой системы и общего экономического состояния на макроэкономическом уровне;
2. Использование прогрессивных методов и форм расчетов, оценки эффективности управленческих действий и овладение ими работниками финансовых служб предприятия;
3. Рациональное распределение обязанностей экономических служб предприятия и повышение их ответственности, а также материальной заинтересованности за достижение

положительных финансовых результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Представленные положения являются обязательным условием на эффективной реализации финансовых планов, которые определяют основные утвержденные параметры движения финансовых ресурсов предприятия на предстоящий период.

Механизм управления финансами предприятия должен строиться на элементах стратегического менеджмента [3, с. 1]:

1. Исследование внешней среды и идентификацию производственных и финансовых возможностей предприятия;
2. Разработка корпоративной финансовой стратегии развития предприятия;
3. Реализация намеченных стратегических финансовых задач предприятия;
4. Оценка эффективности выполнения инвестиционных проектов, которые намечены на обеспечение основной цели и задачи реализованной финансовой стратегии.

Основным инструментом в управлении финансами предприятия выступает экономический анализ и его составная часть – финансовый анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Они выступают неотъемлемой частью разработки практически всех видов бизнес-планов и существенными элементами управления финансами в целом. «Практически все пользователи финансовой отчетности прибегают к методам финансового анализа для принятия оптимальных решений» [4, с. 20].

Финансовый анализ, как ключевой элемент в управлении финансами предприятия, позволяет оценить его финансовое состояние с объективной точки зрения, определить факторы и причины, его обуславливающие. Именно на основании результатов финансового анализа появляется возможность подготовки и обоснования принимаемых управленческих решений, оказывающих влияние на систему управления финансами предприятия. Таким образом, «после проведения финансового анализа управленческое звено должно повысить свой уровень информированности о состоянии предприятия и сделать принимаемые финансовые решения более обоснованными» [5, с. 17].

Использование методов финансового регулирования и контроля поможет сформировать своевременную диагностику возникающих отклонений фактических показателей от

планируемых и принять эффективные оперативные управленческие решения по устранению выявленных отклонений или же пересмотреть планируемые показатели [7, с. 66].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что в основе принятия эффективных управленческих решений в отношении формирования системы управления финансами предприятия всегда лежит знание и грамотное умение применять на практике инструменты управления финансам предприятия.

На современном этапе организация

финансов предприятия должна строиться на основе системного подхода, позволяющего оперативно анализировать показатели деятельности предприятия и реагировать на изменения внутренней и внешней среды. Эффективное управление финансами в современных условиях требует помимо системной оценки и планирования финансов оценивать риски финансово-хозяйственной деятельности предприятия, а также учитывать возможности использования современных технологий для его дальнейшего развития.

Литература

1. Амидова Д.А. Факторы, определяющие эффективность системы управления финансами предприятия // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61 (4). С. 9-13.
2. Жариков В.В. Управление финансами. Тамбов: Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2017. 80 с.
3. Пузанкевич О.А. Стратегическое управление финансами предприятия // Материалы IX Международной научно-практической конференции. Отв. редактор А. А. Бурмистрова [и др.]. 2020. С. 32.
4. Разиньков П.И. Ресурсы предприятия: управление формированием и использованием в условиях цифровой экономики / П.И. Разиньков, О.П. Разинькова. Тверь: Издательство ТвГТУ. 2021. 288 с.
5. Разиньков П.И. Структура потенциала развития и организации устойчивого функционирования предприятия / П.И. Разиньков, О.П. Разинькова // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 140-151.
6. Савченко Н.Л. Управление финансовыми ресурсами предприятия. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. 164 с.
7. Теплов, А.В. Управление финансами и инвестициями на предприятии / А.В. Теплов, Девтина Д.Ш., Лобынцева О.А. // Наука через призму времени. 2020. № 1 (3). С. 66-67.

References

1. Amidova D.A. Factors Determining the Efficiency of the Enterprise Financial Management System. Amidova. Trends in the development of science and education. 2020. No. 61 (4). pp. 9-13. (In Russian)
2. Zharikov V.V. Financial management / V.V. Zharikov, Tambov, Publishing House of the Tambov State Technical University, 2017. 80 p. (In Russian)
3. Puzankevich O.A. Strategic financial management of an enterprise / O.A. Puzankevich. Materials of the IX International Scientific and Practical Conference. Resp. editor A.A. Burmistrova [and others]. 2020, p. 32. (In Russian)
4. Razinkov P.I. Enterprise resources, management of formation and use in the digital economy / P.I. Razinkov, O.P. Razinkov. Tver, Publishing house TvGTU. 2021. 288 p. (In Russian)
5. Razinkov P.I. The structure of the potential for development and organization of sustainable functioning of the enterprise / P.I. Razinkov, O.P. Razinkova. Bulletin of the Tver State Technical University. Series, Social Sciences and Humanities. 2017. No. 2. pp. 140-151. (In Russian)
6. Savchenko N.L. Management of financial resources of the enterprise / N. L. Savchenko. Yekaterinburg, Ural University Publishing House, 2019. 164 p. (In Russian)
7. Teplov A.V. Management of finances and investments at the enterprise / A.V. Teplov, Devtina D.Sh., Lobyntseva O.A. Science through the prism of time. 2020. No. 1 (3). pp. 66-67. (In Russian)

Razinkov Pavel Ivanovich

Professor of the Department of Management, Doctor of Economics, Professor,
Tver State Technical University, Russia, Tver

Yashin Anton Valerievich

Student of the Department of Management,
Tver State Technical University, Russia, Tver

PROBLEMS OF FINANCIAL MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE

Abstract. The article presents generalized views of both domestic and foreign economists on the definition of the concepts of "enterprise finance" and "financial management". In the article, the author discusses the main approaches to effective financial management of the enterprise. In addition, the problems arising in the process of financial management of the enterprise are highlighted, as well as ways of solving them are shown, the implementation of which will ensure an effective financial management system of the enterprise. This, in turn, will ensure the smooth functioning and development of the enterprise.

Keywords: management, management mechanism, enterprise finance, enterprise, management problems, financial management.

УДК 638.01

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_147](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_147)**Разинькова Оксана Павловна**заведующий кафедрой «Менеджмент», кандидат экономических наук, доцент,
Тверской государственный технический университет, Россия, г. Тверь**Архиреева Евгения Валерьевна**студентка кафедры «Менеджмент»,
Тверской государственный технический университет, Россия, г. Тверь

УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Аннотация. В статье представлены обобщенные взгляды как отечественных, так и зарубежных экономистов на определение понятий «дебиторская» и «кредиторская задолженность». Процесс финансово-хозяйственной деятельности любого предприятия предполагает его вступление в отношения, связанные с приобретением товарно-материальных ценностей, которые необходимы для осуществления процесса производства. Таким образом, предприятие осуществляет различные виды сделок, в которых выступает с двух сторон: как кредитор и дебитор, что порождает образование кредиторской и дебиторской задолженности. Механизм управления дебиторской и кредиторской задолженностью, как основной инструмент управления предприятием в процессе осуществления им хозяйственной деятельности, рассматривается автором данной статьи.

Ключевые слова: управление, механизм управления, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, предприятие, финансовое положение.

Для цитирования: Разинькова О.П., Архиреева Е.В. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью как основным инструментом управления предприятием // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 147-151. DOI: [10.51635/27129926_2021_4_147](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_147)

Одним из инструментов обеспечения конкурентоспособности предприятия выступает управление его дебиторской и кредиторской задолженностью. Важно изучать механизм управления оборотными активами предприятия. Активы предприятия – это не только собственный капитал, но и привлечённые средства других лиц. Дебиторская и кредиторская задолженность возникает в процессе развития хозяйственных связей между экономическими субъектами. Возникновение дебиторской и кредиторской задолженности является естественным явлением экономических отношений. Процесс организации работы по управлению дебиторской и кредиторской задолженностью влияет на финансовое состояние предприятия, а также на его будущее развитие. На основании этого определяется необходимость изучения методологических аспектов кредиторской задолженности, а также механизмов

управления ими.

Дебиторская задолженность «образуется тогда, когда произведенный товар, работа или услуга реализованы покупателю, а оплата за него не получена. Кредиторская задолженность возникает тогда, когда полученный товар, работа или услуга не оплачены покупающей стороной, то есть факт получения товара не соответствует сроку его фактической оплаты» [6, с. 179].

Рассмотрим определение понятия «дебиторская задолженность» и «кредиторская задолженность».

А.Д. Шеремет под «дебиторской задолженностью» понимает хозяйственные операции, которые отражаются в бухгалтерском учёте, оплата которых не поступила от контрагентов» [10, с. 426] в том числе выданные авансовые перечисления финансовых ресурсов другим лицам и субъектам хозяйствования.

В.Ю. Сутягин и М.В. Беспалов дебиторскую задолженность определяют как сумму долгов, которые должны быть оплачены предприятию физическими и «юридическими лицами по факту совершения хозяйственных взаимоотношений с ним» [9, с. 426].

М.Я. Погорелова «под дебиторской задолженностью понимает денежные средства, которые покупатели должны предприятию, в том числе задолженность работников предприятия» [4, с. 290] по полученным авансам, задолженность перед предприятием со стороны налоговых органов по страховым взносам, которые были ранее перечисленные предприятием.

Понятие «дебиторская задолженность» рассматривается не только с экономической точки зрения, оно применяется в разных сферах, в связи с чем имеется несколько точек зрения на данное определение: юридическая бухгалтерская и экономическая [5, 6].

С юридической точки зрения, на основании ст. 307 Гражданского Кодекса РФ «дебиторскую задолженность» можно трактовать следующим образом: «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанностей» [1].

Положение по бухгалтерскому учету 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» (в ред. от 29.01.2018) к дебиторской задолженности относит несколько статей бухгалтерского баланса: «заказчики и покупатели, обязательства дочерних и зависимых обществ, задолженности участников (учредителей) по вкладам в уставный капитал, векселя, принятые к получению, выданные авансы, прочие дебиторы» [2].

Рассмотренные подходы к определению понятия «дебиторская задолженность» показывают, что все авторы имеют единое мнение в отношении данного определения. На основании этого дебиторскую задолженность можно определить как своеобразный кредит, который предоставляется контрагентам в процессе организации с ними хозяйственных связей, когда контрагент-покупатель при получении товара не производит его оплату.

Рассмотрим основные подходы определению понятия кредиторская задолженность. Понятие также применяется в различных сферах хозяйственных отношений экономических

субъектов.

Положение по бухгалтерскому учету 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» (в ред. от 29.01.2018) к кредиторской задолженности относит несколько «статей бухгалтерского баланса: «поставщики и подрядчики, векселя, принятые к уплате, задолженности перед дочерними и зависимыми обществами, задолженности перед сотрудниками организации, задолженности в бюджет и государственные внебюджетные фонды, задолженности участникам (учредителям) по выплате доходов, полученные авансы, прочие кредиторы» [2].

М.Я. Погорелова кредиторскую задолженность рассматривает как совокупность обязательств предприятия перед поставщиками и подрядчиками по оплате поставленного ими товара (работ, услуг), а также обязательства перед персоналом по вопросам оплаты их трудовой деятельности, а также «обязательства перед государственными органами и внебюджетными фондами» [4, с. 290].

Ю.И. Сигидов «кредиторскую задолженность определяет как обязательства предприятия перед другими объектами хозяйственной деятельности, физическими лицами, персоналом и бюджетом государства» [7, с. 156].

Н.П. Кондраков «кредиторскую задолженность рассматривает как обязательства предприятия, которые возникли перед другими предприятиями, собственными сотрудниками и другими лицами, называемыми кредиторами» [3, с. 681].

Таким образом, основывая на мнениях разных авторов по вопросам определения понятия «кредиторской задолженности» можно сделать вывод о том, что кредиторская задолженность – это обязательства предприятия, возникшие перед юридическими и физическими лицами (в том числе собственным персоналом), образованные при проведении расчетов в процессе осуществления финансово-хозяйственных взаимоотношений.

Отметим, что главным отличием кредиторской задолженности от дебиторской является наличие в обороте предприятия денежных средств, которые ему принадлежат, вследствие чего у предприятия формируются преимущества перед кредитором.

Необходимость управления кредиторской и дебиторской задолженностью предприятия возникает в связи с тем, что на предприятие, в том числе на задолженность, оказывают влияние различные факторы, как внутренние, так и внешние. Работа с факторами призвана оградить предприятие от их негативного воздействия.

Группу внешних факторов свести к минимуму менее вероятно, чем группу внутренних. Рассмотрим внешние и внутренние факторы,

влияющие на дебиторскую и кредиторскую задолженность (рис.).

Рис. Внешние и внутренние факторы, влияющие на дебиторскую и кредиторскую задолженность

Таким образом, управление дебиторской и кредиторской задолженностью является неотъемлемой составляющей ежедневной деятельности предприятия. При этом стоит отметить, что дебиторская задолженность является источником погашения кредиторской задолженности.

Под механизмом управления понимается совокупность правил и процедур, которая принимается руководством предприятия и влияет на хозяйственную деятельность предприятия. Механизм управления является составной частью системы управления.

Механизм управления дебиторской и кредиторской задолженностью представляет собой систему принципов для принятия решений по достижению оптимальных результатов управления задолженностью.

В рамках работы под механизмом управления дебиторской и кредиторской задолженностью будем понимать комплекс мер, направленных на сбалансирование дебиторской и кредиторской задолженности.

Эффективный механизм управления дебиторской и кредиторской задолженностью отвечает следующим принципам:

1. «Принцип постоянной готовности. Наличие постоянной готовности квалифицированного персонала к возможному изменению конъюнктуры на товарных и финансовых рынках» [8, с. 178-180].

2. Принцип гибкости. Данный принцип заключается в постоянном мониторинге за финансовым состоянием предприятия, а также рыночной конъюнктуры.

3. Принцип динамизма. Своевременная реализация принимаемых решений.

4. Принцип финансовой заинтересованности. Процесс управления дебиторской и кредиторской задолженностью должен быть направлен на рост финансовых показателей.

В ходе формирования механизма управления задолженностью центральное место необходимо отвести постановке целей и задач управления.

Стратегическая цель управления

дебиторской и кредиторской задолженностью заключается в максимизации финансовых результатов деятельности предприятия (выручки). Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- анализ дебиторской и кредиторской задолженности предприятия;
- разработка механизма управления дебиторской и кредиторской задолженности предприятия;
- организация политики и системы управления дебиторской и кредиторской задолженности предприятия;
- построение эффективного и своевременного контроля за состоянием дебиторской и кредиторской задолженности предприятия.

Ключевое место в построении механизма управления дебиторской и кредиторской задолженности предприятия отводится анализу задолженности.

Можно отметить несколько методов управления дебиторской и кредиторской задолженности предприятия:

- расчет и анализ коэффициентов, отражающих эффективность управления дебиторской и кредиторской задолженности предприятия;
- планирование, контроль и анализ дебиторской и кредиторской задолженности предприятия;
- планирование, контроль и анализ финансового состояния предприятия;
- сопоставление величины дебиторской и кредиторской задолженности предприятия;
- контроль запасов сырья, материалов и готовой продукции предприятия.

Выбор методов управления дебиторской и

кредиторской задолженностью остается за менеджментом предприятия, который основывается на существующей кредитной политике, рынках сбыта и других аспектах деятельности предприятия, в том числе учете внешних и внутренних факторов.

Эффективное управление дебиторской и кредиторской задолженности предприятия имеет влияние на формирование конечных финансовых результатов хозяйственной деятельности предприятия.

Правильно выбранный механизм управления дебиторской и кредиторской задолженностью является залогом финансовой устойчивости предприятия, а также повышения его конкурентоспособности.

Таким образом, «изучив методологические аспекты дебиторской и кредиторской задолженности, было определено, что дебиторская задолженность относится к категории хозяйственных отношений, которые возникают при финансовых обязательствах предприятия перед другими субъектами экономики. Кредиторская задолженность является обязательством предприятия, которая формируется в результате хозяйственной деятельности с кредиторами» [8, с. 178-180].

Наличие дебиторской и кредиторской задолженности в рыночной экономике является необходимым условием развития и повышения финансовой устойчивости предприятия.

Эффективный механизм управления дебиторской и кредиторской задолженностью предприятия может позволить повысить ликвидность баланса предприятия, увеличить показатели рентабельности его деятельности, а также укрепить его финансовую устойчивость.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // КонсультантПлюс (consultant.ru)
2. Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 № 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Бухгалтерская отчетность организации" (ПБУ 4/99)» // КонсультантПлюс (consultant.ru)
3. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет. 4-е изд., перераб. и доп. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 681 с.
4. Погорелова, М.Я. Экономический анализ: теория и практика. М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 290 с.
5. Разиньков П.И. Ресурсы предприятия: управление формированием и использованием в условиях цифровой экономики / П.И. Разиньков, О.П. Разинькова. Тверь: Издательство ТвГТУ. 2021. 288 с.
6. Разиньков П.И. Структура потенциала развития и организации устойчивого функционирования предприятия / П.И. Разиньков, О.П. Разинькова // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 140-151.
7. Сигидов Ю.И. Бухгалтерский учет и анализ / Ю. И. Сигидов и др.; Под ред. Ю.И. Сигидова, Е.А. Оксанич. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 156 с.
8. Сеницына Т.В. Особенности управления дебиторской и кредиторской задолженностью в современных условиях / Т.В. Сеницына, А.О. Тимошенко // Прорывные экономические реформы в

условиях риска и неопределенности. сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2018. С. 178-180.

9. Сутягин В.Ю. Дебиторская задолженность: учет, анализ, оценка и управление / Сутягин В.Ю., Беспалов М.В. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 216 с.

10. Шеремет А.Д. Бухгалтерский учет и анализ / А.Д. Шеремет и др.; Под общ. ред. А.Д. Шеремета. – 2-е изд., испр. и доп. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 426 с.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 28.06.2021, with amendments. from 08.07.2021) // ConsultantPlus (consultant.ru) (In Russian)

2. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 43n dated 06.07.1999 (ed. dated 08.11.2010, with amendments. dated 29.01.2018) "On approval of the Accounting Regulations "Accounting statements of the organization" (PBU 4/99)" // ConsultantPlus (consultant.ru) (In Russian)

3. Kondrakov N.P. Accounting. 4th ed., reprint. and additional. M., SIC INFRA-M, 2015. 681 p. (In Russian)

4. Pogorelova M.Ya. Economic analysis, theory and practice. M., IC RIOR, SIC INFRA-M, 2014. 290 p. (In Russian)

5. Razinkov P.I. Enterprise resources, management of formation and use in the digital economy / P.I. Razinkov, O.P. Razinkova. Tver, TvSTU Publishing House. 2021. 288 p. (In Russian)

6. Razinkov P.I. The structure of the development potential and organization of sustainable functioning of the enterprise / P.I. Razinkov, O.P. Razinkova. Bulletin of the Tver State Technical University. Series, Social Sciences and Humanities. 2017. No. 2. pp. 140-151. (In Russian)

7. Sigidov Yu.I. Accounting and analysis / Yu.I. Sigidov et al.; Edited by Yu.I. Sigidov, E.A. Oksana. M., SIC INFRA-M, 2014. 156 p. (In Russian)

8. Sinitsyna T.V. Features of accounts receivable and accounts payable management in modern conditions / T.V. Sinitsyna, A.O. Timoshenko. In the collection, Breakthrough economic reforms in conditions of risk and uncertainty. collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference. 2018. pp. 178-180. (In Russian)

9. Sutyagin V.Yu. Accounts receivable, accounting, analysis, evaluation and management / Sutyagin V.Yu., Беспалов М.В. М., SIC INFRA-M, 2016. 216 p. (In Russian)

10. Sheremet A.D. Accounting and analysis / A. D. Sheremet et al.; Under the general editorship of A.D. Sheremet. 2nd ed., ispr. and add. M., SIC INFRA-M, 2014. 426 p. (In Russian)

Razinkova Oksana Pavlovna

Head of the Department of Management, PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Tver State Technical University, Russia, Tver

Arkhireeva Evgeniya Valerievna

student of the Department of Management,
Tver State Technical University, Russia, Tver

MANAGEMENT OF ACCOUNTS RECEIVABLE AND ACCOUNTS PAYABLE AS THE MAIN TOOL OF ENTERPRISE MANAGEMENT

Abstract. The article presents generalized views of both domestic and foreign economists on the definition of the concepts of "accounts receivable" and "accounts payable". The process of financial and economic activity of any enterprise involves its entry into relations related to the acquisition of inventory items that are necessary for the implementation of the production process. Thus, the company carries out various types of transactions in which it acts from two sides: as a creditor and debtor, which generates the formation of accounts payable and receivables. The mechanism of managing accounts receivable and accounts payable, as the main tool for managing an enterprise in the process of its economic activity, is considered by the author of this article.

Keywords: management, management mechanism, accounts receivable, accounts payable, enterprise, financial position.

УДК 638.02

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_152](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_152)**Разинькова Оксана Павловна**

заведующий кафедрой «Менеджмент», кандидат экономических наук, доцент,
Тверской государственный технический университет, Россия, г. Тверь

Павлов Максим Алексеевич

магистрант кафедры «Экономика и управление производством»,
Тверской государственный технический университет, Россия, г. Тверь

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье проанализированы показатели движения основных производственных фондов предприятия. Особое внимание уделено расчету таких показателей, как коэффициент обновления, коэффициент выбытия и коэффициент прироста.

Ключевые слова: управление, механизм управления, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, предприятие, финансовое положение.

Для цитирования: Разинькова О.П., Павлов М.А. Проблемы формирования и использования основных производственных фондов предприятия // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 152-156.
DOI: 10.51635/27129926_2021_4_152

В современных условиях хозяйствования особое значение для каждого предприятия имеет эффективное использование основных производственных фондов. Уровень формирования и использования основных производственных фондов определяет конечные результаты деятельности предприятия: прибыль, рентабельность, объем выпускаемой продукции.

В процессе формирования и использования основных производственных фондов необходимо изучить их понятие и сущность, а также методики, позволяющие оценить эффективность их формирования и использования. В дальнейшем исследовании проведем апробацию методики оценки эффективности формирования и использования основных производственных фондов на примере производственного предприятия машиностроительной отрасли.

Рассмотрим понятие и сущность экономической категории «основные производственные фонды». Такой автор как А.П. Агарков считает, что «основные производственные фонды (ОПФ) – это совокупность материально-

вещественных ценностей, используемых в качестве средств труда в производственном процессе или создающих условия для его осуществления» [1].

Аналогичное определение дает Р.М. Котов: «Основные производственные фонды – это средства труда, которые многократно используются в процессе производства, не меняют свою вещественно-натуральную форму и переносят свою стоимость на готовую продукцию по частям по мере износа» [5].

По-новому это определение формулирует Н.Н. Яркина: «Основные производственные фонды – это часть производственных фондов предприятия, которая:

а) вещественно воплощена в средствах труда, участвующих многократно (более одного производственного цикла), длительно (более одного года) в процессе производства;

б) сохраняет в течение длительного времени свою натуральную форму и во вновь создаваемую продукцию натуральной формой не переходит;

в) переносит по частям свою стоимость на продукцию по мере снашивания;

г) возмещается на протяжении ряда производственных циклов. Стоимость основных производственных фондов возмещается полностью, как правило, по истечении нормативного срока эксплуатации» [10].

Аналогично данное понятие формулирует И.А. Дубровин: «Основные фонды – средства труда, при помощи которых работники выполняют операции, связанные с производством, хранением и реализацией продукции. Основные фонды создают необходимые условия для производства и обращения продукции, но сами непосредственно в оборот не вступают. Они многократно участвуют в технологическом процессе, сохраняя свою потребительскую стоимость» [4].

Л.А. Чалдаева пишет, что «...основные средства организации – это часть ее имущества, используемая в качестве средств труда при производстве продукции, выполнении работ или оказании услуг либо применяемая в целях управления организацией в течение периода времени, превышающего один год или обычный операционный цикл, если его продолжительность составляет более одного года, и способная приносить экономические выгоды (доход)» [9].

О.Г. Блажевич считает, что «Основные фонды предприятия – часть имущества, представляющая собой средства труда, которая служит более одного года и переносит свою стоимость на произведенную продукцию частями» [3].

В состав основных средств организации могут быть включены не все объекты материализованной формы исполнения, а только те, по отношению к которым одновременно выполняются следующие условия:

- объект предназначен для использования в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг, для управленческих нужд организации либо для предоставления организацией за плату во временное владение и пользование или во временное пользование;
- объект предназначен для использования в течение длительного периода времени, как правило, продолжительностью свыше одного года или обычного операционного цикла, если он превышает один год;
- организация не предполагает последующую перепродажу данного объекта;
- объект способен приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем.

Те основные средства, которые предназначены только для предоставления в аренду за плату во временное владение и пользование или во временное пользование с целью получения дохода, входят в состав доходных вложений в материальные ценности, но как только они будут включены в производственный процесс, с этого момента такие основные средства становятся объектом материально-вещественных ценностей организации.

Особенно важно при наличии большого количества показателей оценки эффективности формирования и использования основных производственных фондов выбрать наиболее оптимальные методики их оценки. Для анализа движения основных производственных фондов, были исследованы показатели из работ О.В. Баскаковой и Л.Ф. Сейко [2, с. 51-62], С.У. Нуралиева и Д.С. Нуралиевой [6, с. 132-136], П.И. Разинькова и О.П. Разиньковой [7, 8] и других экономистов.

Оценить эффективность формирования и использования основных производственных фондов можно, используя следующие показатели: коэффициент обновления основных производственных фондов, коэффициент выбытия основных производственных фондов, коэффициент прироста основных производственных фондов, фондоотдача и фондоемкость выпускаемой продукции. Показатели можно рассчитывать по следующим формулам:

1. Коэффициент обновления основных производственных фондов ($K_{обн}$), рассчитывается по формуле:

$$K_{обн} = \frac{C_{введ}}{C_{кг}} \quad (1)$$

где: $C_{введ}$ – стоимость вновь введенных основных производственных фондов за год, тыс. руб.;

$C_{кг}$ – стоимость основных производственных фондов на конец того же года, руб.

2. Коэффициент выбытия основных производственных фондов ($K_{выб}$), определяется по формуле:

$$K_{выб} = \frac{C_{выб}}{C_{нач}} \quad (2)$$

где: $C_{выб}$ – стоимость выбывающих основных производственных фондов за определенный период, тыс. руб.;

$C_{нач}$ – стоимость основных производственных фондов на начало того же периода, тыс. руб.

3. Коэффициент прироста основных производственных фондов ($K_{прир}$), рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{прир}} = \frac{(C_{\text{введ}} - C_{\text{выб}})}{C_{\text{нач}}} \quad (3)$$

$C_{\text{нач}}$ – стоимость основных производственных фондов на начало периода, тыс. руб.

4. Фондоотдача основных производственных фондов (Φ_o) рассчитывается по формуле:

$$\Phi_o = \frac{\text{Выпуск}}{C_{\text{среднегодовая}}} \quad (4)$$

Выпуск – объем выпущенной продукции, тыс. руб.

$C_{\text{среднегодовая}}$ – среднегодовая стоимость основных производственных фондов, тыс. руб.

5. Фондоемкость основных производственных фондов (Φ_e) рассчитывается по формуле:

$$\Phi_e = \frac{C_{\text{среднегодовая}}}{\text{Выпуск}} \quad (5)$$

Рассмотрим и рассчитаем показатели, характеризующие движение основных производственных фондов на примере промышленного предприятия АО «Производство». Предприятие занимается выпуском машиностроительной продукции специального назначения, деятельность предприятия прибыльна.

Рассчитаем коэффициент обновления основных фондов ($K_{об}$) на примере АО «Производство» (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика коэффициента обновления основных фондов
АО «Производство» за 2018-2019 гг.**

Показатель	2018	2019	Отклонение
Стоимость введенных основных фондов за год	12550	19880	7330
Стоимость основных фондов на конец года	229354	247819	18465
Коэффициент обновления	5,47	8,02	2,55

В 2018 году коэффициент обновления основных производственных фондов составил 5,47 %. В 2019 году он увеличился на 2,55 %% и составил 8,02 %. Показатель увеличился из-за роста стоимости введенных основных фондов

на 7330 т. руб. и увеличения стоимости основных фондов на конец года на 18465 т. руб.

Рассчитаем коэффициент выбытия основных фондов ($K_{выб}$) на примере АО «Производство» (табл.2)

Таблица 2

**Динамика коэффициента выбытия основных фондов
АО «Производство» за 2018-2019 гг.**

Показатель	2018	2019	Отклонение (+ -)
Стоимость выбывших основных фондов	775	1415	640
Стоимость основных фондов на конец года	229354	247819	18465
Коэффициент выбытия	0,34	0,57	0,23

В 2019 году выбыло 0,57% основных производственных фондов, по сравнению с 2018 годом показатель увеличился на 0,23%.

Рассчитаем коэффициент прироста основных производственных фондов ($K_{прир}$) на примере АО «Производство» (табл.3)

Таблица 3

**Динамика коэффициента прироста основных производственных фондов
АО «Производство» за 2018-2019 гг.**

Показатель	2018	2019	Отклонение (+ -)
Стоимость введенных основных производственных фондов	12550	19880	7330
Стоимость выбывших основных производственных фондов	775	1415	640
Стоимость основных фондов на начало года	217579	229354	11775
Коэффициент прироста основных производственных фондов	5.41	8.05	2.64

Коэффициент прироста основных производственных фондов увеличился на 2,64 %%

и составил в 2019 году 8,05 %.

Таблица 3

**Динамика фондоотдачи и фондоемкости
АО «Производство» за 2018-2019 гг.**

Показатель	2018	2019	Отклонение (+-)
Выпуск продукции	1775507	1977017	201510
Среднегодовая стоимость основных производственных фондов	223466,5	238586,5	15120
Фондоотдача	7,95	8,29	0,34
Фондоемкость	0,126	0,121	-0,005

Выпуск продукции на предприятии увеличился на 201510 тыс. руб., на 15120 тыс. руб. увеличилась среднегодовая стоимость основных производственных фондов предприятия, за счет этих факторов фондоотдача составила 8,29 руб., а фондоемкость 0,121 рубля.

Рассмотрев показатели, можно сделать вывод, что формирование и использование основных производственных фондов было более эффективно, так как в 2019 году коэффициент обновления сократился на 2,55 % с 5,47 (2018 год) до 8,02 %, коэффициент выбытия увеличился на 0,23 % с 0,34 % (2018 год) до 0,57 %, а также увеличился коэффициент прироста

основных производственных фондов на 2,64 % с 5,41 % (2018 год) до 8,05 %. Фондоотдача возросла до 7,95 руб., а фондоемкость уменьшилась до 0,121 руб.

В условиях рыночной экономики, особое значение для каждого предприятия приобретает повышение эффективности формирования и использования основных производственных фондов. Расчет показателей эффективности формирования и использования основных фондов позволяет найти резервы, добиться повышения прибыли и рентабельности деятельности предприятия.

Литература

1. Агарков А.П. Экономика и управление на предприятии / А.П. Агарков, Р.С. Голов, В.Ю. Теплышев, Е.А. Ерохина. Москва: Дашков и К, 2017. 400 с.
2. Баскакова О.В. Экономика предприятия (организации) / О.В. Баскакова, Л.Ф. Сейко. Москва: Дашков и К, 2017. 372 с.
3. Блажевич О.Г. Сущность и значение основных средств для предприятия / О.Г. Блажевич, Д.О. Васильева, В.В. Шальнева // Бюллетень науки и практики. 2017. № 3. С. 200-208.
4. Дубровин И.А. Экономика и организация пищевых производств / И.А. Дубровин, А.Р. Есина, И.П. Стуканова; под общей редакцией И.А. Дубровина. 4-е изд. Москва: Дашков и К, 2018. 228 с.
5. Котов Р.М. Экономика предприятия / Р.М. Котов, Л.В. Менх, Е.Е. Румянцева, И.К. Куприна. – Кемерово: КемГУ, 2018. 150 с.
6. Нуралиев С.У. Экономика / С.У. Нуралиев, Д.С. Нуралиева. Москва: Дашков и К, 2018. 432 с.
7. Razinkov P.I. Assessment of the economic potential of the enterprise / P.I. Razinkov, O.P. Razinkova, D.V. Martynov // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Т. 7. № 5. С. 1173-1179.
8. Разиньков П.И. Ресурсы предприятия: управление формированием и использованием в условиях цифровой экономики / П.И. Разиньков, О.П. Разинькова. Тверь: Издательство ТвГТУ. 2021. 288 с.
9. Чалдаева Л.А. Экономика организации / Л.А. Чалдаева [и др.]; под редакцией Л.А. Чалдаевой, А.В. Шарковой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 361 с. (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-06688-3. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 100.
10. Яркина Н.Н. Экономика предприятия (организации). Керчь: КГМТУ, 2020. 446 с.

References

1. Agarkov, A.P. Economics and management at the enterprise / A.P. Agarkov, R.S. Golov, V.Yu. Teplyshev, E.A. Erokhina. Moscow, Dashkov and K, 2017. 400 p. (In Russian)
2. Baskakova, O.V. Economics of an enterprise (organization) / O.V. Baskakova, L.F. Seiko. Moscow, Dashkov and K, 2017. 372 p. (In Russian)
3. Blazhevich, O.G. The essence and significance of fixed assets for the enterprise / O.G. Blazhevich, D.O. Vasilyeva, V.V. Shalнева. Bulletin of Science and Practice. [Article] 2017. No. 3. pp. 200-208. (In Russian)

4. Dubrovin, I.A. Economics and organization of food production / I.A. Dubrovin, A.R. Esina, I.P. Stukanova; under the general editorship of I.A. Dubrovin. 4th ed. - Moscow, Dashkov and K, 2018. 228 p. (In Russian)
5. Kotov, R.M. Enterprise economics / R.M. Kotov, L.V. Menkh, E.E. Rummyantseva, I.K. Kuprina. Kemerovo, KemGU, 2018. 150 p. (In Russian)
6. Nuraliev, S.U. Ekonomika / S.U. Nuraliev, D.S. Nuralieva. Moscow, Dashkov and K, 2018. 432 p. (In Russian)
7. Razinkov, P.I. Assessment of the economic potential of the enterprise / P.I. Razinkov, O.P. Razinkova, D.V. Martynov. Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7. No. 5. pp. 1173-1179.
8. Razinkov, P. I. Enterprise resources, management of formation and use in the digital economy / P.I. Razinkov, O.P. Razinkova. Tver, TvSTU Publishing House. 2021. 288 p. (In Russian)
9. Chaldaeve L.A. Economics of organization / L.A. Chaldaeve [et al.]; edited by L.A. Chaldaeve, A.V. Sharkova. 2nd ed., reprint. and add. - Moscow, Yurayt Publishing House, 2020. - 361 p. (Higher education). ISBN 978-5-534-06688-3. Text, electronic. EBS Yurayt [website]. p. 100. (In Russian)
10. Yarkina, N.N. Economics of an enterprise (organization) / N.N. Yarkina. Kerch, KSMTU, 2020. 446 p. (In Russian)

Razinkova Oksana Pavlovna

Head of the Department of Management, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Tver State Technical University, Russia, Tver

Pavlov Maxim Alekseevich

Master's Student of the Department of Economics and Production Management,
Tver State Technical University, Russia, Tver

PROBLEMS OF FORMATION AND USE OF FIXED ASSETS OF THE ENTERPRISE

Abstract. The article analyzes the indicators of the movement of fixed assets of the enterprise. Special attention is paid to the calculation of such indicators as: the renewal coefficient, the retirement coefficient and the growth coefficient.

Keywords: management, management mechanism, accounts receivable, accounts payable, enterprise, financial position.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Уголовное право и процесс

УДК 343.2/.7+347.215

DOI: [10.51635/27129926_2021_4_158](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_158)**Гаврилюк Алексей Русланович**

магистрант юридического факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Россия, г. Санкт-Петербург

Гаврилюк Руслан Владимирович

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
кандидат юридических наук, доцент,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, Россия, г. Казань

НАРКОТИКИ (НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА, ИХ ПРЕКУРСОРЫ И АНАЛОГИ): АНАЛИЗ ДЕФИНИЦИИ

Аннотация. Авторами статьи исследуется проблематика обобщенного понимания обществом, представителями различных сфер отечественной науки, российским законодателем и правоприменителем дефиниции «наркотики». На основе исторической ретроспективы рассматривается вопрос об использовании в древности нашими предками предметов, обладающих наркотическими свойствами, для проведения религиозных обрядов, в медицине, иных бытовых целях. Характеризуется противоречивое отношение к ним со стороны общества и политической власти в прошлом и в современности, заключающееся как в одобрении их использования человеком, так и наложении полных запретов на их потребление и оборот. Анализируются доктринальные подходы и точка зрения отечественного законодателя, связанные с пониманием дефиниций «наркотики» и «наркомания». На основе выделенных, обобщающих признаков этих двух терминов формулируется предварительное понятие «наркотики». Обозначаются и разбираются имеющиеся в российском антинаркотическом законодательстве легальные формулировки: «наркотические средства», «психотропные вещества», их «прекурсоры» и «аналоги наркотических средств и психотропных веществ», напрямую связанные с термином «наркотики». На основе первично сформулированного понятия «наркотики» синтезируется их новая, универсальная дефиниция, предлагаемая исследователями для использования во всех сферах общественной деятельности.

Ключевые слова: гражданское право, вещи, вещества, наркотики, уголовное право, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, аналоги, человек, здоровье, зависимость, болезнь, наркомания.

Для цитирования: Гаврилюк А.Р., Гаврилюк Р.В. Наркотики (наркотические средства и психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги): анализ дефиниции // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 158-167. DOI: [10.51635/27129926_2021_4_158](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_4_158)

Введение

Современная человеческая цивилизация переживает очередные социальные вызовы, среди которых архаичной глобальной

проблемой, как отмечают представители отечественной правовой доктрины [8, с. 10; 33, с. 10], возвышается «белая смерть» в лице наркомании и связанный с нею незаконный

оборот наркотических средств и психотропных веществ [13; 25, с. 4]. Предлагаемая нами к обсуждению проблематика общественных отношений имеет непосредственное, негативное влияние на безопасность общества и общественный порядок, в большинстве случаев нанося существенный физический, психический и иной вред как личности, так и ее здоровью. Соответственно, по сложившимся в российской уголовно-правовой доктрине подходам к оценке объективных свойств преступлений на основе содержательного фактора причиненного вреда [5, с. 145-146], в том числе, учитывая их правовую природу, незаконный оборот рассматриваемых нами объектов следует относить к общественно опасному деянию. Что дает право отечественному законодателю криминализировать таковые в уголовно-правовых нормах, определяя им место в главе 25 уголовного закона, регламентирующей «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Тем не менее, констатируя высокую степень исследованности проблем и отдельных вопросов, ассоциированных с наркотическими средствами и психотропными веществами, обращением таковых в обществе и формированием на данной основе соответствующих отношений [3, 4, 16, 18, 30], мы отмечаем, что еще остаются темы, которые продолжают обсуждаться обществом, учеными и специалистами различных научных сфер [2, 14, 22, 26]. На наш взгляд, бытовое понятие «наркотики», довольно часто используемое и наукой в качестве обобщенного [33, с. 14], до сих пор имеет неоднозначные, неточные формулировки, что отмечается специалистами, изучающими уголовно-правовую сферу правовых отношений [31, с. 149]. Поэтому мы считаем актуальным вновь обратиться к изучению указанной дефиниции, обсуждению которой и хотим посвятить данную статью.

Объекты и методы исследования

Целью исследования является диалектический анализ понятия «наркотики», предполагающий на его основе разработку современного, научного, правового понимания изучаемого термина, его унификации для дальнейшего использования в доктрине, законодательстве и правоприменителем.

Заявленная цель предполагает постановку и решение следующих задач: ретроспективное изучение соприкосновения человека с объектами окружающего мира, имеющими наркотические свойства, их использование в быту и

иных отраслях общественной деятельности; характеристика исторически сложившегося отношения к наркотикам в обществе и государственной политике, а также их современное восприятие общественными и политическими институтами; рассмотрение доктринальных подходов различных сфер науки к исследуемой дефиниции и понятию «наркомания»; анализ имеющихся формулировок, выработанных и закрепленных в правовых нормах отечественным законодателем; формирование современного, универсального понятия «наркотики».

Методологической основой исследования выступает диалектический метод, заключающийся в анализе категорий (предметов) окружающего мира в постоянном движении и развитии, кроме него при обсуждении изучаемых вопросов использовались методы буквального толкования, формально-догматический, исторический и иные, способствовавшие выполнению поставленных задач и достижению названной цели работы.

Результаты и их обсуждение

Люди еще в глубине веков столкнулись с влиянием наркотика на наш организм и в первую очередь на сознание. Как пишет в своих научных трудах Я.В. Золотов, исторически известно о наиболее часто упоминаемых в древности наркотических свойствах зерен мака, который современной наукой признается одним из первых растений, применявшимся человеком в качестве вещества способного значительно влиять на его сознание и психику [19, с. 175]. О давнем знакомстве человеческого рода с растениями, которые имели дурманные свойства и содержали в себе вещества, относимые нынешней наукой к наркотикам и так называемым «психотропам», свидетельствуют работы специалистов различных научных сфер – права, экономики, медицины, педагогики, фармакологии и других [17, с. 31; 19, с. 175; 24, с. 24; 33, с. 11; 34], утверждая, что уже более 40 тысяч лет назад представители человеческого рода, начиная от шумеров и ацтеков и заканчивая жителями Древней Греции и племенами, существовавшими в Сибири [33, с. 10], использовали в быту наркотики как для проведения соответствующего обряда, так и в медицине для излечения больных. Это, например, подтверждается проведенным в 1992 году немецкими токсикологами исследованием египетских мумий [9], в которых по результатам осуществления биохимических экспертиз были обнаружены следы кокаина [10, с. 7].

Наркотики исторически оценивались людьми по-разному. Отношение общества к ним формировалось как в позитивном, так и негативном параметрах. Решающим фактором в данном случае выступала целенаправленность их использования. Конечно, когда наркотические вещества применялись во благо, например, в медицине [23, с. 7], где больному с их помощью в соответствующих ситуациях оказывалась и до сих пор оказывается помощь, оперирование ими с учетом развития научно-технического прогресса совершенно оправдано. Но история знает отрицательное отношение к этим средствам, вплоть до жестких запретов, например, Наполеон Бонапарт наложил полное табу на использование конопли, видя ее губительное воздействие на своих солдат во время своего африканского похода в 1798 г. [32]. Но и в настоящее время большинство современных мировых экономик по оценкам исследователей [20, с. 3; 40, с. 282;], например, Китай, Япония, США [29, с. 187], в том числе, Российская Федерация, реализуя стратегию национальной безопасности [36, с. 223], апеллируя к заявленным принципам права, сущности государства и государственной власти, развивая свою рыночную экономику и связанную с нею политику, на законодательном уровне вводят запрет на свободное обращение в своих территориальных пределах наркотиков и психотропов, хотя власти отдельных зарубежных стран допускают их свободное хождение на своей территории. Названные факты позволяют утверждать о неоднозначном отношении населения нашей планеты к наркотикам и психотропам в глубине веков, но и в нынешней действительности.

Общеизвестно, что окружающий нас мир состоит из таких категорий как явления и предметы (объекты). О материальной природе мироздания рассуждал еще прародитель философии Фалес Милетский [21, с. 134], с которым соглашались Гераклит, Анаксимандр и иные представители материалистической школы вплоть до К. Маркса [28, с. 10]. Как пишет в своей работе А.Д. Невирко, наркотики как одну из материальных форм, исходя из философских представлений, следует отнести к предметам материального мира – вещам [31, с. 149]. Вещью нынешняя цивилистика называет «материальный, физически осязаемый объект» [15, с. 351], а отечественный законодатель в статье 128 Гражданского кодекса Российской

Федерации обозначает в составе объектов гражданских прав.

В повседневном быту современный человек обычно не классифицирует формулировку наркотических средств и психотропных веществ, заменяя ее, как правило, однозначно понимаемым всеми людьми термином «наркотики». Этот же фактор, как вполне допустимый, мы встречаем в уголовно-правовой и криминологической науке [36, с. 224]. А что же все-таки несет в себе данная дефиниция? С которой, на наш взгляд, пора разобраться, обозначив некоторые пределы этого понятия для формирования правильных представлений в обществе и науке, а также выработки соответствующего отношения у законодателя и правоприменителя. Причем, если обратиться к современной трактовке рассматриваемого термина «наркотики», то необходимо отметить, что легальная дефиниция на сегодня в отечественном праве отсутствует. Однако отдельные научные подходы к исследуемому понятию известны, например, по мнению Ожегова это – «сильнодействующие веществ, преимущественно растительного происхождения, вызывающие возбуждённое состояние и парализующие центральную нервную систему» [38], в толковом словаре живого великорусского языка, при отсутствии формулировки непосредственно рассматриваемого нами термина, определяется прилагательное «наркотический» подразумевающее «одуревающий, наводящий оцепенение, притупляющий сознание и чувства» [37], словарь БЭС реализует такой подход: «наркотики – (от греч. *narkotikos* приводящий в оцепенение) природные и синтетические вещества, вызывающие наркоманию» [7], практически аналогичное понятие содержится в Большом медицинском словаре [6] и Медицинской энциклопедии [27].

В изучаемом массиве определений фигурирует термин «наркомания», который, в нашем случае, подлежит обязательному разбору для формирования целостной картины рассматриваемого понятия «наркотики». Так, при обращении к толковому словарю Ожегова, мы видим характеристику «наркомании» как «болезни, основанной на непреодолимом влечении личности к наркотикам, последствиями которой являются серьезные негативные функциональные расстройства человеческого организма» [39]. Аналогичная формулировка содержится в Словаре медицинских терминов, где «наркомания» также характеризуется как

«болезнь, вызванная зависимостью от приема наркотиков и ведущая человека к тяжелой утрате здоровья» [35]. Легальное определение изучаемого понятия, сформулированное законодателем на исходе прошлого столетия в специальном законодательном акте «О наркотических средствах и психотропных веществах», аналогично характеризует наличие болезни, основанной на наркотической зависимости.

Когда мы определились с основными элементами анализируемого термина, на наш взгляд, допустимо перейти к обобщению полученных результатов. Исходя из названных трактовок исследуемой дефиниции, стоит отметить, что в большинстве случаев общим в изучаемых формулировках будет понятие наркотиков как веществ, возбуждающе влияющих на сознание человека и его чувства, в отдельных случаях влекущих наркоманию, то есть вызывающих при их систематическом приеме болезненную психическую и физическую зависимость личности, приводящую ее к утрате здоровья.

Российская правовая доктрина и отечественный законодатель, учитывая международный опыт и соответствующие конвенционные положения, где требуется упомянуть наиболее значимыми, что очевидно, Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г., Конвенцию о психотропных веществах 1971 г. и Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., а также формат отечественных соглашений в этой сфере, выработали формулировки – «наркотических средств», «психотропных веществ», «прекурсоров» и внесли их в статью 1 упоминаемого нами выше, специального федерального нормативного правового акта «О наркотических средствах и психотропных веществах». Причем, термин «прекурсоры», по мнению отдельных исследователей, имеет наиболее широкое применение в основном в российском уголовном праве [11, с. 28]. «Аналоги наркотических средств и психотропных веществ» – четвертое понятие, одна из новелл, вводимая законом. На современном этапе развития нашего государства данные постулаты, по сути, определяют правовое понимание дефиниции «наркотики», на что обращают внимание специалисты различных сфер отечественной науки [1, с. 108; 12, с. 17; 31, с. 152].

При анализе всех четырех формулировок изучаемых понятий, просматривается обобщающая их характеристика, состоящая из двух категорий: во-первых, упоминаемый нами закон относит все к «веществам»; во-вторых, первые три, собственно, по замыслу отечественных парламентариев являются веществами, включенными в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, а «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» законодатель напрямую определяет к запрещенным для оборота в Российской Федерации веществам, не включенным в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. В характеризующих терминах встречается понятие «препараты». Исследуемый закон сам определяет их в названной выше норме как «смесь веществ», то есть, по сути, относит к сложносоставным веществам, а «природные материалы» в буквальном понимании характеризующего слова, естественно, необходимо относить к веществам, из которых, собственно, и состоит любой природный материал. Таким образом, считаем допустимым понимание под «препаратами» и «природными материалами» – веществ.

Заключение (выводы)

Последовательно развивая мысли об исследуемой дефиниции можно подытожить наши рассуждения и отметить, что уже к отчасти сформулированному нами выше термину необходимо отнести, выявленные в терминологии, установленной законодателем в специальном нормативном правовом акте «О наркотических средствах и психотропных веществах», дополнительные критерии (признаки), которые будут формировать более точно и полно универсальное понятие «наркотики».

Таким образом, по нашему мнению, в отечественном, правовом понимании «наркотиками» необходимо называть вещества, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, запрещенные для оборота в Российской Федерации, не

включенные в указанный Перечень, возбуждающе влияющие на сознание человека и его чувства, в отдельных случаях влекущие наркоманию, то есть вызывающие при их систематическом приеме болезненную психическую и физическую зависимость личности, приводящую ее к утрате здоровья.

На наш взгляд, выработанное понятие «наркотики» является универсальным и, исходя из сформулированных признаков,

отвечает современным реалиям и запросам российского общества. Кроме того, названная дефиниция в предлагаемой форме будет способствовать выработке единого понимания специалистами различных сфер отечественной науки, законодателем и правоприменителем сути обсуждаемых категорий, принятию ими правильных решений и осуществлению эффективных действий.

Литература

1. Абрамов А.Ю., Косолапова Н.В., Тхай С.В. Правовые признаки наркотических средств и психотропных веществ // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2014. С. 108-112.
2. Агаев Г.А., Алешина-Алексеева Е.Н., Антонов А.Г., Бычков С.Н., Готчина Л.В., Денисов С.А., Епифанов Б.В., Кирьянов А.А., Кокин Д.М., Крюков А.В., Кузнецова Н.И., Никуленко А.В., Огарь Т.А., Семенов К.П., Степанов Ю.И., Тимина Т.Н., Тюнин В.И., Хлебушкин А.Г., Шкеле М.В. Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург, 2020. 832 с.
3. Агаев Г.А., Зорина Е.А., Баженов А.В. Трудности антиалкогольного воспитания и проблемы антинаркотической профилактики у несовершеннолетних делинквентов в воспитательных колониях // Социология и право. 2018. № 4 (42). С. 116-128.
4. Агаев Г.А.О. Основания и правовые условия отсрочки отбывания наказания больным наркоманией по действующему уголовному законодательству России // В сборнике: Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова). Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2017. С. 10-15.
5. Агаев Г.А.О., Сафонов В.Н. Дискуссионные вопросы доктринального толкования и практики понимания признака преступления «общественная опасность» // Закон. Право. Государство. 2021. № 1. С. 144-152.
6. Большой медицинский словарь. 2000 // Словари онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-big-medical.slovaronline.com/32484-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8> (дата обращения: 15.12.2021).
7. Большой Энциклопедический словарь. 2000 // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/208426> (дата обращения: 15.12.2021).
8. Буркова Е.А. Наркобизнес: понятие, состояние, возможности противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 27 с.
9. В останках египетской мумии обнаружили кокаин // Репортер Днепра [Электронный ресурс]. URL: <https://dp.reporter.ua/articles/v-ostankakh-egipetskojj-mumii-obnaruzhili-kokain> (дата обращения: 15.12.2021).
10. Верещагин В.А. Наркотизация населения на территории Российской Федерации [Текст] : монография / В.А. Верещагин; ред. Л.М. Исаева. М.: ВНИИ МВД России, 2005. 254 с.
11. Вяземская А.А. Дефиниции и терминология, используемые для описания преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 2. С. 27-33.
12. Галина М.Г. Правовые признаки наркотических средств и психотропных веществ // Образование и наука как стратегические ресурсы развития современного государства. Сборник научных трудов. 2017. Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Саратов). 2017. С. 17-18.
13. Гельдибаев М.Х. Квалификация и расследование преступлений в сфере оборота наркотиков / М.Х. Гельдибаев, С.Ю. Косарев. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2014. 160 с.
14. Гольшери Г. Иран ограничивает применение смертной казни за незаконный оборот наркотиков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 10 (197). С. 79-80.

15. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2018. 1040 с.
16. Грудинин Н.С. Статистические показатели преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. № 1 (838). С. 266-278.
17. Добротворская С.Г., Зефилов Т.Л. Физиологические, психологические и социальные механизмы формирования и профилактики наркомании у молодежи. Казань: 2014. 152 с.
18. Жадан В.Н. О криминологической характеристике преступлений, связанных с наркотиками на примере Елабужского района республики Татарстан // Юридическая наука. 2020. № 4. С. 75-82.
19. Золотов Я.А. Наркотики: историческая ретроспектива // Экономика образования. 2013. № 1. С. 174-177.
20. Золотов Я.А. Рынок наркотиков как тип запрещенного рынка: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2013. 21 с.
21. Игнатенко Е.А. Гераклит и его огненная стихия // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18. № 1. С. 131-141.
22. Игумнов С.А., Станько Э.П., Гуткевич Е.В., Аболонин А.Ф., Мандель А.И. Комплексная оценка уровня социального и физического функционирования потребителей инъекционных наркотиков с применением методики «Карта аддиктивного поведения потребителей инъекционных наркотиков (капин)» медицинская технология. Учебное пособие // Москва, Гродно, Томск. Отдел полиграфии Томского ЦНТИ. 2019. 46 с.
23. Исследовательская группа ВОЗ по злоупотреблению наркотиками среди молодежи & Всемирная организация здравоохранения. (1974). Молодежь и наркотики : доклад исследовательской группы ВОЗ № 516 [Женева, 22-28 октября 1971 г]. С. 7. // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/92426> (дата обращения: 15.12.2021).
24. Казанкова Т.Н., Реуф В.М., Фадеева А.А. История появления наркотических средств и психотропных веществ в жизни человека и их влияние на общество // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2019. Т. 2. № 4. С. 23-31.
25. Кийко М.Ю. Противодействие наркобизнесу как стратегическое направление обеспечения экономической безопасности России: дис. ... д-ра экон. наук. Москва, 2017. 286 с.
26. Колгашкин А.Ю. Восьмая расширенная встреча европейской информационной сети по наркотикам и наркомании европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании (EMCDDA) // Наркология. 2019. Т. 18. № 12. С. 92-95.
27. Медицинская энциклопедия // Словари и энциклопедии gufo.me URL: https://gufo.me/dict/medical_encyclopedia/%D0%9D%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8 (дата обращения: 15.12.2021).
28. Муравьев А.Н., Осипов И.Д. Диалектический материализм Карла Маркса и философия в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. № 1. С. 70-82.
29. Муртазова М.М. Криминологическая характеристика современной ювенальной наркопреступности // Молодой ученый. 2019. № 14(252). С. 187-188.
30. Мустафаев Р.К. Уголовный закон – как средство предупреждения незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Проблемы права. 2020. № 5 (79). С. 93-95.
31. Невирко А.Д. Понятие и классификация наркотических средств в легальном обороте // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 1(22). С. 149-157.
32. По страницам истории борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков. Часть 4 // ФБУЗ «Центр гигиенического образования населения» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: <http://cgon.rospotrebnadzor.ru/content/33/4332> (дата обращения: 15.12.2021).
33. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков : учебное пособие для вузов / М.В. Лапатников, Т.А. Николаева, И.А. Казнина. Москва : Изд-во Юрайт, 2019. 174 с.
34. Сидуллин А.Ю. Наркотические вещества и история возникновения наркомании / А.Ю. Сидуллин, С.А. Сидуллина, М.Ф. Бариев // Актуальные вопросы повышения качества последипломной подготовки фармацевтических кадров: сб. науч. ст. российской науч.-практич. конф. Казань: Казанский ГМУ, 2012. Вып. 4. С. 5-12.

35. Словарь медицинских терминов // Словари онлайн. URL: <https://medicinskie-terminy.slovaronline.com/18501-NARKOMANIYA> (дата обращения: 15.12.2021).
36. Судакова Т.М., Васильева М.К. О некоторых криминологических параметрах обеспечения антинаркотической безопасности // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 223-233.
37. Толковый словарь живого русского языка. Владимира Даля // Толковый словарь Даля онлайн. URL: <https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=18270> (дата обращения: 15.12.2021).
38. Толковый словарь Ожегова // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/118546> (дата обращения: 15.12.2021).
39. Толковый словарь Ожегова // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/118518> (дата обращения: 15.12.2021).
40. Ятрушева А.А., Степенко В.Е. Международное сотрудничество по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т. 5. № 4. С. 281-291.

References

1. Abramov A.Yu., Kosolapova N.V., Thaj S.V. Pravovye priznaki narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv [Legal signs of narcotic drugs and psychotropic substances] // Medicinskij vestnik Severnogo Kavkaza. 2014. Pp. 108-112. (In Russian)
2. Agaev G.A., Aleshina-Alekseeva E.N., Antonov A.G. (et al.) Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'. Uchebnik [Criminal law. The special part. Textbook] / Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii. Sankt-Peterburg, 2020. 832 p. (In Russian)
3. Agaev G.A., Zorina E.A., Bazhenov A.V. Trudnosti antialkogol'nogo vospitaniya i problemy anti-narkoticheskoy profilaktiki u nesovershennoletnih delinkventov v vospitatel'nykh koloniyah [Difficulties of anti-alcohol education and problems of anti-drug prevention in juvenile delinquents in educational colonies] // Sociologiya i pravo. 2018, no 4 (42). Pp. 116-128. (In Russian)
4. Agaev G.A.O. Osnovaniya i pravovye usloviya otsrochki otbyvaniya nakazaniya bol'nym narkomaniy po deystvuyushchemu ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossii [Grounds and legal conditions for postponing the serving of punishment for drug addicts under the current criminal legislation of Russia] // V sbornike: Ugolovnoe zakonodatel'stvo: vchera, segodnya, zavtra (pamyati professora S.F. Kravcova). Materialy ezhegodnoj vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii. 2017. Pp. 10-15. (In Russian)
5. Agaev G.A.O., Safonov V.N. Diskussionnye voprosy doktrinal'nogo tolkovaniya i praktiki ponimaniya priznaka prestupleniya «obshchestvennaya opasnost'» [Controversial issues of doctrinal interpretation and practice of understanding the crime sign "public danger"] // Zakon. Pravo. Gosudarstvo. 2021, no 1. Pp. 144-152. (In Russian)
6. Bol'shoj medicinskij slovar'. 2000 [A large medical dictionary. 2000] // Slovari onlajn. URL: <https://rus-big-medical.slovaronline.com/32484-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8> (accessed: 15.12.2021). (In Russian)
7. Bol'shoj Enciklopedicheskij slovar'. 2000 [A large encyclopedic dictionary. 2000] // Slovari i enciklopedii na Akademike. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/208426> (accessed: 15.12.2021). (In Russian)
8. Burkova E.A. Narkobiznes: ponyatie, sostoyanie, vozmozhnosti protivodejstviya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Drug business: concept, state, possibilities of counteraction: abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences]. Saratov, 2009. 27 p. (In Russian)
9. V ostankah egipetskoj mumii obnaruzhili kokain [Cocaine was found in the remains of an Egyptian mummy] // Reporter Dnepra. URL: <https://dp.reporter.ua/articles/v-ostankakh-egipetskojj-mumii-obnaruzhili-kokain> (accessed: 15.12.2021). (In Russian)
10. Vereshchagin V.A. Narkotizaciya naseleniya na territorii Rossijskoj Federacii [Tekst] : monografiya [Anesthesia of the population on the territory of the Russian Federation [Text] : monograph] / V.A. Vereshchagin; red. L.M. Isaeva. M.: VNII MVD Rossii, 2005. 254 p. (In Russian)
11. Vyazemskaya A.A. Definicii i terminologiya, ispol'zuemye dlya opisaniya prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv [Definitions and terminology used

to describe crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances] // ZHurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij. 2014, no 2. Pp. 27-33. (In Russian)

12. Galina M.G. Pravovye priznaki narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv [Legal signs of narcotic drugs and psychotropic substances] // Obrazovanie i nauka kak strategicheskie resursy razvitiya sovremennogo gosudarstva. Sbornik nauchnyh trudov. 2017. Povolzhskij institut upravleniya imeni P.A. Stolypina – filial FGBOU VPO «Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii» (Saratov). 2017. Pp. 17-18. (In Russian)

13. Gel'dibaev M.H. Kvalifikaciya i rassledovanie prestuplenij v sfere oborota narkotikov [Qualification and investigation of drug trafficking crimes] / M.H. Gel'dibaev, S.Yu. Kosarev. Sankt-Peterburg : YUridicheskij centr Press, 2014. 160 p. (In Russian)

14. Gol'sheri G. Iran ogranichivaet primenenie smertnoj kazni za nezakonnyj oborot narkotikov [Iran restricts the use of the death penalty for drug trafficking] // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2018, no 10 (197). Pp. 79-80. (In Russian)

15. Grazhdanskoe parvo : uchebnik : v 3 vol, vol. 1 [Civil law : Textbook : in 3 ol, vol. 1] / pod red. A.P. Sergeeva. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Prospekt, 2018. 1040 p. (In Russian)

16. Grudin N.S. Statisticheskie pokazateli prestupnosti v sfere nezakonno oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv [Statistical indicators of crime in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2021, no 1 (838). Pp. 266-278. (In Russian)

17. Dobrotvorskaya S.G., Zefirov T.L. Fiziologicheskie, psihologicheskie i social'nye mekhanizmy formirovaniya i profilaktiki narkomanii u molodezhi. [Physiological, psychological and social mechanisms of formation and prevention of drug addiction among young people]. Kazan': 2014. 152 p. (In Russian)

18. ZHadan V.N. O kriminologicheskoy harakteristike prestuplenij, svyazannyh s narkotikami na primere Elabuzhskogo rajona respubliki Tatarstan [On the criminological characteristics of drug-related crimes on the example of the Yelabuga district of the Republic of Tatarstan] // YUridicheskaya nauka. 2020, no 4. Pp. 75-82. (In Russian)

19. Zolotov YA.A. Narkotiki: istoricheskaya retrospektiva [Drugs: a historical retrospective] // Ekonomika obrazovaniya. 2013, no 1. Pp. 174-177. (In Russian)

20. Zolotov YA.A. Rynok narkotikov kak tip zapreshchennogo rynka: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. [The drug market as a type of prohibited market: abstract of the dissertation of the Candidate of Economic Sciences]. Sankt-Peterburg, 2013. 21 p. (In Russian)

21. Ignatenko E.A. Geraklit i ego ognennaya stihiya [Heraclitus and his fiery element] // Sibirskij filosofskij zhurnal. 2020, vol. 18, no 1. Pp. 131-141. (In Russian)

22. Igumnov S.A., Stan'ko E.P., Gutkevich E.V., Abolonin A.F., Mandel' A.I. Kompleksnaya ocenka urovnya social'nogo i fizicheskogo funkcionirovaniya potrebitel'ej in"ekcionnyh narkotikov s primeneniem metodiki «Karta addiktivnogo povedeniya potrebitel'ej in"ekcionnyh narkotikov (kapin)» medicinskaya tekhnologiya. Uchebnoe posobie [Comprehensive assessment of the level of social and physical functioning of injecting drug users using the method "Map of addictive behavior of injecting drug users (kapin)" medical technology. Study guide] // Moskva, Grodno, Tomsk. Otdel poligrafii Tomskogo CNTI. 2019. 46 p. (In Russian)

23. Issledovatel'skaya gruppa VOZ po zloupotrebleniyu narkotikami sredi molodezhi & Vsemirnaya organizaciya zdavoohraneniya. (1974). Molodezh' i narkotiki : doklad issledovatel'skoj gruppy VOZ № 516 [ZHeneva, 22-28 oktyabrya 1971 g]. Pp. 7. [WHO Research Group on Drug Abuse among Young People & World Health Organization. (1974). Youth and drugs : Report of the WHO Research Group No. 516 [Geneva, October 22-28, 1971]. P. 7] // Vsemirnaya organizaciya zdavoohraneniya. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/92426> (accessed: 15.12.2021). (In Russian)

24. Kazankova T.N., Reuf V.M., Fadeeva A.A. Istoriya poyavleniya narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv v zhizni cheloveka i ih vliyanie na obshchestvo [The history of the appearance of narcotic drugs and psychotropic substances in human life and their impact on society] // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva. 2019, vol. 2, no 4. Pp. 23-31. (In Russian)

25. Kijko M.YU. Protivodejstvie narkobiznesu kak strategicheskoe napravlenie obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii: dis. ... d-ra ekon. nauk. [Countering drug trafficking as a strategic direction for ensuring Russia's Economic Security: dissertation of the Doctor of Economics]. Moskva, 2017. 286 p. (In Russian)

26. Kolgashkin A.Yu. Vos'maya rasshirennaya vstrecha evropejskoj informacionnoj seti po narkotikam i narkomanii evropejskogo centra monitoringa narkotikov i narkomanii (EMCDDA). [Eighth extended meeting of the European Information Network on Drugs and Drug Addiction of the European Monitoring Center for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA)] // Narkologiya. 2019, vol. 18, no 12. Pp. 92-95. (In Russian)
27. Medicinskaya enciklopediya [Medical Encyclopedia] // Slovari i enciklopedii gufo.me. URL: https://gufo.me/dict/medical_encyclopediya/%D0%9D%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8 (accessed: 15.12.2021).
28. Murav'yov A.N., Osipov I.D. Dialekticheskij materializm Karla Marksa i filosofiya v sovremennom mire [Karl Marx's Dialectical Materialism and Philosophy in the Modern World] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya. 2019, vol. 35, no 1. Pp. 70-82. (In Russian)
29. Murtazova M.M. Kriminologicheskaya harakteristika sovremennoj yuvenal'noj narkoprestupnosti [Criminological characteristics of modern juvenile drug crime] // Molodoj uchenyj. 2019, no 14 (252). Pp. 187-188. (In Russian)
30. Mustafaev R.K. Ugolovnyj zakon – kak sredstvo preduprezhdeniya nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv, psihotropnykh veshchestv ili ih analogov [Criminal law – as a means of preventing illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues] // Problemy prava. 2020, no 5 (79). Pp. 93-95. (In Russian)
31. Nevirko A.D. Ponyatie i klassifikaciya narkoticheskikh sredstv v legal'nom oborote [The concept and classification of narcotic drugs in legal circulation] // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii. 2016, no 1 (22). Pp. 149-157. (In Russian)
32. Po stranicam istorii bor'by s narkomaniej i nezakonnym oborotom narkotikov. CHast' 4 [Through the pages of the history of the fight against drug addiction and drug trafficking. Part 4] // FBUZ «Centr gigenicheskogo obrazovaniya naseleniya» Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitelej i blagopoluchiya cheloveka. URL: <http://cgon.rosпотребнадзор.ru/content/33/4332> (accessed: 15.12.2021). (In Russian)
33. Rassledovanie prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkotikov : uchebnoe posobie dlya vuzov [Investigation of crimes related to drug trafficking : a textbook for universities] / M.V. Lapatnikov, T.A. Nikolaeva, I.A. Kaznina. Moskva : Izd-vo YUrajt, 2019. 174 p. (In Russian)
34. Sidullin A.YU. Narkoticheskie veshchestva i istoriya vozniknoveniya narkomanii [Narcotic substances and the history of drug addiction] / A.YU. Sidullin, S.A. Sidullina, M.F. Bariev // Aktual'nye voprosy povysheniya kachestva posleddiplomnoj podgotovki farmacevticheskikh kadrov: sb. nauch. st. rossijskoj nauch.-praktich. konf. Kazan': Kazanskij GMU, 2012. Vyp. 4. Pp. 5-12. (In Russian)
35. Slovar' medicinskih terminov [Dictionary of Medical Terms] // Slovari onlajn. URL: <https://medicinskie-terminy.slovaronline.com/18501-NARKOMANIYA> (accessed: 15.12.2021). (In Russian)
36. Sudakova T.M., Vasil'eva M.K. O nekotorykh kriminologicheskikh parametrah obespecheniya anti-narkoticheskoy bezopasnosti [About some criminological parameters of anti-drug security] // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2019, vol. 13, no 2. Pp. 223-233. (In Russian)
37. Tolkovyj slovar' zhivago russkago yazyka. Vladimira Dalya [Explanatory dictionary of the living Russian language. Vladimir Dahl] // Tolkovyj slovar' Dalya onlajn. URL: <https://www.slovarda-lja.net/word.php?wordid=18270> (accessed: 15.12.2021). (In Russian)
38. Tolkovyj slovar' Ozhegova [Ozhegov's Explanatory Dictionary] // Slovari i enciklopedii na Akademike. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/118546> (accessed: 15.12.2021). (In Russian)
39. Tolkovyj slovar' Ozhegova [Ozhegov's Explanatory Dictionary] // Slovari i enciklopedii na Akademike. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/118518> (accessed: 15.12.2021). (In Russian)
40. YAtusheva A.A., Stepenko V.E. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo po voprosam protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv [International cooperation on combating illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances] // Uchenye zametki TOGU. 2014, vol. 5, no 4. Pp. 281-291. (In Russian)

Gavrilyuk Alexey Ruslanovich
Master's student of the Faculty of Law,
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Russia, St. Petersburg

Gavrilyuk Ruslan Vladimirovich
Associate Professor of the Department of Civil and Business Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Russia, Kazan

DRUGS (NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, THEIR PRECURSORS AND ANALOGUES): DEFINITION ANALYSIS

Abstract. The authors of the article investigate the problems of generalized understanding by society, representatives of various spheres of domestic science, Russian legislator and law enforcement officer of the definition of "drugs". On the basis of historical retrospect, the question of the use in ancient times by our ancestors of objects with narcotic properties for religious ceremonies, medicine, and other household purposes is considered. There is a contradictory attitude towards them on the part of society and political authorities in the past and in the present, consisting both in the approval of their use by a person and the imposition of complete prohibitions on their consumption and turnover. The author analyzes the doctrinal approaches and the point of view of the domestic legislator related to the understanding of the definitions of "drugs" and "drug addiction". On the basis of the selected, generalizing features of these two terms, the preliminary concept of "drugs" is formulated. On the basis of the selected, generalizing features of these two terms, the preliminary concept of "drugs" is formulated. Legal formulations available in the Russian anti-drug legislation are designated and analyzed: "narcotic drugs", "psychotropic substances", their "precursors" and "analogues of narcotic drugs and psychotropic substances", directly related to the term "drugs". On the basis of the initially formulated concept of "drugs", their new, universal definition is synthesized, proposed by researchers for use in all spheres of public activity.

Keywords: civil law, things, substances, drugs, criminal law, narcotic drugs, psychotropic substances, precursors, analogues, man, health, addiction, disease, drug addiction.

THEORIA: педагогика, экономика, право

Международный рецензируемый научный журнал

2021 • № 4 (5)

ISSN 2712-9926

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Фирсов П.В.